

The background of the cover is a vibrant cosmic scene. It features a dark space filled with numerous stars of various colors, including bright white and yellow ones, and several nebulae. A prominent feature is a large, glowing nebula in shades of blue and purple, with some reddish-pink hues, located in the lower half of the image. The overall effect is that of a deep, colorful galaxy or star field.

Л.В. Шапошникова

**ФИЛОСОФИЯ
КОСМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Л.В. Шапошникова

**ФИЛОСОФИЯ
КОСМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

СБОРНИК
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ
СТАТЕЙ

Тверь
2008

ББК 87.3
Ш 24

Шапошникова Л.В.
Ш 24 **ФИЛОСОФИЯ КОСМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.** —
Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2008. — 260 с.

Настоящий сборник представляет статьи Генерального директора Музея имени Н.К. Рериха, академика Л.В. Шапошниковой, посвященные проблемам формирования нового космического мышления на современном этапе культурно-исторической эволюции человечества.

ISBN 978-5-88942-081-1

ББК 87.3

Сборник подготовлен к изданию
Межрегиональным информационно-аналитическим Центром
(МИА-Центром)

ISBN 978-5-88942-081-1

- © Шапошникова Л.В. Статьи, 2008
- © Гиндилис Л.М. Вступительная статья, 2008
- © Межрегиональный информационно-аналитический Центр, 2008
- © Ярославское Рериховское общество «Орион», 2008
- © Тверская областная Рериховская общественная организация, 2008
- © Ивановское общество Рерихов «Свет», 2008
- © Издательство ГЕРС, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гиндилис Л.М.</i> Людмила Васильевна Шапошникова: Проблемы эволюции — от мифологического мышления к космическому	4
Мудрость веков	25
Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры	66
Исторический процесс как космическое явление	132
Огненное творчество космической эволюции	156
Философия космической реальности	192
Наука и Живая Этика	214
Исторические и культурные особенности нового космического мышления	228
Примечание	257

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА ШАПОШНИКОВА: ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ – ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ К КОСМИЧЕСКОМУ

Можно смело сказать: взявшему в руки эту книгу повезло. Его ждет встреча с удивительными сюжетами и глубокими размышлениями. Книга, подготовленная и изданная Межрегиональным информационно-аналитическим центром, представляет собой сборник избранных произведений Людмилы Васильевны Шапошниковой по различным аспектам Живой Этики и космического мышления. Сборник называется «Философия космической реальности». Иногда автор употребляет термин «Философия реального Космоса». Реальный Космос — это не физическая Вселенная, поражающая нас своим величием. Физическая Вселенная только часть реального Космоса, включающего миры иных измерений и иных состояний материи.

Сборник открывается статьей «Мудрость веков», впервые опубликованной в журнале «Наука и религия» №10–11 1989 г. и №2–3 1990 г. Хотя эта статья написана почти 20 лет назад, она по-прежнему остается актуальной. Более того, в ней содержатся идеи, которые развиваются Л.В. Шапошниковой в ее публикациях на протяжении последующих лет. Отправным пунктом для размышлений в этой статье явилась индийская культура, индийская философия и индийская духовная традиция. Читая статью, убеждаешься, что это хороший старт для понимания космического мышления.

Характеризуя индийскую философию, Людмила Васильевна, в частности, отмечает: «То космическое сознание, которое стало у нас формироваться в XX веке в связи с выходом человека в Космос, уже много веков тому назад зародилось и развивалось на основе духовной традиции Индии в специфических, присущих этой традиции формах». Характерные особенности индийской философии, исторические этапы развития философской мысли — все это дается очень выпукло, ясно и, несомненно, представляет большой интерес для широкого круга читателей, особенно тех, кто интересуется Живой Этикой и космическим мышлением. Неотъемлемой частью индийской духовной традиции было осознание роли культурных героев, учителей, мудрецов, риши. В этом отношении очень интересен культ Нагов, до сих пор сохранившийся в Гималаях. Во время своих путешествий по Гималаям Л.В. Шапошникова близко познакомилась с этим культом. В статье приводятся инте-

ресные данные о культуре Нагов. Но более подробно этот сюжет раскрывается в ее книге «Вселенная Мастера».¹

Очень ярко описывается открытие, которое сделала для себя Людмила Васильевна, когда впервые прочла надпись, высеченную на памятном камне в Кулу, где говорилось о том, что здесь было предано сожжению тело *Махариши Николая Рериха*. Действительно, сразу это нелегко осмыслить. Махариши Николай Рерих писал об индо-русском магните. «Эти слова, — пишет Л.В. Шапошникова, — свидетельствовали о неожиданном подходе Великого мудреца к взаимоотношениям двух народов». Говоря об индо-русском магните, Николай Константинович подчеркивал, что речь идет не об этнографии или филологии, «но о чем-то глубочайшем и многозначительном». Это глубочайшее и многозначительное, «пронизанное многовековой духовностью, — отмечает Людмила Васильевна, — и создавало взаимное тяготение обоих народов друг к другу». Проблеме российско-индийских связей в статье уделено большое внимание. И здесь читатель найдет много интересных сведений. Особый интерес в этом плане представляет отмеченная В.И. Вернадским «неожиданная близость» индийской философии и современной науки, что заставляет задуматься о проблемах нашего времени. Л.В. Шапошникова подробно анализирует эволюционно-исторические особенности XX века и приходит к выводу, что «драматический ход культурно-исторической эволюции XX века поставил перед человечеством необходимость нового мышления».

Мысль о необходимости нового мышления и его особенностях развивается в ряде последующих работ Л.В. Шапошниковой. Наиболее полно она освещена в ее статье «Космическое мировоззрение и новая система познания»².

Очень интересно проведенное сопоставление взглядов В.И. Вернадского и Джавахарлала Неру. Глубоким смыслом освещены страницы, посвященные визиту Джавахарлала Неру с дочерью Индирой Ганди в Кулу, их встрече с Рерихами. «Тогда на старинной вилле в гималайской долине Кулу, — пишет Людмила Васильевна, — сошлись не только люди и их мысли, но и судьбы

¹ Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. М., 2005.

² Доклад на конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века» // Материалы Международной научно-общественной конференции. Т. 1. М., 2003. С.52–81.

двух стран — Индии и России, которые соединились в общем духовном устремлении. Возникла та капля сплава, который был необходим для укрепления сил Объединения» в мире. Мысли Рерихов, Тагора, Неру, Вернадского, Циолковского и многих других, известных и неизвестных, отмечает Л.В. Шапошникова, звучали в унисон в разноголосом хоре XX века, «они рвались навстречу друг другу и составляли то искомое единство, где одухотворялась наука и научно осмысливалась духовная традиция».

С большим интересом и волнением читается раздел, посвященный сотрудничеству Рерихов с Махатмами. Это сотрудничество в итоге привело к созданию Учения Живой Этики. Публикация книг Живой Этики, отмечает Людмила Васильевна, «совпала с научным взрывом, с началом формирования на планете нового мышления. Иными словами, со всем тем, что двигало культурно-историческую эволюцию человечества к ее новому витку. Живая Этика оказалась одним из важнейших звеньев в этом процессе. Она как бы соединила в себе многие стороны этого процесса: русскую и индийскую духовные традиции с научным мышлением, гуманизм с наукой, этику с социальным переустройством». Здесь опять находим идеи, впоследствии развитые в других работах Л.В. Шапошниковой. Здесь же, по-видимому, впервые дается краткое изложение основных идей Живой Этики. Более полное изложение их появится позднее во вступительной статье к новому изданию книг Живой Этики.¹

Учитывая направленность настоящего сборника, отметим следующее положение, которое подчеркивается автором: будущее «неизбежно станет и эпохой науки. Ибо только наука, изучающая материю в самых широких и глубочайших аспектах, сможет реально помочь осознать цели и закономерности культурно-исторической эволюции человечества. Но для того, чтобы наука выполнила эту миссию, необходимо изменить научное мышление, придать ему новое качество». Людмила Васильевна обращает внимание, что Знамя Мира, поднятое Рерихами накануне второй мировой войны, не ограничивается защитой памятников культуры во время боевых действий. Более глубокий смысл его связан с идеями Живой Этики.

«Знамя Мира, поднятое индийскими и русскими сотрудниками в преддверии нового витка культурно-исторической эволюции человечества, символизировало, по сути, этот виток».

¹ Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003. С.5–165. См. приложение, стр. 257.

Символ Знамени Мира — «три круга, заключенные в окружность, — вмещает многие понятия, связанные с предстоящим витком эволюции. Единство на всех уровнях — вот главный смысл этого символа», — пишет Людмила Васильевна.

Так, через раскрытие индийской духовной и философской традиции, через российско-индийское сотрудничество автор подходит к изложению основополагающих идей Живой Этики. В то время — конец перестройки, когда еще не полностью были преодолены идеологические барьеры, — это, по-видимому, был единственный путь. «Факты свидетельствуют о том, — пишет Л.В. Шапошникова, — что процесс сближения индийской и русской духовных традиций на фоне исторического развития XX века постепенно приобретал объективный характер и становился одним из важнейших условий в формировании нового мышления. За индийской духовной традицией стояла бережно хранимая ею мудрость веков, за русской же — Великая революция и созидание нового, принципиально отличного от всех предыдущих строя. Соединение этих двух потоков в едином русле культурно-исторической эволюции человечества определило одно из главных направлений в становлении сил Объединения. Этот процесс в наши дни наиболее ярко и значительно проявил себя в Делийской декларации, подписанной главами двух государств, СССР и Индии». Жаль, что с распадом СССР ослабли и индийско-российские связи. Их необходимо восстанавливать на всех уровнях. И одной из важнейших задач является восстановление деятельности Института Гималайских исследований «Урусвати», основанного Рерихами в Индии.

* * *

Живая Этика — это, прежде всего, Учение об эволюции человеческого общества и всего мироздания. Эволюция человеческого общества раскрывается и описывается его историей. Поэтому совершенно естественно, что в сборник включены две статьи, посвященные истории: «Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры» и «Исторический процесс как космическое явление». Будучи профессиональным историком, Людмила Васильевна Шапошникова раскрывает эту тему с полным знанием дела. Вместе с тем, это не узко исторические работы, в них читатель найдет многие идеи нового космического мышления, о котором пойдет речь в других статьях сборника.

* * *

Статья «Н.К. Рерих как мыслитель и историк культуры» обращает на себя внимание, прежде всего, точностью своего названия. В первую очередь мыслитель, а потом уж историк. Историк чего? — Историк культуры. Это очень важно. Обычно история и историки занимаются внешней стороной прошедших событий: восшествие на престол, свержение с трона, войны, восстания, революции, описания быта, религиозных верований и обрядов. Но история культуры остается где-то на втором месте, если вообще затрагивается. Иными словами, историки пишут историю цивилизаций. Но цивилизация и культура — это не одно и то же. Цивилизация относится к внешней, материальной стороне жизни, культура — к ее внутреннему, духовному содержанию. Николай Константинович Рерих писал о различии этих понятий. Л.В. Шапошникова в своих работах развивает эти идеи. И здесь она точно определяет Н.К. Рериха как историка культуры. В статье дается широкая панорама его деятельности как ученого, изучающего историю, и как практического делателя, субъекта исторического процесса. Поэтому тематика статьи охватывает и собственно исторические, археологические исследования Н.К. Рериха, и Центрально-Азиатскую экспедицию, и создание Института «Урусвати», и Пакт Рериха.

Характеризуя Н.К. Рериха как историка, Людмила Васильевна отмечает, что ему свойственно сочетание глубочайшего и точного научного знания с образным мышлением.

«Что такое творчество Рериха, искусство или наука? Это наука, ставшая искусством, и искусство, перешедшее в науку».

«Теория исторической живописи, которую выстроил Рерих, относится не только к искусству, но и к истории как научному предмету».

«Реальность художественного изображения основывалась на научных знаниях художника».

«Художник давал в картинах научную информацию, а ученый обладал художественным прозрением и интуицией».

Очень точные, отшлифованные формулировки. Когда читаешь эту статью Людмилы Васильевны (впрочем, как и другие ее работы), убеждаешься, что ей тоже свойственно сочетание научного знания с образным мышлением. И еще. Определяя Н.К. Рериха как мыслителя и историка, Л.В. Шапошникова и сама выступает в статье как мыслитель и историк, развивающий его идеи.

Это касается, например, понимания исторического процесса как космического явления, или соотношения истории внешней и истории внутренней («истории помимо историков»).

Все, кто знакомился с биографией Н.К. Рериха, знают, что в молодости он увлекался археологией, участвовал в раскопках в Новгородской, Псковской губерниях и других областях России, писал очерки на археологические темы. А каковы результаты этих изысканий? Об этом редко пишут или совсем не пишут. В статье Людмилы Васильевны суммируются основные достижения Н.К. Рериха как археолога. После этого не остается никаких сомнений в том, что его достижения как профессионального историка были весьма значительны, не говоря уже о реконструкции исторических событий на его картинах.

Или Центрально-Азиатская экспедиция. О ней тоже все знают. Многие читали путевые дневники Н.К. Рериха «Алтай–Гималаи», «Сердце Азии», замечательную книгу Юрия Николаевича Рериха «По тропам Срединной Азии». Тем не менее, разделы статьи Л.В. Шапошниковой, посвященные экспедиции, читаются с неослабевающим интересом. На протяжении небольшого числа страниц мы знакомимся с основными этапами и драматическими событиями экспедиции. Но главное не в этом. В статье ярко и убедительно изложены особенности этой уникальной экспедиции и ее важнейшие результаты.

«...Кроме научных целей, — пишет Л.В. Шапошникова, — перед экспедицией стояла важнейшая эволюционная задача, которую они и должны были реализовать. До сих пор эта сторона деятельности Николая Константиновича и Елены Ивановны замалчивалась».

Людмила Васильевна говорит о таком сокровенном процессе, как *закладывание магнитов*. «Закладывание магнитов не есть особенность только XX в. На нашей планете такие действия производились регулярно и определяли формирование земного исторического процесса. Магниты закладывались в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества».

Удивительно это умение сказать о самом сокровенном просто, достойно и ничего лишнего. Этой способностью блестяще владела Елена Ивановна Рерих. Мы встречаемся с той же способностью во многих работах Людмилы Васильевны Шапошниковой.

В связи со сказанным следует обратить внимание на одно обстоятельство. В статье прямо и определенно говорится о *роли*

Учителей в организации и проведении экспедиции. Надо сказать, что об этом обычно умалчивается. Думаю, не по злой воле, а, скорее, из соображений бережности. Уж очень все это необычно и трудно вмещается человеческим сознанием. Хотя сам Н.К. Рерих никогда не скрывал связи с Махатмами. В статье приводится интересная выдержка из дневниковых записей Рериха, хранящихся в архиве Павла Федоровича Беликова, биографа семьи Рерихов: «Ученые часто называют разговоры о Махатмах предрассудком. <...> Но Крукс или Оливер Лодж не станут так говорить. Вивекананда, всегда стоявший за рациональность наблюдений, знает Махатм. <...> Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и предрассудков».

Позволю себе небольшое отступление. Альфред Петрович Хейдок¹ рассказывал мне о своей встрече с Николаем Константиновичем Рерихом в Харбине. Хейдок сразу же нетерпеливо спросил его, существуют ли Махатмы. И Николай Константинович ответил просто: «Да, существуют, и я встречался с ними». Об этом Н.К. Рерих говорил не только в частных беседах, но и писал в своих произведениях. В «Сердце Азии» есть такие замечательные слова: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем — вы знаете о Махатмах».

Людмила Васильевна подчеркивает, что связь Николая Константиновича и Елены Ивановны с Учителями прослеживается по всему научному, художественному и философскому наследию Н.К. Рериха.

«Рерих стал их выдающимся учеником, что наложило значительный отпечаток на него как на историка, и пренебрегать подобным обстоятельством не следует».

Далее она пишет: «Замалчивание этого момента, что, к сожалению, происходит и до сих пор, не только искажает взгляды Рериха как одного из выдающихся историков нашей планеты, но и крайне замедляет дальнейшее развитие истории как науки, где

¹ А.П. Хейдок (1893–1990) — писатель, участник Рериховского движения на Дальнем Востоке.

внешний и внутренний потоки должны слиться в синтезе, который и сформирует новые, еще неизвестные подходы к осмыслению исторического процесса».

Значит, пришло время говорить об этом открыто, ставить задачу синтеза внешней и внутренней истории. Особенно важно, что эти мысли прозвучали не в привычной рериховской аудитории, а в солидном академическом издании.

Что означают эти новые неизвестные подходы к осмыслению исторического процесса? Речь идет о рассмотрении исторического процесса как космического явления. Этой проблеме посвящена статья сборника «Исторический процесс как космическое явление».

* * *

Вопрос о причинах и движущих силах исторического процесса, наверное, главный для исторической науки. Но в то же время он выходит за рамки собственно истории, ибо является определяющим для всего мировоззрения, всей картины мира. Существовали попытки рассматривать исторический процесс в отрыве от природы, как чистое социальное явление. При этом забывали, что и социальные явления, и человек, их носитель, сами являются частью природы, частью Космоса. Живая Этика рассматривает исторический процесс как явление космическое, определяемое закономерностями космической эволюции. Именно так подходил к человеческой истории Н.К. Рерих. Обоснованию и развитию этой точки зрения и посвящена статья Л.В. Шапошниковой. Переоценка взглядов на причины и движущие силы истории началась еще до появления книг Живой Этики. Людмила Васильевна указывает в этой связи на ученых-естественников и философов, творивших в начале XX века, которых ныне относят к представителям русского космизма.

Согласно Л.В. Шапошниковой, исторический процесс есть одна из важнейших составляющих космической эволюции. Он формируется путем взаимодействия духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. Он имеет свое начало и свой конец, определяемый видом и состоянием материи, в рамках которой он происходит. Начало исторического процесса на Земле сопряжено с явлением мифологии. Даваемый автором анализ мифологии как уникального и весьма содержательного явления в истории человечества во многом отличается от традиционного взгляда на этот феномен. Мифология несет в себе иную, непохо-

жую на земную, реальность, в ней иное пространство и иное время. Культурно-философская и космогоническая основа мифологии различных народов, часто разделенных огромными расстояниями, по существу, одинакова. Это указывает на единый источник мифологии. Таким источником является дух. Информация, которую нес в себе дух, входящий в инволюцию, превращалась в условиях земной материи в мифологию. Такое превращение, указывает Л.В. Шапошникова, есть сложный многоаспектный энергетический процесс.

«Искра духа входит в материю, чтобы одухотворить ее, придать ей более высокое энергетическое качество и вместе с ней подняться по лестнице восхождения».

Мифология хранит воспоминания о так называемых *культурных героях*. В связи с этим Л.В. Шапошникова останавливается на явлении *Учительства*. Вопреки ортодоксальному взгляду на историю, она говорит об этом явлении прямо и недвусмысленно.

«Великий Космический закон Учительства свидетельствует о том, что продвижение человечества в эволюции и его участие в историческом процессе невозможно без Учителя небесного или земного, связанного с этим последним. Поэтому представители одушевленного Космоса, или Космические Иерархи, появляются на земле, чтобы нести человечеству знания, расширять его сознание и объяснять то, чего оно к данному моменту еще не постигло».

Если исторический процесс формируется путем взаимодействия духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия, то естественно возникает вопрос — что же является главной энергетической структурой такого взаимодействия? Людмила Васильевна, со ссылкой на Живую Этику, указывает, что такой ведущей энергетической структурой является *Космический Магнит*. Его ритмы влияют на все процессы в Космосе, в том числе и на исторические процессы на Земле.

«Ритм Космического Магнита ощущался в переселениях народов, в завоевательных походах, в творческой мысли человека, в великих произведениях искусства, в идеях выдающихся реформаторов. Исторический процесс, как таковой, полностью подвластен Космическому Магниту».

Циклы земного исторического процесса — это лишь отражение ритмов Космического Магнита, его «дыхания». Одним из энергетических процессов, благодаря которым осуществляется взаимодействие Космоса и Земли, влияние Космоса на земную

историю, является *закладывание магнитов*. Это понятие, чуждое официальной истории, Л.В. Шапошникова впервые вводит в историческую науку.

Закладывание магнитов является выражением влияния высших миров, миров более высоких измерений и иных состояний материи, на земную историю. «Небесная история есть причина земной». Энергетика Высших Миров, указывает Людмила Васильевна, является причиной зарождения нашей планеты, возникновения жизни на ней и, конечно, формирования исторического процесса. Так творится «история помимо историков» — выражение Николая Константиновича Рериха. Это творчество космической эволюции убедительно проявилось в XX веке на примере уникального космического эксперимента, проводимого Учителями человечества, в котором принимала участие Елена Ивановна Рерих. «Огненное творчество космической эволюции» — так называется следующая статья сборника.

* * *

К этой теме Людмила Васильевна обращалась не один раз¹. Данная статья представляет собой введение к книге Е.И. Рерих «У Порога Нового Мира». Книга эта необычная. Она содержит автобиографические записи Елены Ивановны, относящиеся к ее детским и юношеским годам, описание ее уникального Огненного Опыта, две научно-философские работы Елены Ивановны «Космологические записи» и «Изучение свойств человека» и ее избранные письма, дополняющие дневниковые записи об Огненном Опыте Матери Агни Йоги. Помню, какое ошеломляющее впечатление произвела на меня эта книга. Его можно сравнить разве что с потрясением, которое я испытал, когда впервые познакомился с книгами Живой Этики. Многие читали книгу «У Порога Нового Мира». Вероятно, вопросы остались у каждого. Думаю, статья Л.В. Шапошниковой поможет снять хотя бы часть из них и

¹ См.: *Шапошникова Л.В.* Героическое творчество Елены Ивановны Рерих // Юбилейные рериховские чтения. М., 2000. С.53-71; Она же // Новая эпоха, 1999. № 4(23). С.24–33; Она же // Беседы с Учителем // Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С.270–286.
Шапошникова Л.В. Сотрудница космических сил // Письма Е.И. Рерих. Минск, 1992. С.6–25; Она же // Духовное созерцание, 1997. №1–2. С.7–17; Она же // Новая эпоха, 1999. №1 (20). С.3–14; Она же // Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С.5–23.

открывает новое понимание этого необычного труда. В ней содержатся обобщения, выделены главные моменты, в результате возникает более ясная картина того, что же представлял собой и как протекал Космический Эксперимент, открывший человечеству путь в Новый Мир.

При чтении первых страниц создается впечатление, что перед нами художественное произведение или блестящее эссе. Но затем становится ясно, что это серьезный научный, точнее, научно-философский труд. Хотя, надо признать, образный язык сохраняется на протяжении всей статьи. Но таков стиль Людмилы Васильевны — сочетание глубокого научно-философского анализа с образным изложением. Следует отметить информационную насыщенность статьи. Если вы попытаетесь кратко изложить ее содержание, вряд ли у вас получится. Это все равно, что пытаться законспектировать книги Учения — ни одно слово в них невозможно выкинуть.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты. Прежде всего, это роль Николая Константиновича Рериха в той Космической Миссии, которую выполняла Елена Ивановна. Мысль о неразрывной связи нуклеуса (Е.И. — Н.К.) проходит через работы Л.В. Шапошниковой, начиная с ее первой статьи «Другиня», посвященной Е.И. Рерих¹. «И высшая реальность, и любовь, и истинное искусство, — писала она в той статье, — всё это объединилось в феномене “Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи”». И в статье «Огненное творчество космической эволюции» Людмила Васильевна более глубоко раскрывает эту тему.

«Именно Николай Константинович превращал или даже преобразовывал огненную энергетику Елены Ивановны в земное действие, в земное творчество, без которого невозможна была бы на планете ступень Нового Мира. И в этом сочетании “Учитель — Елена Ивановна — Николай Константинович”, очень напоминающем творческую троицу, каждый занимал отведенное ему место. Через Николая Константиновича и его художественное творчество на землю шла энергия той Красоты, без которой нет эволюционного продвижения».

Сопоставляя Миссию Елены Ивановны Рерих с Миссией Христа, Л.В. Шапошникова приводит слова Елены Ивановны:

¹ Шапошникова Л.В. Другиня // Советская женщина, 1973. №11 (на хинди).
Шапошникова Л.В. Он называл ее «Другиня моя» // Чистая линия, 1997.
№6. С.14–15.

«Когда Христос мучился на Кресте, кто понимал, что старый мир кончился, и уже новая заря загорелась, и новый Бог вознесся над Землею?» И далее Шапошникова продолжает: «Сознавала ли она, когда писала эти строки, что именно ей, Высокому Космическому Иерарху, было суждено выполнить подобную миссию?» Вместе с тем Людмила Васильевна подчеркивает отличие пути Елены Ивановны от пути Христа. Христос был Богочеловеком, оставался на Земле Сыном Божьим. «Перед ней же стояла иная, совершенно новая задача. Земная женщина, живущая обычной жизнью, она должна была через себя как бы спустить это Небо на Землю, чтобы сделать последнюю лучше, тоньше и энергетичнее. Этого требовал новый этап эволюции. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными мирами, контакт, который был так необходим ей для дальнейшего продвижения». Само это сопоставление помогает яснее осознать величие Миссии Елены Ивановны Рерих, которая в наше время недооценивается и еще долго не будет полностью понята.

В статье впервые четко обозначены этапы Космического Эксперимента, в котором принимала участие Е.И. Рерих. Эксперимент начался в 1924 году и успешно завершился открытием огненных центров Елены Ивановны. В 1929 г. начался новый, второй этап Эксперимента — преобразование плотного тела Елены Ивановны в тонкое, способное ассимилировать энергетику Космоса и стать источником преобразующей энергии для других. Ее меняющаяся энергетика в синтезирующем процессе все больше и больше сливалась с энергетикой Учителя.

«Земной путь сотрудницы Космического Иерарха был завершен», — пишет Людмила Васильевна. Она могла покинуть Землю. Но Учитель обратился к Ней: «Ты должна остаться, это столетие нуждается в подвиге твоём. Никто не мог заменить тебя!» И она осталась. «Она осталась на Земле, но уже не принадлежала ей. <...> Она стала провозвестницей наступления Новой Эпохи и прихода Нового человечества, ее собственное преобразование и новая энергетика способствовали переходу планеты на новый эволюционный виток. Теперь от самого человечества зависело, совершит ли оно этот переход или нет». К 1940-м годам процесс преобразования Елены Ивановны был завершен (все проблемы, связанные с этим процессом, решены), и для нее начался следующий, третий этап Эксперимента, «началось не менее трудное время — время активного сотрудничества с Космическими

Иерархами в деле космического Созидания». Этапы Огненного Опыта Елены Ивановны описаны в выдержках из ее дневника, включенных в книгу «У Порога Нового Мира». Людмила Васильевна предупреждает читателя, «что чтение части дневника, включенного в данное издание, занятие не очень легкое. Там каждая фраза несет глубокий смысл, утрата которого может обеднить восприятие самого текста. С особым вниманием необходимо отнестись к текстам самого Учителя, в которых содержится немало нового и поучительного, касающегося главной проблемы, связанной с ролью и самого Учителя, и Елены Ивановны в подготовке энергетических условий для Нового Мира и Нового Человека на нашей планете».

Осязаемым результатом сотрудничества Елены Ивановны Рерих с Учителями явилось создание книг Учения Живой Этики. Характеристике Живой Этики как философии космической реальности посвящена следующая статья сборника.

* * *

Статья называется «Философия космической реальности». К этой теме Людмила Васильевна также обращалась не раз. Известны ее статьи, опубликованные в 1-м томе Живой Этики (новое издание Международного Центра Рерихов (МЦР)¹ и в сборнике «Держава Рерихов»². В данное издание включена статья, опубликованная в Бюллетене комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского (Комисс. РАН. Вып.18. — М., Наука, 2005. С.82–98). Это наложило определенный отпечаток на характер изложения (ибо надо было говорить на языке и применительно к сознанию читателей академического издания), но не на содержание статьи. В ней представлены все основные идеи, развивавшиеся автором в других статьях на ту же тему. Подчеркивается роль Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов в создании Живой Этики. Большое внимание уделено обоснованию положения об историческом процессе как космическом явлении. Обсуждается проблема объекта и субъекта исторического процесса. Характеризуя Живую Этику, автор формулирует и обосновывает очень важное положение: Живая Этика находится вне конфессий, вне традиционного эзотеризма и вне официальной философии.

¹ Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003. С.5–165.

² Шапошникова Л.В. Держава Рерихов. Т. 1. М., 2006. С.299–385.

Интересно подается идея *двойственности Мироздания*. В основе этого космического закона лежит двуединое явление «дух-материя». Противоположение «дух-материя» находит отражение в многочисленных других оппозициях: человек и бог, небо и земля и т.д. Людмила Васильевна подходит к идее двойственности через мифологию. Она отмечает, что эта идея особенно ярко выражена в культуре доколумбовой Америки. В более поздний период проблема «дух-материя» становится основным вопросом философии (что первично, а что вторично). В русской философии Серебряного века и научной мысли XIX–XX столетий, отмечает Л.В. Шапошникова, намечилось движение к правильному пониманию двойственности. Суть его состоит в том, что мы не исследуем, что первично, а что вторично (дух или материя), «а говорим о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем внутреннем мире». Наиболее полную и глубокую трактовку этой проблемы мы находим в Живой Этике, согласно которой дух есть определенное состояние материи. «И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения, — пишет Людмила Васильевна, — Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система». Вместе с тем отмечается, что дух есть ведущая сила эволюции. В статье формулируются качества духа, в силу которых он осуществляет эту ведущую функцию.

Двойственность, отмечает автор, есть важнейшее методологическое положение системы познания Живой Этики. Помимо всего «оно дает возможность понять, что есть два источника знания. Первый из них тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй — с венаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений». Эта идея более подробно развивается в двух последующих статьях сборника.

Интересен подход к обоснованию новой системы познания, которая представлена Живой Этикой. В Космосе все развивается циклично (подъем — спад и т.п.). При этом уровень сменяемых явлений все время меняется от низшего к более высокому. Так же развивается и система познания, проходя через циклы синтез–диффе-

ренциация. Мифологическая система познания обладала синтетической целостностью. Пришедший ей на смену религиозный метод обладал уже значительной степенью дифференциации, которая еще больше усилилась при переходе к научному методу. «В XX в., — пишет Л.В. Шапошникова, — человечество подошло к той стадии, когда синтетическая целостность мифологической системы познания должна вновь вернуться, но на более высоком энергетическом и информационном уровне». Эту задачу и выполняет Живая Этика, которая объединила «в общей концепции научные знания, озарения религиозного опыта, мысль духовных учителей Востока и философские достижения Запада». Иными словами, Живая Этика объединила научный и вненаучный способы познания. Она объединила их на уровне методологии. Но чтобы реализовать синтез науки с остальными формами познания, необходимо выполнить ряд требований, предъявляемых к самой науке. Эти требования обсуждаются в статье. Очень интересны соображения, связанные с особенностями исторического пути возникновения и развития науки, которые привели ее к драматическому противостоянию с Высшим. «Новая наука, — пишет Людмила Васильевна, — формирующаяся в пространстве нового мышления XX в., должна использовать духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, требующих научных объяснений и научной практики». В переходе к новому мышлению Живая Этика предлагает не борьбу и противостояние двух видов сознания, а их гармоничное сочетание.

* * *

Более подробно соотношение Живой Этики и науки рассматривается в статье «Наука и Живая Этика». Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на научно-общественной конференции МЦР в 1997 г. Вероятно, это одна из первых работ Л.В. Шапошниковой на эту тему. Статья начинается с анализа двух важных взаимосвязанных гносеологических категорий: синтез и расширение сознания. Синтез ведет к расширению сознания, а расширение сознания способствует синтезу. Далее автор останавливается на ритмах Космоса и формулирует важное положение: «В этом волнообразном движении ритмов и заключается главная особенность эволюции и истории человечества». Очертив таким образом необходимую основу для дальнейшего анализа, Л.В. Шапошникова переходит к типам мышления.

Человеческая история, пишет она, знает три способа мышления или сознания: мифологический, религиозный и научный. Мифологический способ является цельным, синтетическим. Два последующих способа, религиозный и научный, сопряжены с дифференциацией. Автор образно называет процесс их возникновения временем «разбрасывания камней». Следующий период человеческого мышления, связанный с новой эволюционной волной, вновь обращает нас к синтезу («собираение камней»). Этот период, указывает она, пришелся на переломный XX век. В статье Людмила Васильевна пока еще не называет новое синтетическое мышление четвертым типом мышления, который должен придти на смену научному (хотя термины «космическое сознание» и «космическое мышление» встречаются в статье). Этот чрезвычайно важный вывод будет сделан ею шесть лет спустя, в 2003 г., в докладе на Международной научно-общественной конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века»¹. В данной статье Людмила Васильевна характеризует три названных типа мышления, которые и должны составить «фундамент нового синтетического мышления человечества». В понятии «религия» она выделяет три слоя. Первый — это природная религиозность человека. Второй слой — религиозные Учения. И, наконец, третий — конфессиональное сознание. Насколько я могу судить, четкое выделение этих трех слоев проводится впервые. Если не принимать во внимание такое разграничение, может возникнуть (и возникает!) путаница. В статье дается характеристика этих трех слоев. Отмечается также, что неправильная оценка Православной церковью Учения Живой Этики как новой религии, противостоящей христианству, принесла уже отрицательные плоды.

Наряду с религией и наукой рассматривается также искусство. Соображения, связанные с искусством, чрезвычайно интересны.

Большое внимание в статье уделено науке. Наиболее тяжелое положение в отношении синтеза, считает Людмила Васильевна, сложилось в науке. На ее фундаменте выросла та техногенная цивилизация, которая разрушает человека и планету. Главным отягчающим обстоятельством в науке как форме познания и способе

¹ Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. Т. 1, М., 2004. С.52–81.

мышления, отмечает Л.В. Шапошникова, является отсутствие в ней на протяжении нескольких веков связи с Высшим.

«Горизонт науки, — пишет она, — замкнулся на плотной физической материи, кроме нее ничего больше не существовало. Ни Бога, ни дьявола, ни души, ни миров иных. Все превратилось лишь в “выдумку церковников”». Из-за этого наука тяжело поддается необходимой трансформации.

«Окостеневшие традиции старых подходов, примитивное понимание материи, извечное стремление свести все богатство и сложность окружающего нас мира к чисто физическим факторам, традиционный консерватизм устоявшихся истин и, наконец, постоянное отрицание знаний, полученных в иных областях человеческого познания, — все это долго будет мешать тем изменениям, на которых может состояться эволюционный синтез». Сюда надо отнести, пишет Людмила Васильевна, и сложившийся в научной среде комплекс превосходства науки над любыми другими областями знания.

Живая Этика уделяет большое внимание современной науке. Основная мысль Учения, как пишет Л.В. Шапошникова, заключается в том, что «наука должна быть одухотворенной, нравственной и, наконец, должна повернуться к изучению иных состояний материи, тонких энергий, внутренней духовной структуры самого человека». Живая Этика есть та философская система, «которая содержит новые идеи синтеза, необходимые для серьезной трансформации науки».

В статье отмечается, что в начале XX века усилиями философов Серебряного века и таких ученых, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский и др., начало формироваться новое космическое сознание. Большой интерес представляет изложение взглядов академиков Б.В. Раушенбаха и А.Д. Сахарова.

В заключение Л.В. Шапошникова формулирует задачу введения Живой Этики в научный оборот, «сделав ее энергетическое мировоззрение неотъемлемой частью методологии новой синтетической системы познания». Эта задача во всей полноте была поставлена на конференции «Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века» в 2003 г., прежде всего, в докладе самой Людмилы Васильевны. С этой целью при МЦР был создан Объединенный научный центр проблем космического мышления. Концепция Центра изложена в заключительной статье данного

сборника «Исторические и культурные особенности нового космического мышления».

* * *

В статье излагается учение о четырех типах мышления: мифологическом, религиозном, научном и космическом, которые последовательно развиваются одно из другого в процессе эволюции. К этой идее Людмила Васильевна подводит читателя постепенно. Сначала рассматривается соотношение между наукой и метанаукой. Отмечается, что в XIX–XX веках сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: *научное* и *вненаучное*. Под научным имеется в виду, прежде всего, эмпирическая материалистическая наука с ее экспериментальным способом познания. Вненаучное направление объединяет самые разные пути познания, имеющие, тем не менее, общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания, как отмечает Л.В. Шапошникова, формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через внутренний мир человека, то есть существовал в духовном пространстве, в то время как наука действовала в трехмерном поле плотной материи. Вненаучный метод обычно определяют такими названиями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Людмила Васильевна решительно возражает против подобных наименований, поскольку они не дают ясного представления о сути метода. Против терминов «оккультизм» и «мистика» возражала также Елена Ивановна Рерих, отмечая, что они устарели. В одной из книг Живой Этики говорится, что многие обветшалые слова должны быть изъяты из употребления. К их числу относится «оккультизм». «Сама история его показывает, как условно оно появилось в Средние Века. Особенно теперь оно звучит бессмысленно» (Надземное, 653). В наше время более других закрепился термин «эзотерика», но он уже не соответствует своему первоначальному смыслу. Если отбросить все эти архаические термины, говорит Людмила Васильевна, и взять за основу понятие «наука», то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или *метанаукой*.

Далее рассматриваются три культурно-исторических вида мышления, о которых говорилось в предыдущей статье: мифологическое, религиозное и научное. Но теперь Л.В. Шапошникова не останавливается на этом, а идет дальше: она вводит новый,

четвертый тип мышления, который называет *космическим*. Космическое мышление, возникающее в недрах современной науки, как и исходное мифологическое мышление, является цельным, синтетическим. Космическое мышление объединяет научное мышление с метанаучным. Истоком его явилась духовная революция в России и научная революция начала XX века. Людмила Васильевна называет основоположников космического мышления, среди которых философы Серебряного века: В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, а также такие ученые, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, П. Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, Г. Минковский и еще раньше Н.И. Лобачевский. Они соединяли науку и метанауку, пишет Л.В. Шапошникова. «В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества». Ученые обратили внимание на мысли древних о тесном взаимодействии человека и Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосмоса. Резкие границы между научным и метанаучным методом стали размываться, и это вело к созданию нового синтетического мышления. Людмила Васильевна обращает внимание на то, что исторические обстоятельства сложились таким образом, что новый вид мышления можно считать российским явлением, имеющим тенденцию к распространению по всему миру. Она подробно останавливается на характеристике нового мышления. Думаю, можно смело утверждать, что учение о четырех культурно-исторических типах мышления и о космическом мышлении как синтезе всех предыдущих является очень важным вкладом в философию, историю и науку.

Процессы, связанные с возникновением космического мышления, кульминировали в появлении Живой Этики. Людмила Васильевна подробно останавливается на особенностях Живой Этики и том вкладе, который она внесла в сокровищницу мировой мысли. Все это позволило ей утверждать следующее: «Живая Этика как философия Космической Реальности заключает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, находения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство».

* * *

Подводя итог, можно сказать: нашедшие отражение в данном сборнике идеи Л.В. Шапошниковой об историческом процессе как отражении космической эволюции, о роли России в историческом процессе, об Учителях человечества как субъектах реальной истории, о методе свидетельства как источнике метанаучного знания, об энергетическом мировоззрении Н.К. Рериха, о Живой Этике как философии космической реальности, о смене форм мышления в процессе исторического развития и возникновении в наше время нового четвертого типа мышления (космического) — все эти идеи закладывают фундамент новой научной парадигмы — парадигмы космического мышления. Личный вклад Людмилы Васильевны в осмысление и развитие философского наследия Рерихов велик и пока еще до конца не оценен. Ее труды помогают многим глубже разобраться в сложных проблемах Учения Жизни и оценить роль и место этого Учения в системе человеческого знания.

В связи с этим я хотел бы остановиться на вопросе о правомерности развития Учения Живой Этики. Некоторые последователи Живой Этики утверждают, что, поскольку это Учение дано из Высокого Источника, ни о каком развитии его не может быть и речи. Оно дано на длительный период. И все равно лучше, точнее, красивей, чем в книгах Учения и не скажешь. Они даже считают такие попытки чем-то вроде кощунства. Но в таком случае книги Учения превращаются в цитатник, а последователи — в бездумных догматиков. Между тем, Учение рассчитано на самостоятельную работу, в нем даны вехи, следуя которым, человечество должно самостоятельно добывать знания.

В книгах Живой Этики многократно говорится о необходимости разъяснять и развивать положения Учения. Подчеркивается, что со временем люди всё больше и больше будут нуждаться в этом. В Книге «Братство» (§188) сказано: «Сокровенное Учение не может застыть на одном уровне. Истина одна, но каждый век и даже каждое десятилетие своеобразно прикасаются к ней. Вскрываются новые свитки, сознание человеческое по-новому следит за явлениями Мироздания. <...> Новые данные и новое восприятие их будут лишь продолжением познания. Каждый, мешающий такому познанию, совершает преступление против человечества. <...> Сектантство и изуверство неуместны на путях знания». Приведу еще выдержку из «Граней Агни Йоги»: «Дано Великое Учение Жизни, и мощно насыщается им пространство. В

этой нужной, важной и срочной работе по цементированию пространства может помочь Нам каждый, кто знает Учение Жизни. Подобно лучам во тьму вонзаются мысли Света во мрак, окутавший Землю, и рассеивают его. Не пропадает бесследно ни одна попытка, ни одно устремление, ни одна искорка Света, но всё вносит свою долю в великое строительство Нового Мира» (Г.А.Й., XIII, 475).

Думаю, что работы Людмилы Васильевны Шапошниковой практически отвечают на поставленный вопрос и показывают, *как* это надо делать.

Сборник уникален и подбором тем, и содержанием статей. Прочитавший его, несомненно, обогатится знанием, и, я думаю, будет благодарен автору и составителям сборника.

Итак, в путь, пылливый читатель. Радости тебе и открытий на этом пути!

*Л.М. ГИНДИЛИС,
кандидат физико-математических наук,
академик Российской Академии космонавтики
имени К.Э. Циолковского,
ученый секретарь Объединенного Научного Центра
проблем космического мышления.*

МУДРОСТЬ ВЕКОВ*

«Во всей Индии, от опаленного юга до вознесенных Гималаев, живут знаки, о которых вы вспомните во всякой стране. Во всех них вы по справедливости воздадите почтение тонкости и возвышенности мысли. Любой индус, от самого ученого до самого простого кули, будет рад побеседовать о предметах высоких. Даже за короткое время вы поймете, что поверх личного быта, поверх общественности и государственности для индуса будут самыми значительными высоко духовные предметы».

Н.К. Рерих

«Как бы то ни было — я прибыл в Россию... Я бы считал цель своей жизни не достигнутой полностью, если бы не приехал сюда... Прежде, чем судить о том, плохо или хорошо то, что они здесь сделали, бросается в глаза их необыкновенная смелость».

Р. Тагор.

...Он вошел в мастерскую и мягко прикрыл за собой дверь. Продолговатые темные глаза смотрели внимательно и приветливо, тонкие смуглые руки были сложены в приветственном жесте. Хозяин мастерской поспешил навстречу вошедшему гостю. Это была вторая встреча великого русского художника Николая Константиновича Рериха и великого поэта Индии Рабиндраната Тагора. Они стояли друг против друга и чем-то неуловимо напоминали один другого. В них было что-то от древних мудрецов. В Тагоре — от индийского, в Рерихе — от русского. Поэт сказал, что хотел бы посмотреть картины художника. Художник сделал приглашающий жест. Поэт подошел к мольберту и замер в недоуме-

* Печатается по: Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С.43-83.

нии. Он ожидал увидеть Россию, а на него с мольберта смотрела Индия. Та Индия, которую Рерих запечатлел в своей серии «Сны Востока». В тот день так все гармонично совпало, что оба они ощутили приближение каких-то далеко идущих последствий, где у каждого будет своя роль. Через три года русский художник уедет в Индию, а индийский поэт, несколько позже, — в Россию, откуда и напишет свои знаменитые «Письма о России». Всю жизнь они будут идти навстречу друг другу, сознавая, что в этом их движении кроется нечто большее, нежели просто устремление одного человека к другому.

Ранние лондонские сумерки уже заглядывали в окна мастерской, а Тагор и Рерих все еще продолжали беседовать. Каждый в тот день пытался ощутить страну другого и постигнуть ее дух. Возможно, тогда в лондонской мастерской русского художника прозвучало незнакомое слово — махатма. Махатма — Великая Душа. Так в Индии называли Ганди, который был одним из руководителей ее освободительного движения. Так называли мудрецов и философов, постигших тайны бытия. О махатмах и мудрецах-риши рассказывали священные книги Индии, о них слагали легенды и пели уличные певцы. Далекая Россия уже знала эти слова — Великие Души — Учителя Индии. Мудрецы манили и притягивали, как незнакомая мелодия, несущаяся издалека:

*Оттуда, где сны создаются,
Где возносятся жертвы,
Где Свет Незримый труд освещает,
Оттуда привет.*

*В шепоте листьев,
В плеске волны,
В дуновении ветра
Я — с вами¹.*

Рерих начал писать свои «Сны» в России, продолжил в Финляндии, а теперь завершал их в Лондоне. «Сны» были похожи на древние мудрые песни. Так назывались и сами картины: «Песнь водопада», «Песнь месяца», «Песнь утра» и, наконец, «Неведомый певец». По какому-то своему внутреннему настрою эта кар-

¹ Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. 1922. 13 апреля.

тина перекликалась с двумя другими, написанными им еще до революции. Из туманов и облаков, плывущих среди незнакомых гор, как мираж, возникает ладья под треугольным парусом. Лицо «Неведомого певца», сидящего в ладье, нечетко и размыто...

1. «Мы слышим шепот столетий»

«Невозможно чем-то насильственным или противоестественным развить в себе эту чуткость. Лишь веками, в великом ритме, в постоянном мышлении о предметах высоких развивается это чрезвычайное качество»¹, — так писал Рерих об индийцах. Чуткость — главное качество, которое мы сразу замечаем, общаясь с индийцем. Оно — выражение его богатой духовной традиции. Слова «великий ритм» относятся ко Времени, которое течет над снежными горами и жаркими долинами Индостанского полуострова. Время это имеет в Индии свои особенности. Бесследно исчезли с лица нашей планеты древние египтяне, шумеры, тольтеки... И лишь мертвые реликвии в сухой и выжженной земле напоминают о них. В Индии же память обо всех тех, кто когда-то прошел по ее древним дорогам, бьется живой кровью в тех, кто живет теперь. Древнейшая культура Мохенджо-даро и Хараппы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города Индии. Ранняя заря каменного века австралоидных племен еще горит в фольклоре и танцах Южной Индии. Безупречно действовавший в течение веков и тысячелетий механизм культурной преемственности сформировал в «великом ритме» индийский культурный феномен. В этом феномене есть один важный момент, без которого нельзя понять ни самой страны, ни ее духовной традиции. Индия, как и любая другая страна, подвергалась нашествиям, вторжениям и даже завоеваниям. Но в отличие от других она довольно быстро ассимилировала культуру пришельцев, превращая ее в органическую часть уже сложившегося своего культурного комплекса. Эта загадочная способность не объяснена и не изучена. Джавахарлал Неру утверждал, что Индия на заре своей истории была уже «зрелой во многих отношениях»².

¹ Рерих Николай. Врата в Будущее. Рига, 1936. С.156.

² Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.72.

Это — «зрелая во многих отношениях» — проливает какой-то свет на такую способность, хотя и не объясняет самого феномена. В течение веков и тысячелетий Индия ассимилировала иранцев и греков, парфян и бактрийцев, скифов и гуннов, тюрков и евреев. «В прошлом, — писал Д.Неру, — господствующей чертой развития индийской культуры и даже народностей было некое внутреннее тяготение к синтезу, вытекающее в основном из индийского философского мировоззрения. Каждое новое вторжение иноземных элементов было вызовом этой культуре, но ему успешно противостоял новый синтез и процесс поглощения. Это был также процесс омоложения, на почве которого выросли новые цветы культуры, хотя основа осталась, в общем, без изменений»¹.

Неру связывал «тяготение к синтезу» с индийским философским мировоззрением. Возможно, в какой-то мере он прав, придавая философскому мировоззрению такое значение. Оно, без сомнения, составляло суть многовековой духовной традиции Индии, формировавшейся в русле ее культурной непрерывности. Сама духовная традиция, складывающаяся, казалось бы, из самых разных компонентов, таких как философия и народные верования, различные религиозные системы и фольклор, а также многое другое, тем не менее представляет собой нечто целостно синтетическое, обладающее особенностями, лежащими «поверх» (по выражению Рериха) этого целостного явления. Эти особенности «поверх» дают нам возможность увидеть существенные «непреходящие» моменты самого явления и понять то, что Неру назвал «философским мировоззрением», а один из крупнейших индологов мира Макс Мюллер — «коррективами». «И если бы я, — писал последний, — сам задал себе вопрос, из какой литературы мы, европейцы, воспитанные почти исключительно на идеях греков и римлян, а также одной из семитических рас — евреев, можем почерпнуть те коррективы, которые наиболее желательны, чтобы сделать внутренний мир человека более совершенным, более обширным, более объемлющим и, в сущности, более человечным, обращенным не только к этой жизни, но и к жизни вечной, — я опять-таки указал бы на Индию»².

Различные философские системы Индии возникали на многовековом дереве духовной традиции подобно свежим побегам, пи-

¹ *Неру Д.* Открытие Индии. М., 1955. С.77.

² Там же. С.90.

тавшимися теми же корнями, которые взрастили их предшественников. Старое не отрицалось, не отсекалось, а как бы канонизировалось в новом своей лучшей частью, в первую очередь той, которая была способна к развитию, дальнейшему движению и трансформации. В результате, например, в трудах ведантистов мы находим продуманный анализ других философских систем, таких как чарвака, буддизм, джайнизм, санкхья, йога, миманса, ньяя, вайшешика.

В основе этого исторического механизма лежала концепция диалектического единства прошлого, настоящего и будущего. Эта концепция и формировала индийскую духовную традицию как таковую. Не исключено, что именно эта концепция, действовавшая в течение многих веков, привела к тому, что в стране не существовало противостояния элитарной культуры народной. Одни и те же идеи, одни и те же истины воспринимались и использовались самыми различными слоями индийского общества в форме, соответствующей сознанию и образованности этих слоев. Богатая устная традиция играла при этом важнейшую роль.

Народ знакомился с философскими истинами через эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», через мифологию «Пуран» и заклинания Вед, через устные рассказы о жизни Будды.

Однако, ни жрецы в храмах, ни деревенские сказители не смогли бы сами по себе сформировать упомянутое Д. Неру философское мировоззрение целого народа. Этим занимались другие. Я имею в виду древний институт духовного наставничества, сохранившийся в Индии до наших дней. Санскритское слово «гуру» (духовный учитель) со временем получило такое же распространение на планете, как и русское «спутник». С этим традиционным институтом я столкнулась буквально с первых дней моего пребывания в Индии. У всех моих знакомых индийцев были свои гуру. Отсутствие гуру считалось большей бедой, нежели потеря родителей. К гуру шли поговорить, поразмышлять, посоветоваться. Гуру были разные: последователи ортодоксальных систем, самобытные философы, просто чуткие и мудрые люди. Но все они, несмотря на различия, творили духовную традицию, не давали ей умереть и бережно передавали ее из поколения в поколение. Гуру как бы замыкали на себе бесконечную цепь культурной преемственности. Несмотря на различия в методах и идеях, они несли в себе непреходящие черты индийского философского мировоззрения. Одной из них являлся целостный, или синтетический, подход к изучаемому явлению.

Индийская философия рассматривает явление со многих точек зрения, таких как, например, метафизика, этика, логика, психология и, наконец, теория познания. Но, подходя таким образом к определенному явлению, она не покушается на его целостность, не дробит его на не связанные друг с другом части. Этот подход некоторые индийские исследователи называют синтетическим.

Такая особенность индийской философии уходит своими корнями в ранние слои мифологического мышления, которому были присущи целостность и образность. Трансформируясь и изменяясь в течение веков, она теряла свои прежние черты, но тем не менее сохраняла целостность подхода. Возможно, этому в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что главным предметом изучения индийской философии оставался всегда человек — явление, соединившее в себе различные аспекты Бытия, начиная с Космоса и кончая внутренними движениями души. В течение последних веков философская традиция Индии сумела устоять против соблазнов современной мысли, и прежде всего европейской, стремившейся в процессе познания разъять неразнимаемое. Индийские философы, серьезно занимаясь проблемами человеческого сознания, сравнительно рано пришли к пониманию его роли и места в культурно-исторической эволюции человечества. Они рассматривали сознание в качестве основного движущего фактора в переходе от низшего к высшему. Глубокое изучение сознания привело к проникновению во внутренний мир человека, к установлению закономерностей этого мира на уровне его «я». «Философская попытка определить природу реальности, — писал один из крупных философов современной Индии С. Радхакришнан, — может начинать либо с размышления о “я”, либо с размышления об объекте мысли. В Индии интерес философии сосредоточен на “я” человека. Когда мысленный взор обращен вовне, человеческий ум поглощен быстрым потоком событий. “Атманам виддхи” — познай самого себя — резюмируют законы и учения пророков в Индии. В человеке есть дух, являющийся средоточием всего сущего. Психология и этика являются основными науками»¹.

В индийской философской традиции этические и нравственные моменты не отделялись от теории познания, а составляли с ней единое целое. Уровень и качество первых определяли эффективность последней.

¹ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. I. М., 1956. С.17.

Индийская философия рассматривала человека не только как целостное явление, но и осмысливала его в неразрывном единстве с Природой и Космосом. С древнейших времен в различных формах и понятиях индийская мысль утверждала единство микрокосма и макрокосма. То космическое сознание, которое стало у нас формироваться в XX веке в связи с выходом человека в Космос, уже много веков тому назад зародилось и развивалось на основе духовной традиции Индии в специфических, присущих этой традиции формах. Слова «Космос», «Вселенная», «Мироздание» можно услышать из уст простых, а нередко и неграмотных индийцев. Отшельник, которого я встретила в глухих горах Южной Индии, вел со мной беседу о космической ракете. В полутемной, чуть освещенной огоньком единственного масляного светильника пещере как бы сомкнулась древность с новейшими достижениями. И тогда, к собственному удивлению, я обнаружила, что мне труднее принять и осмыслить эту древность, чем ушедшему от мира индийскому отшельнику советскую космическую ракету. В нем была какая-то гибкая и открытая восприимчивость ко всему тому, о чем я рассказывала, и, как ни странно, отсутствовало отрицание даже тогда, когда он чего-то не понимал. Позже я обнаружила, что эта особенность была свойственна духовной традиции Индии в целом. Конечно, гибкость в восприятии нового диалектически дополнялась устойчивым консерватизмом, и тем не менее все это образовывало какую-то целостную и даже гармоничную структуру, напоминавшую мне, порой, все то же дерево, которое ушло своими корнями в древнюю землю и в то же время добавляло новые побеги к разросшейся кроне. Стремясь всегда сознательно или несознательно к истине, индеец не может себе позволить роскошь отрицания, ибо твердо знает с ранних лет, что отрицание — препятствие, задержка на пути к истине. Известно, что любая философская система Индии рождалась не в отрицании истины предыдущей системы, а с ее помощью. Философско-духовная традиция Индии включала в себя и примиряла нередко самые противоположные понятия, которые в рамках самой системы не сталкивались лбами, не затевали бесполезной борьбы, а дополняли друг друга, делая всю систему широкой, гибкой и жизнестойкой. Возможно, в этой особенности индийской духовной традиции и кроется секрет жизнестойкости и долговечности самой индийской культуры.

Занимаясь своим главным предметом — Человеком, индийская философия в течение веков разработала методику познания

и совершенствования его духовной и физической сути. Иными словами, она была тесно связана с духовной и социальной практикой, служила как бы средством ее духовного осознания.

Примером такого осознания, проявившим себя в социально-политическом становлении страны, является деятельность Махатмы Ганди, который применил один из важнейших этических принципов — ахимсу, или ненасилие, подчинив ему методы освободительной борьбы индийского народа. Интерпретация этого древнего принципа в духовной традиции Индии несла в себе диалектику исторического процесса. «Весь эпос, — писал Д. Неру, имея в виду «Махабхарату», — строится вокруг великой войны. Очевидно, понятие об ахимсе, т.е. ненасилии, тесно связано с мотивом действия; оно имеет в виду отсутствие агрессивных намерений, самодисциплину и обуздание гнева и ненависти, а не физическое воздержание от насильственных действий, когда они становились необходимыми и неизбежными»¹.

Ганди всякий раз прекращал антианглийские кампании гражданского неповиновения, как только они выходили за этические рамки ахимсы, а ее участники становились агрессивными и неуправляемыми.

В культуре многих стран давно исчезли духовные путешествия, так распространенные на Востоке и на Западе в период средневековья. Странствия паломников в наш прагматический и утилитарный век превратились в редкие явления. В Индии же все по-другому..

Ежегодно в сроки, установленные еще в древности, сотни тысяч, а возможно, и миллионы индийцев снимаются со своих мест и устремляются в самые разные стороны обширного континента. Они идут и едут поклониться богам и мудрецам, героям и философам, а то и просто природному чуду — горе, пещере, дереву.

Эта сохранившаяся до сих пор традиция паломничества является неотъемлемой и, пожалуй, самой интересной в социальном плане частью индийской духовной культуры. В ней как бы содержится ее динамизм, синтетически переплетаются самые различные возможности и средства духовного воздействия на человека. На древних путях паломничества находится то лучшее, что было создано в течение веков: пещерные храмы Эллары и Аджанты, уникальные храмовые комплексы Рамешварама, Мадурои, Джам-

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.110.

му, древние придорожные статуи и святилища, чьи алтари украшены бесценными произведениями индийских художников. Паломничество воспитывает миллионы индийцев Красотой. Не на его ли длинных путях обретали многие поколения индийцев ту особую чуткость к Красоте, которая является одним из важнейших духовных накоплений человека? В течение многих веков духовная традиция Индии вырабатывала молитвенное отношение к Красоте, вне зависимости от того, где находилась эта красота: в храме, музее или выставочном зале. Однажды я зашла в мадрасский государственный музей и наткнулась на группу крестьян из соседнего штата Андхра Прадеш. Экскурсанты из самых различных мест Южной Индии часто приезжали в музей. Но крестьяне из Андхры вели себя несколько необычно. Они переходили от экспоната к экспонату и перед каждым читали молитву. В музее было много старинных и уникальных статуй индуистских богов, и я подумала, что крестьяне молятся этим богам. Через некоторое время я заметила, что этой чести удостаиваются и другие предметы искусства.

— Это не бог, — сказала я пожилому крестьянину, который только что кончил молитву перед изображением древнего правителя.

— Ну и что? — живо повернулся он ко мне.

— Как «что»? — не поняла я. — Зачем молиться, если это не бог?

— Я молюсь Красоте, — снисходительно улыбнулся крестьянин. — Отойди и не мешай.

Фраза «Я молюсь Красоте» осталась в моей памяти на всю жизнь. Ни в какой другой стране я подобного не слышала.

Живя в Индии, я иногда сама вовлекалась в паломничество, стараясь постичь его духовно-этическую суть. Тогда я и поняла, что любое паломничество — это коллективное действие, в котором стираются кастовые и социальные различия и царит дух взаимопомощи, доброты и братства, как будто на его путях оживает и получает свое воплощение извечная человеческая мечта о добром мире, где человек человеку друг и брат. Этот мир рождает радость действительного духовного общения, в котором звучат и утраченное прошлое, и еще не наступившее будущее.

«...Мы очень древний народ, и мы слышим шепот столетий, отошедших в незапамятное прошлое. Однако, мы знаем, как обретать молодость вновь, хотя воспоминания и мечты этих минув-

ших веков остаются с нами. На протяжении всех этих долгих столетий не какая-нибудь тайная доктрина или сокровенные знания поддерживали жизнеспособность Индии, а величайшая гуманность, разнообразная и исполненная терпимости культура и глубокое понимание жизни и ее таинственных путей»¹.

Слова Д. Неру «мы слышим шепот столетий» емко и образно выражают суть духовной традиции Индии. И где бы мои дороги ни пересекались с этой традицией, я всегда различала тот «шепот столетий», без которого не существует ни культура Индии, ни ее стержень — духовная традиция. Именно «шепот столетий» побуждал индийца поклоняться не только Красоте, но и Мудрости и Знанию. Народ Индии, в отличие от народов многих других стран, обожествил создателей философских систем, мудрецов и учителей. Если в Древней Греции поклонялись богам и героям, то в Индии — богам и мудрецам, а потом уже героям. Мудрецы — создатели и творцы духовной традиции Индии — были особым ее явлением.

2. Мудрецы

История мудрецов Индии начинается с древних мифов и сказаний. Мифы рассказывают о многих событиях, связанных с мудрецами-риши, и в частности повествуют о Великом потопе. Прародитель теперешнего человечества Ману, спасая, подобно библейскому Ною, «каждой твари по паре», прежде всего позаботился о мудрецах. Будучи настоящим индийцем, Ману не мог себе представить послепотопный мир без мудрецов. Семь божественных риши первыми взобрались на корабль, влекомый огромной рыбой по бурным волнам расходившейся стихии. Сакральное созвездие Саптариши, или Семи мудрецов, по-нашему Большой Медведицы, сверкало на небе и указывало путь кораблю. После того, как сошла вода Великого потопы, семь могущественных мудрецов, познавшие тайны природы и способные управлять ее силами, приняли самое активное участие в жизни богов и людей. От семи божественных риши, как утверждает мифологическая традиция, пошли все мудрецы Индии, вплоть до живущих ныне. Один из древних литературных источников Индии «Шатапатха брахмана» называет их имена: Готама, Бхарадваджа, Вишвамित्रа,

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.156.

Джамад-агни, Васиштха, Кашьяпа, Атри. Правда, на страницах эпической «Махабхараты» мы встречаем иные имена: Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пуластья, Васиштха. Если существует расхождение в именах мудрецов, то число их всегда остается постоянным — семь. Эти семь первых риши обитали на золотой горе Меру, стоявшей в центре Земли и Вселенной. Они составили священные Веды, передали людям священный огонь, основали жреческий род, создали космогоническое учение, изобрели музыкальные инструменты. Иными словами, выполнили роль тех, кого мы называем культурными героями или основателями духовной традиции.

Конечно, я далека от мысли воспринимать семь риши как реально существовавших мудрецов. Однако, вряд ли можно сомневаться в том, что за мифом стояли какие-то реальные явления. Последующие поколения мудрецов продолжали традиции своих предшественников. Они создавали священные книги, просвещали народ и устанавливали этические нормы. Имена мудрецов передавались из поколения в поколение. На площадях у храмов и на узких деревенских улицах сказители пели об их деяниях и высоких достоинствах. Вереницы паломников тянулись к тем местам, где жили и творили мудрецы. До сих пор в Индии живы культы, связанные с мудрецами. На один из них я наткнулась во время своих странствований по Гималаям. Это был культ нагов-змей, который мы находим и в индуизме, и в буддизме и, по общему признанию, считаем земледельческим. Однако, в Гималаях у этого культа была сторона, явно связанная с мудрецами. Существовал даже миф о том, что наги были потомками божественного риши Кашьяпы и являлись полулюдьми, полузмеями.

Зимой 1980 года я оказалась в Кашмирской долине, лежащей у Великого Гималайского хребта. Вся долина утопала в снегах, а над нею плыли промозглые серые туманы. Горные дороги были размыты и стали ненадежными. Они вели к древним источникам-святыням, носившим имена таинственных нагов: Анантнаг, Веринаг, Сешнаг, Ниланаг. Последний меня интересовал больше всех. Ниланаг, или Синий наг, был легендарным автором реально существующей книги «Ниламатпурана». Книга, по утверждению ученых, была написана в VI–VIII веках. Из нее я узнала, как после осушения богом Вишну древнего озера Сатисара возникла Кашмирская долина, покровителем и королем которой был на-

значен Ниланаг. Он жил в подземном дворце в Гималаях, носил сверкающую корону и одежду, шитую драгоценными камнями. Над его короной поднимался змеиный капюшон. Покровитель долины был мудр, владел тайными знаниями и искусством магии. Свои первые наставления жителям вверенной ему долины наг передал через брамина Чандрадеву.

В те мифические и легендарные времена кашмирцы были красивыми, утонченными и образованными людьми. Они занимались земледелием, ремеслом и торговлей, а также ценили искусство и поклонялись Красоте. По особым дням, установленным Ниланагом, жители долины молились в святилищах и алтарях божеству архитектуры Васту, узорам, вышитым искусными ремесленниками, актерам, дававшим представления, музыкальным инструментам и... книгам. Талант, одаренность и знания в долине ценились выше знатности и богатства. Накануне мусульманского вторжения Кашмир был важнейшим центром знаний в Индии. Говорят, Ниланаг установил в долине и те замечательные праздники, которые много веков подряд отмечали ее жители. Были праздники цветов, первого снега, первой виноградной лозы, первого зерна, первой борозды. Были праздники в честь Солнца, Луны и созвездий, а также совсем необычные праздники, такие как Первый день творения или День окончания Потопа. У Ниланага были приближенные наги, которые являлись искусными врачами, обладали ясновидением и яснослышанием.

Мусульманский Кашмир до сих пор хранит легенды и мифы о таинственных нагах. За перевалом Банихол, в Джамму, где обитали догры-индусы, я обнаружила многочисленные святилища в честь нагов. Святилища стояли в долинах и на горных трактах, а на их алтарях возвышались каменные и бронзовые наги. В небольшом городе Бхадрава, прилепившемся к склону Великого Гималайского хребта, я обнаружила еще и домашние алтари нагов, а в главном храме города стояла высеченная из черного мрамора двухметровая статуя Васуки-нага — покровителя Бхадрава. От Бхадрава храмы и святилища нагов тянулись к Великому Гималайскому хребту, пересекали его и уходили на восток, туда, где находились древние сапфировые шахты Падара. Веками там добывали синие и голубые сапфиры. Легенды украшали этими сапфирами короны королей нагов. Казалось, и в самом городке, и во всем районе не существовало иной веры, иной религии, кроме поклонения мудрым нагам. Чела, жрецы нагов, ходили из

дома в дом, совершали службу в домашних алтарях и прорицали от имени нагов. Наги были прародителями целых кланов. От нагов вели свое происхождение и раджи Бхадрава. Среди целого ряда качеств нага мудрость являлась едва ли не самой важной. В гималайской долине Кулу эта особенность нагов проступала еще более отчетливо. И мудрецы-риши, и наги были божествами этой долины. Их бронзовые, серебряные и золотые маски хранились в древних храмах. И риши, и нагам приписывалась великая мудрость, чудесные способности и всемогущество. Австрийский ученый Вогель отмечал, что риши в Кулу, «странно сказать, считается нагом».

Изображение змеи с самых древних времен считалось символом мудрости, знаком проникновения в тайны природы. В Индии же нить этой мудрости, не прерываясь, тянулась через века и тысячелетия от мифических риши и нагов — к создателям философских систем, от достигших совершенства Великих Душ — к современным мыслителям. Тысячелетиями формировался в индийской духовной традиции институт мудрецов как уникальное и целостное явление. Время наслаивало на него мифы и легенды, которые, переплетаясь с реальностью, так срослись с ней, что подчас трудно было понять, где вымысел, а где действительность.

Реально существующая «Ниламатпурана» приписывается мифическому Синему нагу, книга, созданная Нагарджуной, — Великому нагу. Среди исторических мудрецов Индии были «чистые» философы, религиозные реформаторы, политические деятели. Будда и Махавира, Нагарджуна и Нагасена, Шанкара и Рамануджа, Рамакришна и Вивекананда, Ауробиндо Гхош и Махатма Ганди, такие разные по своим идеям и деятельности, были едины в гуманистическом устремлении осмыслить культурно-историческую эволюцию человечества, помочь человеку стать более совершенным и осознать свое место в этой эволюции.

Одних мудрецов мы знаем, другие остаются для нас анонимными, плотно сокрытыми цветным занавесом мифа. Но есть среди них и те, для которых анонимность является не мифом, а реальностью. Они представляют как бы анонимное течение в традиционном институте. В течение веков целые группы мудрецов и учителей оставались как бы за экраном истории. Они достигали высоких ступеней на лестнице духовного совершенствования. Некоторые из них, появляясь в миру, нередко занимали высокое социальное положение, но оставляли как бы в тени

свою связь с институтом мудрецов. Можно, например, вспомнить об императоре Ашоке из династии Маурьев или об императоре Акбаре из династии Великих Моголов. В обоих случаях Власть, соединившаяся с Мудростью, дала плодотворные исторические результаты. На раннем этапе индийской истории сложилось так, что мудрость была представлена высшей жреческой кастой брахманов, а власть — кастой воинов-кшатриев. Однако где-то в первом тысячелетии до нашей эры кшатрии начинают активно участвовать в формировании духовной традиции Индии. Если книги Ригведы были созданы поэтами-брахманами, то «Упанишады» носили иной характер. Авторы этого труда направили все свое внимание на исследование сущности и истинных ценностей самого человека. «Упанишады» были созданы ста девятью мудрецами, среди которых находились такие реальные личности, как Аруна, Джанака, Шандилья, Уддалака, Яджнавалкья, Шветакету, Аджаташатру, чья жизнь приходится на VII—VI века до н.э. Появление кшатрийской традиции в сфере духовной жизни Индии связано с определенными социально-культурными изменениями в стране в целом. Эта традиция сыграла революционную роль, выступив против косной и застойной брахманской мысли. «Упанишады» подорвали брахманскую монополию в духовной культуре Индии. С тех пор обе традиции, и брахманская, и кшатрийская, развивались параллельно, соперничая друг с другом, а иногда вступая в открытую борьбу. Мудрецы-кшатрии осуждали привилегии и замкнутость жреческой касты и несли в себе дух социального реформаторства. Новые философские идеи, содержащиеся в «Упанишадах», распространяли по стране странствующие аскеты. Их называли паривраджаками, а позднее шраманами, или «бродягами».

Но проходили годы, и шраманы-скитальцы оседали, строили обители, окружали себя учениками. Правители приглашали новых учителей к своим дворам, выслушивали их, отвергали или принимали их идеи. Постепенно вокруг кшатрийских учителей возникали своеобразные общины, живущие по законам коллективного труда. Эти общины искателей истины были знаменательным явлением в духовной жизни Индии. Они стали как бы предтечей двух крупнейших в истории Индии философских движений — буддизма и джайнизма, — основатели которых жили в VI в. до н.э. Буддизм — ярчайшее явление кшатрийской духовной традиции — заимствовал у своих предшественников общинную орга-

низацию, любовь к этическим проблемам и склонность к научной логике, которой в то время уже пользовались такие науки, как математика, астрономия, медицина, естествознание. «...Удивительно, — напишет века спустя Д.Неру, — насколько близко эта философия Будды подводит нас к некоторым понятиям современной физики и современного философского мышления»¹.

Будда отрицал авторитет Вед, не принимал кастовой системы и выступал против ритуалов, которые составляли важнейшую часть жреческой практики брахманов. Буддизм как бы канонизировал кшатрийскую традицию и принес ей долгую жизнь. С этой же традицией оказался прочно связанным и современный мир мудрецов, учителей и философов Индии.

Живя годами в Индии, я старалась разобраться в этом мире, найти необходимые ориентиры, схватить его суть. Удивительные слова «риши», «махариши», «махатмы» неведомой музыкой звучали в моих ушах. С годами я многое если не постигла, то узнала, и этот необычный мир если и не обрел искомой стройности в моих представлениях, то стал ближе и понятней, чем в моменты первых моих соприкосновений с ним. Это был чисто индийский мир, так я себе его представляла, пока не наступил тот день.

Это случилось в гималайской долине Кулу, в первые же часы моего пребывания на вилле Николая Константиновича Рериха, где он прожил около двадцати лет и умер в 1947 году. Стоял ясный весенний день. Я спустилась по склону и наткнулась на ровную, чисто выметенную площадку. В центре площадки возвышался камень серого гранита. «Тело Махариши Николая Рериха, — гласила надпись на камне, — великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Викрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам». Махариши значило Великий мудрец. Русский художник — и вдруг Махариши! Я знала Рериха — художника, Рериха — ученого, но Рерих — Великий мудрец мне не был знаком. В моем представлении возникла какая-то гипотетическая абстрактная область, где произошло неведомое мне соприкосновение русской и индийской духовных традиций и в которой русский художник Рерих сыграл, видимо, очень важную роль. Но прошло немало лет, пока эта область не стала для меня реальностью и из абстракции не превратилась в нечто вполне конкретное.

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.132.

3. Два магнита

Человек, которого в Индии называли Великим риши, написал в 1944 году в гималайской долине Кулу следующие слова: «Тянется сердце Индии к Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские. Истинно, “Алтай-Гималаи” — два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских. Дело не в политике, а в живых душевных человеческих отношениях. Не прочны швы политические, то и дело лопаются и являют отвратительные прорехи. Другое дело прочные сердечные узы. Чем древнее они, тем они краше. Красота заложена в индо-русском магните. Сердце сердцу весть подает»¹.

Эти слова свидетельствовали о неожиданном подходе Великого мудреца к взаимоотношениям двух народов. Н.Рерих смело вводил в эти взаимоотношения факторы, которые, казалось бы, никогда не учитывались в подобной области. Сердце, сердечные узы... Видно, надо было так хорошо знать души двух народов, своего и чужого, чтобы вот так суметь заглянуть в самую их сердцевицу, суметь определить их духовную направленность. Было ли это случайным, интуитивным проникновением или за всем этим стояли Знание и упорный, систематический труд самого Великого мудреца? Еще живя в России, Великий мудрец интересовался той культурной общностью между Индией и Россией, которая время от времени проявлялась и в древних корнях их языков, и в изначальных повериях, и в неожиданных параллелях психологического склада. Он предположил, что в глубоком прошлом существовал какой-то общий, гипотетический источник, сформировавший древнюю основу культур обеих стран. Он не мог конкретно определить, что собой являл этот источник, но был уверен, что культура, напитавшая его, обладала высокой духовной насыщенностью. И Великий мудрец записал в 1944 году: «Если поискать да прислушаться непредубежденно, то многое значительное выступает из пыли и мглы. Нужно, неотложно нужно исследовать эти связи. Ведь не об этнографии, не о филологии думаем, но о чем-то глубочайшем и многозначительном»².

Вот это «глубочайшее и многозначительное», пронизанное многовековой духовностью, и создавало то взаимное тяготение

¹ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С.268-269.

² Там же. С.268.

обоих народов друг к другу, о котором не раз писал Великий мудрец. Да и сам Великий мудрец как явление мог возникнуть только в этой атмосфере взаимного тяготения, в ее благодатном климате соединить в себе обе духовные традиции, стать кульминацией в их взаимодействии и поднять это взаимодействие на качественно новый уровень.

Связи Индии с Россией уходили в глубь веков. Еще в византийские времена к нам шли удивительные сведения о далекой стране чудес. В XV веке тверской купец Афанасий Никитин отправился «за три моря», чтобы своими глазами увидеть эту страну, потом индийские купцы основали торговую колонию в Астрахани. С веками наши связи с Индией укреплялись, становились богаче и разнообразней, в них все большую роль играли духовные традиции, выступая в этих связях в качестве скрепляющего, цементирующего начала. В русский фольклор проникали индийские сюжеты. Староверы рассказывали об индийском царевиче Иосафе, или Будде, о «Голубиной книге» и многих других диковинных вещах. В конце XVIII века в России перевели философский трактат «Бхагаватгита». В XIX—XX веках в русских изданиях печатались ведические гимны, пураны, эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата». Известные русские писатели и поэты переводили литературные произведения Индии, и прежде всего ее великого поэта Рабиндраната Тагора. Русским читателям была известна «Жизнь Будды» Ашвагоши, а также произведения крупнейших мыслителей — Рамакришны и Вивекананды. Нравственные искания русской интеллигенции конца XIX — начала XX века находили отклик в индийской духовной традиции, которая была созвучна этим исканиям.

В эти важнейшие для русской культуры годы интерес к Индии обострился и вовлек в свою сферу крупнейших русских писателей — Л.Толстого, Ф.Достоевского, М.Горького. Как индийцы, так и русские, далекие от прагматизма современных социально-экономических отношений, ставили «вечные» вопросы любви, страдания, человечности. Обе духовные традиции, индийская и русская, как бы оплодотворяли друг друга в этом нравственном поиске, формировали уникальный творческий процесс, который с годами обрел важное значение для мировой культуры в целом.

Особое место в этом процессе занимала гигантская фигура Льва Толстого. В яснополянском архиве писателя хранятся самые разнообразные материалы, свидетельствующие о его тесных кон-

тактах с Индией. Д.Анучин, один из редакторов газеты «Русские ведомости», посетивший Толстого в Ясной Поляне в 1908 году, писал: «Теперь он занят Индией и пишет статью по поводу одного полученного им оттуда письма и вообще по поводу современного движения в Индии, направленного к изменению тамошнего государственного строя. Эта работа вызвала у него ознакомление с литературой по Индии, с религиозными воззрениями сейков (sikhs), с новейшими проявлениями мысли индусов (сочинения Вивекананды и др.) и т.д.»¹.

У Толстого установилась переписка с одним из выдающихся деятелей национально-освободительного движения Индии и крупным мыслителем М.К. Ганди. Ганди в это время находился в Южно-Африканском союзе, где вел борьбу за права индийского меньшинства. Именно тогда стала складываться его философия освободительной борьбы, ее ненасильственная концепция. «Сейчас и вчера вечером, — писал Л.Н. Толстой в апреле 1910 года В.Г. Черткову, — читал присланную мне с письмом книгу (одну раньше, другую после) одного индусского мыслителя и борца против английского владычества Gandhi, борющегося посредством Passive Resistance. Очень он близкий нам, мне человек. Он читал мои писания, перевел на индусский язык мое письмо индусу, его же книга Indian Home Rule по-индусски была запрещена британским правительством»². Слова Толстого: «Очень он близкий нам, мне человек» — относятся как раз к тому «глубочайшему и многозначительному» в отношениях между русскими и индийцами, о чем напишет десятки лет спустя Великий мудрец.

В творческом процессе взаимодействия двух духовных традиций появилась первая «пара», персонифицировавшая этот процесс. Оба они, Ганди и Толстой, были людьми нравственного поиска, оба пытались осмыслить, а потом и применить ненасилие и во взаимоотношениях между отдельными людьми, и между целыми сообществами. И, возможно, оба они тогда не подозревали, какую роль эта идея сыграет, когда мир, уставший от войн и агрессий, остановившись на краю пропасти ядерного уничтожения, осознает необходимость нового мышления и вспомнит об ахимсе применительно к взаимоотношениям между целыми странами.

¹ Интервью и беседы с Львом Толстым. М., 1986. С.327.

² Литературное наследство. Л.Н. Толстой. М.: АН СССР, 1939. С.346.

Оба они были в чем-то «глубочайшем и многозначительном» похожи друг на друга. Чтобы понять одну из уникальных черт Толстого, которая роднила его с Ганди, надо обратиться к не менее уникальной книге, составленной крупным советским писателем и критиком Владимиром Яковлевичем Лакшиным. «Интервью и беседы с Львом Толстым» (М., 1986) — собрание записей современников о встречах с Толстым. Она дает живое, яркое представление о той необычной жизни, которую вел писатель в Ясной Поляне. Ежедневно десятки людей со всех концов России устремлялись в усадьбу Толстого, которую в этом случае можно было сравнить с каким-либо индийским ашрамом, созданным крупным духовным наставником или гуру. Сам Толстой явно напоминал такого учителя или мудреца. Особенность эта уходила своими корнями в русскую духовную традицию и соотносилась с образом жизни святых и старцев Древней Руси. Таким же мудрецом и наставником для многих тысяч простых индийцев являлся и Ганди. Они приходили в его ашрам за советом, утешением, знанием. Оба они, русский и индеец, были доступны людям любого социального положения, любого интеллектуального уровня. Авторитет каждого из них в своем народе был высок, труд, сделанный на благо народа, значителен.

В нашей литературе не однажды поднимался вопрос, кто на кого оказал большее влияние — Толстой на Ганди или наоборот. Такая постановка вопроса в значительной степени мне кажется искусственной. Здесь речь идет о взаимовлиянии в рамках контакта индийской и русской духовных традиций. Толстой смог понять и воспринять идеи Ганди потому, что они близки тем нравственным исканиям России, традиция которых уходила глубоко в ее духовную культуру. Ганди же в свою очередь смог усвоить и принять мысли Толстого потому, что был воспитан в лоне духовной традиции Индии. И поэтому вопросы «кто на кого» и «кто больше» должны быть заменены чем-то совсем другим. Дело в том, что оба величайших деятеля Индии и России так же гармонично дополняли друг друга, как дополняли друг друга духовные традиции их стран. «Два магнита, два равновесия, два устоя».

Любой творческий процесс складывает свои неожиданные узоры, осмыслить которые нам дано много лет спустя. В 1897 году известный критик Стасов привез к Толстому молодого художника, выпускника Петербургской Академии художеств. Тот представил писателю репродукцию своей дипломной работы. Картина

называлась «Гонец. Восстал род на род». Толстой долго и пристально рассматривал репродукцию, а затем, внимательно поглядев на оробевшего художника, произнес: «Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных требований надо рулить всегда выше — жизнь все снесет. Пусть ваш гонец очень высоко руль держит, тогда доплывет»¹. Предполагал ли великий русский писатель, что перед ним в тот день стоял будущий великий русский художник и Великий мудрец Индии, гонец России в далекую и такую желанную для писателя страну? Гонец так высоко правил, что смог достичь высшей точки в сложном русле взаимодействия двух духовных традиций. Он смог это сделать, потому что предшествующий контакт традиций уже подготовил почву и обеспечил неизбежность достижения этой высшей точки.

Как и многие русские интеллигенты, Николай Константинович Рерих и его жена Елена Ивановна подходили к Индии через «Бхагаватгиту», Тагора, Вивекананду, Рамакришну. Больше всех их внимание привлек Тагор. «Мечталось увидеть Тагора, — писал Николай Константинович много лет спустя после лондонской встречи, — и вот поэт самолично в моей мастерской на Квинсгэт-терас, в Лондоне в 1920 году. Тагор услышал о русских картинах и захотел встретиться. А в это самое время писалась индусская серия панно «Сны Востока». Помню удивление поэта при виде такого совпадения. Помню, как прекрасно вошел он, и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца»². Как Толстой и Ганди, так и Тагор и Рерих быстро потянулись друг к другу. Встреча эта оказалась судьбоносной для обоих. Потом Рерих уедет в Индию, а Тагор — в Россию. У каждого из них возникнут свои впечатления. Тагор поразится размахом революционных преобразований новой России, Рерих — духовностью и утонченностью народа древней Индии. Рерих войдет внутрь индийской духовной традиции через ее учителей и мудрецов. Тагор проникнет в суть совершающегося в новой России через ее строителей. Индийский поэт писал свои «Письма из России», а русский рисовал мудрецов Индии, которые поражали своей необычностью и в тоже время жизненной достоверностью. «Гуру-гури Дхар», «Тень Учителя»,

¹ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С.110.

² Там же. С.111.

«Сожжение тьмы», «Сокровище гор», «Да здравствует король!», «Приказ Учителя». Благодаря им взаимодействие духовных традиций Индии и России поднялось на иную, более высокую ступень, включив в свое русло и новый мир России. И как ни странно, одно дополнило другое, в результате чего лег первый камень в основание явления, которое, может быть, станет самым важным для судеб нашей планеты.

«Благословен народ, вожди которого следуют за мыслителями, мудрецами, провидцами. Благословен народ, получающий вдохновение от своих Риши. Риши преклоняются лишь перед Истиной, не перед обычаем, условностями или признанием толпы. Риши суть великие повстанцы человечества. Они низвергают наши культы удобства. Они великие несоглашатели истории. Не косность, но истина их завет. Нам нужны сейчас эти восставшие духом во всех областях жизни — в религии, в государстве, в образовании, в общественной жизни»¹. Энергичный слог, четкие слова. Так могли писать и говорить только кшатрии.

Кшатрийское направление духовной традиции Индии вновь вышло на поверхность, чтобы подхватить и впустить в себя русских собратьев. Великие души, индийские учителя Рерихов, были связаны с этим направлением и олицетворяли его. Но само это направление, пройдя многовековую путь, уже не было похоже на изначальное, однако, по-прежнему сохраняло присущие ему и силу мысли, и энергию действия. «Они (Учителя. — Л.Ш.), — записал Рерих в своем экспедиционном дневнике, — говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое Ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и предрассудков»².

В начале 20-х годов процесс взаимодействия духовных традиций Индии и России включил в сферу своего действия — наряду с искусством, литературой и мыслью — и науку. Потом это новое включение принесет самые неожиданные результаты. А пока мы должны отметить совпадение во времени двух важных проявлений этого процесса: вхождение Рерихов в индийскую духовную

¹ Рерих Николай. Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С.252.

² Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Архив Беликова П.Ф. Рукопись. С.184-185. (Рерих Николай. Алтай — Гималаи. М., 2001. С.289. — Ред.)

традицию и проникновение этой традиции в науку России. Великая революция России в те годы разбудила творческие силы народа. Именно тогда были заложены многие направления, которые формировали и новую науку, и новое научное мышление. В те годы трудно было определить, было ли это совпадение во времени случайностью или за ним стояло еще что-то, более важное и глубокое...

4. «Неожиданная близость»

Слова, вынесенные в название этой главы, принадлежат великому русскому ученому и мыслителю академику В.И. Вернадскому. «Под влиянием современной науки, — писал он, — новых областей знания, в первую голову, началось, может быть, в связи с этой неожиданной ее (индийской философии — Л.Ш.) близостью к новым научным концепциям, после многовекового перерыва, возрождение философской работы в Индии на почве единой древней философии и мировой современной науки. Она оживает и возрождается — находится на подъеме, когда философия Запада все еще на ущербе»¹.

Почти столетия спустя академик А.Л. Яншин скажет: «И на основании литературных произведений, а отчасти на основе художественного творчества, Н.К. Рерих должен быть причислен к той плеяде крупных ученых, которые еще до полета в Космос приближали время изучения Вселенной, изучения Земли из Космоса, то есть рядом с фамилиями К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н.К. Рериха»². Эти два, казалось бы, разных высказывания тесно связаны между собой. Однако связь здесь непростая. Чтобы понять ее, надо обратиться к тем сложным процессам, которые происходили в XX веке...

Каждый век несет свою эволюционную нагрузку. На долю XX века достались нагрузки особого рода. Их можно сравнить с теми, которые испытывают космонавты, преодолевая барьер земного тяготения. Согласно диалектике развития, количественные накопления предыдущих веков стали качеством нашего века. Не-

¹ *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.75.

² Наука в Сибири 1984. 10 нояб.

умолимый закон единства Прошлого, Настоящего и Будущего продолжает действовать и в наши дни. Прошлое еще сохраняет на периферии нашей цивилизации каменный век, а Будущее уже поднимает с космодромов корабли, уходящие за границу земного притяжения. Ни один предшествующий век не знал такого близкого соприкосновения Прошлого с Будущим. Эволюции было угодно поместить свою критическую точку именно в XX век. Эта критическая точка заключает в себе основное противоречие самой эволюции — великое противостояние Объединения Разъединению. Магистральная линия эволюции проходит через это противостояние. Победа Объединения продвигает эволюцию на всех уровнях вперед. Разъединение отбрасывает назад. В своем развитии материя шла от простого к сложному, достигнув на определенном этапе уровня мыслящей материи. Человеческое общество шло от Разъединения к Объединению и достигло наконец уровня социализма, коллективной формы существования. Физическая и биологическая эволюция меряется Большим временем, и поэтому в нашей быстротекущей жизни мы можем лишь изредка наблюдать отдельные ее проявления. Культурно-историческая и социальная эволюция меряется Малым временем. Поэтому нередко жизнь одного человека может вместить сразу несколько важнейших вех, связанных с такой эволюцией.

XX век, по сравнению с каждым предыдущим, вместил в себя наибольшее количество таких вех. В нашем веке эволюция обнаружила явную склонность к ускорению, а ее основное противостояние — к обострению. Важнейшим фактором этого ускорения и обострения является сам человек, сама мыслящая материя. Человек и есть «эволюция, осознавшая саму себя», — писал Тейяр де Шарден¹. А если это так, то от сознательного отношения самого человека и человечества к объективным законам эволюции зависит и продвижение этой эволюции, ее восхождение от низшего к высшему. Сознание человека обуславливает и результат противостояния. В XX веке именно деятельность человека довела это противостояние до предела и поставила человечество впервые в его истории перед страшным выбором «быть или не быть?». «Быть», обусловленное Объединением, знаменует собой переход человечества на более высокий уровень его культурно-исторической эволюции. «Не быть», доведя Разъединение до критической точки,

¹ Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. М., 1987. С.176

вергает человечество в хаос термоядерной войны и прерывает его физическую, биологическую и, наконец, культурно-историческую эволюцию на планете Земля. Драматический ход культурно-исторической эволюции XX века поставил перед человечеством необходимость нового мышления, новых подходов к старым проблемам, доставшимся этому веку в наследство от предыдущих. «Земля, дымящая заводами, Земля, трепещущая делами, Земля, вибрирующая сотнями новых радиаций. Этот великий организм в конечном счете живет лишь для новой души и благодаря ей. Под изменением эры — изменение мысли. Но где найти, где поместить это обновляющее и тонкое изменение, которое, не меняя заметно наши тела, делает нас новыми существами? Нигде, кроме как в новом предчувствии, меняющем в своей целостности облик универсума, в котором мы развиваемся, иначе говоря, в пробуждении», — отмечал Тейяр де Шарден¹. «Новая душа», «изменение мысли», «пробуждение» — это все уже носилось в напряженной атмосфере нашего века с первых же лет его существования. Новое мышление зарождалось в таинственных недрах нашего века и формировалось на полях его социальных, политических и исторических битв. Оно выросло и крепло в научных лабораториях, уточнялось в новых открытиях. Мышление было синтетическим. Оно объединило движение человеческого духа с движением человеческой мысли, науку — с этикой, культуру Запада и Востока, знания древности — с современностью. Преодолевая господствующие до сих пор в мышлении разъединительные тенденции, синтез формировал целостную и богатую научную картину мира, необходимость которой уже остро ощущала наука XX века.

В основе этой картины лежало представление о единстве Человека, Планеты, Вселенной и их взаимозависимости. Расширение пределов науки, проникновение ее почти во все сферы человеческой деятельности неимоверно поднимало ее роль и делало эту науку материальной силой XX века. 20-е годы, непосредственно следовавшие за Великой Октябрьской революцией, дали целую плеяду ученых-мыслителей, которые заложили не только основы новой картины мира, но и поняли роль синтеза, Объединения, в создании нового мира и в выходе человечества на новый эволюционный виток. Они были среди тех первых, кто ощутил научную ценность и актуальность философской мысли Востока, с ее обра-

¹ Тейяр де Шарден Пьер. Феномен человека. М., 1987. С.172

щением к Человеку и с целостным подходом к изучению явлений. В.И. Вернадский и К.Э. Циолковский, Н.И. Вавилов и А.Л. Чижевский — основоположники научных идей и открытий XX века, подготовившие взрыв научной мысли, — обратились в первую очередь к индийской духовной традиции. Русский В.И. Вернадский и индиец Д. Неру, не имея никаких контактов между собой, как бы вступили в диалог, в котором их мысли звучали в унисон. В то время как Вернадский писал о близости индийской философии к «новым научным концепциям», Неру, сидя в Ахмеднагарской тюрьме, размышлял о путях современной науки. «Наука завоевала господствующее положение в западном мире, — писал он, — и каждый воздаст ей должное, и тем не менее Запад еще далек от созидания подлинного духа науки. Перед ним все еще стоит задача привести в творческую гармонию дух и тело»¹.

«Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, — как бы отвечал ему Вернадский, — в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание. <...> Наиболее глубоко и интересно она охватывается философией индусов, как древних ее исканий, так и нам современных»².

Он утверждал, что древнеиндийские философские построения больше соответствуют новой науке XX века, нежели философские системы Запада. Вторя ему, Неру отмечал гибкость индийской мысли, вбиравшей в себя без особого труда построения западной научной мысли. В этом диалоге каждый из них шел от своего: Вернадский — от науки, Неру — от духовной традиции Индии. Но двигались они, без всякого сомнения, навстречу друг другу.

«Жизнь дает нам еще возможность испытать не только красоту мира, — писал индиец, — но и волнение новых и никогда не прекращающихся открытий, новых открывающихся взору панорам и новых образов жизни, увеличивающих полноту жизни и де-

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.566.

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.111.

лающих ее более богатой и более совершенной. Поэтому к жизни мы должны подходить в духе науки и применяя метод науки, соединенной с философией, и с почтением ко всему тому, что лежит за его пределами. Таким образом, мы можем выработать целостное представление о жизни, которое охватывает своей широкой сферой прошлое и настоящее со всеми их высотами и пучинами, и спокойно смотреть в будущее»¹.

«Величайшим в истории культуры фактом, только что выявляющим глубину своего значения, — как бы отвечая этой мысли, писал русский, — явилось то, что научное знание Запада глубоко и неразрывно уже связалось в конце XIX столетия с учеными, находящимися под влиянием великих восточных философских построений, чуждых ученым Запада, но философская мысль Запада пока слабо отразила собой это вхождение в научную мысль живой, чуждой ей философии Востока, этот процесс только что начинает сказываться. <...> Мы увидим позже, что новые области естествознания, к которым принадлежит биогеохимия, в области философии Востока встречаются более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада»².

Оба они, и индийский, и русский мыслители, стремились не только соотнести мысль духовной традиции Индии с новой наукой, но и одухотворить эту науку, гуманизировать ее, снять ту опасность, которую она могла принести человечеству, овладевая силами природы, но не имея при этом духовной, этической основы. XX век обострил эту опасность, как никогда ранее. Объединение формировало синтетическое новое мышление. Разъединение создавало на научной основе новейшее оружие уничтожения и организовывало военные союзы. Учение Вернадского о биосфере и ноосфере было плодом нового мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя». Ноосфера, или сфера Разума, — следующий этап в развитии биосферы Земли — есть результат сознательной деятельности человека. Формирование ноосферы идет через великое противостояние. Победа Объединения даст возможность человеку завершить создание сферы Разума и перейти на новый виток эволюционного развития. Поражение сил Объединения приведет к разрушению, а возможно, и гибели человечества. К си-

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.565.

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.75.

лам Объединения Вернадский относил этизированной и одухотворенную научную мысль, культуру, революционные изменения в социальных отношениях, усовершенствование средств связи и информации, нарастающую интенсивность общения между народами, словом, все те факторы, которые содействовали превращению человеческих сообществ в единое человечество. К силам Разъединения принадлежали войны, насилие и разрушение — все то, что мешало созданию сферы Разума. «Пока войны не ликвидированы, — писал академик А.Л. Яншин, — биосфера еще не может стать на всей поверхности земли сферой разумной человеческой деятельности»¹.

Научная мысль становилась самым драматическим полем противостояния Объединения Разъединению. Научный взрыв 1926–1927 годов создавал лишь объективные возможности для завершения ноосферы. Использование же результатов этого взрыва находилось полностью в руках «эволюции, осознавшей себя». В те же годы была поставлена и проблема космической философии и космического сознания человека. Это космическое сознание должно было стать одним из величайших факторов, содействующих завершению сферы Разума. Человек, с именем которого связаны эти проблемы, а затем и выход человечества в Космос, был великий русский ученый К.Э. Циолковский. «Вступление в космическую эру человечества... — говорил он А.Л. Чижевскому, — грандиозное событие, касающееся всего земного шара...»² Как и Вернадский, он утверждал: «Все будет в руках тех грядущих людей — все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, — и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегали мы — еще злостные невежды — данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности»³.

Выход в Космос и глобальный характер взаимосвязанных исторических, культурных, социальных и экономических процессов — два великих итога XX века на основной магистрали культурно-исторической эволюции человечества.

«Наше время, — писал Вернадский, — по существу иное и небывалое в этом отношении, ибо, по-видимому, впервые в истории

¹ Знание — Сила. 1985. № 1.

² Химия и жизнь. 1978. № 1. С.29.

³ Там же.

человечества мы находимся в условиях единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты»¹. Сама научная мысль обретала планетарный характер и становилась реальной силой. Эта сила проявила себя на полях сражений второй мировой войны. Война уничтожила «дух науки», о котором писал Неру и говорили Вернадский и Циолковский. В лабораториях мира крупнейшие ученые работали над новым оружием массового уничтожения — атомной бомбой. А в тесной и душной камере Ахмеднагарской тюрьмы Неру размышлял о духовности и бездуховности научного мышления. За ним стояла многовековая духовная традиция Индии, ее мудрость и ее культура. Он верил в победу сил Объединения и на полях войны, и в борьбе за новое мышление. Он верил в то, что научный подход к познанию мира соединится с художественным, этическим и интуитивным подходами. «Гуманизм и научный дух все более сливаются, порождая своего рода научный гуманизм»². Эту веру, для которой у него и самого было достаточно оснований, укрепила в нем русская женщина Елена Ивановна Рерих. Еще до ареста, в 1942 году, он гостил вместе с дочерью Индирой на вилле своего друга, русского художника Николая Рериха, в гималайской долине Кулу. Двенадцать дней прошли, как один день. И в каждом из этих дней были многочасовые беседы с Еленой Ивановной. Он обсуждал с ней все те вопросы, о которых потом писал в камере Ахмеднагарской тюрьмы. Он слушал ее с огромным интересом и временами не сдерживал своего удивления перед той глубиной знания индийской духовной культуры, которой она обладала. Это же знание делало и русского художника Великим мудрецом, как называли его жители долины. Неру знал и тех, кто стоял за этими удивительными русскими. Тогда в беседе чаще всего произносились слова «гуманизм», «культура», «этика» и, наконец, «Живая Этика». Русский художник много писал о том, что в наступающей эпохе основную роль должна играть Культура. Перед самой войной он поднял свое Знамя мира в защиту культурных ценностей. «Культура и мир являются священным оплотом человечества», — утверждал он³. Он считал культуру основным мерилom качества всех действий и мыслей. Возможно,

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.63.

² Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.615.

³ Рерих Николай. Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933. С.153.

как никто другой, Рерих понимал, что без культуры не может быть гуманизма, не может быть этического научного мышления, не может быть мира, не может быть самой планеты и ее природы. Он надеялся, что новый мир, провозвестником которого стала Великая революция России, возродит утраченные ценности.

В истории человечества нередко происходят малозаметные события, которые затем вырастают в определяющие. Тогда на старинной вилле в гималайской долине Кулу сошлись не только люди и их мысли, но и судьбы двух стран — Индии и России, которые соединились в общем духовном устремлении. Возникла та капля сплава, который был необходим для укрепления сил Объединения. Составляющие части этого драгоценного сплава несли в себе русские, вошедшие в глубь индийской духовной традиции, и индийцы — два будущих премьера независимой Индии. Те и другие ощутили в те дни свое родство и предначертанную им миссию. Но эта капля была лишь частью сложнейшего процесса, охватившего планету, суть которого состояла в великом противостоянии, обуславливающим прорыв в Будущее. В едином русле этого прорыва шли русский художник, тесно соединивший свою судьбу с индийской духовной традицией, русский ученый Вернадский, не представлявший себе нового научного мышления без этой традиции, индийцы Неру и Тагор, соприкоснувшиеся с новой Россией и понявшие это Новое, русский ученый Циолковский, стоявший у начала космического сознания человечества, и многие, многие другие, известные и безызвестные. Их мысли в разноголосом и грозном хоре XX века звучали в унисон, они рвались навстречу друг другу и составляли то искомое единство, где одухотворялась наука и научно осмысливалась духовная традиция. Без этого единства, где слаженно звучали голоса Индии и России, не могла завершиться ни сфера Разума на планете, ни состояться новый, более высокий виток в культурно-исторической эволюции человечества...

5. Махаришии из России

Махатмы, или, по определению С.Н. Рериха, «более совершенные люди», были мало известны в европейской научной традиции. Они и не стремились к этой известности. Их больше интересовало живое сотрудничество с теми, кто мог им помочь выполнить взятую на себя эволюционную миссию. Контакты с Рерихами у них складывались непросто и не сразу. Упоминания о

них мы находим уже в ранних работах Рериха. «Делаю земной поклон учителям Индии, — писал он в разгар первой мировой войны. — Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет»¹.

Первый живой контакт Рерихов с индийскими махатмами состоялся в Лондоне в 1920 году, за три месяца до посещения мастерской художника Рабиндранатом Тагором. Потом были встречи в Сиккиме. Описывая их, Николай Константинович всегда проявлял предельную осторожность и часто намеренно опускал те подробности, которые могли бы указать на какие-то конкретные обстоятельства. «Мы четверо, — пишет он в экспедиционном дневнике, — после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидали на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»².

Но встреча с «ламой» все же состоялась. Она произошла в небольшом храме, который стоял у дороги, ведущей от Дарджилинга к буддийскому монастырю Гум.

Я увидела этот храм весной 1980 года. Он производил странное впечатление. Над его фасадом поднимался купол мусульманской мечети, по углам продолговатой пристройки лепились романские химеры. Львы, как будто сошедшие со стен владимирских соборов, дремали над капителями низких колонн. По потемневшим от времени стенам ехали всадники с мечами. Женщина в короне с ребенком на руках печально и задумчиво смотрела на дорогу. Под полустертым барельефом извивался Великий

¹ Цит. по: *Беликов П.Ф.* Николай Рерих и Индия. — Сб. Страны и народы Востока. Вып. XIV. М., 1972. С.215

² *Рерих Н.К.* Избранное. М., 1979. С.158, 159.

змеи. Таинственные каменные лики, похожие на маски и в то же время на чьи-то портреты, темнели у входа. В тесном зальчике храма, где произошла знаменательная встреча, я увидела Будду и индуистского Кришну. Кроме этого зальчика, никаких других помещений в храме не было. Тогда, в тот знаменательный день, здесь шел разговор о предстоящей Центрально-Азиатской экспедиции. Потом мне рассказали историю этого храма, которая в чем-то перекликалась с сюжетом одной из картин Рериха. Картина называлась «Спешащий» и была создана художником в этих местах. Сквозь синий туман, над которым стояли розовые пред-рассветные снега Канченджанги, скакал всадник. Он вез какую-то важную весть и поэтому очень торопился. Такой же всадник появился у порога того непальца, который потом построил этот храм. Всадник молча поклонился хозяину и протянул письмо. Потом легко вскочил в седло и исчез в утреннем тумане, наплывавшем на Дарджилинг со стороны Канченджанги. Несколько дней спустя рабочие уже долбили скальную почву у дороги, ведущей к монастырю Гум... Контакты с Великими Душами продолжались у Рерихов и на экспедиционном маршруте. В 1924 году Николай Константинович писал из Кашмира своему секретарю Шибаяеву: «Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны. Здесь очень трудно найти хороших и цельных. Уже дан дом в Лехе (вернее, Лэ)»¹. А вот строчки, относящиеся к Синьцзяну: «Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину, и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные»². И еще: «Сегодня приняты важные решения. Есть сообщения»³. В Монголии, на подходе к Тибету, Николай Константинович сделал такую запись: «Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: “Жду, как разрешит все Тот, кто все разрешает”. И тут телеграмма»⁴. И еще несколько записей, свиде-

¹ Переписка Н.К. Рериха с В.А. Шибаяевым. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых.

² Рерих Н.К. Знаки. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых. (*Рерих Н.К.* Листы дневника. Т. I. М., 1995. С.203. — *Ред.*)

³ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С.168.

⁴ Там же. С.248.

тельствующих о том же. «Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проезде здесь Учителя (Махатмы) сорок лет тому назад»¹. «Двадцатого июля получены указания чрезвычайного значения. Трудновыполнимые, но приближающие следствия. Никто в караване еще не подозревает о ближайшей программе»². «На следующий день опять важные вести, и опять спутники не знают о них. Сверяйте эти числа с вашими событиями»³. Особый интерес в этой связи представляет упоминание о тибетской части маршрута: «И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»⁴.

Вряд ли стоит подвергать сомнению тот факт, что мысли и идеи Великих Душ, носившие всегда ярко выраженный гуманистический характер, наложили глубочайший отпечаток на все творчество Рериха. Но сказать так — сказать не точно. Скорее, в творчестве русского художника отразилось глубокое и всестороннее сотрудничество с Учителями Индии. Сотрудничество это распространялось и на Елену Ивановну Рерих. В результате появилась целая серия книг, которая называлась Живая Этика, или Агни Йога. Книги были опубликованы анонимно в 20–30-е годы нашего столетия. «Живая Этика Рериха, — писал известный советский философ В.В. Мантатов, — неоднозначна по своему содержанию, но несомненно то, что она является выражением реальной социальной потребности в расширении сферы этической ответственности человека в условиях научно-технического прогресса»⁵. Эта четкая и смелая характеристика Живой Этики объясняет и то обстоятельство, что ее публикация совпала с научным взрывом, с началом формирования на планете нового мышления. Иными словами, со всем тем, что двигало культурно-историческую эволюцию человечества к ее новому витку. Живая Этика оказалась одним из важнейших звеньев в этом процессе. Она как бы соединила в себе многие стороны этого процесса: русскую и ин-

¹ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С.254.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рерих Н.К. Бывальщина. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых. (Рерих Н.К. Обитель света. М., 1992. С.61. — *Ред.*)

⁵ Рериховские чтения, 1984. Новосибирск, 1985. С.21.

дейскую духовные традиции с научным мышлением, гуманизм с наукой, этику с социальным переустройством. Поэтому ее мысли и идеи были созвучны мыслям таких крупных русских ученых, как Вернадский, Циолковский, Чижевский, Н.И. Вавилов и др. И вряд ли теперь стоит удивляться тому, что имя Рериха, художника и ученого, нередко ставят в один ряд с корифеями русской науки. Причастность же Рериха к Великим душам и их труду объясняет его высокое звание — Махариши. Во Времени и Пространстве XX века возникло странное на первый взгляд переплетение, в котором как бы сошлись и гармонично дополнили друг друга мир мысли Востока и мир мысли Запада. Живая Этика — результат контакта духовных культур Индии и России, плод сотрудничества конкретных людей, тесно связанных с этими культурами. Идеи и знания, нашедшие отражение в ее книгах, уходят корнями в глубокую древность Востока. Но в то же время имеют и важное значение для Будущего. Эта гармоническая, строго обусловленная связь Прошлого с Будущим объясняет многие особенности этой необычной работы, и в первую очередь то, что она как бы обгоняет свое время, предугадывая многое из того, что ожидает человечество на непростом пути к этому Будущему.

На страницах Живой Этики мы находим целостную картину мира, в центре которой стоит человек и проблемы его эволюции в самых разных ее аспектах. Наиболее важными из них, согласно концепции авторов, является развитие космического сознания человека, научное постижение им идеи единства Человека, Планеты, Вселенной, практическое овладение закономерностями единства макро- и микрокосма. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, — писал Рерих, — мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной»¹.

Подход к изучению явлений, очерченных на страницах Живой Этики, материалистический, однако само понимание материализма много шире и разнообразней тех концепций, которые существуют в современной науке. «Мы верим только в материю»², — писал один из махатм задолго до появления книг Живой Этики. «Нужно до такой степени обосновать материализм, — читаем мы уже на ее страницах, — чтобы все научные достижения

¹ Наука в СССР. 1986. № 2. С.101.

² Чаша Востока. Письма Махатм. Нью-Йорк, 1925. С.32.

современности могли войти конструктивно в понятие материализма. Мы говорили об астральных телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о проникновении одного слоя материи через другой, о посылках мысли через пространство, о явлении цементировании пространства, о чувстве центров, о понимании слова “материя”. Много невидимого, осязаемого аппаратами, нужно вместить тем, кто хочет приложить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюни твердым разумом. Мы, материалисты, имеем право требовать уважения и познания материи.

Друзья, материя не навоз, но вещество, сияющее возможностями. Нужда человечества — от презирания материи. Настроены храмы, где востребована помощь для обмана и убийства, но не воспеты гимны знанию»¹. И далее: «Махатма означает Великая Душа, вместившая явления нового мира»².

Это определение является не только ключом к пониманию сути самих Великих Душ, но и помогает осмыслить тот комплекс знаний и информации, которые содержатся в книгах Живой Этики. Все в них пронизано предчувствием этого нового мира, все устремлено к Объединению, являющемуся основной стратегической линией Живой Этики. Эта линия реализуется в ней на всех уровнях, начиная от необходимости воспитания в человеке способности к коллективизму и сотрудничеству и кончая высотами осознания Великого единства Человека, Планеты, Космоса. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»³, — утверждает Живая Этика. Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи. Этого человека предупреждают о наступлении времени великого и грозного, прекрасного и решающего. Движение человечества к новому эволюционному витку — утверждают авторы Живой Этики — будет сопровождаться острой борьбой на всех уровнях. Борьбой Космоса с хаосом, гармонии со стихией, активной материи с пассивной, добра со злом, света с тьмой и т.д., иными словами, сил Объединения с силами Разъединения. Эти мысли были созвучны идеям учения В.И. Вернадского о ноосфере. Так же, как и Вернадский, Великие Души говорили и писали о

¹ Община, Урга, 1927. Ч. 2, X, 9.

² Там же. Ч. 2, XII, 2.

³ Мир Огненный. Ч. III, 306.

том жестоком и суровом выборе, перед которым стоит человечество XX века. Правильный выбор, отвечающий направлению самой эволюции, указано в Живой Этике, принесет победу над силами Разъединения, сократит путь восхождения, обеспечит то светлое будущее, о котором мечтали и мечтают лучшие представители человечества. Живая Этика дала в наше распоряжение целостную систему реализации Великого объединения, определила основные направления в борьбе за него.

Одним из важнейших моментов в эволюционном продвижении является установление сбалансированного соотношения двух начал — мужского и женского. Никакое человеческое общество, утверждают авторы Живой Этики, не может быть гармоничным и успешно двигаться к более высокому состоянию, если в нем снижена роль женщины. Равновесие начал обеспечивает необходимый баланс в триаде — Человек, Планета, Космос. Однако гармония между противоположными началами возникает только тогда, когда они из враждующих превратятся в дополняющие друг друга. Достижение этого состояния приведет к тому, что вклад каждого начала в строительство нового мира неизмеримо возрастет. «Именно, Советы Министров должны будут включать женщин. Женщина, дающая жизнь народу, должна тоже иметь право располагать его судьбою»¹.

Сотрудничество женского и мужского начал, а также сотрудничество как таковое в самых различных его аспектах является насущнейшей потребностью всей Космической эволюции. «Каждая область жизни настолько усложнилась, что везде требуется сотрудничество. Нельзя назвать ни одной отрасли труда, где бы человек мог считать себя уединенным, потому кооперация делается как бы наукою жизни. <...> Нельзя призывать к ней, как к чему-то отвлеченному»². «<...> сотрудничество есть гармония человечества»³. Только через сотрудничество, утверждали махатмы, широкое и всеобъемлющее, человечество сможет реализовать те возможности, которые предоставила в его распоряжение эволюция. И чем выше степень этого сотрудничества, тем больше возможностей может быть осуществлено. Чувство сотрудничества, потребность в сотрудничестве должны стать неотъемлемой частью ново-

¹ Мир Огненный. Ч. III, 347.

² Аум, 423.

³ Там же.

го сознания. Сотрудничество, ведущее к Объединению, — один из объективных законов Космоса, и от степени его соблюдения зависит продвижение человечества на пути эволюции, его жизнь или гибель.

Каждый виток эволюции ставит перед человечеством новые проблемы. Эволюция приближает к человеку новые энергии и новые состояния материи. Индийские мыслители указали на психическую энергию, носителем которой является сам человек. «Не опоздайте с применением ее. Иначе океан волн смоеет все запруды, обращая течение мышления в хаос. Примите девиз: “Не опаздывающий не опоздает”. <...> Как ученики Ленина, смотрите орлиным глазом и львиным прыжком овладевайте сужденной мощью. Не опоздайте!»¹

Будущее, если победит Объединение, принесет торжество коммуне, космическому сотрудничеству, расширенному сознанию. Оно же неизбежно станет и эпохой науки. Ибо только наука, изучающая материю в самых широких и глубочайших аспектах, сможет реально помочь осознать цели и закономерности культурно-исторической эволюции человечества. Но для того, чтобы наука выполнила эту миссию, необходимо изменить научное мышление, придать ему новое качество. Два момента в связи с этим, считают Великие Души, являются важнейшими. Усиление нравственно-этической направленности этого мышления и признание психической энергии в качестве необходимого условия в научных исследованиях. «Правилен путь космических лучей, но без сердца, без психической энергии открытие будет лишь приблизительным»². Формированию синтетического научного мышления посвящены многие страницы Живой Этики. «Пределы знания расширяются. Между отраслями науки создаются новые взаимоотношения. Многое, недавно казавшееся разделенным, теперь оказывается растущим из одного корня»³. И еще: «Почему трудно соединить наблюдения из разных областей науки? Приходит время, когда потребуются согласие ученых самых различных областей науки. Нужно будет соединить находения новых древних Культур с наблюдениями механическими и физическими. Найдутся скелеты великанов с предметами, требующими разно-

¹ Община, Урга, 1927. Ч. 3, III, 7.

² Рерих Николай. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С.296.

³ Аум, 316.

родного наблюдения. Наконец, потребуется древнее знание небосклона в связи со странными переменами явлений нашей планеты. Нужно доброе согласие, чтобы расширить горизонт новых наблюдений, новых наблюдателей»¹.

Неизвестное и непривычное часто пугает. Специфическая форма изложения материала в Живой Этике, ее необычные структура и язык, скажем прямо, не способствовали ее популярности в научных кругах. Но ведь дело не в форме, а в сути самих знаний и идей, содержащихся в этом удивительном источнике. Рерих писал в одном из своих очерков: «Все должно быть выслушано и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания»². И еще: «Главная наша задача изучать факты честно. Мы должны почитать науку как истинное знание, без предпосылок, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством»³. Путь отрицания Николай Константинович считал самым неплодотворным в науке и справедливо видел в нем признак невежества и трусости. Мы были не раз свидетелями тому, как отрицание преграждало путь важному открытию, отбрасывало науку назад.

Накануне второй мировой войны Рерих поднял известное многим из нас Знамя Мира. Но до сих пор мы обращали внимание лишь на одну сторону этого движения — на защиту памятников культуры во время войны. По каким-то неясным причинам более важный смысл Знамени Мира выпал из поля зрения исследователей. Смысл же этот, тесно связанный с идеями Живой Этики, носит более широкий и глобальный характер, чем это было принято считать до сих пор. Знамя Мира, поднятое индийскими и русскими сотрудниками в преддверии нового витка культурно-исторической эволюции человечества, символизировало, по сути, этот виток. «Так в эпоху Огня, — писалось в одной из книг Живой Этики, — когда Свет борется с тьмою, явление Знамени Мира есть тот основной знак, который даст новую ступень человечеству. <...> Так только высшие меры приложимы к Знамени, истинно!»⁴ И еще: «Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без культуры. Не может народное понимание обнять все нужды эволюции без культуры. Потому Знамя Мира

¹ Мир Огненный. Ч. I, 462.

² Рерих Николай. Нерушимое. Рига, 1936. С.8.

³ Рерих Николай. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С.36.

⁴ Иерархия, 377.

вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию культуры»¹. Эти «тонкие понятия» в книгах Живой Этики пронизывают важнейшие проблемы, связанные со всем спектром эволюции, начиная от человека и кончая Космосом. Они соотносятся с основными закономерностями великого противостояния сил Объединения силам Разъединения. Знамя Мира поэтому несет высокий философский смысл. Это Знамя сил Объединения. Его символ — три круга, заключенные в окружность, — вмещает многие понятия, связанные с предстоящим витком эволюции. Единство на всех уровнях — вот главный смысл этого символа. Символ Знамени Мира древен и современен так же, как древни и в то же время современны сами идеи Живой Этики. Настало время исследовать эти идеи и взять их на вооружение. Их гуманистический потенциал очень высок, и нет сомнения в том, что мы найдем в этом источнике, где соприкоснулись духовные традиции Индии и России с волнениями и проблемами сегодняшнего дня, многое из того, что необходимо нам для продвижения по крутым ступеням эволюции, многое из того, что поможет сформировать нам этическое мировоззрение.

...Стройная женщина в свободных одеждах стоит на вершине горы. Рассветной зарей желтеет небо. На узкой ладони ее протянутой руки светится таинственный огонь. И от этого человеческая ладонь похожа на светильник. Картина называется «Агни Йога». Написанная Николаем Константиновичем Рерихом, она похожа на легенду или миф. Но за этой легендой стоит подвижнический труд русской женщины Елены Ивановны Рерих. Это она смогла систематизировать и подготовить к публикации книги Живой Этики, или Агни Йоги. «Дано, — написано в одной из первых книг, — в долине Брамапутры, взявшей исток из озера Великих Нагов, хранящих заветы Риг-Вед»². Из глубочайшей древности в наш сегодняшний день протянулась прочная нить культурной преемственности от мифических нагов, через мудрых риши к Великим Душам, от книг Ниланага и Нагарджуны к книгам Живой Этики. И реальность, стоявшая за этим сложнейшим культурно-историческим процессом, отразилась в картинах, творчестве и жизни великого русского художника и выдающегося гуманиста Николая Константиновича Рериха. «Вооруженная древнейшим

¹ Иерархия, 331.

² Знаки Агни Йоги, 670.

опытом Агни Йога, — писал он, — в свободном движении распространения истинного знания говорит о научном исследовании сущего»¹. «Ход истории научной мысли, — как бы в унисон с этими словами звучат мысли В.И. Вернадского, — выступает перед нами как природный процесс истории биосферы. Наука — не логический аппарат, ищущий истину. Наука есть проявление действий в человеческом обществе совокупной человеческой мысли. Она есть создание жизни...»² Это «создание жизни» мы видим на страницах Живой Этики, главной целью которой является Великое Объединение — магистральный путь бесконечной спирали эволюции мыслящей материи.

6. Созвучие

Факты свидетельствуют о том, что процесс сближения индийской и русской духовных традиций на фоне исторического развития XX века постепенно приобретал объективный характер и становился одним из важнейших условий в формировании нового мышления. За индийской духовной традицией стояла бережно хранимая ею мудрость веков, за русской же — Великая революция и созидание нового, принципиально отличного от всех предыдущих строя. Соединение этих двух потоков в едином русле культурно-исторической эволюции человечества определило одно из главных направлений в становлении сил Объединения. Этот процесс в наши дни наиболее ярко и значительно проявил себя в Делийской декларации, подписанной главами двух государств, СССР и Индии. Всем хорошо известно, что принципы, провозглашенные в этом документе, получили общемировое признание. В ядерный век, чреватый гибельной для планеты войной, декларация предложила ненасильственный, свободный от ядерного оружия мир. Она противопоставила злу и тьме Разъединения живой свет Объединения, сотрудничество — конфронтации. Декларация одухотворила ту область межгосударственных отношений, в которой чаще всего возникали войны и лилась кровь. Усилиями двух стран была создана новая концепция мира на планете, и разработаны основные принципы мирного сосуществования.

¹ *Рерих Николай*. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С.135.

² *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.61.

Когда-то Д. Неру, сидя в Ахмеднагарской тюрьме, написал такие знаменательные слова: «Во всем этом прогрессе чего-то не хватает, и в результате никак не удастся достичь гармонии ни между нациями, ни в душе человека. Может быть, больше синтеза и немного скромности перед мудростью прошлого, которая, в конце концов, является накопленным опытом человечества, помогут нам открыть новую перспективу и добиться большей гармонии»¹. Думаю, что именно эти слова «больше синтеза и немного скромности перед мудростью прошлого» и нашли свое воплощение в декларации, подписанной его внуком в 80-е годы XX столетия.

Декларация утверждает приоритет общечеловеческих ценностей перед всеми другими. «Человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью: лишь творческим гением человека обеспечивается прогресс и развитие цивилизации в условиях мира»². «Ненасилие должно быть основой жизни человеческого общества: философия и политика, построенные на насилии и утрашении, неравенстве и угнетении, дискриминации по расовому и религиозному признакам или по цвету кожи, аморальны и недопустимы. Они привносят дух непримиримости, губительны для высоких устремлений человека и отрицают все человеческие ценности»³. Декларация объявила одной из важнейших целей человечества гармоническое развитие личности и провозгласила, что «мир един и безопасность его неделима»⁴. Она настаивала на полном уничтожении ядерного оружия. «Построение свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира требует революционной перестройки в умах людей, воспитания народов в духе мира, взаимного уважения и терпимости»⁵.

Созвучие индийской и русской духовной традиции, русской и индийской гуманистической мысли сделало возможным в наши дни появление такого уникального документа, как Делийская декларация, которая окажет важное влияние на процесс гуманизации мышления на нашей Планете. Победа гуманистического стиля мышления — это победа Объединения над силами Разъединения, выдвигание нравственно-этических моментов на первый

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.571.

² Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева в Индию. М., 1986. С.47.

³ Там же.

⁴ Там же. С.48.

⁵ Там же. С.49.

план в развитии нашей цивилизации, появление новых возможностей для роста сознания человека. Это все то, что ведет к завершению процесса складывания сферы Разума на нашей планете, содействует переходу человечества на новый, более высокий виток культурно-исторической эволюции, обеспечивает сохранение человечества как биологического вида. Осознание всего этого и является важнейшим фактором в становлении нового мышления, которое пробивает себе дорогу в жестокой борьбе и неутомимом труде. К этическому человеку, к этическому мировоззрению, к этическому миру — вот важнейшая направленность этого мышления. Многое из того, что мы сейчас делаем и за что боремся, соотносится с идеями Живой Этики, уникального труда, возникшего в XX веке в результате сотрудничества индийских мудрецов и наших соотечественников.

С момента появления Живой Этики прошло более полстолетия. За эти годы один за другим ушли из жизни члены семьи Рериха. Остался только младший сын Елены Ивановны и Николая Константиновича — Святослав Николаевич Рерих, видный индийский художник, который продолжает дело своих родителей. (Статья впервые была напечатана в 1989 г. С.Н. Рерих ушел из жизни в январе 1993 г. — *Ред.*) В мае 1987 года и октябре 1989 года состоялись его встречи с М.С. Горбачевым, который высоко оценил вклад семьи Рерихов в индо-советские отношения. «В Советском Союзе, — сказал он, — с глубокой благодарностью хранят память о Н.К. Рерихе, художественное творчество и общественно-просветительская деятельность которого служили сближению духовных культур Советского Союза и Индии, утверждению гуманистических начал в мировой культуре»¹. Эта оценка не нуждается в особых комментариях. В ней содержится признание важнейшего вклада, сделанного Великим мудрецом из России в культурно-историческую эволюцию нашей страны и нашей планеты.

¹ Правда. 1987. 15 мая.

Н.К. РЕРИХ КАК МЫСЛИТЕЛЬ И ИСТОРИК КУЛЬТУРЫ*

Творчество Рериха: искусство или наука?

Творчество и личность Николая Константиновича Рериха (1874—1947) имеют мировое значение. Рериха по энциклопедичности знаний, разносторонности таланта часто сравнивают с титанами эпохи Возрождения. Рерих был личностью уникальной, полностью не осмысленной ни современниками, ни потомками. Великий художник, крупный ученый, оригинальный мыслитель, неустанный путешественник и планетарного масштаба общественный деятель, он обладал внутренним синтезом знаний и творчества, обуславливавшим целостный подход к разным областям научной и художественной деятельности. Такой синтез создает условия, при которых любая сфера деятельности Рериха не только тесно связана с другими, но и находится в процессе взаимопроникновения, в неотрывной взаимосвязи. Рерих был блестящим историком, причем его исторические предвидения нередко имели пророческий характер. Рерих был крупным археологом и этнографом. Наука и искусство в пределах синтетического пространства внутреннего мира Рериха тесно взаимодействовали, проникая друг в друга и составляя единое целое.

Подходы Рериха к науке и искусству формировались теми его качествами, которых не было даже у самых талантливых его коллег. Этим и объясняется его уникальность как историка. И в научные труды, и в художественное творчество Рерих вносил нечто такое, что одухотворяло то и другое и значительно повышало познавательный уровень художественного творчества и эстетику научных исследований. Творчество Рериха было синтезом науки и метанауки, действовавшей в течение многих веков в духовном пространстве человека. Вдохнуть жизнь в прошлое — это дано только истинному мастеру. Рерих сумел ухватить и передать то, что мы называем духом Времени.

Взаимодействие Времени и Культуры придавало полотнам Рериха одно уникальное качество: на них научное знание и искусство сливались так, что граница их стала неразличима — одно переходило

* Печатается по: Новая и новейшая история. РАН. №4. М., 2006. С.128—165.

ло в другое. Что такое творчество Рериха, искусство или наука? Это наука, ставшая искусством, и искусство, перешедшее в науку.

Археология играла важную роль в создании Рерихом удивительного исторического настроения. «Щемящее приятное чувство, — писал Рерих, — первому вынуть из земли какую-либо древность, непосредственно сообщить с эпохой давно прошедшей. Колеблется седой вековой туман; с каждым взмахом лопаты, с каждым ударом лома раскрывается перед вами заманчивое тридцатое царство; шире и богаче разворачиваются чудесные картины. Сколько таинственного! Сколько чудесного! И в самой смерти бесконечная жизнь»¹.

Рерих всегда был точен: его «седой вековой туман» — это не метафора, а реальность, проявившаяся в создании исторического настроения. Один из крупнейших археологов России академик А.П. Окладников назвал это его состояние «археологическими грезами». А.П. Окладников имел в виду особенность творческого процесса Рериха как археолога и историка и высоко ценил эти «археологические грезы», считая рериховские картины ценным историческим источником. Картины Рериха несли в себе тайну. Она возникала из «седого векового тумана» и входила в образы, запечатленные на полотне. Картина Рериха, подобно культурному слою в археологии, требует, во-первых, соответствующих знаний, а во-вторых, склонности к размышлению. Для анализа исторического источника требуется выполнить те же условия.

Археолог и художник

Н.К. Рерих родился в 1874 г. в семье известного петербургского нотариуса. После окончания гимназии он поступил, по настоянию отца, на юридический факультет Петербургского университета и, по собственному стремлению, в Академию художеств. Его дипломная картина «Гонец. Восстал род на род» сделала его известным художником и была взята П.М. Третьяковым в его галерею. В 1901 г. Рерих женился на Елене Ивановне Шапошниковой, которая стала его другом, единомышленником и поддержкой на всю жизнь. В 1902 г. в семье Рерихов появился на свет старший сын Юрий, ставший известным востоковедом, а в 1904 г. родился Святослав, ставший крупным художником.

¹ Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. М., 1914. С.14.

Рерих с раннего детства вошел в тот круг интересов, который и стал его судьбой. Интересы эти были связаны с историей и археологией, Востоком, особенно с Индией и, конечно, с искусством. Рисовать он начал очень рано. Говорят, что люди делятся на две части. Одни появляются на свет просто для жизни, другие для призвания. Рерих принадлежал к последним. Объяснить, что такое призвание, не просто. Явление это очень сложное, с таинственными процессами внутренней жизни человека. Можно, например, сказать, что призвание — реализация того, что заложено в человеке. В Рерихе было заложено очень много. Он пришел в этот мир с огромным богатством, которое сумел приумножить и принести в дар человечеству.

Древние курганы были разбросаны среди полей и лесов, окружавших имение Рерихов под Петербургом. Первые свои раскопки Николай провел здесь в девятилетнем возрасте. Имение называлось Извара. На первый взгляд оно не отличалось от других небольших имений, которых было немало в окрестностях большого города. Но это только на первый взгляд. Время и здесь расставило свои знаки. Уловить закономерности их появления трудно. Дом в Изваре был одноэтажным и добротным. Фасад и углы украшали готические башенки. Знак с тремя кругами, который можно увидеть в розе готических соборов средневековой Европы, дважды повторялся на стенах дома. Знак этот иногда означает пророка. Дом был старинный и принадлежал не одному владельцу. Нотариус Рерих купил его у поручика лейб-гвардии Преображенского полка Веймарна. К готическим знакам дома поручик не имел никакого отношения. Он ничего не знал также и о картине, которая висела в одной из комнат дома. На картине была изображена снежная гора, скорее не гора, а целый хребет. Картина неотвратимо притягивала мальчика. Он подолгу рассматривал причудливые изломы склонов и неприступные снежные пики. Потом, через много лет, он узнает ее имя — Канченджанга. Она встанет на его Пути без рамы, без осевшей на ней пыли, во всем богатстве ее удивительных красок. Рерих будет рисовать ее много и упоенно. С разных точек, в разное время года, в разные часы дня. Он будет жить невдалеке от нее и видеть ее из окна дома. Этот дом будет стоять в Индии. Тогда же он еще ничего не знал о ней. Но она уже звучала в названии имения — Извара. Слово на древнем, теперь уже мертвом языке этой страны. «Исвара», «Ишвара» — бог, владыка. Об этом ему много позже скажет великий и мудрый поэт

Индии Рабиндранат Тагор. Но Индия жила не только в имени Извара. Дом был построен в екатерининское время и принадлежал графу Воронцову, который, как говорили, побывал в Индии. И к тому же по соседству с Изварой когда-то жил индийский раджа. Потом Индия встанет на Пути Рериха и придаст этому Пути цельность и непреклонную устремленность. В гимназии Мая, где учился Рерих, он с интересом и прилежанием чертил и раскрашивал карты азиатского материка. Гималаи, Гоби, Куньлунь, Алтай. Горы и пустыни Азии неодолимо влекли его к себе. Они таили в себе многие еще не разведанные тайны. Он внимательно слушал рассказы востоковедов, бывавших в доме Рерихов. Имена Пржевальского, Козлова, Потанина обладали для гимназиста Рериха удивительной притягательностью. Он читал их книги, всматривался в их портреты. Ему хотелось быть похожим на них, но он понимал, что сделать это очень трудно. Выдающиеся русские путешественники вели караваны через пески и верхом на низкорослых азиатских лошадях преодолевали горные перевалы. Случится ли такое когда-нибудь в его жизни? Иногда возникала уверенность, что — да, случится.

Прикосновение Рериха к реликвиям дальних веков было непередаваемым и неожиданным. Археология прошла через всю его жизнь. Раскопки на севере России, в Новгороде, в Европе, в Тибете, в индийских Гималаях. С годами Рерих сформируется как крупнейший историк и археолог.

К археологии, истории, Востоку, путешествиям, живописи Рерих не только тянулся интуитивно, но и размышлял об этом неодолимом влечении, пытаясь найти в нем закономерности. Много лет спустя Рерих написал: «Во всех проявлениях жизни, а в особенности в художественных импульсах, часто приходится встречаться с начальной случайностью. Конечно, эти “случайности” часто оказываются далеко не случайными. Человек зазвучал именно на то, а не на другое, и в этом, может быть, выразились его спящие накопления. Пришла весна, и, естественно, распустились почки, долго спавшие в зимних холодах. Началось новое творчество!»¹ Николай Константинович употребил очень точное выражение — «человек зазвучал». Так и он сам в свое время «зазвучал» на то, что потом стало делом его жизни, и, в отличие от многих, очень рано. Возможно, в этом раннем открытии

¹ Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1975. С.96.

себя и сказала необычная его одаренность, его удивительная талантливость.

Диапазон археологических исследований Рериха был весьма широк и во времени, и в пространстве. Во времени они включали в себя эпохи, начиная с каменного века, и завершались Средневековьем. В пространстве они захватывали Россию, европейскую и азиатскую ее части, Европу, Индию, Центральную Азию, частично Америку. Очень редко даже самые выдающиеся археологи могли поднять научно такой исторический груз и по времени, и по пространству. Рериху это удалось. Этому способствовала его удивительная трудоспособность и мощный его талант, проявившийся во многих областях его творчества, а также редкое сочетание или, скорее, синтез науки и искусства, археологии и искусства.

Рерих начал профессионально заниматься археологией будучи студентом Петербургского университета. Эти занятия были столь успешными, что юного Рериха избрали пожизненным членом Императорского русского археологического общества. Рерих принимал активное участие в раскопках, делал доклады, писал подробные отчеты о научной работе. Отчеты сопровождал великолепными и точными рисунками, которые были лучше любой фотографии. Ему удалось собрать богатейшие коллекции археологических реликвий. В своих раскопках он шел к истокам культуры человечества, к каменному веку, который поразил его не только своей таинственностью, но и удивительным сходством предметов, найденных им на древнейших стоянках огромных территорий, куда можно включить Францию, Бельгию, Италию, США, Монголию, Китай, Венгрию, Швейцарию, Египет, Сибирь. «Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной, — писал Рерих, — всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далеким собратьям»¹. Каменные орудия и каменные изделия, найденные на различных территориях, отстоящих друг от друга на больших расстояниях, практически повторяли друг друга. Находки в России и Европе, отмечал он, «представляют поразительное сходство с нашими находками; материал, величина, точнейшая форма, характерная обделка (сверление и штриховка), так называемые пуговицы и двойные пуговицы — все говорит не только об общем происхождении, но как бы об одних руках, обточивших эти вещи. Такое же сходство и в каменных ору-

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. М., 1995. С.155.

диях, найденных вместе, — скребки, острия и стрелки с вогнутым насадом»¹. Говоря о тайне, «окружающей следы каменного века», Рерих не брал за основу предметы только материальной культуры, а стремился проникнуть в суть красоты созданного, в мышление человека каменного века и в его чувства, ибо хотел, и это ему удалось, представить культуру каменного века во всей ее глубине и объемности. Он просматривал в ней удивительное своеобразие и изначальность корней общечеловеческой более поздней культуры. Он был первым ученым, который не согласился с бытовавшей тогда идеей дикости и примитивности людей каменного века. Ведь раскопки этой еще мало изученной эпохи, Рерих ощутил не только красоту материальной культуры каменного века, в частности неолита, но и особенности его духовной жизни, которая, по его мнению, находилась на достаточно высоком уровне. «Понимать каменный век как дикую некультурность будет ошибкою неосведомленности», — писал он².

За кремневыми скребками, наконечниками стрел, ручными рубилами Рерих видел людей из далекого прошлого и чувствовал творческий дух давно ушедшего времени. «При всей кажущейся дикости, — отмечал он, — древний человек, с не меньшей пытливостью, нежели мыслящий человек нашего времени, стоит перед лицом природы и божества, употребляя все усилия своего гения на уяснение векового смысла жизни. Радость жизни разлита в свободном каменном веке. На каменных скрижалях написало человечество первые слова, слова общечеловеческие»³.

Исследовать каменный век Рерих начал в 1902 г. с раскопок курганов под Новгородом, затем раскопки охватили Петербургскую и Тверскую губернии. Особенно большой материал по неолиту он нашел у озера Пирос. Здесь он обнаружил антропоморфные фигурки, сделанные из кремния. Это было настоящим открытием для археологов, а для Рериха — еще и доказательством зарождения в человеке каменного века эстетического чувства и образного художественного мышления. Эти фигурки смог разглядеть только глаз художника, обладавшего высокодуховной организацией. Историк В.Е. Ларичев писал по этому поводу: «Не стоит поэтому удивлять-

¹ Цит. по: Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П. Н.К.Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С.21.

² Рерих Н.К. Глаз добрый. М., 1991. С.103.

³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. М., 1995. С.282–283.

ся, что Н.К. Рерих оценивал часто находки каменного века проникновеннее, точнее и глубже, чем иной современный профессионал, уныло разглядывающий “артефакты” через призму процентных соотношений типов орудий. Он первый сумел увидеть среди оббитых камней, найденных при раскопках на берегу озера Пирос, “человекообразные фигурки”, подобия которых и теперь для иного зацикленного на типологиях “артефактиста” не более чем знак необузданного воображения субъекта, случайного в науке. Выявить столь экзотические скульптуры в гряде “производственного мусора” и по достоинству оценить их мог лишь человек истинно творческого мышления, лишенный профессиональных предубеждений, щедро наделенный даром художественного воображения»¹. Кроме дара художественного воображения, Рерих был наделен и даром восстанавливать по «артефактам» уже ушедшую в небытие древнюю жизнь во всем ее материальном и духовном богатстве. Ученый сумел проследить по янтарным изделиям каменного века направления миграций населения. Один из главных маршрутов этих передвижений вел на север, к берегам Балтийского моря, столь богатым янтарем. Это были торговые пути, доходившие до Северного моря.

Древняя жизнь возникала из-под земли в виде истлевших клочков, как бы снова восстанавливалась, коснувшись таинственного внутреннего мира ученого и художника. Восстанавливалась в полном богатстве ее материи и духа. Описание Рерихом погребальной церемонии создает полное впечатление реальной картины, выхваченной из истории Древней Руси. Очерк, в котором содержится это удивительное описание, называется «На кургане». В нем богатейшее воображение художника тесно взаимодействует с точностью его научных знаний.

«На носилках посажен покойник, в лучшем наряде; тело подперто тесинами. В такт мерному шагу степенно кивает его суровая голова и вздрагивают сложенные руки. Вслед за телом несут и везут плахи для костра, для тризны козленка и прочую всякую живность. Женщины жалостно воют. Почтить умершего — разodelись они; много чего на себя повешали. На головах кокошники, венчики серебряные с бляшками. Не то меховые, кожаные кики, каптури, с нашитыми по бокам огромными височными кольцами; это не серьги — таким обручем и уши прорвешь. Гривны на шее; иная ще-

¹ Цит. по: *Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П.* Н.К.Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С.7.

голиха не то что одну либо две-три гривны зараз оденет: и витые, и пластинные: медные и серебряные. На ожерельях бус хоть и немного числом, но сортов их не мало: медные глазчатые, сердоликовые, стеклянные бусы разных цветов: синяя, зеленая, лиловая и желтая; янтарные, хрустальные, медные пронизки всяких сортов и манеров — и не перечесть все веденецкие изделия. Еще есть красивые подвески для ожерелий — лунницы рогатые и заводные крестики из Царьграда и от заката.

На груди и в поясу много всяких привесок и бляшек: вместо бляшек видны и монеты: восточные или времен Канута Великого, епископа Бруно. Подвески-собачки, знакомые чуди, ливам и курам; кошки — страшные, с разинутой пастью, излюбленные уточки, ведомые многим русским славянам. У девок ниже пояса на ремешках спускаются эти замысловатые знаки, звенят и гремят на ходу привешенными колокольчиками и бубенчиками; священный значок хранит девку.

На руках по одному, по два разных браслета, и узкие, и витые, и широкие с затейливым узором. Подолы рубах, а может быть, и ворот обшиты позументиком или украшены вышивкой. У некоторых женщин накинута кафтанчик, на манер шушуна, но покороче.

Опустили носилки. Выбрано ровное местечко, убито, углажено, выложено сухими плахами. Посередине его посажен покойник; голова бессильно ушла в плечи, руки сложены на ноги. Сбоку копьё и горшок с кашей. Смолистые плахи все выше и выше обхватывают мертвеца, их заправляют прутняком и берестой — костер выходит на славу. Есть где разгуляться огню! Зазмеился он мелкими струйками, повеяло дымом. Будто блеснуло из полужакрытых век, в последний раз осветилось строгое, потемневшее лицо... Вдруг щелкнуло. Охнул костер, столбом взлетели искры, потянулись клубы бурого дыма¹.

Это фрагмент из сделанного Рерихом описания, настолько реального, что возникает чувство присутствия. Подобная археолого-историческая реконструкция не была свойственна ни археологам, ни «традиционным» историкам. Рерих во многих направлениях археологии и истории оказывался первым, а его исследования нередко имели характер открытий. Он первым начал археологически исследовать Древний Новгород. Он предвидел, какие неожиданные открытия, связанные с историей Древней Руси, дадут новгородские раскопки.

¹ Рерих Н.К. Глаз добрый. М., 1991. С.24–26.

«Благодаря необыкновенному “чувству истории”, Рерих, как своими открытиями, так и догадками, предвосхитил ряд достижений советских археологов, работавших в Новгороде», в результате чего Новгород «стал одним из величайших археологических открытий XX века»¹.

Рерих прокладывал новые пути в археологических раскопках и исследованиях. Интересный и важный археологический материал был получен им на Псковщине, в районах, примыкавших к Финляндии. Он обнаружил теснейшее взаимодействие древнеславянских племен со Скандинавией, Прибалтикой, финскими областями. Он дал в своих отчетах, докладах, записях важнейшие указания на исторические миграции древних племен, на их традиции и обычаи. Он справедливо считал этнографию наукой, дополняющей археологию, и, используя ее накопления, объяснил немало темных мест в археологии. Обе науки составляли прочный фундамент древней и средневековой истории, проблемами которых Рерих особенно интересовался. В 1903–1904 гг. он совершил историко-археологическую экспедицию по древним русским городам, крепостям и другим культурно-историческим памятникам. Маршрут его экспедиции прошел по значительной территории, включившей Ярославль, Суздаль, Ростов Великий, Изборск, Смоленск, Владимир, Боголюбково, Углич, Звенигород, Юрьев-Польской и другие города. Ученый составил по этим городам не только описания, но и создал большую и бесценную коллекцию художественных произведений, которые и до сих пор имеют большое историческое значение. Знакомясь с памятниками истории и культуры, записывая предания и легенды, беседуя с местными жителями, он собрал материал, который свидетельствовал о том, что на территории России сошлись Восток и Запад, что влияния того и другого образовали русскую синтетическую культуру. Именно во время посещения древних городов и имея за собой опыт археологических раскопок, он понял, какое грандиозное и многообразное зрелище представляет собой русская культура. Он искал ее первооснову, определял ее связи с мировой культурой и те узловые моменты в ней, которые меняли, продвигали или задерживали ее развитие. Как истый археолог, он поднимал в этой

¹ Цит. по: *Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабцкий П.П.* Н.К.Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С.43.

культуре слой за слоем. Но не разъединял эти слои, а исследовал их как одно целое, неделимое явление.

Рерих различал почерк скифов на каменной резьбе Владимира и Юрьева-Польского и видел тот особый «звериный стиль», который позже он обнаружит на пряжках и пластинах Алтая и Тибета. В русской крестьянской одежде, в затейливых куполах православных церквей Рерих улавливал элементы тех времен, когда Русь стонала под игом пришельцев с Востока. До татар Восток проникал в русскую культуру через Византию. Этот след поведет его дальше, в глубь веков, и он обнаружит более ранние связи Руси с Востоком. Заподозрит, что, может быть, это не только связи, а общие истоки.

От своих размышлений и сопоставлений Рерих обратится к Северу, к местам, не тронутым монголо-татарским нашествием. От них потянется ниточка к Финляндии, а затем и ко всей Скандинавии. И когда в дымке прошлого растворятся и исчезнут варяжские ладьи, плывущие «из варяг в греки», он станет мыслить о чем-то более раннем, что опять повернет его к неведомым истокам. И в этой цепи размышлений и сравнений возникнут дальние несопоставимые страны: Скандинавия и Индия. А среднерусская равнина и южнорусские привольные степи окажутся странным связующим звеном в этой несопоставимости.

Какие народы здесь проходили? Что мы о них знаем? Время вело его все дальше, в такую глубину прошлого, о котором почти ничего не было известно. Время выносило только знаки этого прошлого, как выносит иногда бурный поток что-то скрытое в его бездонных глубинах. Знаки оседали фантастическими зверьками на стенах русских церквей, поднимались неизвестными забытыми курганами, возникали каменными загадочными кругами Финляндии и русского Севера. Отзывались в русском языке древним санскритом. Оттуда, из Финляндии, шло эхо каких-то исчезнувших народов, туда вел след к чему-то очень древнему, давно ушедшему и забытому.

Возникали предположения, похожие на прозрения. Если Рерих был осторожен в окончательных выводах как ученый, то свободен и раскован как художник. Истина должна была возникнуть на сопряжении этих двух граней его творчества. Несколько лет спустя он напишет об этом: «В таинственной паутине веков бронзы и меди опасно разбираемся мы, каждый день приносит новые выводы; каждое приближение к этой груде дает новую букву

жизни! Перед глазами еще сверкает Византия золотом и изумрудом тканей, эмалей, но внимание уже отвлечено. Мимо нас проходят пестрые финно-тюрки. Загадочно появляются величественные арийцы. Оставляют потухшие очаги неведомые прохожие... Сколько их»¹. Во всем этом многообразии форм древней жизни, в бесчисленности прошедших через Время народов Рерих интуитивно предвидел культурное единство, сводящееся к общему истоку. Потом в самых разных местах планеты он будет искать факты, подтверждающие единство и общность культур. Но уже тогда перед ним со всей очевидностью возникла проблема. Если единство существовало в прошлом, значит, это возможно и в будущем? В чем же существовала основа этого единства? И какой она может стать для будущего? Сможет ли то прошлое единство, преодолев разьединенность настоящего, вылиться, следуя законам эволюции, в более высокое единство будущего? Для этого ему нужно было окунуться в прошлое. Изучение этого прошлого было необходимым и насущным. «Человеку, — однажды написал он, — не умеющему понимать прошлое, нельзя мыслить о будущем»². В этих словах заключалось то, что впоследствии станет его концепцией исторического процесса.

Рерих разыскивал и знакомился с источниками самого разного рода. Готовясь к раскопкам, он глубоко вникал в архивные материалы, летописи, писцовые книги, а также просматривал отчеты и доклады археологов, до него исследовавших определенные археологические места. Он обращался не только к этнографии населения, обитающего в пространстве раскопок, но широко использовал как традиционный фольклор, так и местные легенды и предания. Подходя крайне осторожно к выводам по поводу археологического материала, он внес немало нового в его датировку, что облегчало помещать данные материалы в реальную историческую обстановку. Все это давало ему возможность восстанавливать древнюю жизнь во всем ее богатстве и разнообразии. Он провел большую работу по классификации курганов, что помогло систематизировать более точно археологические находки. В одной из записей Рериха мы читаем: «С полета всматриваясь в общую массу курганов, изучая местоположение, сравнивая их внешность, видно, что они не могут относиться к одному периоду. То

¹ Рерих Н.К. Собрание сочинений. Кн. 1. М., 1914. С.132.

² Там же.

огромными полями сплошь они унижают 10–20 десятин, то небольшими группами или же одиноко маячат на пашне, иной раз они представляют свежие, крепкие, точно вчера сложенные конусы с высокой вершиной и ясной правильной булыжной обкладкой в основании, иной же раз вершина оказывается глубоко осевшая или вся насыпь является заплывшим, полушаровидным, даже неправильным возвышением. Эта разница во внешнем виде обуславливает различие и в погребальных обычаях и находках, разделяя... все курганы настоящей местности на две группы, относя первую к XI и XII вв. и вторую к XIII и XIV вв.»¹

Классификация курганов, сделанная Рерихом, прочно вошла в археологическую науку. Актуальность археологических исследований Рериха сохраняется до сих пор. Академик А.П. Окладников писал: «В историю русской археологической науки прочно вошли полевые работы Н.К. Рериха по исследованию новгородских древностей, раскопки “жальников”. Его в равной мере интересовали древнерусские памятники и финно-угорские древности. На уровне археологической техники того времени его раскопки представляли передовое достижение. И, как археолога, Н.К. Рериха по праву нужно числить в ряду крупных исследователей русской археологической науки»².

В.Е. Ларичев, один из ближайших сотрудников академика А.П. Окладникова, отмечал: «Мне же, для кого древнекаменный век и художественное творчество ледниковой эпохи дороже всего в археологии, Н.К. Рерих гораздо ближе по своим представлениям любого из моих современников, занимающихся изучением каменного века и объектов его искусства. Несравненно ближе он мне по душевному настрою, по чувственным восприятиям, по мыслям, духу и устремлениям. Для меня Н.К. Рерих не “навсегда отошедшее в прошлое” или “архивный раритет”, а истинный мой современник, в размышлениях коего я черпаю вдохновение. Для меня он живой собеседник, у которого я мысленно нахожу понимание и сердечный отклик... Счастливы тот ученый, литератор, мыслитель или художник, чьи творения своим влиянием и действительностью выходят далеко за рамки времени, отведенные роком для его земного бытия. Это вневременное, одинаково мощное воздействие на

¹ Цит. по: *Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П.* Н.К.Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С.27.

² Там же. С.11.

людей разных эпох сильной творческой личности есть яркий показатель глубины постижения его мира Природы и Человека. Появление деятеля науки и культуры такого масштаба, властителя и выразителя дум всегда событие знаковое»¹. Определение Рериха как знаковой фигуры нашей эпохи вполне справедливое и честное.

Рерих собрал огромную коллекцию находок каменного века числом в 100 тыс. предметов из кремния, янтаря, полудрагоценных камней. Известность его как крупного археолога росла от года к году и нашла широкий отклик в научных кругах за рубежом. Его опубликованные археологические работы получили высокую оценку зарубежных коллег, которые стали искать научные контакты с ним, интересовались его раскопками стоянок каменного века, стремились увидеть его уникальную археологическую коллекцию. Коллекция Рериха была представлена во Франции на историческом конгрессе в 1905 г. Это была первая коллекция, привезенная из России на зарубежный конгресс. Коллекция была уникальной и вызвала настоящую сенсацию среди ученых-историков различных стран. Один из крупных исследователей каменного века французский ученый Е. Картальяк писал о выставке Рериха: «В ней представлены кремневые орудия самых различных форм и редкостного совершенства. Многие отмечают, что они напоминают образцы из долины Нила, некоторые предметы выполнены в форме силуэтов животных. Имеется также очень оригинальная подвеска и гончарные изделия эпохи неолита с любопытными орнаментами в виде отпечатков»². Русская археология была представлена впервые на международном конгрессе именно Рерихом. Позже эти связи укрепятся и разрастутся. Потом пройдут по всему миру выставки его картин, которые поразят их посетителей исторической реальностью и достоверностью. Когда наука оказывалась в чем-то бессильной, Рерих прибегал, не сомневаясь и не колеблясь, к познавательному свойству искусства, что всегда приносило плодотворный результат. «Научные постройки в пределах древнего камня опасны. Здесь возможны только наблюдения художественные. Слово о красоте древности ничто отодвинуть не может. За этими наблюдениями очередь. Будущее даст только новые доказательства»³.

¹ Цит. по: *Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П.* Н.К.Рерих — археолог. Новосибирск, 2002. С.5–6.

² Там же.

³ *Рерих Н.К.* Глаз добрый. М., 1991. С.104.

Теория исторической живописи

Рерих всегда обращал внимание на искусство изучаемой эпохи, ибо в этой области находилось духовное творчество древнего человека, говорившего так много такому ученому, каким был Рерих. Особенности такого творчества прошлого, несомненно, помогали Рериху-художнику каким-то только ему ведомым образом переносить это прошлое на собственные картины и делать их исторически убедительными.

«Воскресает забытая жизнь, — писал искусствовед Сергей Маковский о полотнах Рериха, — древней земли, каменный век, кровавые тризны, обряды далекого язычества, сумраки жутко-таинственных верований, времена норманнских набегов; удельная и Московская Русь»¹.

Рерих создал уникальную коллекцию картин, повествующих о древней жизни во всем ее богатстве ушедшей в небытие культуры. «Картина лишь тогда может произвести полное впечатление, если в ней удачно будут разрешены три задачи: художественного эффекта (настроения), задача общепсихологическая и специально-историческая задача. Только гармоничное соответствие этих трех требований произведет впечатление и вызовет желательную эстетическую эмоцию», — подчеркивал Рерих². Теория исторической живописи, которую выстроил Рерих, относится не только к искусству, но и к истории как научному предмету. Ряд картин, написанных им в начале XX в., — «Заморские гости», «Город строят», «Поморяне», «Борис и Глеб», «Чудь подземная» — являются блестящим примером реализации поставленных Рерихом перед исторической живописью задач. Он настаивал на том, чтобы смотрящий картину с историческим сюжетом смог окупиться в прошлую жизнь, не выдуманную художником, не нафантазированную им, а вполне реальную. Реальность художественного изображения основывалась на научных знаниях художника. Он считал, что археолог или историк должны быть художниками и только тогда их научный труд может получить впечатляющую форму и убедительность реальности. Картины «Каменный век» и «Север» (1904 г.),

¹ Маковский С. Поэзия ранних замыслов. — Держава Рериха. М., 1994. С.39–40.

² Рерих Н.К. Искусство и археология. — Искусство и художественная промышленность. СПб., 1898, №3. С.190.

«Задумывают одежду» (1908 г.), «Колдуны» (1905 г.), «Идолы» (1901 г.), «Гонец» (1897 г.), «Сходятся старцы» (1898 г.) являлись не только произведениями высокого искусства, но и свидетельствами истории.

В то же время у Рериха появились картины, отнести которые к упомянутому выше ряду было нельзя. Их было три: «Сокровище ангелов» 1905 г., «Владыки нездешние» 1907 г. и «Книга Голубиная» 1911 г. Эти картины послужили началом того, что сам автор называл «помимо историков» и что сыграло в его жизни как художника и историка важнейшую роль.

«Громадный камень, — писал С. Маковский о “Сокровище ангелов”, — черно-синий, с изумрудно-сапфирными блестками; одна грань смутно светится изображением распятия. Около, на страже — ангел с опущенными темными крыльями. Правой рукой он держит копьё, левой — длинный щит. Рядом дерево с узорными ветвями, и на них вещи сирины. Сзади, все выше и выше, в облаках, у зубчатых стен райского кремля, стоят другие ангелы, целые полки небесных сил. Недвижные, молчаливые, безликие, с копьями и длинными щитами в руках, они стоят и стерегут сокровище»¹.

Годы спустя этот мифический камень вновь возникнет в гималайском цикле Рериха. У камня окажутся загадочные связи, и легенда о нем зазвучит странными мотивами. Таинственный Грааль средневековой Европы, артуровы рыцари Круглого стола, вагнеровский «Парсифаль». К опере «Парсифаль» у Рериха было какое-то личностное отношение. Один из его современников вспоминал: «Мне пришлось видеть его (Рериха. — *Л.Ш.*) с группой друзей на “Парсифале”, и мне показалось, что обычно спокойный художник казался несколько взволнованным»².

Годы спустя появится «Легенда о Камне». Ее соберет и опубликует Елена Ивановна Рерих, как всегда под псевдонимом. На «Владыках нездешних» мы видим своды высокого собора, чем-то похожие и непохожие на наши известные. В росписи стен какая-то неопределенность, незавершенность. На узорчатом полу стоят двенадцать человек. На них длинные черные одеяния. Перед тем как написать это полотно, Николай Константинович сделал эс-

¹ Золотое руно. 1907, №4. С.5. — Коллекция документов Л.В. Шапошниковой.

² Бурлюк Д. Рерих. Нью-Йорк, б/г, С.24.

киз. У каменной стены стоят двое, на них те же свободные, темные одежды. Но персонажи прорисованы более четко, более определенно. В руках одного из них посох. Кажется, что они приготовились выйти, но что-то задержало их на какое-то время у двери. На лицах стоящих раздумье, чуть смешанное с печалью. Они как будто слушают время. Сейчас оно прозвенит сроком и странствием. Тяжелая кованая дверь захлопнется за ними, и нездешнее станет здешним.

Перед первой мировой войной Рерих написал еще одну серию картин, смысл которых стал ясен лишь после того, как началась война. Картины имели явно пророческий характер. Эта особенность, проявившаяся в Рерихе в начале XX в., затем продолжалась в его творчестве всю жизнь. Рерих написал эти картины между 1911 и 1914 гг. На пространстве, занимающем почти все полотно, идет «Небесный бой». Ветер гонит по небу темные грозовые тучи, которые сталкиваются с оранжево-красными облаками. Схлестываясь, тучи и облака превращаются в фантастические фигуры сражающихся и гибнущих воинов.

В багровых отсветах и дыму пожаров во все небо, неумолимо и неотвратимо, встал «Ангел Последний». Языки пламени поглощают стены городов, башни и соборы. Взгляд ангела суров и безжалостен. И еще картина, и опять ангел. Он неслышно подходит к воротам города. В руке пришедшего «Меч мужества». Но город спит.

Корабль со спущенными парусами приближается к неприступной крепостной стене. Его печальные мачты напоминают кладбищенские кресты, во всем его облике затаилось что-то тревожное, нехорошее. На желтеющее рассветное небо надвигаются черно-лиловые тучи. «Вестник».

Зарево пожара охватило все небо. Пламя трепещет в окнах вставшего темной громадой замка. Повержен геральдический лев. «Зарево». Аспидно-черное небо. Пустое и оглушающее. Дым поднимается от развалин, беспорядочной грудой уходящих к зловещему, утратившему свою реальность горизонту. Горизонт искривлен, так он виден только с большой высоты. На холме стоит группа в девять человек. На них старинные платья, на лицах горе и глубокое потрясение. «Дела человеческие».

Особое внимание привлекла картина «Три короны». Три короля стоят на земле. Над ними в небе возникают облачные короны, уходящие куда-то в даль. Смысл картины стал ясен несколько лет

спустя, когда революции смели три великие монархии: Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов.

«Держава Рериха»

Писатель Леонид Андреев, оценивая художественное творчество Рериха, образно назвал его «Держава Рериха». «Да, он существует, этот прекрасный мир, — писал Андреев, — эта держава Рериха, коей он единственный царь и повелитель. Не занесенный ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем Орловская губерния или королевство Испанское. И туда можно съездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте, о его людях, о его страхах, радостях и страданиях, о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, но не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война — там есть даже пожары с их чудовищным отражением в смятенных облаках. Там есть море и ладьи... Нет, не наше море и не наши ладьи: такого мудрого и глубокого моря не знает земная география. И, забываясь, можно по-смертному позавидовать тому рериховскому человеку, что сидит на высоком берегу и видит — видит такой прекрасный мир, мудрый, преображенный, прозрачно-светлый и примиренный, поднятый на высоту сверхчеловеческих очей.

Ища в чужом своего, вечно стремясь небесное объяснить земным, Рериха как будто приближают к пониманию, называя его художником седой варяжской старины, поэтом севера. Это мне кажется ошибкой — Рерих не слуга земли ни в ее прошлом, ни в настоящем: он весь в *своем* мире и не покидает его.

Даже там, где художник ставит себе скромной целью произведение картин земли, где полотна его называются «Покорением Казани» или декорациями к норвежскому «Пер Гюнту», — даже и там он, «владыка нездешний», продолжает оставаться творцом нездешнего мира; такой Казани никогда не покорял Грозный, такой Норвегии никогда не видел путешественник. Но очень возможно, что именно такую Казань и такую битву видел грозный царь в грезах своих; но очень возможно, что именно такую Норвегию видел в мечтах своих поэт, фантазер и печальный неудачник Пер Гюнт — Норвегию родную, прекраснейшую, любимую. Здесь как бы соприкасаются чудесный мир Рериха и старая, знакомая

земля — и это потому, что все люди, перед которыми открылось свободное море мечты и созерцания, почти неизбежно пристают к рериховским «нездешним» берегам». Очерк завершается — не ошибусь, если скажу — пророческими словами: «<...> не мешает послать в царство Рериха целую серьезную бородатую экспедицию для исследования. Пусть ходят и измеряют, пусть думают и считают; потом пусть пишут историю этой земли и заносят ее на карты человеческих откровений, где лишь редчайшие художники создали и укрепили свои царства»¹.

Цитата относится к первой «Державе Рериха». Другую он сочинил позже, уже на иной, далекой земле. Но обе эти державы тесно соприкоснулись друг с другом, ибо первая в действительности была изначальной основой второй. Русский писатель, проникнув в глубь рериховского творчества и коснувшись внутреннего мира художника и ученого, открыл важнейшую особенность этого творчества, составившей главную мировоззренческую основу всех областей, которыми бы Рерих ни занимался. Эту основу можно назвать «нездешностью» или «инобытием», отбрасывая которую, — а это происходило и происходит до сих пор, — нельзя постичь уникальность и духовную глубину одного из великих людей XX в., основателя нового космического мышления.

Помимо научной, художественной и общественной деятельности, Рерих занимал и административные посты, долгое время руководя школой Общества поощрения художеств. В 1909 г. он стал членом Российской академии художеств, а в 1910 г. избран председателем возобновленного «Мира искусств». Рерих активно участвует в выставках, много пишет, публикуется. Его известность растет. Однако Рериха преследует болезнь — легочная недостаточность. В 1916 г. Николай Константинович вместе с семьей отправляется жить на Ладожское озеро в финский городок Сортавалу. Воздух и климат тех мест благотворно действовал на его здоровье. В Финляндии, которая в то время входила в Российскую империю, семья Рериха встретила революции 1917 г. — Февральскую и Октябрьскую. В 1918 г. Финляндия объявила государственную независимость и закрыла границу с Россией. Так, не выезжая из России, Рерих отказался за границей. Кроме того, у Рериха была еще одна, главная, причина временного невозвращения в Россию: уче-

¹ Держава Рериха. М., 1994. С.97–98.

ный с давних пор стремился в Индию, которая манила его не только как «страна чудес», но и как область интереснейших исторических исследований.

Зов Индии

Рерих чувствовал непреодолимый и властный зов Индии: «Делаю земной поклон учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием. Культ истинного знания ляжет в основу ближайшей жизни, когда растает в пространстве все зло, рожденное человекоубийством и грабежом последних лет»¹.

В 1914 году Рерих написал удивительный по форме и содержанию очерк «Индийский путь», в котором рассказал о замечательной встрече с русским востоковедом В.В. Голубевым в Париже, в музее Чернусского, где в это время была выставка восточного искусства из частных коллекций. «Уже давно мечтали мы, — писал Рерих, — об основах индийского искусства. Невольно напрашивалась преемственность нашего древнего быта и искусства от Индии. В интимных беседах часто устремлялись к колыбели народной, а нашего славянства в частности»². Голубев провел несколько экспедиций в различные страны Востока и собирался в Индию. Его заинтересовала идея Рериха об общем древнем источнике славянской и индийской культуры.

«Теперь все догадки получали основу, все сказки становились былью.

Обычай, погребальные “холмы” с оградами, орудия быта, строительство, подробности головных уборов и одежды, все памятники стенописи, наконец, корни речи — все это было так близко нашим истокам. Во всем чувствовалось единство начального пути.

Ясно, если нам углубляться в наши основы, то действительно изучение Индии даст единственный материал. И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрет многое, что нам так близко. <...>

К черным озерам ночью сходятся индийские женщины. Со свечами. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды свя-

¹ Цит. по: *Беликов П.Ф.* Николай Рерих и Индия. — Сб. Страны и народы Востока. Вып. XIV. М., 1972. С.215.

² *Рерих Н.К.* Глаз добрый. М., 1991. С.177.

ценных черепах. Их кормят. В ореховую скорлупу свечи вставляют. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают.

Живет в Индии красота.

Заманчив Великий Индийский путь», — писал Рерих¹.

Но через некоторое время Голубев отвлекся от подготовки индийской экспедиции, затем началась первая мировая война и экспедиция не состоялась. И вот, наконец, у Рериха появилась возможность реализовать свою мечту.

Индия стала на пути Рериха не просто событийной вехой, а культурно-историческим явлением. «Во всей Индии, от опаленного юга до вознесенных Гималаев, — отмечал Рерих, — живут знаки, о которых вы вспомните во всякой стране. Во всех них вы по справедливости воздадите почтение тонкости и возвышенности мысли. Любой индус, от самого ученого до самого простого кули, будет рад побеседовать о предметах высоких. Даже за короткое время вы поймете, что поверх личного быта, поверх общественности и государственности для индуса будут самыми значительными высоко духовные предметы»².

Удивительная духовность Индии имела свои причины. Время в этой стране обладало своими особенностями. Бесследно исчезли с лица нашей планеты древние египтяне, шумеры, тольтеки... И лишь мертвые реликвии в сухой и выжженной земле напоминают о них. В Индии же память обо всех тех, кто когда-то прошел по ее древним дорогам, бьется горячей кровью в тех, кто живет теперь. Древнейшая культура Мохенджо-Даро и Хараппы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города Индии. Ранняя заря каменного века австралоидных племен еще горит в фольклоре и танцах Южной Индии. Безупречно действовавший в течение веков и тысячелетий механизм культурной преемственности сформировал в «великом ритме» индийский культурный феномен. Индия, как и любая другая страна, подвергалась нашествиям, вторжениям и даже завоеваниям. Но, в отличие от других, она быстро ассимилировала культуру пришельцев, превращая ее в органическую часть уже сложившегося своего культурного комплекса. Эта загадочная способность не объяснена и не изучена.

¹ Рерих Н.К. Глаз добрый. М., 1991. С.178–179.

² Цит. по: Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С.43.

В течение тысячелетий Индия ассимилировала иранцев и греков, парфян и бактрийцев, скифов и гуннов, тюрков и евреев. «В прошлом, — писал Д. Неру, — господствующей чертой развития индийской культуры и даже народностей было некое внутреннее тяготение к синтезу, вытекающее в основном из индийского философского мировоззрения. Каждое новое вторжение иноземных элементов было вызовом этой культуре, но ему успешно противостоял новый синтез и процесс поглощения. Это был также процесс омоложения, на почве которого выросли новые цветы культуры, хотя основа осталась, в общем, без изменений»¹. Неру связывал «тяготение к синтезу» с индийским философским мировоззрением. Возможно, в какой-то мере он прав, придавая философскому мировоззрению такое значение. Оно, без сомнения, составляло суть многовековой духовной традиции Индии, формировавшейся в русле ее культурной непрерывности. Сама духовная традиция, складывающаяся, казалось бы, из самых разных компонентов, таких, как философия и народные верования, различные религиозные системы и фольклор, а также многое другое, тем не менее представляет собой нечто целостно синтетическое, обладающее особенностями, лежащими «поверх» (по выражению Рериха) этого целостного явления. Эти особенности «поверх» дают нам возможность увидеть существенные «непреходящие» моменты самого явления и понять то, что Неру назвал «философским мировоззрением».

Концепция исторического процесса как диалектического единства прошлого, настоящего и будущего формировала индийскую духовную традицию. Не исключено, что именно эта концепция, действовавшая в течение многих веков, привела к тому, что в стране не существовало противостояния элитарной и народной культуры. Одни и те же идеи, одни и те же истины воспринимались и использовались различными слоями индийского общества в форме, соответствующей сознанию и образованности этих слоев. Богатая устная традиция играла при этом важнейшую роль.

Народ знакомился с философскими истинами через эпические поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», через мифологию «Пуран» и заклинания Вед, через устные рассказы о жизни Будды. Однако ни жрецы в храмах, ни деревенские сказители не смогли бы сами по себе сформировать упомянутое Неру философское мировоззрение целого народа. Этим занимались другие. Я имею в

¹ Неру Д. Открытие Индии. М., 1955. С.77.

виду древний институт духовного наставничества, сохранившийся в Индии до наших дней. Санскритское слово «гуру» (духовный учитель) со временем получило такое же распространение на планете, как и русское «спутник».

Гуру были разные: последователи ортодоксальных систем, самобытные философы, просто чуткие и мудрые люди. Но все они, несмотря на различия, творили духовную традицию, не давали ей умереть и бережно передавали ее из поколения в поколение. Гуру как бы замыкали на себе бесконечную цепь культурной преемственности. Несмотря на различия в методах и идеях, они несли в себе непреходящие черты индийского философского мировоззрения. В течение веков духовная традиция Индии вырабатывала в человеке одно из важнейших качеств — молитвенное отношение к Красоте в ее глубинном, философском смысле. Народ Индии, в отличие от народов многих других стран, обожествил создателей философских систем, мудрецов и учителей. Если в Древней Греции поклонялись богам и героям, то в Индии — богам и мудрецам, а потом уже героям. Мудрецы — создатели и творцы духовной традиции Индии — были особым ее явлением. Мудрецы первого поколения, согласно мифологической традиции, были не только культурными героями, просвещавшими народ и обучавшими его различным ремеслам, но они были связаны с Космосом. Созвездие Большой Медведицы в Индии называют Саптариши — Семь Мудрецов. От этих семи мудрецов пошли и остальные, каждый из которых оставил свой след не только в мифологии Индии, но и в ее истории. Родословная мудрецов шла через многие века и дошла до XX века.

Встречи с Учителями

В 1919 г. Рерих вместе с семьей покинул Финляндию. Их было четверо: Николай Константинович, Елена Ивановна и их сыновья Юрий и Святослав. Следует сразу сказать, что необычный труд, который был целью самого Рериха, лег на плечи всей семьи. И все, что впоследствии совершалось, делалось всеми, у каждого была своя доля. Через Швецию, где состоялась выставка картин Николая Константиновича, семья приехала в Лондон, затем прибыла в США, где Рерих вел большую культурно-просветительскую работу и создал в Нью-Йорке Музей Николая Рериха, куда отдал значительную коллекцию своих картин. Затем он направился во Францию.

В 1923 г. семья Рериха из Марселя отплыла в Бомбей. Из Бомбея Рерихи совершили путешествие по Индии и посетили ее исторические места — Дели, Агру, Джайпур. Затем Рерихи прибыли в Калькутту, а оттуда в Дарджилинг, в котором задержались почти на год. Сначала в Лондоне, а затем в Дарджилинге у Николая Константиновича и Елены Ивановны состоялись две знаменательные встречи с Учителем, информацию о котором они получили еще в Финляндии. После этих встреч вся дальнейшая деятельность Рерихов проходила под руководством Учителя, имя которого долго не раскрывалось. Николай Константинович писал об этом крайне осторожно и завуалированно, не желая выдавать имя Учителя невежественной и пошлой молве.

«Мы четверо, — писал Рерих в экспедиционном дневнике, — после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидали на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»¹. Но встреча с «ламой» все же состоялась. Она произошла в небольшом храме, который стоял у дороги, ведущей от Дарджилинга к буддийскому монастырю Гум.

Так в жизни Рериха произошел новый поворот. Этот поворот был связан с рядом особых обстоятельств, о которых многие авторы, пишущие о Рерихе, предпочитали умалчивать. Ибо события, которые возникли на его пути, оказались столь уникальными, необычными и эмпирически трудно доказуемыми, что предпочтительно было их замолчать. Тем не менее, факт связи Николая Константиновича и Елены Ивановны с Учителями прослеживается по всему научному, художественному и философскому наследию Рериха.

Учителя были блестящими историками не только в теории, но и в деятельной практике. Рерих стал их выдающимся учеником, что наложило значительный отпечаток на него как на историка, и

¹ Рерих Н.К. Избранное. М., 1979. С.158–159.

пренебрегать подобным обстоятельством не следует. Ощущение предстоящего поворота в его жизни мы находим уже в его живописи начала XX в. Три загадочных сюжета — «Владыки нездешние», «Сокровище ангелов» и «Книга Голубиная» — через некоторое время как будто ожили в реальном бытии художника и ученого. «Владыки нездешние» — это Учителя, реализующие в своей деятельности Великий закон Космоса об учительстве. «Сокровище ангелов» — это метеорит из созвездия Орион, обладающий высокой космической энергией, осколок которого был прислан Рериху на его парижский банк. И, наконец, «Книга Голубиная», содержащая в себе знания по Мирозданию и космической эволюции, была прообразом книг Живой Этики, в которых содержалась философия космической реальности и система познания нового космического мышления. Живая Этика была создана Учителями в сотрудничестве с Еленой Ивановной Рерих. Все творчество Николая Константиновича Рериха было пронизано космическими идеями Живой Этики.

Почему именно нашим соотечественникам была поручена миссия доведения до России идеи нового космического мышления и новой системы познания? Дело в том, что в начале XX в. талантливые русские ученые В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский, а также выдающиеся художники и философы стали пионерами нового подхода к исследованиям Мироздания и особенностей космической эволюции. Именно Россия, более чем любая другая страна, была готова к принятию «Книги Голубиной». Русские ученые обратились к Востоку и в первую очередь к индийской философии. «Под влиянием современной науки, — писал академик В.И. Вернадский, — новых областей знания, в первую голову, началось, может быть, в связи с этой неожиданной ее (индийской философии. — Л.Ш.) близостью к новым научным концепциям, после многовекового перерыва, возрождение философской работы в Индии на почве единой древней философии и мировой современной науки. Она оживает и возрождается — находится на подъеме, когда философия Запада творчески все еще на ущербе»¹.

Через полвека академик А.Л. Яншин сказал: «И на основании литературных произведений, а отчасти на основе художественно-

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.75.

го творчества, Н.К. Рерих должен быть причислен к той плеяде крупных ученых, которые еще до полета в Космос приближали время изучения Вселенной, изучения Земли из Космоса, то есть рядом с фамилиями К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н.К. Рериха»¹.

Осмысливая связь идей Рериха с учеными, формировавшими новое космическое мышление, мы должны помнить о тех, кто стоял за русским художником и ученым. «Благословен народ, — писал Рерих, — вожди которого следуют за мыслителями, мудрецами, провидцами. Благословен народ, получающий вдохновение от своих Риши. Риши преклоняются лишь перед Истиной, не перед обычаем, условностями или признанием толпы. Риши суть великие повстанцы человечества. Они низвергают наши культы удобства. Они великие несоглашатели истории. Не косность, но истина их завет. Нам нужны сейчас эти восставшие духом во всех областях жизни — в религии, в государстве, в образовании, в общественной жизни»².

Безусловно, для Рериха общение с Риши, Учителями и Мудрецами было самым важным в индийском периоде его творчества, и научного, и художественного. Это общение определило культурно-историческую позицию Рериха, сделало ее ясной и действенной. Понимая все значение Индии для мировой культуры и особенно России, он не ограничился исследованием лишь общности древних корней Индии и России. Он как бы растворился в Индии, изучая ее народ, культуру, традиции, ее историю, которая привлекала его еще с молодых лет. По уровню своих знаний об этой стране он вполне мог считаться не только историком, но и востоковедом, или, вернее, индологом. Уровень его подготовки и знаний мог соперничать с канонизированными учеными. От последних его отличали также знания не только теоретические, но и практические, что в то время в европейской науке было редкостью.

Центрально-Азиатская экспедиция

В Дарджилинге, где состоялась встреча с Учителями, Рерих начал подготовку к Центрально-Азиатской экспедиции, задачи

¹ Наука в Сибири. 1984. 10 нояб.

² Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С.252.

которой были детально обсуждены с Учителями. В экспедиции, которая стала крупнейшей в XX в., участвовали, не считая экспедиционного состава, сам Рерих, его жена Елена Ивановна и сын Юрий Николаевич, к тому времени ставший профессиональным востоковедом и лингвистом. Центрально-Азиатская экспедиция началась в 1924 г. в Сиккиме, небольшом королевстве по соседству с Британской Индией, затем перебазировалась в индийское княжество Кашмир. Из Кашмира ее маршрут пролегал в Ладак, из Ладака через Каракорум экспедиция двинулась в китайский Синьцзян, в районе которого была пересечена граница с советской Средней Азией, и прибыла в Москву. Из Москвы путешественники отправились в Сибирь, оттуда — на Алтай и через Бурятию вошли в Монголию, из нее попали в Тибет, из Тибета через неизведанные еще Трансгималаи двинулись на Сикким и оттуда прибыли в Дарджилинг. Экспедиция, длившаяся 4 года (1924–1928 гг.), совершила грандиозный круг — этого не сделала ни одна экспедиция XX в. Почему был выбран такой маршрут? Ответ на этот вопрос можно получить, не только исследуя сам маршрут, но и исторические взгляды Рериха. Центрально-Азиатская экспедиция была самым важным, если не самым главным событием в жизни Рериха, ее кульминационным пунктом, где сошлись многие обстоятельства, сделавшие жизнь Рериха столь необычной.

На сиккимском участке пути лежали старинные монастыри: Пемаянцзе, Ташидинг, Сангачелинг, Дублинг. Рерих подолгу беседовал с их настоятелями, встречался с ламами, отшельниками и мудрецами. Монастыри принадлежали секте красных шапок, высокие ламы которой считались хранителями древних тайных знаний. Легенды связывали источник этих знаний со священной Канченджангой, Горой пяти сокровищ. За легендами и мифами стояла неизвестная еще реальность. Но русский ученый и художник соприкоснулся с этой реальностью и отразил ее в своих сиккимских полотнах. Реальность эта была похожа на легенду. Окончательный маршрут Центрально-Азиатской экспедиции был разработан в Сиккиме. Николай Константинович и Елена Ивановна, общаясь с мудрецами и хранителями тайных знаний, сумели четко определить цели экспедиции. «Кроме художественных задач, — отметил впоследствии Рерих, — в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии,

обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне»¹.

Весной 1925 г. Рерихи прибыли в Кашмир. В Сринагаре они остановились в старом английском отеле «Недоу». Однако большую часть времени проводили в поездках по княжеству. Первые впечатления от Кашмира были яркими и незабываемыми. «Здесь и Мартанд, и Авантипур, связанные с расцветом деятельности Авантисвамина. Здесь множество развалин храмов шестого, седьмого, восьмого веков, в которых части архитектуры поражают своим сходством с деталями романеска. Из буддийских памятников почти ничто не сохранилось в Кашмире, хотя здесь жили такие столпы старого буддизма, как Нагарджуна, Асвагоша, Ракхшита и многие другие... Здесь и трон Соломона, и на той же вершине храм, основание которого было заложено сыном царя Ашоки»². В Кашмире на пути экспедиции возникли первые препятствия.

С большим трудом было получено разрешение отправиться в Ладак. Из Сринагара в Ле, главный город Ладака, вела старинная караванная дорога. По ней в конце августа 1925 г. экспедиция вошла в Ладак. «Пройдя ледяные мосты над гремящею рекою, прошли как бы в иную страну. И народ честнее, и ручьи здоровые, и травы целебные, камни многоцветные. И в самом воздухе добротность. Утром крепкие заморозки. В полдень ясный сухой жар. Скалы пурпурные и зеленоватые. Травы золотятся как богатые ковры. И недра гор, и приречный ил, и целебные ароматные злаки — все готово принести дары. Здесь возможны большие решения»³. В отличие от мусульманского Кашмира, Ладак был буддийским. Здесь сохранилась основа древней традиционной культуры. Рерих зарисовывал и исследовал старинные крепости и монастыри, древние святилища и наскальные рисунки, неизвестные погребения и старинную одежду. Ле стоял на пересечении древних караванных путей. Сюда стекалась странствующая, кочевавшая и торговавшая Азия. Караваны везли товары из Индии, Китая, Тибета, Афганистана. Приходили ламы в красных одеяниях. Они торговали тибетскими реликвиями и талисманами. Мелькали черные и голубые тюбаны балтов, степенно прогуливались по узким улоч-

¹ Цит. по: *Шапошникова Л.В.* От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.12.

² Там же. С.13.

³ Там же.

кам города длиннобородые аксакалы из Синьцзяна. Время от времени возникали странно и причудливо одетые хранители древних знаний. Отсюда вели пути в священную Лхасу и китайский Туркестан. Над городом сверкали вечные снега Каракорума. Осенью того же года экспедиционный караван покинул Ле и направился к белоснежному хребту.

За Каракорумом кончались Гималаи и начиналась громадная древняя равнина, опаленная и иссушенная по краям великими пустынями Азии. За двенадцать дней экспедиция прошла пять перевалов. На ее пути было все: обледеневшие отвесные скалы и метели на перевалах; горная болезнь и жестокий мороз, при котором стыли руки и нельзя было ни рисовать, ни писать; тропы, усеянные костями погибших караванов; снегопады и пронизывающие ветры; сердечная недостаточность и лошади, срывающиеся в ледяные расселины. Когда прошли горы, в розовой мгле возникла великая пустыня Такламакан. На китайском пограничном пункте у путешественников проверили паспорта. Засыпанная песком дорога вела на Хотан. Экспедиционный караван шел по Великому шелковому пути. Пустыня дышала жаром. По дороге попадались войлочные юрты киргизов, глинобитные домики, мазары, грязные и пыльные поселки. Рерих расспрашивал о древних городах, о буддийских храмах, некогда стоявших здесь. Но никто ничего о них не знал. Седобородые аксакалы качали головами и вздыхали.

В Синьцзяне было беспокойно, ползли слухи о произволе, чинимом хотанским амбанем. К середине октября экспедиция подошла к Хотану. Пыльный, шумный город производил удручающее впечатление. Ничего подходящего для стоянки найти не удалось. Расположились в саду, в самом центре города. Толпы любопытных бездельников, одетых в живописные лохмотья, осаждали прибывших. Они шумели, мешали отдыхать, не давали работать. Николай Константинович и Юрий Николаевич нанесли визит даотаю, хотанскому губернатору. Во время визита за их спинами стояли вооруженные охранники. Губернатор Ма, разыгрывая гостеприимного хозяина, вежливо улыбался и шурил узкие глаза. И было что-то двусмысленное и скользкое в этом губернаторском прищуре. Через несколько дней власти не признали китайского паспорта Рерихов и потребовали паспорт царской России. Отобрали оружие, запретили вести научную работу и рисовать. Солдаты пришли с обыском. Экспедицию фактически арестовали. Потянулись томительные дни ожидания и бесполез-

ных переговоров. Телеграммы, которые посылал Рерих, сообщая о бедственном положении экспедиции, возвращались обратно.

Наступила зима. Снег покрыл унылые окрестности Хотана. «Надо суметь уехать. Несмотря на морозы надо ехать», — записал Николай Константинович в своем дневнике¹. Они наняли верблюдов, нашли проводников. Но вырваться не удалось. Путешественники оказались пленниками тупого даотая и невежественного жестокого амбана. Наконец, с большим трудом Рериху удалось найти надежного человека и отправить с ним письмо советскому консулу в Кашгар. «Уважаемый господин консул! — писал он. — Из прилагаемых телеграмм Вы увидите, что наша экспедиция, о которой Вы уже могли слышать, терпит притеснения со стороны китайских властей Хотана. Мы уверены, что во имя культурной цели экспедиции Вы не откажете в своем просвещенном содействии. Не найдете ли возможным известить соответственно власти в Урумчи, а также послать прилагаемые телеграммы через Москву»². Советский консул немедленно принял меры. Синьцзянский генерал-губернатор издал приказ об освобождении экспедиции. В конце января 1926 г. экспедиция покинула Хотан и к февралю достигла стен Кашгара. После Кашгара вновь началась пустыня. Мерный ход каравана убаюкивал, навевал свободные широкие мысли. «Мы опять в пустыне. Опять вечерние пески лиловые, опять костры... На песке пестрые кошмы. Веселые языки пламени красно и смело несутся к бесконечно длинным вечерним тучам»³.

Дальнейший путь вел на север. Туда, где через пустыни и горы протянулась граница с Россией. Рерих много думал о предстоящей встрече с Родиной. Он не представлял себе, какой она стала: «Золотое, слегка притушенное солнце долго касалось зубцов дальних гор и ушло, оставив мягкий огневой столб. За этими горами русская земля. Сегодня песен нет. Поселок тих. За околицей на равнине наши палатки. Сверху глядит Орион»⁴.

В Урумчи Рерих связался с советским консулом Быстровым. Вскоре пришло разрешение на въезд в Советскую Россию, подписанное наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным. Рерих оставил консулу на хранение свой дневник и завещание. Он не был

¹ Цит. по: *Шапошникова Л.В.* От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.15.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

уверен, что экспедиция благополучно дойдет до советской границы. В случае гибели экспедиции все ее имущество и картины переходили советскому правительству. Из Урумчи экспедицию провожали советский консул и его сотрудники. На дорогах снова было беспокойно. Время от времени на гребнях гор появлялись всадники. Они что-то высматривали, но к каравану не приближались. Экспедиция продвигалась осторожно, высылая вперед разведчиков. Нефритовые горы миновали благополучно. За ними появился Тарбогатай. На последнем китайском пограничном посту путешественников особенно долго и придирчиво досматривали. Из-за этого пришлось заночевать на китайской стороне. Возшла луна и залила голубым светом окрестные горы. За ними, совсем близко, лежала граница родной страны.

А на следующий день: «Здравствуй, земля русская, в твоём новом уборе!»¹ Навстречу прибывшему каравану вышел вежливый и подтянутый начальник погранзаставы. Красные звезды горели на фуражках пограничников. 29 мая 1926 г. Центрально-Азиатская экспедиция пересекла советскую границу в районе озера Зайсан. Первая встреча с людьми новой России ошеломила и обрадовала. «Приходят к нам вечером, до позднего часа толкуем о самых широких, о самых космических вопросах. Где же такая пограничная комендатура, где бы можно было бы говорить о космосе и мировой эволюции?! Радостно. Настоятельно просят показать завтра картины и потолковать еще. На каком пограничном посту будут так говорить и так мыслить!»²

13 июня 1926 г. Рерихи прибыли в Москву. Николая Константиновича приняли наркомы иностранных дел и просвещения — Г.В. Чичерин и А.В. Луначарский. Оба проявили большой интерес к экспедиции, детально расспрашивали о пройденном пути, обещали поддержку. Из Москвы двинулись через всю страну к Алтаю. Летом 1926 г. экспедиция прибыла туда. Староверческое село Верхний Уймон стало штаб-квартирой экспедиции. Рерихи поселились в доме В. Атаманова, который согласился стать проводником. Члены экспедиции собирали минералы, интересовались целебными травами, обследовали древние курганы, любовались наскальными рисунками. Внимание художника неизменно приковывали белоснежная гора Белуха и легенды, связанные с

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.16.

² Там же.

нею. Легенды эти были таинственны и загадочны. В них сквозило что-то недосказанное и запретное. Отзвуки необычных событий, намеки на великих странников, слухи о тайных местах в горах и, наконец, рассказы о чудесной стране Беловодье — все это сплеталось в причудливые узоры народной фантазии и полузабытой реальности.

Рерих искал следы этой реальности, которые давали о себе знать самым неожиданным образом. «В светлице рядом на стене написана красная чаша. Откуда? У ворот сидит белый пес. Пришел с нами. Откуда? Белый Бурхан — есть ли он Будда или иной символ? В области Ак-кема следы радиоактивности. Вода в Ак-кеме молочно-белая. Чистое беловодье. Через Ак-кем проходит пятидесятая широта»¹. Кажется, что сведения, сообщенные Рерихом, носят отрывочный характер. Но знания, приобретенные художником в долгом путешествии, позволяют ему связывать воедино разрозненные факты. Староверческое Беловодье и буддийская Шамбала — источник один. Извечная мечта человека о стране справедливости. Алтайский Белый Бурхан напоминает индийского Будду. Может быть, Будда когда-то проходил по Алтаю? Ведь Алтай и Гималаи — единая горная система. Бесконечны ходы неизведанных пещер. «От Тибета через Куньлунь, через Алтын-таг, через Турфан, “длинное ухо” знает о тайных ходах. Сколько людей спаслись в этих ходах и пещерах! И явь стала сказкой. Так же как черный аконит Гималаев превратился в жар-цвет»². Несколько позже Рерих записал: «О снеговых вершинах Белухи свидетельствуют снега Гималаев»³. Так возникал замысел книги о Центрально-Азиатской экспедиции «Алтай — Гималаи».

19 августа 1926 г. экспедиция двинулась через Бийск на Улан-Удэ, оттуда в Монголию. Урга, столица Монголии, стояла на равнине, окруженной горами. Сверкали золоченые крыши буддийских храмов. На площади города скакали всадники революционной армии. Марширующие отряды пели строевую песню: «Чанг Шамбалин Дайн. Северной Шамбалы война. Умрем в этой войне, чтобы родиться вновь витязями Владыки Шамбалы». Рерих узнал, что эту песню написал вождь монгольской революции Сухэ-Ба-

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.17.

² Там же.

³ Там же.

тор. В этой песне древняя легенда наполнялась революционным динамизмом — сверкнула еще одна грань реальности.

Художник подарил правительству новой Монголии свою картину «Великий всадник». Полотно напоминало жизнь Монголии, в которой слились воедино традиционное и новое: в алых облаках по небу мчался всадник на красном коне. Всадник трубил в раковину, и лицо его было похоже на храмовую маску. Впереди него, как вестники Грядущего, летели красные птицы.

В Урге предстояло решить, каким путем идти на Тибет. Дороги из Монголии были ненадежны. В степях и горах пограничных районов на караваны нападали воинственные тибетские племена и шайки бродячих разбойников. Русские путешественники Пржевальский и Козлов шли из Урги на Тибет через горы Гурбун, Сайхан, Алашань. Теперь этот путь был закрыт. Оставалась караванная дорога на Юмбейсе-Аньси. Информация об этой дороге была крайне скупа, но иного пути не было. Перед выходом на Тибет предстояло пополнить состав экспедиции, набрать надежных проводников. Часть снаряжения Рерих получил из запасов, которые были оставлены в Урге экспедицией Козлова.

Пока шла подготовка к продолжению пути, Рерих налаживал связи с Лхасой. Загадочный и далекий город стоял за монгольскими степями, пустыней Гоби, Гималайскими хребтами. Торговый караван повез письма из Урги в Лхасу. Ответ прибыл через три месяца. Центрально-Азиатской экспедиции Рериха разрешили войти в Тибет и посетить Лхасу. Но Рерих знал, что в священном городе ведут себя не всегда логично. Незадолго до этого в Лхасу не пропустили Козлова, имевшего личное приглашение далай-ламы.

В апреле 1927 г. экспедиция покинула Ургу и направилась к реке Тола. С трудностями, но без особых приключений добрались до пустыни Гоби. Она не была похожа на Такламакан. В Гоби не было давящей беспощадности. Дорога, шедшая через Гоби, была пустынна. За все время пути они встретили несколько подозрительных всадников и китайский караван. За Аньси пополнили запасы продовольствия и двинулись к Цайдаму. У Шарагола экспедиционный лагерь смыло селевым потоком. Погибли некоторые коллекции и часть экспедиционного имущества.

За время дальнейшего пути происходили разные события, но одно из них запомнилось Рериху больше всех: однажды в лагере экспедиции появился всадник. «Его золототканое одеяние, новая желтая шапка с красными кистями были необыкновенны. Он бы-

стро вошел в первую попавшуюся палатку, оказавшуюся палаткой доктора, и начал спешно говорить нам, что он друг, что на перевале Нейджи нас ждут 50 враждебных всадников. Он советует идти осторожно и выслать передовые дозоры. Так же быстро, как вошел, он вышел и ускакал, не называя своего имени»¹.

Переход через Цайдам начался 19 августа 1927 г. Экспедиция продвигалась по короткому, еще неизвестному пути. Цайдам был покрыт соляными болотами. Пришлось идти по ненадежной соляной корке. Переход продолжался и ночью. Останавливаться было нельзя. И только на следующее утро вновь начались пески. Вдали синели горы, за которыми был Тибет. Экспедиция вошла на территорию племени голоков, не подчинявшихся ни китайскому губернатору, ни Лхасе. Голоки появились в первом же ущелье. Вестник в золототканом кафтане сказал правду. Экспедицию ждала засада. Караван остановился, дожидаясь, когда подтянутся идущие сзади. К противнику были направлены парламентареры. Вид вооруженного каравана охладил пыл нападающих. С криками и гиканьем они исчезли в утреннем тумане. Был уже сентябрь, и Тибет встретил экспедицию буранами и мокрым снегом. Караван поднялся на перевал Танг-ла. Оттуда открылся вид на Тибетское нагорье. От горизонта до горизонта тянулись снежные хребты, похожие на волны застывшего моря. Воздух был сухим и разреженным. Когда экспедиция вошла в долину Шенди, ее остановил отряд тибетских солдат.

Пришлось разбить незапланированный лагерь. На следующий день прибыл командир отряда, задержавшего караван. Командир пересчитал экспедиционных верблюдов и лошадей и велел открыть ящики, где находился груз. Вслед за ним приехал важный чиновник от губернатора Нагчу. Он допросил Николая Константиновича и написал донесение в Лхасу. Экспедицию не пропустили ни в Лхасу, ни даже в Нагчу. Ее задержали и оставили в летних палатках на плато, похожем на арктическую тундру. Пологие осыпающиеся горы окаймляли его по краям. Наступала зима. Пошли снега, и метели потянули по смерзшимся камням белые шлейфы. Рерих пытался связаться с Лхасой. Его посланцы уходили и больше не появлялись. Морозы доходили до шестидесяти градусов. В аптечке замерзал коньяк. Дули ураганные ветры. Офицер зорко следил за тем, чтобы не было никаких контактов с редко проходя-

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.18.

щими караванами и запретил экспедиции покупать продовольствие у местных кочевников. Связь с миром прекратилась.

«Тибетское стояние» Центрально-Азиатской экспедиции продолжалось шесть страшных месяцев. Плато Чантанг находится на высоте 4—4,5 тыс. метров над уровнем моря. Суровая зима на таких высотах губительна для людей и животных. Умерло несколько человек, погибли караванные животные, но основной состав экспедиции все-таки выжил в этих невероятно тяжелых условиях. Много лет спустя стало известно, кто обрек экспедицию на гибель и кто не хотел возвращения Рериха в Индию. Документы, найденные в архивах независимой Индии, свидетельствуют о происках колониальных властей Индии и британской разведки.

И все-таки Рерих одержал трудную, почти невозможную победу над стихией и враждебным людским заговором. Экспедиция вырвалась из смертельных объятий морозного плато. Ее дальнейший путь пролегал по неисследованной области Трансгималаев. Центрально-Азиатская экспедиция вернулась в Индию, в Дарджилинг в 1928 г. В конце этого года Рерихи поселились в Западных Гималаях, в долине Кулу.

«Метод вех»

Центрально-Азиатская экспедиция по праву может претендовать на особое место среди экспедиций XIX и XX вв. Пожалуй, ни одна из известных нам экспедиций не была снабжена таким количеством первоклассного художественного материала, как экспедиция Рериха. Картины, написанные выдающимся художником как во время Центрально-Азиатской экспедиции, так и после нее, не были прямой иллюстрацией пройденного маршрута, какими обычно бывают экспедиционные зарисовки или фотографии. Рериховские полотна не только дополняли собранный экспедицией материал, но и являлись самостоятельной частью этого материала. Кистью Рериха водила не только рука художника, поддающегося свободному полету фантазии и прихотям вдохновения, но и точная рука ученого. И тот, и другой слились в одном человеке. Художник давал в картинах научную информацию, а ученый обледал художественным прозрением и интуицией.

Об одной из таких картин академик Окладников писал: «Что касается бронзового и железного веков, то картина Н.К. Рериха “Меч Гесера” археологически точно воспроизводит наскальный

рисунок, послуживший прототипом для нее, и позволяет провести определенную датировку. Это характерный меч или кинжал эпохи плиточных могил. Такие кинжалы нередко встречаются за Байкалом и в Монголии на тех же оленных камнях, как важнейшее оружие древнего воина второй и первой половины первого тысячелетия до нашей эры»¹.

На картинах Рериха мы не найдем подробного и систематического отображения всех деталей пройденного пути. Скорее, мы видим на них культурно-исторические моменты или вехи, которые Рерих считал важными для себя и привлекал к ним внимание других. Эти вехи шагали из картины в картину, образуя стройную, но загадочную цепочку событий, мест, людей, памятников, сюжетов малоизвестных легенд и сказаний. Горы, выписанные кистью великого мастера, составляли неотъемлемую часть многих полотен и как бы сами по себе тоже являлись вехой.

Этот странный и необычный «метод вех», которыми Рерих так неожиданно метил Время и Пространство, явно присутствовал и в его экспедиционных дневниках. Именно по этой причине и «Алтай — Гималаи», и «Сердце Азии» не были похожи на путевые заметки и записи других путешественников. При первом взгляде они производили впечатление отрывочности и даже разбросанности. Воедино этот материал связывала авторская концепция, которая присутствовала в глубине его композиционной постройки. Для анализа исторической концепции Рериха важное значение имеет ряд его высказываний, определяющих подход художника к исследованию культурно-исторического материала. «Никакой музей, — записал Рерих в одном из своих экспедиционных дневников, — никакая книга не дадут права изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их собственными глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, необъяснимое словами, создается лишь наслоением истинных впечатлений действительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но тем не менее, если вы будете, сидя в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убедительное будет отсутствовать»².

«Истинные впечатления действительности» лежали в основе всего творчества Рериха. Они уводили его от традиционных исто-

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.20.

² Там же. С.21.

рических схем, от устоявшихся в науке многолетних предрассудков. «Главная наша задача, — писал он, — изучать факты честно. Мы должны почитать науку как истинное знание, без предпосылок, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством»¹. Путь отрицания существующих фактов и явлений Рерих справедливо считал самым неплодотворным в науке и видел в этом признак невежества. Такое научное невежество нередко преграждало путь открытию, а иногда и становлению целой области науки. «Все должно быть выслушано и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесется осколок знания»².

Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции пролегал по землям древнейших культур Азии. Каждая из этих культур уже представляла огромное поле для исследования. Рерих не углублялся в исследование конкретных особенностей каждой отдельной культуры, а искал то, что связывало многие культуры во Времени и Пространстве. Он искал общее, а не частное, сходство, а не различие. Его интересовали широкие проблемы путей культурного взаимодействия различных народов, механизм преемственности в формировании многослойных традиционных культур и, наконец, поиск древнейших источников, создававших целые культурные общности. Иными словами, Рерих вел свои исследования в широких границах длительных и сложных процессов, создававших культурно-историческую общность человечества в целом. Вехи, которые он расставил в своих картинах и экспедиционных дневниках, были вехами этих процессов.

Рерих пометил своими вехами непреходящие элементы в культурной традиции тех народов, с которыми он имел дело на экспедиционном маршруте. Эти вехи не утратили своего значения и сейчас. Как не исчезли и не утратили своего значения старинные крепости и монастыри, древние святилища и легенды, изначальные земледельческие праздники и культ солнца.

В исторической концепции Рериха, где метод вех играл основную роль, важнейшее значение имело также соотношение временных категорий прошлого, настоящего и будущего. Эти категории, действуя в рамках непреходящего и преходящего в культурно-историческом процессе человечества, служили Рериху путеводной звездой в его длительном плавании по бурному океану человечес-

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.21.

² Там же.

кой истории. «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего», — писал он в одной из своих работ¹. И еще: «Ведь и прошлое, и будущее не только не исключают друг друга, но, наоборот, лишь взаимоукрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями древних культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима истина»². В экспедиционном дневнике Рерих отметил: «Вчерашнее случайное становится в линию движения эволюции. А сегодняшнее важное оказывается просто случайным пережитком»³.

Все эти высказывания подтверждают важное значение для Рериха «непреходящего» или долгодействующего в развитии человеческой культуры, а также свидетельствуют и об уровне исторического обзора самого ученого. Среди прочих уровней, с которых можно рассматривать и исследовать историю человечества, Рерих выбрал уровень культурно-исторической эволюции. Каждый уровень обзора имеет свое преимущество. Снижение уровня сужает обзор, но позволяет видеть конкретные детали и ограниченные во времени процессы. С борта космического корабля космонавт не замечает отдельных домов и деревьев на земной поверхности, но может наблюдать зарождение разрушительного тайфуна, невидимого с земли. Такой космический обзор доступен не каждому. Нужна особая одаренность самого ученого. Рериху удалось сохранять высокий уровень обзора даже тогда, когда он спускался в область конкретной истории сегодняшнего дня. Он остро ощущал историческое время, видел закономерности, связывающие воедино прошлое, настоящее и будущее, и умел найти в этом потоке времени то, что было способно к дальнейшему развитию, то, что составляло «чудесные камни» человеческой культуры. Устремленный в будущее, стараясь представить себе основные направления восхождения человечества в процессе эволюции, Рерих закономерно измерял прошлое и настоящее будущим. Эта мера, носящая для Рериха концептуальный характер, присутствовала и в его вехах. «Можно знать прошлое, но сознание надо устремлять в будущее», — писал он⁴. И еще: «Когда зовем изучать прошлое, будем это делать лишь ради будущего»⁵.

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.24.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Именно на этом будущем сверкал тот «вдохновенный иероглиф», которым он метил камни древних культур и культурных достижений, расставляя свои вехи.

«Вдохновенный иероглиф» будущего определил и маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. Индия, Китай, советская Сибирь, Монголия, Тибет — страны, которые находились на разных ступенях развития, существовали в разных социально-экономических условиях, имели разные культурно-исторические комплексы. Но маршрут Центрально-Азиатской экспедиции как бы объединил их в одно целое. «Вдохновенный иероглиф» пометил своеобразным знаком качества камни их древних культур и подтвердил их пригодность для «ступеней грядущего». Материал, собранный экспедицией на территории этих стран, был осмыслен Рерихом-ученым с широкой историко-философской точки зрения. Это обстоятельство определило научную уникальность Центрально-Азиатской экспедиции.

Как ученого и как художника Рериха волновал вопрос об источнике древних культур Индии и России. Он искал этот источник и обнаружил немало его следов. Это обстоятельство в свою очередь дало ему возможность шире посмотреть на проблемы культурной общности ряда народов. «Гигантские ступы буддизма — погребальные памятники, обнесенные оградой, те же курганы всех веков и народов. Курганы Упсалы в Швеции, русские курганы Волхова на пути к Новгороду, степные курганы скифов, обнесенные камнями, говорят легенду тех же торжественных сожжений, которые описал искусный арабский гость Ибн-Фадлан»¹. В развалинах древних индуистских храмов Кашмира Рерих увидел отчетливые следы романского стиля, связанного с поздними кочевниками-аланами. В красочных женских костюмах Ладака он обнаружил, что расшитая шелковая накидка напоминает византийскую, а высокие шапки похожи на шапки русских бояр. Ладакские металлические пряжки, укрепленные на правом плече, повторяли скандинавские фибулы. На базарах Кашгара Рерих увидел сундуки раннего Ренессанса, а в степях Джунгарии вновь вспомнил русскую старину. Его поразил костюм киргизских всадников. «Киргизы скачут на белых лошадях. На головах стеганные цветные шишаки — точь-в-точь как древние куаки русских воинов. На макушке пучок перьев филина. На ру-

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.25.

ке иногда сокол с колпачком на глазах. Получается группа, входящая и в XII, и в XV века»¹.

Русское средневековье смешивалось в степях Джунгарии со скифской древностью. И Рерих пришел к выводу, что сходства в культурах разных народов больше, чем различий. «И наш оптимизм, — отмечал он в связи с этим, — не является результатом далеких снов, но есть результат изучения дюжин стран и широкого контакта с различными народами, с совершенно различной психологией. И, в конце концов, несмотря на эти различия, они едины»².

Это единство объединяло не только страны Азии, но и различные континенты: Азию и Европу, Азию и Америку. В рериховской интерпретации путей развития «непреходящих» элементов культуры не оставалось места ни для европоцентризма, ни для извечного противопоставления Запада Востоку. Он поставил свою веху на динамичном мире ранних кочевников, которые переплели судьбы Востока и Запада и содействовали их усиленному культурному взаимодействию. Этот мир начал оформляться на рубеже первого и второго тысячелетий до нашей эры. Рерих нашел следы ранних кочевников в Гималаях, в пустыне Гоби, в Джунгарских степях, на Алтае. Ему были известны результаты раскопок в южнорусских степях, в Сибири и Монголии. В отличие от многих ученых того времени, считавших кочевников косными и отрицательно влиявшими на ход мировой истории, он отметил их важнейшую роль в этой истории. Культурное взаимодействие ранних кочевников с оседлыми странами, происходившее в противоречивых формах, тем не менее оказалось мощным творческим импульсом, создавшим новые качества культур, новые необычные формы в искусстве, такие как известный всему миру скифский «звериный стиль».

Выделяя исторический динамизм как один из «непреходящих» долгодействующих факторов в истории планеты, Рерих искал подтверждения этому в самых ранних периодах ее истории. Поэтому его всегда влекли древние миграции народов как фактор широкого культурного взаимодействия. На этих миграциях он поставил свою очередную веху. Следы этих миграций в древности отмечали петроглифы, загадочные мегалиты, древние погребения. На скалах Алтая, Монголии, Ладака, китайского Тур-

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.25.

² Там же.

кестана были высечены круторогие горные козлы, лучники, пляшущие фигурки. Рерих протянул нить этих петроглифов до Скандинавии, Венгрии и даже Америки. Некоторые из этих петроглифов он датировал периодом неолита. Время показало, что он был прав.

Экспедиция открыла в Тибете неизвестные до этого мегалитические памятники. Они повторяли конструкцию и облик мегалитов Франции и Англии. Древние пути народов связывали Восток с Западом, Азию с Европой и Америкой.

«Вдохновенный иероглиф» рериховских веж был поставлен не только на памятниках материальной культуры. Фольклор, духовное наследие народов, был тоже отмечен ими. В богатейшем фольклорном наследии Азии Рерих обратил наше внимание на те легенды и сказания, где нашли свое отражение нравственные устремления народов к справедливости, к лучшему будущему, к торжеству добра над злом. Это были «непреходящие» темы фольклора. Рерих обогатил наши знания азиатского фольклора народными сказаниями о Майтрейе, будущем Будде — освободителе угнетенных и униженных, новыми версиями легенд о подвигах героя Гесэр-хана и, наконец, целым циклом малоизвестных сказаний о заповедной стране Шамбале и Беловодье, где существует мудрое и справедливое устройство жизни и где обитают учителя добра, носители знания, необходимого для лучшего будущего народов.

Коллективный опыт народа, нравственный и эстетический, заключенный в его фольклоре, в его культурных традициях, являлся, с точки зрения Рериха, одной из важных движущих сил на пути культурно-исторической эволюции человечества. Поэтому этот опыт нуждался в научном осмыслении, в строгом выявлении реальности, стоящей за красочными, а иногда и просто фантастическими образами мифов, сказаний и легенд. «Так многое забытое должно быть вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности», — писал ученый¹.

Проникая в культурную традицию различных народов, осмысливая ее с точки зрения будущего, Рерих отметил ее взаимодействие с социальными и политическими моментами современной ему Азии. Он был одним из первых, кто выявил влияние этой культурной традиции на освободительное движение таких стран,

¹ Цит. по: Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М., 1998. С.26.

как Монголия, Китай, Индия. Рерих обратил внимание на традиционные формы этого движения, на переплетение в нем культурных традиций прошлого и текущих социальных и политических целей. Таковую вежу, связанную с традиционной культурой, трудно переоценить.

На своих полотнах, в очерках и дневниках он представил целую плеяду блестящих мыслителей, великих духовных руководителей, деятельность которых оказала большое влияние на продвижение человечества по пути культурно-исторической эволюции.

Многие культурно-исторические вехи, поставленные Рерихом во время Центрально-Азиатской экспедиции и после, являлись сами по себе открытиями. Каждая из них несла и несет в себе большие возможности глубинных научных исследований, связанных с изучением Времени, Пространства и Человека. Диалектический метод, которым пользовался Рерих как историк, прогрессивные его устремления позволяют нам считать его одним из крупнейших мыслителей и ученых нашего века. Он указал на ряд важных направлений в исторической науке, которые потом получили дальнейшее развитие. В определении этих направлений сыграли свою роль и рериховский дар научного предвидения, и его точная интуиция, и выношенная в течение всей жизни концепция, в основе которой лежала глубоко осознаваемая будущая солнечная действительность планеты.

История «внутренняя» и «внешняя»

Описание Центрально-Азиатской экспедиции было бы неполным без упоминания еще одной из вех, не менее важной, чем предыдущие. С этой особенностью сталкиваешься буквально в первые же часы пребывания на маршруте рериховской экспедиции. Сталкиваешься с Красотой. Весь путь экспедиции был красив. Красота жила в скалах и сверкании горных снегов, в узорных листьях деревьев и голубизне горных рек, в прозрачности горного воздуха и в зыбучих песках, в жемчужных туманах и в разноцветье альпийских лугов. Она жила в людях, в их внешности, в их поступках.

Это сочетание Красоты с большой буквы с исторической значимостью мест, по которым проходила экспедиция, поражало, заставляло задумываться и размышлять над ролью тех связей, которые существуют между природой планеты и историей обитающе-

го на этой планете человечества. Мы еще не до конца осмыслили эти связи. Но то, что они существуют, взаимодействуют и взаимовлияют, в том нет никакого сомнения.

Экспедиционные дневники Рериха не просто своеобразная научная литература, но и важный исторический источник. Он не только наблюдал и изучал материал на маршруте, но он, не ошибсь, участвовал непосредственно в историческом процессе и его формировании на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Историческая наука знает о субъектах истории и ее объектах. Субъекты творят историю. Таким творцом, будучи сам историком, являлся и Рерих. Эта малоизвестная и еще не осмысленная научно сторона его деятельности была связана не только с его историческими взглядами или философией истории, которую он выработал в течение своей жизни, но с упомянутыми выше Учителями высоких знаний и расширенного сознания. Учитель вел Рерихов во время Центрально-Азиатской экспедиции, ибо кроме научных целей перед экспедицией стояла важнейшая эволюционная задача, которую они и должны были реализовать. До сих пор эта сторона деятельности Николая Константиновича и Елены Ивановны замалчивалась.

«Встречаясь со скучною рутинной ежедневности, — писал Рерих в одном из экспедиционных дневников, — встречая трудности и грубость и обременительные заботы в Азии, вы не должны сомневаться, что в самую необычную минуту у двери вашей уже готов постучаться кто-то с самою великою вестью. Два потока жизни особенно различны в Азии и потому пусть лик обыденности не разочаровывает вас. Легко вы можете быть вознаграждены зовом великой правды, который увлечет вас навсегда»¹. Этот «Зов великой правды» Николай Константинович определил еще и так: «Помимо историков пишется другая история мира»². Иными словами, он считал, что на нашей планете есть история внешняя, хорошо видимая обычным глазом и доступная осмыслению свидетелей, а есть «помимо историков», история внутренняя, незаметная для глаза обычного человека и не поддающаяся его осмыслению. Если говорить об истинном историческом исследовании, то оно должно было включать в себя и внутреннюю, и внешнюю историю, и проблему их тесного взаимодействия.

¹ Рерих Н.К. Сердце Азии. Sousbhury, 1929. С.118.

² Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С.244.

История же, как традиционная наука, занималась лишь ее внешними проявлениями. Рерих был первым, кто выработал новые подходы к истории. Значительная часть его творчества, незадолго до Центрально-Азиатской экспедиции, во время нее и после, была посвящена этой внутренней истории, «помимо историков». Основой этой внутренней истории, проявления которой оставались вне науки, являлась эволюционная деятельность Учителей, подтвержденная целым циклом легенд, сказаний и мифов, которые Рерих собрал на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Это были предания о мудрецах, волшебном камне и стране Шамбале, или Беловодье, в которой обретали эти мудрецы, постигшие тайны природы и владеющие законами Космоса. Особенно эта тенденция проявилась в его художественном творчестве в Индии и во время экспедиции. Мы находим в нем новую духовную основу иной исторической реальности.

Миф как реальность

Проводя исследования богатейшего Центрально-Азиатского фольклора, Рерих стремился вскрыть ту реальность, которая стояла за преданиями и мифами. Изображая все это на полотне, он творил новую «Державу Рериха», таинственную и загадочную, прикрытую иногда цветным занавесом мифов и преданий, но вместе с тем вполне реальную и вполне постижимую. Он начал писать эти полотна в Дарджилинге в 1924 г. и продолжал делать это всю свою жизнь. Это был мир Тайны и Красоты, мир гор, поднимающихся над землей снежными гигантами. Облака и жемчужные туманы плыли по их разломам и монолитам скал, меняли их очертания и придавали им странную, непостижимую хрупкость. Солнце клало на них разноцветные и закатные краски, и они зажигались то пурпуром, то золотом, сигналили кому-то неведомому зелеными призрачными лучами, вспыхивали целой гаммой нездешних оттенков, блистали холодным огнем сказочных северных сияний. Ночами над ними вспыхивали яркие, колкие звезды, и звездный свет сверкающими пылинками оседал на припушенных ночной темнотой снегах. Созвездия меняли свои очертания, и на небе возникали странные загадочные узоры. Мир гор был величественен и космичен. Его вершины, устремленные вверх, казалось, выходили за границы планеты и становились частью того еще неведомого, что определялось словом «космос». И где-то там, скрытая этими

снежными вершинами, лежала таинственная заповедная страна, которую называли Шамбалой. Оттуда спешили всадники в старинных одеждах. Ламы передавали друг другу вести. Лучники посылали стрелы с указами, написанными на желтоватых свитках пергамента. «Весть Шамбалы», «Послание Шамбалы», «Письмо Шамбалы». Длинноволосые, напоминая древних амазонок, девы охраняли заповедные границы. У тайного входа в красном холодном пламени стоял страж с обоюдоострым мечом. «Хранитель входа». Женщина в длинных белых одеждах выходила «Оттуда» и осторожно, боясь оступиться, шла по узкому мостку через поток, отделяющий заповедную границу от мира людей. В глубине пещеры находились фигуры, освещенные таинственным светом огромных сверкающих кристаллов. Пылала золотым огнем чаша в руках одного из изображенных. «Сокровище гор». Фигура человека, как будто возникающая из скал, окруженная лилово-синим искрящимся сиянием высокой ауры. Картина называлась «Fiat Rex!» — «Да здравствует Король!». Из какого королевства появился этот Король? Наверное, все из того же Заповедного.

«Держательница Мира» стоит у снежных гор, и золотой ободок ее княжеской короны сверкает на солнце. В руках у нее ларец, уже нам знакомый. Его нес на спине белый сказочный конь в сиккимской серии «Его страна» — «Чинтамани». Его держал в руках идущий впереди целой группы персонажей, появляющихся в ночной мгле из скалистого склона Эвереста. «Сожжение тьмы». Одно цеплялось за другое, все было связано в единое целое. В этих загадочных художественных произведениях смешивались предания и высокая Реальность, границы же между одними и другими были неразличимы.

«С тех пор, — писал Рерих, — мы много где видели сказочную правду. В Срединной Азии, в Тибете, в Гималаях встречались врата в тридцатые царства. Высились нерукотворные великаны, и грозные, и ласковые, и зовущие. Складывал сказки хожалый, много видевший путник. С караваном он когда-то пересекал Гоби и Цайдам и дивился самому белоснежному Ергору. Сказание пришло из яви. Караванщики предупреждали: “Дальше не ходи!” Разве не о тридцатом царстве они предупреждали? <...> Правда наиреальнейшая в том, чтобы без лукавых выдумок помнить и цветом и звуком о существующем»¹. Вот эти удивительно точные слова «и цветом и зву-

¹ Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1978. С.191–192.

ком» свидетельствуют о том, сколь многосторонне и глубоко исследовал Рерих уникальное пространство «помимо историков».

Сведенные воедино, исследования давали необычную картину чьих-то действий, от которых зависела судьба экспедиции. Казалось, что рядом с экспедиционным маршрутом проходила какая-то тайная тропа, на которой и совершались эти действия. На ней возникали странные, неизвестные люди, включая и того, в золотом шитом кафтане, предупредившего Рерихов о готовящемся нападении на экспедицию. Они сообщали загадочные вести, совершали неожиданные поступки. Среди них были ламы, сказители и просто встречные путники. На каждом этапе маршрута, в каждой стране или области происходило нечто, что потом требовало и расшифровки, и осмысления. Записи в дневниках содержали немало количество подобных фактов, и если их свести воедино, то получается уникальная картина внутренней истории самой Центрально-Азиатской экспедиции, так непохожей на историю внешнюю. Вот несколько примеров, которые можно почерпнуть из экспедиционных дневников Рериха.

Из письма секретарю Рериха В.А. Шибяеву (Кашмир): «Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны (здесь очень трудно найти хороших и цельных). Уже дан дом в Лехе (вернее Лэ)»¹. Другое письмо: «Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину, и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предпочные голоса и звучания горные. Сколько зовов и знаний создано одною звездою. Небесные вежи настораживают и соединяют сердца.

Те же звезды, те же знаки небесные наполняют сердца благоволением вне пространств и времен»². Кашгар-Куча: «Сегодня приняты важные решения, есть сообщения»³. Монголия, Урга: «Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Е.И. напряженно стоит у притоки и говорит: “Жду, как разрешит все Тот, кто все разрешает”. А тут и телеграмма»⁴. Монголия: «Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о

¹ Рерих Н.К. Переписка с В.А. Шибяевым. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых.

² Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. М., 1995. С.203.

³ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С.169.

⁴ Там же. С.248.

проезде здесь Учителя (Махатмы) сорок лет тому назад. Двадцатого июля получены указания чрезвычайного значения. Трудновыполнимые, но приближающие следствия. Никто в караване еще не подозревает о ближайшей программе. На следующий день опять важные вести, и опять спутники не знают о них. Сверяйте эти числа с вашими событиями. <...> К вечеру двадцать восьмого прискакал Ч. (В. Кардашевский. — *Л.Ш.*) с мечом и кольцом.

Конец июля. Иду радостно в бой. *Lapis Exillis* — Блуждающий Камень. Вчера буряты пророчествовали нечто сумрачное. Именно: “Посылаю лучшие токи для счастливого решения дел”. Предполагаем выступить через Цайдам к Тибету двадцатого августа. Отважмся пересечь Цайдам по новому пути»¹. Тибет: «И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»².

Цитируемые записи относятся к очень важному моменту в истории Центрально-Азиатской экспедиции: они напоминают о тех, с кем произошла памятная встреча около Дарджилинга в 1923 г. «Вы, может быть, спросите меня, — отмечал Рерих, — почему, говоря о Шамбале, я упоминаю Великих Махатм? Ваш вопрос может иметь основание, потому что до сих пор в литературе эти великие понятия за недостатком осведомления оставались совершенно разделенными. Но, зная литературу о Великих Махатмах и изучая сведения о Шамбале на местах, высокопоучительно видеть объединительные знаки этих понятий. И, наконец, понимать, как они близки в действительности»³.

Связь подлинных Великих Душ с Заповедной страной не оставяля у Рериха никаких сомнений. Вот запись в экспедиционном дневнике: «Странно и дивно идти теми самыми местами, где проходили Махатмы. Здесь была основанная Ими школа. В двух днях пути от Сага-дзонга был один из Ашрамов, недалеко от Брамапутры. Здесь останавливался Махатма, спеша по неотложному делу, и стояла здесь синяя скромная палатка. В то время, когда в Европе спорят о существовании Махатм, когда индусы проникновенно молчаливы о Них, сколько людей в просторах Азии не

¹ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. М., 1974. С.254.

² Рерих Н.К. Бывальщина. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых. (Рерих Н.К. Обитель света. М., 1992. С.61. — *Ред.*)

³ Рерих Н.К. Сердце Азии. Soubhury, 1929. С.90.

только знают Махатм, не только видели Их, но и знают многие реальные случаи Их дел и появлений. Всегда жданные, неожиданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, Они проявлялись. Если нужно, Они проходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имен Своих, но сердца знающих хранят эти имена крепче скал. Зачем подозревать сказку, воображение, вымысел, когда в реальных формах запечатлены сведения о Махатмах.

В спешке, в случайном любопытстве не узнаете даже простого химического опыта. Те, кто в бездельном разговоре касаются вопроса о Махатмах, разве они достигнут чего-либо? Разве их пустое любопытство будет удовлетворено? Сколько людей хотели бы получить письмо от Махатм, но разве оно изменило бы их жизнь? Оно вошло бы как минута изумления и смущения, а затем опять все вернулось бы к прежней рутине, без всякого следа.

Часто изумляются, отчего люди, знающие Махатм, так различны по своему общественному положению? Но отчего Бёме был сапожником? Неужели размер сознания измеряется лишь внешними отличиями? Дела Махатм и Их поручения ученикам рассказаны в литературе, которая совсем не так мала, как кажется не знающим ее. Эти дела касаются как внутреннего сознания, так и внешних событий мирового значения. И проявляются тогда, когда нужно.

Ученые часто называют разговоры о Махатмах предрассудком. Это те ученые, которые Махатм не видели. Но Крукс или Оливер Лодж не станут так говорить. Вивекананда, всегда стоявший за рациональность наблюдений, знает Махатм. <...> Они говорят о научных основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое Ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверия и предрассудков. Разве ученики Махатм делаются изуверами, сектантами? Наоборот, они становятся особо жизненными людьми, побеждая в жизни и лишь ненадолго удаляясь в те далекие горы, чтобы омыться в излучениях праны. В самых темных местах Тибета знают о Махатмах. Знают много воспоминаний и легенд¹.

¹ *Перух Н.К.* Алтай — Гималаи. Рукопись. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. Достояние семьи Беликовых. (*Перух Н.К.* Алтай — Гималаи. М., 2001. С.288–290. — *Ред.*)

Запись из другого экспедиционного дневника: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем — вы знаете о Махатмах»¹.

Философия истории

Заповедная страна, по утверждению Рериха, имела точное географическое положение. «Некоторые указания, — отмечал он, — затемненные символами, указывают местоположение Шамбалы на Памире, Туркестане и Гоби». Все эти места назывались потому, что около Шамбалы люди живут в юртах и занимаются скотоводством. «Но не забудем, — продолжал Рерих, — что горные киргизы в местностях Куньлуна также живут в юртах и занимаются скотоводством»².

Куньлунь упоминался Рерихом не однажды, в связи с теми ориентирами, которые имели отношение к Заповедной стране. Этот же хребет фигурировал и в рассказах алтайских староверов о хождениях в поисках Беловодья. Этот путь, географически расшифрованный Рерихом, был частью маршрута Центрально-Азиатской экспедиции.

«Географические указания места, — читаем мы в дневнике Рериха “Сердце Азии”, — умышленно запутаны или произнесены неправильно. И даже в этом неправильном произношении вы можете различить истинное географическое направление, и это направление, не удивляйтесь, опять ведет вас к Гималаям»³. Но Гималаи — огромный горный район, похожий на лабиринт. Рерих расставлял по нему свои особые ориентиры, которые также совпадали с маршрутом экспедиции.

На этом маршруте Николай Константинович должен был вместе с Еленой Ивановной провести одно важное историческое действие. Случай редчайший, проявляющий себя один раз в несколько веков. Речь идет о закладке магнитов. Любой процесс, согласно исторической концепции Живой Этики, начинается не с действия низшего, а с творчества высшего и, в силу этого, носит космический характер. В данном случае магниты должны были

¹ Рерих Н.К. Сердце Азии. Soubhury, 1929. С.122.

² Там же. С.129.

³ Там же. С.110.

быть заложены в местах формирования и расцвета новых культур. Сама процедура подтверждала, что культура сама по себе не развивается, а имеет толчок, инициированный высшей энергетикой, высшим разумом. Высшая космическая энергетика имеет свой ритм, который должен существовать в магните, или в определенном пространственном теле, соприкосновение с которым вносит в определенное пространство такой ритм, который обуславливает формирование нового вида культуры.

Рерихи несли с собой магнит, или «Сокровище ангелов», — осколок метеорита с высокой космической энергетикой. Данное историческое, или, точнее, эволюционное действие, было самым важным на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции. Если внимательно проследить этот маршрут, можно предположить места закладки магнита. Вне всякого сомнения, эта закладка магнитов имела отношение к внутренней истории планеты или к истории «помимо историков». Основываясь на энергетическом мировоззрении и новой системе познания космического мышления, создатели «Живой Этики» выступили как историки самого высшего уровня. Рерих был их учеником и сотрудником, и поэтому все его творчество, в том числе и научное, пронизано идеями реального Космоса, или Живой Этики. Замалчивание этого момента, что, к сожалению, происходит и до сих пор, не только искажает взгляды Рериха, как одного из выдающихся историков нашей планеты, но и крайне замедляет дальнейшее развитие истории как науки, где внешний и внутренний потоки должны слиться в синтезе, который и сформирует новые, еще неизвестные подходы к осмыслению исторического процесса.

Рерих первый сформировал реальную философию истории. Сколько времени потребуется, чтобы эта философия вошла в научный оборот и стала основой новой исторической науки, сказать трудно. «И чтобы быть людьми в истинном значении этого слова, — писал Рерих, — мы должны развить в себе такое понимание глобальности всех событий, которое бы отражало суть и основу всей Вселенной»¹.

Создатели Живой Этики являются истинными материалистами, но их осмысление этого понятия гораздо шире традиционного восприятия, которое мы видим в современной эмпирической науке. «Нужно до такой степени обосновать материализм, — пишет

¹ *Мантатов В.В.* Великий гуманист. — Наука в СССР. 1986, №2. С.101.

один из Учителей, — чтобы все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма.

Мы говорили об астральных телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о перемещении чувствительности, об изменении весомости, о проникновении одного слоя материи через другой, о посылках мысли через пространство, о явлении цементирования пространства, о чувстве центров, о понимании слова *материя*. Много невидимого, осязаемого аппаратами нужно вместить тем, кто хочет приложить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюни твердым разумом.

Мы, материалисты, имеем право требовать уважения и познания материи»¹.

Эти слова являются не только ключом к пониманию сути самих Великих Душ, но и помогают осмыслить тот комплекс знаний и информации, которые содержатся в книгах Живой Этики. «Человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил», — утверждает Живая Этика². Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть высшей материи.

Основу исторических взглядов Рериха, выработанных с помощью концепции Живой Этики, составляло методологическое положение об историческом процессе как космическом явлении. На последнем базировалась и новая философия истории. И эта философия была запечатлена не только словесно или в определенных исторических действиях, но и в художественных образах на полотнах великого художника и выдающегося историка. Космическую философию истории Рерих сформулировал кратко: «Лучшие умы, — писал он, — обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов»³.

Осмыслить, что такое исторический процесс во всем его многообразии и богатстве, значит понять и правильно оценить закономерности и особенности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать основные направления будущего.

Рерих сумел выделить основные моменты истории человечества, такие как переселения народов, в которых он уловил ритм

¹ Община, Урга, 1927. Ч. 2, X, 9.

² Мир Огненный. Ч. III, 306.

³ Рерих Н.К. Держава Света. Soubhury, 1931. С.80.

Космической эволюции и увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен, созидание новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес в мир новую свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы. Нечто подобное происходило и в XX в., когда сдвинулись со своих насиженных мест, используя современные средства коммуникаций, массы народа в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного развития.

Если Космическая эволюция, бесконечная в пространстве Беспредельности, представляет собой бушующий, меняющийся океан энергий, то исторический процесс имеет свое начало и свой исчерпывающий себя конец, ограниченный видом и состоянием материи, в рамках которой он происходит. Концепция исторического процесса как космического явления дает нам возможность объяснить «закладывание магнитов», в котором участвовали Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи.

Закладывание магнитов не есть особенность только XX в. На нашей планете такие действия производились регулярно и определяли формирование земного исторического процесса. Магниты закладывались в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества. «Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий; или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека.

Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов подобно путеводным огням вспыхивала.

Как же работает Магнит? Он претворяет идеи пространства в действие»¹. Вот это претворение «идей пространства в действие» и наполняет сам исторический процесс Космическим содержанием.

Пользуясь новой методологией исторического процесса, Рерих сделал немало художественных и научных сюжетов, которые прояснили сложные исторические проблемы и сделали эти проблемы не только теоретическими, но и практическими, что несло в себе историческую действенность, которую требовали от истинного историка Учителя. Понимая, какие космо-энергетические явления лежат в основе исторического процесса, Рерих находил

¹ Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение, Ч. 3, II, 7.

правильные пути решения практических проблем, многие из которых были нацелены в будущее. Его увлекал в значительной мере именно внутренний исторический процесс, его духовная наполненность, его причинная суть. Будущее было критерием исторических действий.

Рерих не только мыслил о будущем, но и ощущал и предвидел в самом историческом процессе те моменты, которые укрепляли это будущее. Эти моменты он видел в прошлом и обращал на них главное внимание. Он как бы из этого прошлого выбирал те «кирпичики», которые можно было заложить в будущее строение. Эта удивительная и необычная его способность сделала из него выдающегося и уникального историка.

Занимаясь проблемой роли личности в истории, он подходил к ней совсем по-иному, нежели традиционные историки. Среди исторических личностей он выбирал и отличал тех, чья деятельность и творчество опережали свое время и результаты исследований которых продолжали действовать и в будущем. Эти личности не всегда принимали в расчет социально-экономическую обстановку. Они действовали как бы «поверх» этой обстановки, и их вели не земные обстоятельства, а нечто другое, связанное с тем, что не было ясно окружающим их людям.

Среди исторических личностей Рерих отмечал Сергия Радонежского, индийского императора Акбара, французскую героиню Жанну д'Арк, чьи исторические роли влияли не только на современность, но и продолжали действовать во времени. Рерих уделил значительное внимание роли сознания в историческом процессе, от уровня которого зависели многие события прошлого и настоящего. Опыт прошлого свидетельствовал, что многие исторические события могли бы развиваться по-иному и иметь другой результат, если бы сознание участников этих событий было готово к тем целям, которые стояли перед определенными движениями, революциями, социальными взрывами. «Потому многое требует, — читаем мы в Живой Этике, — подготовки сознания, которое совершается длительно. Поэтому Мы так приучаем к терпению и бережности»¹.

Рерих немало сделал для того, чтобы подорвать позиции традиционного европоцентризма, который принижал значение истории и культуры Востока. В своих работах, и научных, и художест-

¹ Мир Огненный, Ч. II. 466.

венных, он проводил мысль о том, что культура и история Востока оказывали огромное влияние на мировую культуру и что последняя была бы совершенно другой, обедненной, если бы не такое влияние. Рерих не писал объемных монографий, связанных с его историческими исследованиями. Он вел экспедиционные дневники, писал очерки и художественно оформленные размышления. Он писал точно и кратко, некоторые его высказывания стоят целых монографий, ибо они были подкреплены всегда убедительными научными аргументами. Его научные работы — это не только литература, но и уникальный исторический источник. Особо ценными его работами являются те, где он анализирует проблемы космической энергетики и ее влияния на формирования земного исторического процесса. Можно сказать, что Рерих заложил основы новой методологии исторического процесса, который составил важнейшую веху нового космического мышления.

Исторические пророчества

Внутриисторическое духовное пространство является источником прогнозов для будущего. Если мы внимательно просмотрим труды Рериха, то найдем в них немало пророчеств общего и частного характера. Ни Рерих, ни его Учителя не занимались разведывательной работой, но за довольно долгое время они знали дату нападения Германии на Советский Союз: в одном из очерков Рериха она присутствует. Следующая серия пророческих картин была создана Рерихом незадолго до второй мировой войны.

В 1936 г. Рерих пишет картину «Армагеддон»: объятые пламенем башни и стены старинного города. Красно-оранжевые клубы дыма плывут над людьми, уходящими из этого раскаленного ада. Их фигуры, похожие на черные скорбные тени, резко выделяются на фоне бушующего пожара. Идут старики, опирающиеся на палки, женщины несут жалкий скарб, бредут полуослепшие дети. Картина как бы безмолвно кричала. Художник повторил этот сюжет в 1940 и 1941 гг. К сожалению, «Армагеддон» Рериха стал страшной реальностью второй мировой войны. «Планета больна!» — писал художник¹. Он хорошо понимал, какая опасность грозит его Родине, которую он любил и верен которой оставался во время своих зарубежных путешествий.

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. II. М., 1995. С.297.

В 1936 г. Рерих писал: «Защита Родины есть оборона культуры. Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах — мы будем оборонять. Не найдется такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но и в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о Родине, о ее счастье, о ее преуспевании всенародном. Через все и поверх всего найдем строительные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самосознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить ее на всех ее путях»¹.

В 1938 г. Рерих создал картины «Тревога» и «Тьма». В начале 1939 г. появились «Затмение», «Печаль», «Башня ужаса». Рерих пишет свою «Тревогу» несколько раз: в 1938, в 1939, 1940 гг. Тревога, тревога, тревога! И сам тоже тревожился. Начавшаяся война окончательно отрезала его от Родины. «Сейчас мы как на острове, — сообщал он. — С каждым днем отрезанность все возрастает. Еще год назад была переписка, была осведомленность, а теперь все как вихрем выдуло»².

Катастрофа надвигалась на весь мир, но самая жестокая судьба была уготована России. Тема России, отесняя Гималаи, начинает набирать силу на полотнах художника. Возникают «Древний Новгород» и «Древний Псков», темнеют рубленые стены «Сергиевой пустыни», радуется «Ярослав Мудрый граду Киеву». Поднимается над клубящимися облаками, достигая шлемом снежных вершин, «Святогор».

Время неумолимо приближало роковую дату. Рерих назвал 1940 год «со-роковым». Приставка «со» распространила слово «роковой» и на следующий, 1941 г. Рерих пишет очерк «Не замай!»: «Пройдя историю русскую до самых последних времен, можно было еще более утвердиться в этом грозном предупреждении. Оно звучало особенно наряду с трогательными русскими желаниями помогать многим странам самоотверженно. И теперь то же самое давнее утверждение встает ярко»³. Очерк завершают знаменательные слова, в которых была не только вера в то, что Родина выстоит в беде, но и знание того, что ей предстоит.

¹ Рерих Н.К. Нерушимое. Рига, 1936. С.318.

² Рерих Н.К. Россия. М., 1992. С.48.

³ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С.196.

В 1940 г. Рерих пишет картину-предупреждение «Весть Тирону», которая имела прямое отношение к России и идущей в мире войне. Художник напоминал о Федоре Тироне, одном из первых христиан, жившем во времена римского императора Диоклетиана, известного своими гонениями на христиан. Тирона предупреждали о грозившей ему беде, но он не поверил. Тирон вместе со своими единомышленниками был схвачен и замучен римскими легионерами. Это нежелание верить в очевидное, сыгравшее роковую роль, повторилось и в истории XX в.

Картины Рериха производили на зрителей странное и загадочное впечатление. Но когда война закончилась, стало ясно, что Рерих писал ее историю, слагавшуюся на кровавых полях сражений в России. Поднимаются из глубины пещеры закованные в латы воины — «Богатыри проснулись». По снежному ледовому полю едет на вороном коне в красном плаще «Александр Невский». Зловеще чернеют на голубом снегу латы поверженных немецких рыцарей. Но в фигуре Александра Невского нет самолюбивой гордости победителя. Князь серьезен и печален. Он скорбит о тех, кто пал под его знаменами. Потери велики.

В июле 1940 г. Рерих записал: «Лежит передо мною “Слово о полку Игореве”, отлично украшенное палехским мастером. Само “Слово” как бы горестное, но оно лишь напоминает, как из беды встанет народ и неустанно начнет строение»¹.

«Конечно, малы земные горизонты, — писал он. — Величайшее космическое событие дойдет к нам через тысячи лет»². Он умел выходить на «малые земные горизонты» и видеть и ощущать, как сжимаются и ускоряются космические сроки. Его расширенному сознанию было доступно то, чего не могли воспринять люди с обычным сознанием.

Наступало грозное и беспощадное время. Оно ложилось на его плечи горьким и тяжелым бременем Знания. «Прошел со-роковой год, труден и наступающий. Пошлем всем друзьям привет на трудных дорогах», — писал он 1 января 1941 г.³

К весне 1941 г. напряжение усилилось. «Вероятно, сгущаются опять события, — отмечал Рерих, — и люди, как заклинание, твердят о том понятии, где нет убийства. Не сегодня, так завтра

¹ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С.199.

² Рерих Н.К. Россия. М., 1992. С.55.

³ Рерих Н.К. Полотно жизни. — Личный архив П.Ф. Беликова, Эстония. До-стояние семьи Беликовых.

услышим тяжкий войсковой шаг. Может быть, он уже гремит. Радио у нас нет»¹. Шел март 1941 г. Радио у Рерихов действительно не было, но через иные каналы они были осведомлены о том, что Родина к войне не готова и никаким предупреждениям о нападении Германии не верит. Весну 1941 г. он назвал «Особой». Картины этого года были связаны с наступающими событиями. Полуобнаженный человек вздымает молот над наковальной. «Ковка меча». На фоне кроваво-багрового неба защитник «Гесэр-хан» натягивает лук. Сейчас сорвется стрела. Зловещая красная комета, предвестница бед и несчастий, прорезает темный небосвод.

Как последний отчаянный шаг, Рерих пишет полотно «Слепой». Слепой мечется среди домов, не понимая, что происходит. Над городом стоит зарево пожара. Сейчас огонь перебросится на те дома, около которых оказался слепой. Вокруг никого нет. Человечек протягивает руки и встречает пустоту. Уже сыплются искры на освещенные ближним пламенем дома. И недоуменно глядит Тирон на стрелу со знаком войны. Тревога, тревога, тревога. Набат гудит совсем близко. Но слепой не хочет открыть глаза, а Тирон не хочет верить.

«Свет Утренней звезды»

Вскоре после Центрально-Азиатской экспедиции Рерих вместе с семьей совершил второе историческое действие, непосредственно связанное с формированием нового космического мышления. Мысли о новой науке, которые мы находим в Живой Этике, в 1928 г. обрели форму Института гималайских исследований, названного «Урусвати», что по-русски означает «Свет Утренней звезды».

«Знание превыше всего, — сказано в одной из книг Живой Этики. — Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму»².

«Урусвати» был первым драгоценным зерном той новой науки, о которой писала Живая Этика и говорили Учителя. Воплощая их идеи в жизнь, Рерихи ясно представляли себе, для чего и

¹ Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. М., 1994. С.20–21.

² Аум, 440.

во имя чего все это делается. Космическое мышление, новая система познания — все это составляло единое целое, новый виток космической эволюции. Местом для Института была выбрана долина Кулу в индийских Гималаях. «Место Института, — отмечал Рерих, — в древней долине Кулу, или Кулуте, тоже было удачно. В этих местах жили риши и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями. Тут проходил Будда, и в свое время процветали десятки буддийских монастырей. Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещера Арджуны; здесь собирал “Махабхарату” риши Виаса. Здесь и Виасакунд — место исполнения желаний»¹.

В древности для строительства храма опытный и знающий жрец, умевший хорошо ориентироваться в тонкой энергетике, выбирал особое место. Как правило, место для храма бывает красивым. Исключительно красива и долина Кулу. «Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты», — писал Рерих². И еще: «Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то, действительно, можно понять, почему Гималаи имеют прозвище “несравненных”. Сколько незапамятных Знаков соединено с этой горной страной! Даже в самые темные времена средневековья, даже удаленные страны мыслили о прекрасной Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами.

Попробуем мысленно сообразить все те прекраснейшие легенды, которые могли зародиться только на Гималаях. При этом, прежде всего, будем поражены изумительным разнообразием этих наследий. Правда, это богатство произойдет от многих пламенных наслоений, станет роскошнее от щедрости многих тыся-

¹ Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С.3–4.

² Там же. С.57–58.

челетий, увенчается подвигами лучших искателей истины. Все это так. Но и для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что же может быть величественнее, нежели непревзойденные горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием»¹.

Долина Кулу и примыкающие к ней горные районы были источником самых разнообразных знаний. «Было отмечено, — писал Рерих, — что электрические и магнитные явления особенно ярко выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликаном в продолжение его недавних чудесных открытий.

Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым»². Гималаи открывали богатые возможности для изысканий в ботанике, зоологии, археологии, лингвистике, традиционной медицине и ряде других, самых неожиданных, направлений науки.

Институт развернул свою работу в 30-е годы XX в. Вначале основу его деятельности составляли коллекции и материалы, собранные во время Центрально-Азиатской экспедиции. Методы новой науки, упомянутые в Живой Этике, нашли самое яркое отражение в его исследованиях.

Рассматривая знания как нечто синтетическое, не разбитое на различные области, Рерихи отразили эту идею в структуре Института. Были открыты отделы — археологический, естественных наук, медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок. При археологическом отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. В медицинском отделе, наряду с изучением древнетибетской медицины и фармакопеи, была организована биохимическая лаборатория, в которой изучали средства борьбы против рака. Вся семья Рерихов участвовала в органи-

¹ Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С.36.

² Там же. С.59.

зации и работе Института. Николай Константинович был основателем и идеологом «Света Утренней звезды». Елена Ивановна, являясь президентом Института, была, по сути, ведущей в различных областях его научной деятельности. Директором Института стал Юрий Николаевич, старший сын Рерихов. К тому времени Юрий Николаевич был уже известным ученым, обладавшим широким космическим мировоззрением; он вложил немало плодотворных идей в творческую деятельность Института. Младший сын Рерихов, Святослав Николаевич, был не только художником и знатоком древнего искусства, но и прекрасным ботаником и орнитологом. Разносторонность знаний и занятий каждого члена семьи Рерихов при их слаженном сотрудничестве и неутомимой энергии способствовали успеху и широкому признанию Института «Урусвати» как в Индии, так и далеко за ее пределами.

Ученых из разных стран привлекали в Институте «Урусвати» не только уникальный район Гималаев, но и способы научных исследований, в основе которых лежала методология новой системы познания. Характерной особенностью работы «Света Утренней звезды» была «постоянная подвижность», регулярные экспедиции, в которых участвовали сотрудники и корреспонденты»¹ Института. «Нужно то, — писал по этому поводу Рерих, — что индусы так сердечно и знаменательно называют “ашрам”. Это — средоточие. Но умственное питание “ашрама” добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданно путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники “ашрама” тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы. <...> Впрочем, сейчас всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся уже неперменным условием каждого преуспевания. При этом люди научаются и расширять пределы своей специальности. Странник многое видит. Путник, если не слеп, даже невольно усмотрит многое замечательное. Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познаванием широким»².

Нужно, писал Рерих, «и взглянуть высоко наверх, и глубоко проникнуть внутрь»³. Речь идет о расширении пространства по-

¹ Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С.74.

² Там же.

³ Там же. С.75.

знания, в котором сплетены воедино небесное и земное и где верх и глубь составляют важнейшие направления исследований. В «Урусвати» методы эмпирической науки сочетались с метанаучными. Нравственные и этические моменты при этом имели важнейшее значение. Основатели Института были высокодуховными и нравственными людьми, несущими в себе новое космическое мироощущение. Духовные знания, накопленные в Гималаях, получали экспериментальное подтверждение. Именно в «Урусвати» начинали научно познавать тонкие энергии, магнитные токи, космические лучи, иные состояния материи. Идея, что причина многих земных явлений лежит в Космосе и мирах более высокого состояния материи, пронизывала научные концепции Института. «Свет Утренней звезды» открывал перед сотрудниками беспредельность научных исследований, выводил науку на широкий простор новых достижений.

Энергетическое мировоззрение нового космического мышления было реальной основой в исследованиях ученых «Урусвати». В работах Института немалое место занимали проблемы человеческого сознания, психической энергии, а также влияния энергии самого человека на научные эксперименты. Все это формировало иные подходы к лабораторным исследованиям.

Комплексные экспедиции «Урусвати» прошли по древней долине Кулу, Лахулю, Бешару, Кангре, Ладаку, Занскару. Состоялась крупная Маньчжурская экспедиция. Музей Института пополнился богатейшими коллекциями: ботаническими, орнитологическими, геологическими, археологическими. Были собраны ценнейшие образцы гималайского фольклора. Увидели свет три солидных тома трудов Института и научные работы его сотрудников, построены здания, приобретено и вступило в строй лабораторное оборудование, значительно пополнилась библиотека. Первые успехи работы Института позволили Рерихам увидеть и разработать перспективу его развития.

«Станция (институт «Урусвати». — *Л.Ш.*) должна развиваться в город Знания, — отмечала Е.И. Рерих. — Мы желаем в этом городе дать синтез научных достижений. Потому все области науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как знание имеет своим источником весь Космос, то участники научной станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям; и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые всего мира должны быть неделимы в своих достижениях,

иначе говоря, объединены в теснейшем сотрудничестве. Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимые возможности во всех отношениях. Внимание научного мира сейчас обращено на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо все самое тонкое, самое ценное лежит в более чистых слоях атмосферы»¹. Рерихами было задумано новое грандиозное дело — город Знания, который должен был стать мировым катализатором новой науки космического мышления.

Но задуманному не суждено было сбыться. Исторические события сложились так, что не только не возник столь желанный для науки город Знания, но и его первый плод, Институт Гималайских исследований был лишен возможности дальнейшего развития. «<...> вдруг загрохотали американские финансовые кризисы, — с горечью писал Рерих. — Зашумело европейское смущение. Пресеклись средства. Одними картинками не удастся содержать целое научное учреждение. Давали все, что могли, а дальше и взять негде. Между тем общий интерес к Гималаям все возрастает. Ежегодные экспедиции направляются сюда со всех концов мира. Новые раскопки раскрывают древнейшие культуры Индии. В старых монастырях Тибета обнаруживаются ценнейшие манускрипты и фрески. Аюрведа опять приобретает свое прежнее значение, и самые серьезные специалисты опять устремляются к этим древним наследиям. <...> Все есть, а денег нет»².

Вторая мировая война оборвала связи Института с внешним миром. «Сперва мы оказались отрезаны от Вены, — отмечал Николай Константинович, — затем от Праги. Отсеклась Варшава. <...> Постепенно стали трудными сношения с Прибалтикой. Швеция, Дания, Норвегия исчезли из переписки. Замолк Брюгге. Замолчали Белград, Загреб, Италия. Прикончился Париж. Америка оказалась за тридевять земель, и письма, если вообще доходили, то плавали через окружные моря и долго гостили в цензуре. Вот и в Португалию уже нельзя писать. На телеграмму нет ответа из Риги. Дальний Восток примолк. <...> Швейцария уже оказалась заколдованной страной. Всюду нельзя. И на Родину невозможно пи-

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. I. Минск, 1992. С.60.

² Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С.77.

сать, а оттуда запрашивали о травах. Кто знает, какие письма пропали. Кто жив, а кто уже перекочевал в лучший мир?»¹

Институт пришлось законсервировать. Коллекции уложили в ящики, лабораторное оборудование размонтировали, жилые помещения, в которых останавливались приезжающие ученые, закрыли. Институт, казалось, перестал существовать. В 1947 г. умер Николай Константинович, в 1955 г. ушла из жизни Елена Ивановна. В 1957 г. уехал в Советский Союз Юрий Николаевич и там же в 1960 г. неожиданно скончался. В Индии остался один Святослав Николаевич. Он сделал немало усилий, чтобы восстановить Институт. Но его обращения к Советскому Союзу не принесли результатов. В 1993 г., уже после смерти Святослава Николаевича, в Кулу был создан Международный Мемориальный трест Рерихов. Трест сделал немало в Кулу для увековечения памяти Рерихов, но «Урусвати» до сих пор ждет своей очереди.

Пакт Рериха

Третьим важным историческим действием Н.К. Рериха был Пакт о защите культурных и исторических ценностей во время войны и в мирное время, получивший название Пакт Рериха. Николай Константинович начал работать над ним еще до первой мировой войны. Подход Рериха к культуре и истории культуры значительно отличался от тех, которые существовали в то время, да и существуют теперь.

Рерих так определял Культуру: «Культура есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действительного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»².

Философ Н.А. Бердяев отметил главные особенности культуры. «Древнейшая из культур — культура Египта, — писал он, — началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знания и подобия иной, духов-

¹ Рерих Н.К. Урусвати. М., 1993. С.78.

² Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С.93.

ной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»¹.

Оба эти фрагмента, в которых мы находим суть истинной культуры, определяемой Н.К. Рерихом как «оружие Света» и «синтез действенного Блага», а Бердяевым как «знания и подобия иной, духовной действительности», свидетельствуют о связи ее с более высоким состоянием материи и ее измерениями. Эта связь, идущая через внутренний мир человека, обуславливает истинное творчество в пространстве Культуры, то творчество, которое носит, вне всякого сомнения, эволюционный характер. В Живой Этике убедительно доказано, что именно Культура является одним из важнейших устоев эволюции человечества. Эта идея пронизывала все творчество Рериха, художественное, научное и философское.

Рерих, вопреки многим культурологам, отделил культуру от цивилизации, доказав, что культура есть творчество духа, а цивилизация представляет материю человеческого обустройства. Культура — вечна, цивилизация — преходяща. Подмена одной другой является методологической ошибкой. «Многозначительно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации, — писал Рерих. — К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова «культура» цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень «культ» имеет очень глубокое духовное значение, тогда как «цивилизация» в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»².

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставил в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», — повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл Космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от элементарной системы к Красоте. Красота как категория духа утончает материю жизни и

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.166.

² Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, 1933. С.4.

энергетику человека. Созерцание Красоты формирует в человеке философское и утонченное мирозерцание.

Рерих обращал наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать Культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, — писал он, — что, прежде всего, самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте — богатство»¹. В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пульсируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому возникают то эпохи расцвета Культуры и цивилизация становится культурной, то берет верх материальная цивилизация, и Культура отходит на второй план, подчас будучи не в состоянии влиять на цивилизацию.

Вникая в эволюционную суть культуры, Рерих как историк и мыслитель хорошо понимал, что культуру необходимо не только развивать, но и защищать, и защищать не только во время войны, но и в мирное время, в которое шли, по его выражению, «тихие погромы». Пожалуй, в дореволюционной России никто так много не сделал для защиты культуры и приведения национального культурного достояния в порядок, как Рерих. Идея каталогизации памятников археологии и архитектуры принадлежала ему. Он предложил составить карту археологических мест и организовывать археологические музеи под открытым небом, где научно будут осмыслены раскопы и показаны археологические памятники. Рерих выступал против разграбления мародерами археологических мест и требовал принять против этого соответствующие меры. Рерих был одним из первых, кто осуждал неграмотную реставрацию памятников культуры и истории, приводящую к их порче. Он спас старинные иконы, доказывая, что иконопись есть уникальное художественное наследие России. Призывая государство участвовать в защите памятников истории и культуры, Рерих считал необходимым просвещать в этом отношении общественность и привлекать ее к благородному делу защиты исторического и художественного наследия страны, уберечь его от «тихих погромов».

«Не знающий прошлого, — писал Рерих, — не может думать о будущем. Народ должен знать свою историю, запечатленную в па-

¹ Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С.88.

мятников старины. Народ должен владеть всеми лучшими достижениями прошлых эпох. Мы должны с великим попечением изыскивать еще нетронутые варварскою рукою древности и дать им значение давно заслуженное»¹. Без прошлого нет будущего — мысль, имевшая для Рериха-историка концептуальный характер. Памятники культуры и истории он рассматривал не только как музейные редкости, но и как реальные ступени к будущему. Позже он разовьет эту идею и скажет о тонкой, необходимой для развития культуры, энергетике, аккумулированной в таких памятниках и реликвиях. Рерих писал письма в различные организации, связанные с памятниками старины, публиковал очерки о необходимости сохранения памятников культуры, предлагал создать общественные ассоциации для защиты исторических памятников. «...Мы, как бы почетная стража, будем охранять ростки Света», — утверждал он². Рерих назвал таких охранителей «воинами культуры».

Накануне первой мировой войны Рерих заговорил о Пакте, защищающем памятники культуры во время войны. Он обратился с этим предложением в правительство России, но его не услышали. К идее Пакта ученый вернулся в 1929 г. В 1931 г. в бельгийском городе Брюгге состоялся первый Конгресс по Пакту Рериха. В ряде стран началось серьезное движение за его принятие на государственном уровне.

«Мы оплакиваем библиотеку Лувена, — с болью писал в 1930 г. Николай Константинович, — и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множества сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений. Но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто — “Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою”. Но все же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут быть опять разрушены»³.

В 30-е годы XX века в СССР шла «культурная революция», во время которой были разрушены ценнейшие памятники истории и культуры. Уничтожение Храма Христа Спасителя в Москве вызвало у Рериха самую негативную реакцию: «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопусти-

¹ Рерих Н.К. Берегите старину. М., 1993. С.32.

² Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994. С.45.

³ Знамя Мира. М., 1995. С.103.

мы. <...> Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя»¹. Но власти его Родины молчали, не обращая внимания ни на его призывы, ни на Международный Пакт защиты культурных ценностей, который они тогда отказались подписать.

В 1935 г. Пакт Рериха был подписан президентом США Ф. Рузвельтом и представителями 21 государства американского континента. В 1954 г. была принята Гаагская конвенция ООН, основой которой стал Пакт Рериха по защите памятников культуры и истории. Конвенцию подписали многие страны, в том числе и СССР.

Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира. Три малых круга в большом, знаменующие единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве Вечности и символизирующие космический закон культурной преемственности.

Когда закончилась вторая мировая война, от которой не удалось уберечь памятники культуры и истории, Рерих, подводя итоги своей жизни за рубежом, пришел к выводу, что все порученное ему выполнено. Оставалось лишь одно — то, что он и его семья наработали, предоставить в распоряжение Родины. Он отправил Советскому правительству заявление с просьбой предоставить ему визу для возвращения на Родину. Ожидание было долгим и безнадежным. В визе ему и его семье было отказано.

Великих Мудрецов в Индии называли Махариши или Махатмами — Великими душами. На памятном камне на месте кремации Рериха в гималайской долине Кулу высечено: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30 магхар 2004 года Вихрам эры, что соответствует 15 декабря 1947 года. Ом Рам».

На мольберте Рериха осталась незаконченная картина, называвшаяся «Приказ Учителя» или «Завет Учителя». Над узким каньоном, стиснутым синими скалами, от снежных сверкающих вершин летит белый орел. Он приближается к человеку, сидящему на темном уступе...

¹ Знамя Мира. М., 1995. С.141.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК КОСМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ*

*«Научно понять — значит установить
явление в рамки научной реальности
Космоса».*

В.И. Вернадский

*«Лучшие умы обращаются к факторам
взаимодействия космических сил
с судьбами земных народов».*

Н.К. Рерих

Исторический процесс, в самом широком его смысле, есть основа нашей жизни, сопряженная со многими ее явлениями, такими как культура и цивилизация, духовное и материальное развитие человечества, экономика и политика и другие проявления человеческой деятельности. Самые различные уровни существования человека, начиная от самого низкого и кончая самым высоким, так или иначе связаны с историческим процессом и в разной степени влияют на последний.

Осмыслить, что есть исторический процесс, во всем его богатстве, — значит понять и правильно оценить закономерности и особенности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать основные направления нашего будущего.

Ошибки и неудачи, которые преследовали и продолжают преследовать человечество, связаны в первую очередь с неправильными представлениями о сути исторического процесса в пространстве и его целях во времени. Это не значит, что при верном осмыслении этого процесса мы счастливо избежим всех ошибок и неудач и плавно без помех двинемся по широкой дороге истории. Трудности и ошибки — это праздник, который всегда с нами в этом земном мире. Преодолевая и постигая одни, мы должны быть готовы к встрече с другими. Ибо любой процесс на земле, в ходе его познания, будет нам всегда открывать все новые и новые свои грани. Пробиваясь же к истинной основе историче-

* Печатается по: Шапошникова Л.В. Мудрость веков. М., 1996. С.316–339.

ского процесса и имея определенное представление о его движении, мы избежим разрушительных потерь на нашем историческом пути.

Точки отсчета для исследования исторического процесса могут быть самыми разными. Для нас, россиян, таковой может служить короткий и трагичный период наших последних десятилетий, отмеченный Октябрьской революцией 1917 года. Идеология, созданная в эти годы в России, основывалась на марксистской философии или диалектическом материализме, на бесплодной почве которого и возрос исторический материализм, ставший на долгие годы единственной теорией, объяснявшей исторический процесс так, как его представляли себе создатели этой теории. Движение и развитие такого процесса объяснялись изменениями в «способе производства» и «производственными отношениями». Все остальное, куда входили культура, человеческий дух, творчество как таковое и многое другое, составляло надстройку исторического процесса, учитывать которую было не обязательно. Данный подход свидетельствовал о прямолинейном, я бы сказала еще, двухмерном понимании такого сложнейшего понятия, как материя.

На основе философии «способа производства» сложилось и учение о социально-экономических формациях, составлявших, согласно этой философии, фундамент самого исторического процесса, и определялись формы и типы классовой борьбы. Из этих главных установок исторического материализма выводились различного рода «закономерности» и «законы» истории, которые не имели никакого отношения к исторической реальности, а скорее являлись политическими моментами, оправдывающими то или иное действие очередного вождя и учителя.

Искусственные идеологические схемы истмата были как бы политической декорацией, за которой неуклонно и объективно протекал действительный исторический процесс, глубокому осмыслению которого в пространстве России мешала все та же «декорация».

XX век оказался переломным временем для планеты и человечества в целом. Этот век стоял на пороге грандиозных изменений, связанных с Космической эволюцией человечества и приближением нового витка этой эволюции. Наше столетие является итогом исторического и эволюционного развития человечества не менее чем за три тысячелетия. Накопленная за это время энерги-

тика вылилась в ряд социальных потрясений, отразилась в «научном взрыве», сформировавшем новую модель Вселенной и иные подходы к исследованию последней, наполнила новым содержанием философскую мысль, нетрадиционные построения которой легли в основу нового планетарного мышления. Такой выдающийся ученый, как В.И. Вернадский, который прозревал складывающиеся новые тенденции в эволюции и историческом развитии человечества, писал о судьбе марксистского диамата и истмата следующее: «Трудно сказать, удастся ли им долгое время, оставаясь живыми, стоять на базе научных достижений старого времени, при той коренной ломке, какой подвергается научная картина Космоса»¹. Вернадский увязывал результаты космических исследований с изменением взглядов на все процессы и явления, связанные с земной действительностью. Марксистский диамат и истмат, уходившие корнями в XIX век, в новую научную картину Космоса не укладывались.

Движение иного, более глубокого и правильного осмысливания исторического процесса, и прежде всего в нашей стране, началось уже в первой четверти XX века наряду с «научным взрывом». К этому времени сложилось три потока мысли, непосредственно причастных к этой сложной интеллектуальной работе. Прежде всего надо упомянуть целую группу ученых, связанных с экспериментальной наукой, в которой доминировали русские исследователи, такие, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.М. Бехтерев. Вторую группу составляла плеяда интереснейших русских философов, чья деятельность совпала с Серебряным веком русской поэзии и которые являли собой, не ошибусь, если скажу, Золотой век русской философии. Это Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин и другие. Судьба их сложилась трагически. Одни были уничтожены физически тоталитарным режимом, другие превратились в изгнанников, работавших за рубежом. И, наконец, третий поток был представлен целой серией удивительных книг, называвшихся Живая Этика, или Агни Йога. Книги были созданы анонимной группой Учителей в сотрудничестве с Е.И. и Н.К. Рерихами, которые и донесли до нас это важнейшее для XX века Учение. Идеи этого Учения были созвучны научным достижениям самых выдающихся ученых нашего века. Конечно, были и ка-

¹ Коммунист. №18, 1988. С.70.

кие-то различия во взглядах этих представителей современной мысли, однако концепция исторического процесса, заключавшаяся в том, что этот процесс носит природный характер и связан с законами Природы, была общей для большинства из них. Вернадский утверждал, что любое явление можно научно понять, только определив его место в научной реальности Космоса. Циолковский размышлял о разумных силах Космоса и воле Вселенной. Чижевский чертил кривые зависимости земных исторических событий от активности Солнца и улавливал в этом взаимодействии неведомые ритмы. Ритмы Солнца отражали биение более высокой энергетической структуры, о которой сообщала Живая Этика, — Космического Магнита. И ученый через Солнце определял его пульсацию. Ибо, как само Солнце являлось энергетическим сердцем Солнечной системы, так и Космический Магнит был таким же Сердцем для всего сущего во Вселенной. Чижевский писал о великой электромагнитной жизни Мироздания, которая объединяла человека в одно единое с Космосом, и закладывал свои первые кирпичики в фундамент энергетического мировоззрения.

«Великолепие полярных сияний, — отмечал ученый, — цветение розы, творческая работа, мысль — все это проявление лучистой энергии Солнца»¹.

«Огонь солнца и огонь духа — наши творческие силы. Тепло Солнца и тепло сердца — наши жизнедатели», — звучало со страниц книг Живой Этики². Чижевский пришел к мысли о том, что исторический процесс обусловлен энергетической деятельностью Космоса и в последнем заключена причина этого процесса. Обработав огромное количество исторического материала, ученый уловил космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные одиннадцатилетние циклы. Каждый такой цикл имеет в себе 4 периода, характеризующиеся различным уровнем энергетика человеческой деятельности. 1-й период — пассивный, 2-й период более активный, в котором закладывается более высокая энергетика периода, следующего за ним. В 3-м периоде происходят главные исторические события, такие, как революции, смена эпох. Именно в таком периоде случились Великая французская революция и Октябрьская революция в России.

¹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С.28.

² Беспредельность, 79.

4-й период — время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов. Все, о чем думал и писал Чижевский в 20-е годы нашего столетия, совсем не походило на Марксов «способ производства».

«Из сказанного следует заключить, — утверждал ученый, — что есть некая вземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»¹.

Чижевский как бы интуитивно почувствовал Космический Магнит, который он определил как «некую вземную силу», проявляющуюся в режимах «солнечной и человеческой деятельности».

Если экспериментальная наука шаг за шагом пробивалась к той Космической реальности, которая влияла самым решительным образом не только на явления земного плана, но и на человека как такового, то Учение Живой Этики, появившееся в переломный момент развития человечества, уже несло в себе цельную и сформировавшуюся концепцию нового энергетического мировоззрения. Мировоззрение это включало в себя лучшее из достижений мысли Востока и Запада, сочетало в своих выводах древность и современность. Сложившись в природном потоке Космоса это учение несло в себе заряд действенности в преддверии наступающего эволюционного витка и имело одно существенное отличие от предыдущих учений, данных Великими духовными Учителями. Если учения прошлого реализовывали себя через религию и культовую практику, то Живая Этика — через науку. Поэтому так были созвучны идеи этого Учения достижениям самой науки. Включая человека в систему Космоса, как неотъемлемую часть последней, создатели Учения писали: «Человек — часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»². Само Мироздание, согласно Живой Этике, есть грандиозная одухотворенная энергетическая система, которая развивается в процессе сложного энергетического обмена между различными структурами, входящими в эту систему. Человек — одна из таких структур. Энергообмен, в который вступает

¹ Чижевский А.Л. Физические факторы и исторический процесс. Калуга, 1924. С.48.

² Беспредельность, 155.

человек, носит горизонтальный, вертикальный и глубинный характер. Горизонтальный предлагает энергообмен между людьми и человеческими сообществами, вертикальный дает возможность энергообмена между человеком и космическими телами — планетами Солнечной системы, самим Солнцем, созвездиями Зодиака, таинственным созвездием Орион. Глубинный — выводит человека на энергетическое взаимодействие с мирами более высоких измерений и иных, более тонких состояний материи. Вся сложная гамма энергообмена, участником которого является человек, меняет его энергетический потенциал, а также потенциал самой Планеты, Солнечной системы и Вселенной. Изменения этого потенциала создают энергетические условия для дальнейшего эволюционного продвижения.

Космическая эволюция, через которую проходит человек, подчиняется Великим законам Космоса. В рамках действия этих законов идет важнейший, для отдельного человека и человечества в целом, процесс перехода от объекта эволюции, т.е. от несознательного отношения к ней, к субъекту эволюции или сознательному ее постижению и развитию умения использовать правильно Великие Космические законы, которым подчиняется не только энергетика Большого Космоса, но и все уровни нашего земного бытия. Субъекты эволюции, достигшие в своем развитии высоких ступеней, и составляют Иерархию одушевленного Космоса, играющую важнейшую роль в эволюции человечества в целом. Космическая эволюция, а не «способ производства» определяет исторический процесс, и энергетика Мироздания есть причина этого процесса, а не «производственные отношения». «Если бы, вместо мнимых нововведений и установлений, — писали авторы Живой Этики, — человечество обратило внимание на законы космические, можно было бы установить равновесие, которое все больше и больше нарушается, начиная с закона зарождения и до закона космического завершения. Законы утвержденные едины. На всех планах можно утвердить единство. Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные степени. Поэтому и государственный строй, и общественный могут применить все космические законы для усовершенствования своих форм»¹.

Исторический процесс, участниками которого мы в той или иной степени являемся, есть одна из важнейших составных Кос-

¹ Мир Огненный. Ч. III, 65.

мической эволюции. Этот процесс формируется в пространстве взаимодействия духа и материи и определяется энергетикой этого взаимодействия. В этом же пространстве находятся циклы взлетов и падений самих исторических периодов, непосредственно связанные с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и ужасающие бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе человека, — писал один из выдающихся философов нашего века Н.А. Бердяев, — есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»¹. Иными словами — главное наполнение исторического процесса состоит в этом взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, содействуя расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетики.

Учителя или Космические Иерархи, создавшие Живую Этику, в силу своих высоких знаний и способностей, являют собой пример самых блестящих историков, которым доступны и исторические прогнозы, и реальные заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Николай Константинович Рерих был их талантливым учеником, который занимался изучением переломных моментов человеческой истории. Предшествующий нашему аналогичный момент пришелся на 1-е тысячелетие до нашей эры, когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в его развитии, изменив его энергетику, образ мышления и подарив новому виду человечества нахождения, неведомые ему до этого времени. Это была заря формирования пятого энергетического вида человечества, к которому мы все принадлежим и которое находится в наше время уже на энергетическом исходе, ибо шестой вид уже спешит нам на смену. Николай Константинович обратил внимание на переселения народов, в которых он уловил ритм Космической эволюции. В бурном энергетическом обмене этих передвижений формировалась новая энергия, необходимая для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свой потенциал. Динамичный кочевой мир принес в мир новую свежую кровь, вдохнул в него необ-

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.87.

ходимые ему силы. Нечто подобное происходит и в нашем XX веке, когда сдвинулись со своих насиженных мест, используя современные средства коммуникации, массы народа в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения.

Если Космическая эволюция, бесконечная в пространстве Беспредельности, представляет собой бушующий, меняющийся океан энергий, то исторический процесс имеет свое начало и свой исчерпывающий себя конец, ограниченный видом и состоянием материи, в рамках которой он происходит.

Начало нашего исторического процесса лежит в таком сложном явлении, как мифология. В старинных исторических хрониках Востока, как правило, присутствовала всегда мифологическая часть, которая многими исследователями не бралась в расчет и не считалась достойной ученого внимания. Со временем отношение к ней менялось, и уже в наше время было признано, хотя далеко не всеми, что мифология есть исток нашей истории. Один из интереснейших исследователей Ф.Д. Инфанте пишет: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника»¹.

Чем глубже мы проникаем в явление мифологии, тем больше загадок и неожиданных проблем находим в ней. Земные процессы и явления, даже если они зарождались в отдаленной древности, всегда оставляют какие-то следы своего формирования. В мифологии такие следы отсутствуют, и мы до сих пор не можем научно определить пути ее развития как культурной системы. Создается впечатление, что она как бы возникла сразу и в той завершенной форме, которую мы знаем сегодня. Что же касается архаической и классической мифологии, то это не разные качества самих мифологических систем, а разные уровни сознания и духовного развития народов, в среде которых возникла та или иная система.

Культурно-философская и космогоническая основа мифологии различных регионов, нередко разделенных огромными расстояниями, оказалась принципиально одинаковой. Напрашивается вывод, что мифологический информационный «посев» был

¹ *Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С.174.

совершен на обширных территориях, если не сразу, то имел единый источник.

Анализ мифов различного времени и пространства дает основание утверждать, что мифология несла в себе иную, не похожую на земную, реальность. В ней существовало иное пространство, иное время, а участники сакральных и космогонических действий обладали такими способностями и возможностями, которые им не мог предоставить трехмерный мир Земли. Культурная практика человечества, выросшая из мифологического источника, стремилась преодолеть это противоречие миров различных измерений, пыталась по-своему свести воедино богов и людей.

«Религиозная правда всех преданий и мифов, — писал Н.А. Бердяев, — заключается не в том, что они дают какие бы то ни было естественно-научные или исторические познания, которые могут конкурировать с современной историей, геологией, биологией и т.д., а в том, что они символически раскрывают какие-то глубочайшие процессы, совершавшиеся за гранями, отделяющими время нашего эона от другой действительности»¹. С этой «иной действительности» и начиналась наша история, и не учитывать этого обстоятельства значит не понять философского смысла самого исторического процесса. Сама же мифология есть продукт Космической эволюции и результат энергетического взаимодействия духа и материи на самых различных уровнях мироздания. Известно, что Космос держится противоположениями, которые и сообщают явлению необходимую для его действия энергетику. Если отсутствуют противоположения, явление как таковое не возникает. Развитие Космоса, изменения в нем основываются на противоположении двух понятий: эволюция — инволюция. Спираль эволюции, устремленная вверх, самым тесным и неразрывным образом сопряжена со спиралью инволюции, идущей вниз. И если осмысливать это явление с точки зрения взаимодействия духа и материи, то следует отметить, что эволюция начинается с инволюции или вхождения искры духа в косную материю. Только эта искра зарождает в материи те энергетические явления, которые необходимы для эволюции. Эволюция материи, как правило, сопровождается инволюцией духа, для которого вхождение в материю есть инволюционный процесс контакта с более низким энергетическим уровнем. Искра духа

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.65.

входит в материю, чтобы одухотворить ее, придать ей более высокое энергетическое качество и вместе с ней подняться по лестнице восхождения.

«Произошло, — отмечает Н.А. Бердяев, — ниспадение человека в природные недра, сковывание природными стихиями, в которых дух человеческий был заколдован и из которых он своими собственными силами никак не мог подняться, не мог расколдовать того страшного колдовства, которое повергло его в среду природной необходимости»¹.

Весь смысл Космической эволюции и состоит в этом энергетическом «расколдовывании» духа, сопровождаемом одухотворением и утончением материи. И где-то там в пространстве этого энергетического процесса, несущего в своей сути двойственность противоположений, возникает та единственная точка, где эта двойственность реализуется, где сливается земное и небесное, пересекаются заповедные границы, где соединяется материя «иной действительности» с земной. Именно в этой точке эволюционного синтеза и возникает то пространство претворения мира и человека, которое запечатлевает мифологическая информация. И появляется первая страница истории земного человечества, но в своей изначальности более похожая на небесную, нежели на земную. С этого момента начинается эволюционный процесс этого человечества и осознание им своей непосредственной причастности к Космосу. Информация же, которую нес в себе дух, входящий в инволюцию, превращается в мифологию в условиях земной материи. Это превращение представляет собой сложный многоаспектный энергетический процесс, связанный опосредствованным образом с энергиями различных качеств. В результате такого процесса часть информации может быть утрачена, часть искажена, часть «заземлена». Но память об изначальной информации иногда сохраняется в мифологии некоторых народов. Так, среди австралийских племен бытует представление об иной действительности как «времени сновидений». Чукчи называют миф «вестью эпохи начала творения».

Тесно сплетенная, в своем изначальном варианте, с историческим процессом, подобно духу с материей, мифология медленно и неохотно покидала пространство этого процесса. Отступая, она теряла часть своего небесного и наполнялась земным содержи-

¹ Бердяев Н.А. *Смысл истории*. М., 1990. С.87.

ем. Но границы между небесным и земным в мире материи были неясны. Информация небесная смешивалась с земной. События, казалось, происходили на небе, но в то же время и на земле. Миф сливался с историческим преданием земной реальности. Эта особенность свойственна библейским сказаниям, а также эпическим произведениям, таким, как индийские «Махабхарата» и «Рамаяна», монгольский и тибетский эпос о Гесер-хане и т.д.

Понадобилось немало веков, чтобы сознание человека оторвалась от мифологического источника и перешло к той реальной истории, процесс которой этот человек стал осмысливать уже по-иному.

Однако вхождение искры духа в материю не есть единичный и изначальный эпизод. Он повторяется все время по мере продвижения земного человечества по коридору эволюции, сопровождаемого его активным участием в историческом процессе. Мифология хранит воспоминания о таких моментах в повествованиях о так называемых культурных героях. Время от времени появлялись на земле полубоги-полулюди, чтобы научить людей сеять и выращивать урожай, овладевать ремеслами и создавать красоту. Мифические культурные герои обучили людей читать и писать, высекать на скалах рисунки, строить святилища, организовывать свою социальную жизнь. Великий Космический закон Учителства свидетельствует о том, что продвижение человечества в эволюции и его участие в историческом процессе невозможно без Учителя небесного или земного, связанного с этим последним. Поэтому представители одушевленного Космоса, или Космические Иерархи, появляются на земле, чтобы нести человечеству знания, расширять его сознание и объяснять то, чего оно к данному моменту еще не постигло. Жертвуя на какое-то время своим дальнейшим восхождением, Иерархи и Учителя возвращаются в трехмерный земной мир, иными словами, совершают инволюционное действие, чтобы содействовать эволюции человечества. Они же играют и важнейшую роль в нашем историческом процессе, не учитывая которую — значит односторонне оценивать этот процесс.

Погружаясь в грубую земную материю, Высокие Сущности теряют свою утонченность, или божественную энергетику, и перестают быть богами в том смысле, который придает этому понятию земное человечество. Боги гибнут, захлебываясь в тяжелой земной энергетике. В плотных слоях энергетической атмосферы сгорают их белые крылья, и они превращаются в смертных и грешных зем-

ных людей, отягощенных темной и косной материей, или Змием, которого им вновь предстоит победить. Боги умирают, чтобы на пути долгого совершенствования вновь возродиться в тех, ради которых они спустились в преисподнюю. Бесконечное творчество эволюции отражено в мифологии гибелью и воскресением богов. «Отказ или, вернее, освобождение так радостно, но как тяжко обратное принятие, хотя бы и ради общего блага! Ноша мира, чаша искупления и испития яда мира, так называют поручения Света», — писала Елена Ивановна Рерих¹. Кому, как не ей, была знакома вся тяжесть инволюции и безграничная трудность того Поручения, которым она была облечена.

В бесконечном космическом океане, под влиянием взаимодействующих энергетических потоков, все движется и изменяется. Среди регулярно воплощающихся или сознательно вернувшихся на землю есть известные исторические личности, правители, духовные учителя, великие философы и художники. Мы восхищаемся этими людьми — их героизмом, умом, мудростью, их мастерством. Но нам и в голову не приходит, что большинство из них — это погибшие в инволюции боги, которые несут с собой особое Поручение, реализуемое ими через земной исторический процесс. Иными словами, через них на земле осуществляются веления живого Космоса или, как говорил Циолковский, воли Вселенной, без которых не может развиваться ни сама Космическая эволюция, ни существовать земной исторический процесс. Влияние подобных сущностей на последний огромно и до сих пор настоящему не оценено исторической наукой.

В историческом потоке, где переплетаются самые разнообразные личности и индивидуальности, такие сущности можно определить по ряду общих для всех них качеств. Я отмечу самые важные из них. Как правило, они обгоняют свое время и как бы прокладывают тот энергетический тоннель, по которому вслед за ними идут грядущие поколения. Такие тоннели в первую очередь связаны с духовными движениями, культурой в целом, с развитием философской и научной мысли. Иными словами, со всем тем, что является непоколебимым устоем эволюции и самого исторического процесса. Индийский император Акбар, живший в XVI веке, представлял одну из таких фигур. Он жил в то время, когда религиозная нетерпимость и религиозные войны достигли значи-

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940. С.129.

тельного напряжения. Будучи мусульманином по происхождению, он отказал исламу в роли государственной религии. В мире бушевала темная варфоломеевская ночь, а индийский император старательно изучал известные ему религии, чтобы, отобрав лучшее из них, создать религию терпимости, добра и мира. И когда в 1947 году в Индии накануне ее освобождения вспыхнули кровавые индуско-мусульманские столкновения, то те, кто пытался примирить враждующие стороны, подняли над собой знамя Акбара.

Высокие Сущности, сознательно вернувшиеся на Землю, оставляют свой заметный след не только в истории той или иной страны, но и в благородной памяти народной. И долго после их ухода еще живут в народе предания, легенды и рассказы о них. Мы знаем множество преданий об Акбаре, которые передаются в Индии из поколения в поколение. Мировую известность заслужил цикл легенд о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола. До сих пор бытуют в русском народе рассказы о святом инокe Сергии Радонежском. Можно назвать немало подобных имен.

Влияние таких сущностей на исторический процесс имеет долговременный характер. После их ухода еще много веков ощущает наша история воздействие их мыслей, поступков и творчества. Своими уникальными деяниями они как бы программируют сам исторический процесс и делают это мудро и так точно, что заложенная ими в этот процесс энергетика, подобно стреле Благой Вести, летит через века и определяет будущие исторические события. Так святой Сергий в XIV веке заложил монашеские общины, которые получили в нашей стране широкое развитие, но в XX веке погибли, не выдержав темной тяжести тоталитарного режима. Удивительной личностью в этом отношении является французская крестьянка Жанна д'Арк, взявшая в руки меч в 17 лет, чтобы в ходе изнурительной Столетней войны добиться независимости Франции и в 19 лет сгореть на мученическом костре, будучи преданной теми, кого она облагодетельствовала. То, что сделала она, во многом решило судьбу Европы в период 2-й мировой войны, когда независимая Франция стала оплотом Соппротивления немецкому фашизму.

Мы знаем также и о том, что некоторые из таких индивидуальностей вмешивались, если позволяли энергетические обстоятельства, в ход исторического процесса. Из книг Живой Этики и писем Елены Ивановны нам известны и попытки предупредить власть предержавших, удержать их от роковых, имеющих разруши-

тельное действие поступков. Накануне Великой французской революции один из Учителей, Сен-Жермен, пытался уговорить Людовика XVI и Марию-Антуанетту смягчить режим их правления. Это чуть не стоило Сен-Жермену жизни. Наполеон был предупрежден против похода на Россию. К сожалению, предупреждение не было принято. В 1926 году Е.И. и Н.К. Рерихи привезли в Москву рукопись книги «Община», в которой Космические Иерархи пытались предупредить советское правительство против неверных шагов в государственном обустройстве страны. На предупреждение не обратили внимания, а рукопись так и не была опубликована. Также в 1938 году Гитлер не внял совету не развязывать войны против Советского Союза. Накануне второй мировой войны Елена Ивановна Рерих писала Ф. Рузвельту, президенту США, советуя ему наладить союз с Россией. Судя по всему, президент внял совету. Наша история полна всякого рода подобных предупреждений, советов, уговоров. Однако лишь единицы принимали их во внимание. Появление Высоких Сущностей и Учителей особенно значительно в переломные моменты истории и эволюции, такие как VI век до нашей эры и XX век нашей эры.

Согласно концепции Живой Этики, главной энергетической структурой нашего одушевленного Космоса является Космический Магнит, ритмы которого влияют на все процессы, идущие в нашем Мироздании, на каком бы уровне они ни происходили. Он представляет собой как бы сердце Вселенной.

Когда мы говорим о магнитах, имеющих отношение к структурам самого Космоса, то имеем в виду прежде всего энергию, которая притягивает к себе другую. Одним из мощных магнитов, как утверждает Живая Этика, является дух. Взаимодействуя с материей, он физически сцепляет и организует последнюю. Магнитом также является и сам человек, или энергетика его центров и ауры, а также планета и ее аура или электромагнитное поле. Любой объект, пришедший в соприкосновение с энергетическим магнитом, обретает магнитные свойства. На магнитах держится весь механизм энергообмена в Космосе. «Так существует напряженная спираль Космического Магнита, — сказано в Живой Этике, — в которую входят все проявления жизни. Непременность закона соединения всех проявлений является Магнитом творчества Космоса»¹. Космический Магнит проявляет себя на всех энергетических

¹ Беспредельность, 256.

уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны Бытия в Космосе. У человека связь с Космическим Магнитом осуществляется через духовного Учителя, ту Высокую Сущность, которая входит в инволюцию, чтобы поднять энергетику человека и планеты и сделать ее пригодной к движению по коридору Космической эволюции. «Космический Магнит есть Космическое Сердце или Сознание Космического Разума Иерархии Света. Космический Магнит есть связь с Высшими Мирами в велении Бытия. Наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Великих Учителей человечества вводит нас в мощный ток Космического Магнита»¹.

Вся наша Вселенная, являясь аурой Космического Магнита, живет и действует в ритме последнего. В этом ритме рождаются и умирают миры и люди, развивается Космическая эволюция, поднимаются и спадают энергетические волны. Праляйя, или Ночь Космоса, сменяется Днем Космоса. Последние два явления отражают так называемое «дыхание» Космического Магнита. На «вдохе» Вселенная стягивается в единый атом Ночи Космоса, на «выдохе» создается Новая Вселенная Дня Космоса, которая в глубинах своей энергетики несет потенциал и информацию умершей Вселенной. Новая Вселенная, как правило, будет выше исчезнувшей и по энергетическому потенциалу, и по качеству материи.

Ритм Космического Магнита выражается в притоке и оттоке энергий, образовании и распаде энергетических форм и отборе в этом общем процессе устойчивых форм. Последние в свою очередь образуют стабильные световые магнитные структуры, которые и переходят на другой, более высокий, уровень Космической спирали. Все высокое творчество Космоса сосредоточено в Космическом Магните.

Человек, являясь частью Вселенной, имеет возможность взаимодействовать с Космическим Магнитом через свои первоэлементы, которые формировались под всеобъемлющим влиянием такого Магнита. В силу этого обстоятельства взаимодействие человека с Космическим Магнитом, являясь самым решающим моментом в его жизни, определяет эволюцию этого человека, путь совершенствования, качества его духа и творчества. Человек нес ритмы Космического Магнита в своей первоначальной энергетике, и информация, заложенная в ней, рождала в человеческом су-

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940. С.349.

ществе первые мифологические образы. С Космическим Магнитом было связано зарождение сознания в человеке, а в ритме этого Магнита он улавливал то, что называлось Велением Космоса или Волей Бога, которая толкала его на то или иное историческое действие. Ритм Космического Магнита ощущался в переселениях народов, в завоевательных походах, в творческой мысли человека, в великих произведениях искусства, в идеях выдающихся реформаторов. Исторический процесс, как таковой, полностью подвластен Космическому Магниту.

На земле существует легенда о чудесном Камне, в котором сосредоточены тонкие и таинственные энергии. Легенда повествует о том, что Камень живет своей загадочной и непостижимой жизнью и появляется в самых неожиданных местах, ведомый неизвестной силой и чьей-то могущественной волей. Елена Ивановна Рерих, под псевдонимом Сент-Илер, опубликовала легенду о Камне в Париже в 1929 году.

*Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую,
Сокровище в ней — дар Ориона.
Пламя носящий, помни Лоб Нор и раскинь шатры.
Куку-нор-конь спешит¹.*

Ее текст временами напоминал древние заветы, а события, в ней описанные, не содержались в исторических сочинениях. «Легенда» вышла в свет после того, как Рерихами был пройден маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. В 1923 году, незадолго до их отъезда в Индию, в один из парижских банков на имя Н.К. и Е.И. Рерихов пришла посылка, не отличавшаяся ничем особым от других. Но в простом фанерном ящичке находилась старинная шкатулка, а в ней лежал небольшой темноватый, с металлическим отблеском, кусочек метеорита из далекого созвездия Орион. Это был тот таинственный Камень, осколок главного метеорита, который находился в тайном убежище Учителей, представлявших на земле Космическую Иерархию. Метеорит, помимо высоковибрационной космической энергии, заключал в себе и ритмы Космического Магнита. Так в удивительной жизни Рерихов переплелась вновь легенда с реальной жизнью, что происходило с ними уже не однажды.

¹ Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. Париж, 1929. С.177.

«...Камень покоится на подушке, — писал о метеорите один из Учителей, — которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла Лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение»¹. Смысл этого ночного бдения состоял в приведении земной энергетики в соответствие с ритмами Космического Магнита. Без согласования с этими ритмами ни одно энергетическое явление на земле не может развиваться правильно. Так камень, который находился во владении Рерихов, сыграл важнейшую роль в космическом эксперименте, участником которого являлась Елена Ивановна Рерих, приведя вибрации энергетики последней в согласие с ритмами Космического Магнита. У Николая Константиновича есть картина, которая называется «Сокровище гор». На ней изображена пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора».

В неведомой нам истории нашей планеты, которую Рерих называл историей «помимо историков», есть один уникальный энергетический процесс, который связан с эволюцией и в равной мере с особенностями земной истории. Этот процесс называется закладыванием магнитов и имеет отношение к созданию в определенном пространстве энергетического поля, которое служит основой для дальнейшего эволюционного и исторического развития этого пространства. В 20-е годы нашего столетия по ряду стран прошла Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов. Она заложила магниты, с помощью которых сформировано по экспедиционному маршруту то энергетическое поле, которое станет главной причиной возникновения в будущем новых центров культуры и цивилизации. Маршрут экспедиции дает самое ясное представление о размещении таких центров. Камень, чьи вибрации согласованы с ритмом Космического Магнита, и энергетика Елены Ивановны, носившая к тому времени те же самые ритмы, обеспечили процесс закладывания магнитов. Сформированное Рерихами энергетическое поле предопределило развитие этих регионов на много веков вперед. И никакие усилия, кого бы то ни

¹ Рерих Е. У порога Нового Мира. М., 1994. С.90.

было, направленные на изменение заложенной энергетической программы, не дадут никаких результатов. Магнит, ритм которого созвучен Космическому Магниту, или предмет, принадлежащий Высокому Духу и использованный в качестве Магнита, может, по утверждению Учителей, предрешать историю государства или страны по крайней мере на 1000 лет вперед.

Закладывание Магнитов не есть особенность только XX века. На нашей планете такие действия производились регулярно и определяли формирование земного исторического процесса. Магниты закладывались в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества.

«Магнит или остается невидимым, притягивая течение событий; или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека.

Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов подобно путеводным огням вспыхивала.

Как же работает магнит? Он претворяет идеи пространства в действие»¹. Вот это «претворение идей пространства в действие» и наполняет сам исторический процесс Космическим содержанием. Земное творчество, в какой области оно бы ни совершалось, может существовать лишь в тесном взаимодействии с Космическим Магнитом. Так называемое Веление Космоса, которое является одним из важнейших рычагов самого исторического процесса, есть проявление творчества Космического Магнита. Циклы земного исторического процесса, регулярно чередующиеся процветания и упадки, — это отражение ритмов Космического Магнита, его «дыхания». Чередование периодов активности Солнца, исследованием которых занимался А.Л. Чижевский, несет в себе это вездесущее «дыхание». Ритмы Космического Магнита заставляют сниматься с насиженных мест и двигаться в неизведанное манящее пространство целые народы, они же определяют исход земных войн, влияют на судьбу королевских тронов, управляют государствами.

Для нас важно чувствовать эти ритмы, осознавать их и идти в нашей творческой и исторической деятельности в согласии с ними. Ибо от этого зависит качество нашего исторического процесса и его созидательный смысл. Ни для кого не секрет, что до сих пор понятие Космического Магнита не вошло в пространство нашего осознания исторического процесса как энергетически цело-

¹ Листы Сада Мории. Кн. 2. Озарение. Ч. 3, II, 7.

стного явления. Невежество и высокомерие, отрицание того, что не познается сразу, а также создание в историческом процессе, в силу этих обстоятельств, энергетического потока, идущего против этого ритма, приводит всегда к однозначному результату: разрушению, стагнации, уходу в сторону от магистральных направлений Космической эволюции.

И последнее, о чем следует сказать, — это о значительном влиянии на исторический процесс энергетики миров более высоких измерений и иных состояний материи. Из книг Живой Этики нам известно о существовании трех миров, энергетически взаимодействующих друг с другом. Это мир физический, в котором мы обитаем и основу творчества которого составляет так называемое рукотворчество.

Затем Мир Тонкий, особое пространство мыслетворчества, и, наконец, Мир Огненный, самый высший из названных трех Миров, мир духотворчества. Эти три мира далеко не исчерпывают всего богатства состояний материи и качества измерений, существующих в Мироздании. Ни Мир Тонкий, ни Мир Огненный не доступны нормальному человеческому глазу и являются для нас невидимыми. Этим и объясняется то обстоятельство, что обычному человеку трудно поверить в их существование, несмотря даже на то, что духовно-энергетическая структура самого человека отражает это тройственное строение ближайших к нам космических Миров. Особенности этих Миров богаче и сложнее, чем та схема, которая представлена в этой статье. Космический Магнит взаимодействует с Мирами самых различных измерений и является как бы мостом между ними или их главным связующим звеном. Энергетическое влияние Высших Миров необходимо учитывать при исследовании любого земного явления, которое связано с деятельностью человека, в том числе и исторического процесса. Энергетика Высших Миров является причиной зарождения нашей Планеты и возникновения жизни на ней, формирования нашего исторического процесса.

«Правильно думать, что между земным планом и Миром Огненным существует координация, только незримы причины всех развитий.

<...> Истинно, все творящие энергии повторяются на земном плане и в Мире Огненном. Ток есть единый провод, только люди не могут всегда понять истинное значение действия», — сказано в одной из книг Живой Этики¹.

¹ Мир Огненный. Ч. III, 4.

Этот «единый провод» соединяет Высшее с внутренними энергетическими структурами человека и по нему же идет сложнейший и тончайший энергообмен между человеком и Высшим Миром. Незнание этого обстоятельства неизменно приводит к неправильному, одностороннему осмыслению всего исторического процесса и его движущих сил.

«...История дана нам не извне, — пишет Н.А. Бердяев, — а изнутри, и мы в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и в большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней глубиной»¹.

Высшая духовная действительность создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые идет взаимодействие этого процесса с Высшим, определяющим причинно-следственные связи, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение такими связями, неважно по какой причине — невежеству или высокомерию, убивает в философии истории ее сердцевину — духовную суть самого процесса.

Известное нам уже выражение Рериха «история помимо историков» относилось к той глубинной области истории, которая непосредственно взаимодействовала с Высшим, составляя как бы эзотерическое причинное зерно самой истории. Историки же традиционного направления, особенно материалисты, как правило, исследуют внешнюю, экзотерическую часть исторического процесса, не беря совсем в расчет его глубинно-причинную суть. «Кто может утверждать, как творятся события? — замечают создатели Живой Этики. — Можно заметить лишь несколько внешних признаков, но истинное русло жизни не записано в государственных анналах... Именно есть история Мира внутренняя и внешняя. Не колдовство, не магия, но путь Мира Высшего»².

Историческое действо Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов свершалось именно в этом «истинном русле жизни», в эзотерическом сердце исторического процесса, в которое закладывались энергетические причины будущего развития истории Планеты. Заложение магнитов, связанных с Высшей силой Мироздания — Космическим Магнитом, — определило уже в нашем веке ход исторических событий последующих веков.

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.21.

² Мир Огненный. Ч. II, 259.

Русский философ Бердяев, чьи мысли о сути истории созвучны идеям Живой Этики, видит в историческом процессе два неразделимых его потока — историю земную и историю небесную. «Что нужно понимать под историей небесной? В небесной истории, в глубинах внутренней жизни духа предопределялась та история, которая раскрывается и разворачивается в земной жизни, в земной человеческой судьбе, в земной исторической судьбе человечества, в том, что мы называем земной историей»¹. Небесная история есть причина земной. Мы должны помнить, что первый толчок истории дала мифология, которая несла в себе энергетическую информацию миров иных измерений.

Бердяев предвидел эволюционное смыкание миров и вхождение земной истории в небесную. С этой точки зрения огромное значение для осмысления исторического процесса обретает такое явление, как свобода, которая, как и сам исторический процесс, имеет небесное или внутреннее содержание. Иными словами, в такой сложнейшей категории, как свобода, взаимодействие самого Духа и материи выступает достаточно четко, чтобы иметь возможность исследовать это взаимодействие с культурно-научной точки зрения. «Если бы не было свободы, — справедливо пишет Бердяев, — не было бы и истории. Свобода есть метафизическая первооснова истории»².

Свобода сама по себе есть энергетическое явление Высших Миров. Уровень развития самого человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по пути свободы. Именно в точке свободы, как энергетического явления, соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса.

Решая философскую проблему свободы с точки зрения взаимодействия духа и материи, мы должны знать, что в первом случае мы имеем дело с миром свободы, во втором — с миром необходимости. И если в первом случае мы имеем дело с внутренней свободой, то во втором — только с внешней. Взаимодействие того и другого типа свободы, носящее крайне сложный и противоречивый характер, является одним из основных устоев самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.21.

² Там же. С.160.

Реальная свобода человека определяется свободой его духа. Человек свободен в реальной жизни ровно настолько, насколько он свободен внутренне или духовно. Когда нет внутренней готовности к свободе, внешняя превращается в фарс и вседозволенность. Подобные явления мы наблюдаем сейчас в нашей стране, когда свобода не соответствует внутреннему состоянию тех, кто ею пользуется. Неправильное осознание смысла свободы, как таковой, приводит ко всякого рода искажениям и подменам в жизни человеческих сообществ.

Информация из Высших Миров регулярно принимается на земле, а ее реализация влияет на наш исторический процесс. Такая информация может укладываться в рамки самого процесса, а может и не укладываться, иными словами, она будет носить внеисторический характер.

Естественно, возникает вопрос, в какой степени и для чего нужна информация внеисторической направленности. Прежде всего следует понять, что в энерго-информационном пространстве Космоса четко отделить информацию исторического характера, то есть реализуемую в нашем трехмерном мире, от информации внеисторического плана, или нереализуемую в физическом мире, крайне трудно. Поток информации представляет собой целостное энергетическое явление, в котором трудно отличить один уровень от другого. Такой поток идет на миры и от миров самых разных состояний материи и различных ее измерений. Тем более, что в Космосе качественно различные миры представляют собой непрерывную цепь, в которой миры, в процессе эволюции, переходят один в другой. Поэтому внеисторическая для нашего мира информация может оказаться вполне исторической, то есть достижимой, для мира более высокой энергетики.

Такая внеисторическая информация имеет свою сложную диалектику. С одной стороны, принятая за историческую, она может послужить причиной различного рода подмен в ходе исторического процесса, а также искажений самого исторического пути, что может нанести ущерб и урон целому человеческому обществу. С другой стороны, такая внеисторическая информация, правильно использованная в своей сути, способна стать в то же время двигателем эволюции, ее идейной целью, ускоряющей эту эволюцию и дающей последней верное направление. К сожалению, в нашем трехмерном мире внеисторическая информация Высших миров чаще поворачивается к нам первой сторо-

ной, нежели второй. Великий духовный Учитель принес на землю мысль о Царстве Божием, которая легла в основу, и не по вине Учителя, а тех, кто неправильно понял Его, самых страшных подмен в земной истории. Такое Царство, или рай на земле, или «светлое будущее коммунизма», или иные подобные царства-государства, являясь внеисторической целью для нашего земного мира, естественно, не могли быть реализованы в энергетическом пространстве нашего исторического процесса. И как бы нам этого ни хотелось, как бы к этой цели ни стремились различного рода «творцы истории», трехмерный наш мир не может предоставить возможностей для выполнения задачи более высокого измерения, не способен реализовать ее. Отсутствие возможностей такой реализации, а также понимания этого самим человечеством ни в коем случае не может служить основанием для утверждения, что сама задача неверна. Поэтому проблему нашей свободы и нашего лучшего обустройства жизни мы должны решать в заданных нам земным историческим процессом обстоятельствах. Как мы ее решим и каковы будут результаты этого решения, зависит от уровня нашего сознания, от сути нашего понимания слагаемых этого процесса, идущего в жестких рамках трехмерного мира.

Необходимость учета влияния энергетики Высших Миров на нашу историю уже осознается наиболее талантливой и продвинутой частью ученых и философов XX века.

«Лишь при перенесении центра тяжести человеческой жизни в иной мир можно творить красоту в этом мире. Величайшая красота, которая достигалась в этом мире, была связана не с тем, что человечество ставило себе чисто земные цели в этой действительности, а тем, что оно ставило себе цели за пределами этого мира. Тот порыв, который влечет человечество в мир иной, в этом мире воплощался в единственно возможной, высшей для нас красоте, которая всегда имеет природу символическую, а не реалистическую», — писал Н.А. Бердяев¹.

Если бы мы это понимали и осознавали, то смогли бы избежать многих роковых ошибок и горьких разочарований. И тогда бы, возможно, и сам исторический процесс земного человечества не был бы столь кровавым, каковым он являлся на протяжении предшествующих тысячелетий и является по сию пору.

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.157–158.

И Учение Живой Этики, и научные достижения нашего века, и русская философия Золотого века неимоверно расширяют наш культурно-исторический кругозор и часто меняют наши представления о многих областях науки, как таковой.

В данной статье автор попытался продемонстрировать это положение на примере истории, явления не столько общественного, сколько естественного, имеющего дело с природно-космическими процессами и взаимодействующего с космической энергетикой.

ОГНЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КОСМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ*

*«Но как сказано — станет видимым
Невидимое, и мы будем в жизни готовы
принять крещение огненное. Потому так
услотрим значение опыта, совершенного
Матерью Агни Йоги здесь, не выходя из
жизни. От первых пространственных
искр через все огни до Самадхи она
оставит записи, которые лягут порогом
Нового Мира».*

Сердце, 210

I

...Пронзительно-зеленые просветы сквозь покрытое тучами небо. Угрюмо-прямая линия земного горизонта, вставшая над плоской равниной пустыни. И над всем этим летящий сверкающий эллипс Пути и крылатая фигура человека, в отчаянии и тоске протянувшая тонкие руки к этому уже затухающему сверканию, соединяющему Небо и Землю. Фигура высится на краю ступенчатого алтаря, в зеркальных плоскостях которого отражается звездное небо. Отражается, но в реальности не присутствует. Две струи дыма, белого и черного, одна из которых устремилась в небо, а другая тяжело и неотвратно оседает на землю. И эта другая захватывает белоснежные крылья стоящего на алтаре, оставляя на них темные струящиеся блики и ложась черными неумолимыми земными знаками. Здесь на небольшом пространстве картины свершается какое-то таинство, может быть, самое главное со времен возникновения человека на Земле.

Земля и Небо. Вечное притяжение и вечное отталкивание, а между ними хрупкий человек, такой, казалось бы, незначительный и слабый, но на самом деле сильный, способный соединить в себе это Небо и эту Землю и установить между ними так необходимую им гармонию, сотворив ее прежде всего в себе самом.

* Печатается по: Шапошникова Л.В. Держава Рерихов. Т. I. М., 2006. С.191–221.

Картина называлась «Жертва» и была написана в начале XX века литовским художником М.К. Чюрлёнисом. Художник был странным человеком, и полотна его были многим непонятны. Его даже считали сумасшедшим. Может быть, потому, что художник видел то, чего не видели другие. Он прожил недолго и тяжело, но оставил нам удивительные картины. На них присутствует небывалый, похожий и непохожий на наш мир с нездешними красками и формами. Мир тонкий и прозрачный. В нем нежно и зазывающе, как будто перезвон хрустальных колокольчиков, звучала странная музыка, несущая в себе тайну Мироздания.

Путь необычного художника во Времени и Пространстве пересекся с дорогой другого, не менее удивительного человека. То, что это вообще произошло, представляется фактом значительным и таинственным. Этим вторым человеком была женщина, жившая в то время в Санкт-Петербурге. Нездешний мир, реальный и нереальный, приходил к ней обычно во сне, затем как бы отрывался от этого сна и становился явью, похожей на видение. Еще с детства она поняла, что время этого странного мира было иным — в нем как бы одновременно существовало Прошлое, Настоящее и Будущее. И ей порой казалось, что она и в то же время не она когда-то проделала долгий путь через века и страны, память о которых, разбуженная кем-то таинственным и неосязаемым, теперь оживала в ней.

Вот высокая фигура человека в белом возникает на фоне цветущей яблони в утреннем саду, потом постепенно размывается, как бы растворяясь в воздухе. И откуда-то из самых глубин ее существования поднимается воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света¹.

Однажды, когда девочка болела, она увидела двух высоких людей, смуглолицых, в тюрбанах. Они присели к ней на кровать, и один из них тянул из ее сердца серебряную нить, а другой наматывал ее на клубок.

После этого опять приходил Учитель Света, и они вместе гуляли по саду. Учитель говорил о страданиях и бедствиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным.

Когда она уже была матерью двух сыновей, появился тот Светлый Мальчик, который вновь напомнил ей об Учителе Света: «...комната начала наполняться голубоватым, как бы ярким лун-

¹ *Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.45.*

ным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видимы, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стене и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика лет 9-ти, в мягко светящемся белом одеянии с голубыми тенями в складках; большой широкий сегмент круга тончайшего радужного Света сиял над ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне <...> совершенно поражающе были Его глаза, огромные, глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня. <...> когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе — Его горе и Моя радость — Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блестнула мысль, что подобное состояние не может быть вмещено на земле, следовательно, это переход в иное существование. <...> Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна»¹.

Иногда возникали моменты, когда казалось, что время куда-то сдвигается в прошлое и во всей его реальности и осязаемости вторгается в ее повседневную, обыденную жизнь, как бы приходя откуда-то из таинственного, запятого в тысячелетия небытия и вновь возвращаясь туда же. И она вливалась в эту жизнь, таившуюся в бархатных складках иных времен и пространств, действовала в ней и чувствовала ее. Потом это «вхождение» отзывалось тянущей и болезненно тяжелой, безысходной тоской.

Картины сменяли одна другую. Вот она в Германии, идет по старинному замку и в одной из комнат видит человека у стола. На столе разложены чертежи и инструменты. У человека длинные русые волосы и широкий бархатный камзол, отороченный мехом. Потом замок уходил и растворялся вместе с человеком, и возникали храмы, украшенные каменной резьбой, башни с древними надписями и процессия индийцев в белых тюрбанах.

Появлялась лестница с широкими площадками. «Все залито золотистым светом. На самой верхней площадке в длинных одеж-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.66.

дах, собранных в мельчайшие складки, и в высокой прическе стою я, выделяясь силуэтом на общем золотом фоне. Передо мною на следующей площадке внизу стоит треножник, на нем темная, фигурная, бронзовая чаша, в ней курятся благовония»¹.

Оседланные арабские скакуны нетерпеливо бьют копытами, белые слоны, чьи спины покрыты золототкаными попонами, задумчиво качают хоботами, и стройный гибкий правитель, которому она протягивает своего маленького сына.

Обширный зал, весь центр которого занимает стол с разными яствами. Тут же, в этом зале, она ждет казни. Ей отрубят голову. «У главного внутреннего входа толпятся в пышных одеждах гости и придворные чины. К столу посреди зала подходит и садится Владелец замка в серебряном парчовом кафтани с синими бархатными прорезями и страусовым пером на небольшом берете (времен Франциска I). Рядом с ним сидит моя мать, близкая родственница этого Герцога, мое место за этим же столом, но и стула моего уже нет»². Ее встречают раздраженно и насмешливо. Слуга, несущий блюдо, обливает ее соусом.

Сменялись костюмы и эпохи, исчезали замки, возникали кочевые шатры, уходили снежные российские поля, и появлялась прокаленная жарким солнцем земля Индии.

И только один таинственный человек из этих видений возник чаще, чем кто-либо другой. Первый раз в 1910 году.

...В мраморном итальянском палаццо она открывает дверь в свою комнату, где «на противоположной стене против кровати стояли высокие часы с маятником в шкафу. Она смотрит на эти часы и видит, как дверка шкафа раскрылась и из глубины появилась слегка светящаяся фигура рыцаря в серебряных латах. Рыцарь, смотря на нее, отчетливо произнес: “Конрад Рудендорф” — и исчез»³. Так состоялось первое знакомство с тем, кто пройдет за ней вплоть до XX века и в рясе иезуита захочет завладеть Камнем, данным ей Великим Учителем. Из скупых намеков, которые содержатся в ее записях и рассказах Учителя, трудно понять, что собой представлял этот таинственный персонаж ее видений, обретший затем в настоящей ее жизни вполне реальные очертания. Одно можно сказать, что был он человеком зна-

¹ *Рерих Елена*. У порога Нового Мира. М., 2000. С.72–73.

² Там же. С.74–75.

³ Там же. С.60.

чительным, остро интересовавшимся энергиями, скорее всего разрушительными, и появлялся тогда, когда ее историческая жизнь, нарушив свое плавное течение, устремлялась к Тем, кто вел ее по пути космической эволюции. Он начинал мешать ей, давая понять, что не все гладко на этом пути и даже высокий иерархический дух, приблизившийся к Земле, не избежит трудностей и противостояния. Этот рыцарь в серебряных латах, обладая достаточно сильным лучом, будет потом мешать и Учителю в его экспериментальной работе с ней. И, как в приключенческом романе, время вырвет из небытия средневековой Европы еще одну таинственную картину. Развевающийся плащ всадника, скачущего на коне и стремящегося во что бы то ни стало перехватить ту, которая уже приближалась к монастырским воротам. Там, за крепкими стенами, должна была вместе с ней исчезнуть Великая Тайна новой энергии, время которой, и он знал об этом, еще не наступило. Но разрушение годится для всех времен. Он уже самодовольно усмехался, полностью уверенный в том, что еще несколько скачков коня, и он, пролетев по подъемному мосту, станет между ней и воротами. И вожделенная формула наконец окажется в его руках. Но подъемный мост в последний момент вдруг неожиданно начал подниматься, и конь, ставший на дыбы, чтобы прыжком преодолеть образовавшееся пространство, вдруг замер, как будто какая-то неведомая сила стала на его пути. Всадник дал шпоры, но они лишь беспомощно скользнули по камню. Он не мог поверить своим глазам — конь окаменел. А в это время на той стороне монастырского рва неотвратно и бесповоротно закрывались за беглянкой тяжелые кованые ворота. Потрясенный и еще не веря до конца в происшедшее, он сполз с каменного коня и обессиленный упал на траву. Он опять потерпел поражение в борьбе с той, которую Рок судил ему для вечного противостояния, для бесконечного соперничества пред Ликом Высшей Силы.

Космос и планета держатся на противоположениях — так определил Великий Закон. В тяжелом и плотном мире Земли противоположения вступают в схватку, порождая нужные для восхождения энергии. На Высотах противоположения как бы дополняют друг друга, и диалектика этого дополнения рождает гармонию синтеза и движение Великих Сил...

Она жила и действовала на Земле, проходя бесконечный ряд земных жизней и воплощений, и Конрад Рудендорф был сужден

ей как проявление этого Великого закона здесь, на Земле. Ибо сказано: «какверху, так и внизу».

Мироздание представляет собой грандиозную одухотворенную энергетическую систему, и человек в ней — лишь одна из многих структур, тесно связанная с остальными и взаимодействующая с ними. Об этом говорили Высокие Учителя в беседах с ней и в своих «передачах». Они создали новое энергетическое мировоззрение, которое было так необходимо переломному XX веку. Мировоззрение это, предупреждали Учителя, как и любое другое, будет приниматься с огромным трудом. Непонимание и осуждение пойдут с ним рядом.

Книги, которые она сложила в результате этих бесед и передач, называются Агни Йогой, или Живой Этикой. Они повествуют о том, что энергетическая система Мироздания живет и развивается согласно Великим Законам Космоса, таким, как Закон Кармы, или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал и многие другие. Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом между различными составляющими его структурами. Космическая эволюция человечества по сути своей — энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен. Последний является главной движущей силой эволюции. В нашем трехмерном мире энергообмен идет по трем направлениям: горизонтальный — обмен со всем и со всеми, находящимися на поверхности планеты, вертикальный — обмен с космическими телами, Солнцем, планетами, созвездиями Зодиака и т.д. И, наконец, обмен, если можно его так назвать, глубинный, или обмен с мирами иных измерений и иных состояний материи, элементы которых также заложены в человеке.

В результате такого энергообмена происходят количественные и качественные накопления энергии, которые повышают энергетический потенциал человека, народа, страны, планеты и создают дальнейшие возможности для их эволюционного продвижения. Человек может проходить эволюционный «коридор» как объект этой эволюции или как ее субъект. Дистанция между этими понятиями большая. Но именно на этой дистанции взаимодействия объекта и субъекта совершаются очень важные энергетические процессы, начиная от процесса совершенствования человека и кончая формированием его как сущности, влияющей

на энергетику самой эволюции и стремящейся достигнуть положения Космического Иерарха, или Богочеловека. Объект эволюции проходит такой «коридор» как бы автоматически, пользуясь его энергетикой, но, как правило, не сознавая этого обстоятельства. Субъект же поступает сознательно и целенаправленно и действует согласно плану эволюции, усвоение которого ему вполне доступно. Важнейшую роль в превращении объекта эволюции в ее субъект играет уровень сознания того или другого. Сознание есть в конце концов энергетическая категория, которая формируется под влиянием космических процессов в самом человеке.

Субъект эволюции, осознанно вступая во взаимодействие с различными энергетическими процессами в Космосе, может сознательно содействовать эволюции или ей мешать. Это взаимодействие, или управление самой эволюцией, представляет сложнейший творческий процесс, доступный Высоким Сущностям и носящий всегда, если можно так сказать, экспериментальный, научный характер. Если человек познает неведомое, то и Космический Иерарх делает то же самое, но на ином уровне.

Получилось так, что в конце XX века наша планета и живущее на ней человечество подошли к новому эволюционному витку. В книгах Живой Этики отмечены основные особенности этого витка: приближение к планете новых энергий, усиление взаимодействия миров иных измерений с нашим плотным миром, умелое обращение человека с психической энергией, интенсивное взаимодействие с энергетическими структурами Космоса и расширение энергоинформационного обмена с ними, повышение уровня синтеза материи и духа и, наконец, формирование нового, более высокого и утонченного вида человечества, шестого вида, или шестой расы (наша раса пятая).

Представленные на суд читателя работы Елены Ивановны Рерих: «Сны и видения», «Огненный опыт», «Страницы Дневника», «Космологические записи», «Изучение свойств человека» и, наконец, ее письма руководителю нью-йоркского Музея Николая Рериха З.Г. Фосдик, — уникальный материал, освещающий тот творческий эволюционный процесс, в котором участвовали Космические Иерархи совместно с Еленой Ивановной, игравшей в этом процессе важнейшую и определяющую роль, без нее это творчество попросту не могло бы состояться. Елена Ивановна дает нам возможность стать свидетелями уникального космического действия, через которое прошла она сама, пробивая дорогу зем-

ному человечеству к высотам Космоса, к высотам духа и более высоким формам материи. Она дает нам возможность самим осмыслить пройденный ею, земной женщиной, сложнейший и тяжелейший путь. Путь, наполненный страданиями физическими и духовными, но такой необходимый нам всем. Всегда находится тот, кто приносит человечеству Огонь...

Высокое и низкое, Земля и Небо, малое измерение и большое, высокие вибрации материи и духа и низкие, тонкие и плотные миры, эволюция и инволюция — вот далеко не полный перечень того, с чем приходится соприкасаться тем, кто участвует в грандиозной драме космического творчества. Трудность, прежде всего, состоит в том, что во всей сложной и богатой палитре Космической эволюции сначала необходимо найти ту единственную и неповторимую энергетическую точку, с которой и начинается эволюционное творчество.

31 октября 1913 года, ранним пасмурным утром, Елене Ивановне привиделся незабываемый сон. «...стена исчезла, и передо мной открылась красно-розовая сфера, посреди — широкая и высокая лестница, сужавшаяся в перспективе кверху, вершина ее тоннула в розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени, стояли группы людей в одеждах одинакового покроя. У подножия лестницы — группы в красных одеяниях с безобразными черными пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях пятна постепенно уменьшались, и по мере дальнейшего продвижения вверх и люди и одеяния их становились светлее, и на вершине они уже сливались с чистым розовым светом.

На самом верху лестницы обрисовалась гигантская прекрасная фигура в красном одеянии с темным плащом, перекинутым через плечо. Прекрасные черты и длинные черные волосы до плеч. Облик этот стремительно несется вниз по лестнице, крыльями развевается темный плащ, но у самой подошвы лестницы он остановлен как бы выросшей перед ним преградой и в полном изнеможении склоняется на нее, причем необыкновенно красиво свешиваются волны темных волос и ложатся складки его одежд.

Оборачиваюсь к противоположной стене, но и тут происходит то же явление — стена исчезла, вместо нее блистающая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина ее тонет в солнечном свете. То же по обоим сторонам и на каждой ступени. Внизу, у начала лестницы, одежды их голубятся, но по мере подъема они сами и одежды их светлеют, серебрятся, сливаясь на вершине с

блистающим светом. Как и в первой сфере, на самой вершине, на фоне ослепительного света солнца вырисовывается Величественный Облик; лик из-за света невозможно рассмотреть, но сердце-сознание подсказывает, что это Образ Христа.

Медленно, страшно медленно начинает Он спускаться, протягивая в стороны то правую, то левую руку и дотрагиваясь до групп стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причем у каждой группы свой цвет, и все эти огни являют радугу нежнейших тонов.

С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, моя траурная одежда (после смерти матери) остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду — дойдет ли до меня Христос, дотронется ли до меня и какой огонь загорится над моей головой? И Христос доходит, протягивает правую руку, и в экстазе я чувствую, сознаю, что из моего темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным Огнем¹. Огнем Высокой Сущности.

Эта картина-видение несла в себе глубочайший философский смысл. Она свидетельствовала о том, что в каждом космическом явлении всегда заключаются два начала, два противоположения: сияющий светом и добром Христос и иная сущность, ему противоположная. Каждый из них имеет свой путь и свою лестницу восхождения и нисхождения. Эти пути проходят через Космос, через миры различных измерений. Плотный мир находится в начале пути или у подножия лестницы. Лестница эта, связывая Небо и Землю в единую энергетическую систему, заключает в себе еще один важный смысл. По ней можно подниматься и можно спускаться, ибо эволюция и инволюция — тоже два противоположения, которые существуют только вместе. Энергетическая ситуация в Космосе такова, что без инволюции нет эволюции. Эволюция начинается с инволюции в общем и частном смысле. Мы много говорим об эволюции, а инволюцию или совсем не упоминаем, или понимаем крайне узко — как падение, как неумение удержаться на определенной ступени восхождения и спуск на более низкий уровень. Мы не учитываем диалектику взаимодействия эволюции и инволюции в ее широком космическом смысле, не берем в расчет энергетический вариант этого взаимодействия.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.64–65.

Без инволюции нет эволюции — истина, без усвоения которой трудно или просто невозможно осмыслить суть энергетики эволюции. Для того чтобы началась какая-либо эволюция, огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа это инволюция, для материи — начало эволюции. Таких «начал» много, ибо на каждой ступени эволюции находится свой тип материи и своя частота вибрации духа. И каждый раз при переходе на новый виток восхождения будет повторяться инволюционный импульс, иначе — в свою материю будет входить своя искра духа, которая своей энергией и своей частотой вибрации создаст разницу потенциалов двух основных противоположений, необходимую для работы энергии восхождения. Взаимодействие инволюции и эволюции и порождает нужные условия для самого восхождения. Но что есть искра духа? Известно, что дух как таковой в свободном состоянии в природе не существует. И потому роль этой искры, как правило, выполняет Высокая Сущность. Для того чтобы материя мира более низкого состояния обрела способность к дальнейшей эволюции и дальнейшему продвижению, Высокой Сущности, или Космическому Иерарху, нужно спуститься вниз, т.е. войти в инволюцию. Видение, возникшее перед глазами Елены Ивановны Рерих, отражало в доступных и ярких образах этот важнейший и сложный момент космической эволюции. Помните, Христос медленно спускается вниз, мимо тех, кто достиг уже определенной ступени восхождения. Он направляется туда, где у подножия лестницы стоят те, кто еще не поднялся на нужную ступень. Над ними еще не было тех огней, которыми светились поднявшиеся. Сама Елена Ивановна оказалась стоящей у подножия лестницы. Христос протянул руку, и над ней вспыхнул так нужный всем стоящим рядом огонь. Совершилось Великое Таинство космической эволюции, и началось ранее небывалое ее творчество.

Субъект эволюции, Высокое Существо, Космический Иерарх, или Великая Душа, как говорят в Индии, закончив цикл своих земных воплощений, может продолжать восхождение в Высших мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап, или новый виток космической эволюции человечества. Жертвуя собой, сознательно идя на инволюцию, они закладывают основание эволюции человечества. Сейчас трудно сказать, как реализуется эта

сознательная воля Высокой Сущности. Какие существуют объективные и субъективные моменты, играющие основную роль в таком избранничестве. Эта тайна нам пока неведома. Возвращаясь в тяжелый и неустроенный мир Земли, Великая Душа приносит ту Великую энергию, которую так выразительно точно изобразил на своей картине литовский художник-провидец Чюрлёнис. Христос, которого по справедливости называют еще и Спасителем, напитал своей духовной энергией целую эпоху длиною в две тысячи лет. Она вписала в себя расцвет, а затем и упадок пятой расы. «Когда Христос, — напишет много позже Елена Ивановна, — мучился на Кресте, кто понимал, что старый мир кончился, и уже новая заря загорелась, и новый Бог вознесся над Землею?»¹ Сознавала ли она, когда писала эти строки, что именно ей, Высокому Космическому Иерарху, было суждено выполнить подобную миссию? Вспоминала ли она, распятая на кресте между двумя мирами — плотным и Огненным — о том сине-серебряном огоньке, который зажжет Христос над ее головой и передал вместе с ним ей, женщине, всю тяжесть и драматизм эволюционного поручения?

Учителя, продиктовавшие ей книги Агни Йоги, говорили о наступлении эпохи Матери Мира, о новом эволюционном витке, который питает женская энергия, о том, что женщины сыграют главную роль в создании грядущего Нового Мира. Того Нового Мира, где сформируется шестой энергетический вид человечества, так непохожий по своим способностям и энергиям на представителей нашего, пятого вида. Она добровольно вернулась на Землю, чтобы расчистить дорогу этой шестой расе и создать для нее новый энергетический коридор эволюции. Она стояла на пороге этого Нового Мира, неся в себе новые и старые энергии, творя в себе, человеке пятой расы, нового человека шестой расы. Без этого творчества шестая раса не могла состояться. Ее слабые ростки, которые стали появляться на Земле в 40-е годы XX века, могли погибнуть без такой энергетической поддержки и подпитки.

Но было в ее пути нечто такое, что отличало его от пути Христа. Христос был на Земле Богочеловеком, оставаясь Сыном Божиим. И хотя Его босые ноги проповедника и чудотворца ступали по грешной земле, казалось, что ее плотная тяжесть не касалась Его. Его Божественная Ипостась устремляла Его к Небу, туда, где

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.317.

иные и дальние миры открывались Ему. Он говорил ученикам об удивительной красоте нездешних Миров. Он пребывал Сыном Неба и в том, какой нездешней красотой был наполнен, и в том, как жил и что говорил.

Перед ней же стояла иная, совершенно новая задача. Земная женщина, живущая обычной жизнью, она должна была через себя как бы спустить это Небо на Землю, чтобы сделать последнюю лучше, тоньше и энергетичнее. Этого требовал новый этап эволюции. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными мирами, контакт, который был так необходим ей для дальнейшего продвижения. И Елена Ивановна должна была притянуть на обессиленную регулярным нарушением всех Космических законов Землю Высшие энергии, Высшие силы. Только это могло спасти планету, увести от неминуемой катастрофы. «Творчество, — читаем мы в одной из книг Агни Йоги, — проявляется на всем сущем, и ждущие энергии находят свои применения или в других циклах, или в других мирах и формах.

Так огонь Агни Йога создает свои формы, трансмутируя силы вокруг себя. Так Тара (Е.И. Рерих. — *Л. III.*) устремляет течение и направляет рукотворчество новой ступени»¹. И еще: «...Агни Йог утверждается как прямая связь с дальними мирами. <...> Так Наша носительница Чаши Сокровенного огня даст планете пламенное очищение. Так творчество психодуховности вкладывается в новую ступень. Когда космическая магнитная сила утверждает явление огней, тогда можно сказать, что близится время новое»².

На планете Земля в XX веке в преддверии ее нового эволюционного витка начинался эволюционный эксперимент, впервые в истории человечества научно описанный и осмысленный.

Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить строго в рамках Великих Космических законов. Они стояли на разных ступенях космической эволюции и были по-разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принесла свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, жена и мать, от которой теперь зависела судьба космической эволюции планеты Земля. Но об этом тогда знали лишь самые близ-

¹ Беспредельность, 243.

² Беспредельность, 237.

кие. И мало кто понимал, что с началом ее мучительного эксперимента над планетой загорелась заря Нового Мира. Но новый Бог не вознесся над нею. Над землей встала она, Космический Иерарх и Великий Учитель...

«Урусвати (Е.И. Рерих. — *Л.Ш.*), — писал Тот, кто руководил космическим творчеством, — явит земли сочетание с небом. Урусвати явит красоты меру симфонией сфер. Урусвати явит луч Света, проникающий стены. Урусвати явит Щит, показавший течение Светил. Урусвати явит полет стрел духа. Урусвати явит постижение плотности материи по желанию духа. Урусвати явит пустоту мысли, не зажженной духом, ибо Наш путь — Земли во Дворец претворение»¹. И тут же: «Теперь растет новое понимание земного пути на Небо. Утвердить Храм можно лишь путем Земли. Когда тяжесть камней Храма с духа ляжет на Землю, вздохнем Все Мы. Урусвати чувствует. Урусвати знает. Урусвати явит. Урусвати явлена чудо на Земле зажечь. Урусвати Щита Нашего чистое покрытие надо соткать, потому говорю — “не мешайте Нашей Урусвати!”»²

В этих двух фрагментах из «Огненного Опыта» содержится все основное: и специфика переживаемого планетой этапа космической эволюции, и цели, стоящие перед Еленой Ивановной, которая пошла на мучительный и болезненный эксперимент, и, наконец, те достижения, которые принесет Земле труд Космического Иерарха, помещенного в тяжелые земные условия с целью их изменения.

Она согласилась на обычное земное воплощение без всяких скидок на грядущие тяготы и страдания. Эксперимент должен быть «чистым». От этой «чистоты» зависело качество того Нового Мира, на пороге которого все и свершалось. Это они, Иерархи и Великие Учителя, следили за развитием ее в детстве, навевали ей сны и видения, через которые она постигала себя и все, что было с ней связано. Они держали свой Щит над ней, стараясь уберечь от ненужных случайностей и облегчить ей жизнь. Они не могли оградить ее только от одного — от непонимания близких и окружающих. Те не верили в то, что она видела и что слышала. Ее главный Учитель и Наставник, Иерарх высокой степени, вел ее от детства до самых последних дней. Это тогда Он, много лет назад, стоял под деревом в утреннем саду, это Он соединял серебряной

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.81.

² Там же. С.82.

нитью ее сердце со своим, а потом явился ей в образе Светлого Мальчика. И Он же дал ей представление о той грандиозной космической задаче, которую она потом выполнит.

«Период от сорокалетнего возраста, — писала Елена Ивановна, — утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник оявился сначала как Индус, но, когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать, Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял, наконец, Величественный Облик Космического значения — Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы.

Вместе с расширением сознания получилась новая возможность приближения к Сокровенному Знанию и принятию Огненного Опыта и, наконец, участия в строительстве космическом и сотрудничестве с Великим Наставником, Владыкою Света»¹.

Ее уникальные записи о «строительстве космическом», которые она назвала «Огненным Опытом», относятся к 1924 году, когда Рерихи жили в Дарджилинге и собирались в Центрально-Азиатскую экспедицию. Эта связь в пространстве и во времени, возникшая между самым космическим экспериментом и намечавшейся экспедицией, лишний раз подтверждает значительную эволюционную нагрузку последней, тайна которой еще до сих пор не раскрыта до конца.

Приступая непосредственно к эволюционному творчеству, Великий Учитель старался объяснить Елене Ивановне его суть и те трудности, которые встречаются и еще встретятся на ее пути. «Строение новых мировых комбинаций не протекает так легко. Центры упраздняемые пытаются затруднить усилия новых. Новая память образуется. Переживем грозу и ливень»².

«На три отдела, — рассказывает Он, — разделяется Наша работа. Первый — изыскания улучшения земного плана. Второй — изыскания передачи людям этих результатов. Третий — изыскания способов сообщения с Мирами»³.

Она участвовала в формировании всех трех этапов, и в каждом из них присутствовали ее энергетика, ее боль и страдание. Сказать и написать обо всем этом было легко. Сделать — «неземно трудно», как писала она сама в одном из писем. Возможно, именно

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.80.

² Там же. С.105.

³ Там же.

она, как никто другой, понимала значение Земли в этом космическом творчестве, и, пройдя через все, постигнув высокую Истину «человеческими руками и человеческими ногами», она напишет потом: «Но на Земле, как в Горниле, самые разнообразные энергии сталкиваются, притягиваются и уявляются на очищении и трансмутации в более совершенные, или тонкие, энергии под воздействием огня пробужденного духа. От таких столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности. Земля есть место испытания, искупления и великого творчества. Место последнего Суда, ибо тут совершается отбор. Запомните, <...> что только на Земле мы можем приобрести и ассимилировать новые энергии или обновить состав своих энергий»¹.

В этом состояла новая творческая концепция Космических Иерархов. Прежде всего Земля, опора на нее, низведение на нее Высших энергий. Только таким путем можно преобразовать плотную материю земного мира, утончив ее и повысив ее энергетический потенциал. Учитель называл этот процесс — «на Земле казаться Неба»². Не уходить от жизни, не уходить от Земли...

«Высшая Директива — проявить Общение, не нарушая условий жизни», — говорил Он³. Поворот космического творчества был новым и необычным. Он рушил прежние традиционные духовные наработки человечества и звал к новым высотам. Настал этап ускорения эволюции, и эволюционный коридор уже начинал сужаться. Ускорение требовало новых концептуальных подходов, новых методов. Скрытая от нас космическими тайнами и нашим собственным невежеством, творилась и развивалась не знающая пределов и границ Наука самого мироздания, самого духа и материи. Шло изумительное и фантастическое творчество одухотворенной материи, рождающей в бесконечном синтезе энергетические вспышки эволюционных озарений. Происходило открытие новых миров для Земли и на Земле. Землю снаряжали в новый путь к Новому Миру и Новому Человеку. И, как заклятие, звучали слова Космических Иерархов, обращенные к Той, которая взяла на себя всю земную тяжесть эксперимента: «Помоги Нам, помоги Нам, помоги Нам на всех путях. Новую связь Земли с Небом созидаем»⁴.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.320.

² Там же. С.120.

³ Там же. С.114.

⁴ Там же. С.135.

Нет необходимости здесь описывать весь ход грандиозного космического опыта. Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетику Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с мирами иных состояний материи и иных измерений. И прежде всего с Миром Огненным, миром духотворчества, без которого невозможно было бы ни обновление Земли, ни новый эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос. На каждом шагу такого творчества возникали свои трудности, свои опасности. На одном из этапов Творцы поняли, что «лучи могут перейти в волны огня, сжигающего оболочку центров»¹. В этом случае возникла смертельная опасность для самой Елены Ивановны. Можно было пойти по другому пути: передача путем накопления без воспламенения. Но тогда исключался принцип Красоты, создающийся на огненной основе. Иерархи понимали, что «сейчас без красоты нельзя подвинуть. Все можно претерпеть, лишь бы сохранить основание красоты... Явление огня надо уберечь, иначе костер духа может сгореть без смысла»².

Нам не дано пока знать, как Они решили эту проблему — уберечь оболочки центров Елены Ивановны Рерих и сохранить огненное явление Красоты. Она прошла буквально по лезвию бритвы. Чего это ей стоило, знает только она одна.

Временами она испытывала огромные энергетические перегрузки. Каналы общения пробивались один за другим.

Канал связи с Учителем, ощущение Его Луча были давними и привычными. Но космическое творчество, подготовка новой ступени эволюции требовали ее общения со всеми Иерархами, которые находились в энергетическом центре планеты, называвшемся по-разному: Братство, Шамбала, Священная страна. Энергия их лучей была напряженной и временами вызывала боль во всем теле.

Именно тогда через вновь открытый канал общения стала поступать информация о внутренней жизни Братства, из которой она потом собрала книгу, дав ей имя — «Надземное». В 1946 году в одном из своих писем в Америку она как бы подведет итог совершенного ею: «Ведь наступающая Эпоха приоткрывает и завесу над Миром Надземным. Многое станет очевидным и доступным

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.136.

² Там же.

земным чувствованиям. <...> Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди еще при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и приложением принятого на себя задания в обоих мирах!»¹

Земля стремительно шла к новому эволюционному витку, и как будто откуда-то издалека доносился голос Учителя: «Мой Дом теперь в Пустыне, куда Мы собрались для построения Новой Эпохи»².

Сведения о Братстве, которые мы встречаем в материалах сборника, новы и неожиданны и открывают малоизвестные нам стороны его деятельности. Раньше мы знали о жизни Братства из мифов и легенд. Новый канал дал возможность получить информацию о реальной его жизни, похожей и непохожей на нашу земную.

«Сад Мой полон кроме низеньких цветов и растениями длинными и тянущимися. Когда о погоде сомнения, многие растения вносятся внутрь. И на карнизах лестницы стоят цветы, и садовник старик уносит законченные растения. <...> Красновато-желтая Башня соединена переходами с остальным строением. Издали строения можно принять за высеченные временем скалы, слегка покатые. Окна внешних стен можно принять за гнезда птиц. Пустыня не тронута кругом. Часто путник проезжает, не подозревая, но удивляясь поведению своего коня или верблюда. Животные поворачивают головы к безжизненным камням и даже пытаются повернуть туда, где как бы груды камней нагромождены. Некоторые даже видели надписи на стенах, но, конечно, приняли их за червоточины. Конечно, нежданный путник будет всегда отведен в сторону. Каждый что-то чует. Но житель пустыни привычен к глосам и огням пустыни»³.

Перед тем как Елена Ивановна посетила Братство, пройдя соответствующую подготовку, ей показали его Музей, уникальное собрание экспонатов, повествующих о космической эволюции нашей планеты. Там же, в крепких стенах Башен Священной

¹ *Рерих Елена*. У порога Нового Мира. М., 2000. С.297–298.

² Там же. С.137.

³ Там же. С.128.

страны, находился Камень, одно из самых таинственных явлений на Земле.

«...Камень покоится на подушке, которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла Лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение»¹. Это «ночное бдение» точно и выразительно изображено Николаем Константиновичем Рерихом в картине «Сокровище гор». Пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, Чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора». «Ночное бдение» есть очень важное энергетическое действие, приводящее в соответствие ритм планеты с Космическим магнитом. Энергетический ритм самого Камня есть ритм Космического магнита, или Сердца нашей Вселенной, которое находится в пространстве созвездия Орион. Энергетика Елены Ивановны Рерих была согласована с ритмами Космического магнита именно через этот Камень. Иначе эксперимент не состоялся бы. «Когда центры могут пламенно отражать волю Космического Магнита, — сказано в одной из книг Агни Йоги, — тогда психодинамика духа соединяет планы высшие с планетою»².

Дыхание, или ритм, Космического магнита определяет зарождение и умирание Вселенных. Поэтому любое космическое творчество должно идти в его режиме, иначе оно не принесет желаемых результатов. В Камне, сообщал Учитель, «заключена частица Великого Дыхания — частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим сужденным путем»³.

На этот раз эволюция вручила Камень, или Сокровище Мира, женщине. Ибо над новым витком космической эволюции всходила голубая звезда Матери Мира, и с именем женщины начинался Новый Мир.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.123.

² Беспредельность, 178.

³ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.86.

Основной этап космического эксперимента, несмотря на все трудности и опасности, завершился благополучно в середине 1924 года. Второго июня над планетой прозвучал взволнованный голос Учителя: «Хр[истос] зажег голубой огонь. Хр[истос] послал крест... Никогда так не пахли Лилеи, и Будда облекся в лиловое одеяние... Праздник Урусвати — Наш Праздник...»¹

Планета голоса не услышала. Но Та, Единственная, все поняла. Царственный обруч Братства коснулся ее головы. «Урусвати, над тобою Наш Обруч с Камнем»².

II

С этого момента Елена Ивановна Рерих вступила на путь героического творчества, который продолжался всю оставшуюся ее земную жизнь. Этот путь проходил рядом с маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции и был неразрывно связан с ним. Этот путь оставался с ней, когда в конце 1928 года Рерихи по совету Учителя переехали в древнюю гималайскую долину Кулу. Именно там ее Огненный Опыт разовьется до неземных высот и станет основой ее участия в космическом строительстве, или сотворчестве с Великим Учителем и Космическим Иерархом. Там, на уединенной вилле, расположенной на горном склоне над поселком Наггар, шла работа, скрытая от посторонних глаз, но имевшая самый важный смысл для нашей планеты и ее будущего. Там складывалось это будущее, там творился Новый Мир и готовились необходимые условия для возникновения Нового Человека. Там действовала сама эволюция, создавались основы нового мышления человечества XX века, закладывался энергетический фундамент его преображения и расширения его сознания.

Со стороны же все выглядело самым обычным образом. На вилле, которая была куплена у раджи Манди, поселилась семья Рерихов. Хозяин виллы, известный художник Николай Константинович Рерих, вскоре уехал в Америку, где находился Музей его имени. Там же с ним были и его сыновья Юрий и Святослав. На вилле оставалась только супруга художника Елена Ивановна Рерих. С первых же дней за приехавшими установилась

¹ *Рерих Елена*. У порога Нового Мира. М., 2000. С.138.

² Там же. С.140.

слежка. Английская разведка колониальной Индии, видевшая в каждом русском советского шпиона, подозревала в этом же и самого Рериха. Раджа Манди, у которого была куплена вилла в Наггаре, пытался вернуть деньги и ликвидировать продажу. Он посылал Елене Ивановне грозные письма с требованием принять обратно деньги за покупку. Колониальные власти не хотели впускать Николая Константиновича обратно в Индию, и тяжба эта растянулась на три года. Елена Ивановна беспокоилась за мужа и скучала по сыновьям. Вилла Рерихов привлекла к себе внимание местной знати. В дом зачастили визитеры, которых вежливо принимала хозяйка. Время от времени она наносила ответные визиты, ибо старалась поддерживать с соседями дружеские отношения. Она делилась с ними впечатлениями от экспедиции, в которой принимала совсем недавно участие, и рассказывала о планах создания научного Института Гималайских исследований. Для Института покупались близлежащие земельные участки, на которых собирались возводить нужные здания. Посетители, и особенно посетительницы, жадно слушали хозяйку, ахали и удивлялись. Наверное, они бы еще больше удивились, а может быть, и поразились, если бы увидели дневник Елены Ивановны.

«30 [июня] — 1 июля. Ночь теплая — дождь. Долго не могла уснуть, находилась под впечатлением необычайной беседы Владыки М. Чувство радости и огромной ответственности. Мучительное желание оправдать великое доверие Владыки наполняло все мое существо. Продолжительное время ощущала воздействие Лучей — вибрации постели и тела. Слышала многие ответы на свои вопросы, но не записывала. Под утро слышала и записала, но запись неразборчива <...> Сердце работало плохо, душно, должна была принять строфант. Как всегда, лежу головою на ледяных мешках, также в ногах лежит мешок. <...>

К вечеру духота усилилась — очень трудно, во время беседы с Влад[ыкой] натирала нос и рот ментолом.

Беседа у Кресла Владыки.

— Может Урусвати записать Мою Тайну отдельно. Вижу в письмах Моих наследие человечеству в дальние миры. Но должно человечество прежде переродиться и осознать все беспредельные размеры. Через день скажу об Архате и Его сердце. Моя Урусвати, тебе тайник открою. Творит Ф[уяма] (Н.К. Рерих. — Л.Ш.), чистый Ф[уяма] сознание направляет. Будем радоваться.

— *Справедливо ли утверждение Mrs Al. Cleather, что женщина не может быть full Adept¹?*

— Нет, Матерь Мира — Наша Глава! Примеры жриц могут пояснить. Мужчина должен проявляться в видимом, женщина — в Невидимом.

— *Правильно ли мое чувство относительно моих воплощений?*

— Твое чувствознание правильно, но много сложного в жизни»².

И еще:

«Ночь на 11 июля. Новолуние, ночь очень душная, но томление, когда легла в постель, прошло. Видение Руки Влад[ыки], державшей и двигавшей какими-то инструментами цилиндрической формы с расширяющимся дном. Заснула скоро. Просыпаясь, видела рассыпающееся облако черных искр, но оно покрылось радужным сиянием сильного света. Воздействие Лучей Владыки кратко, но повторно, слышала мало. <...>

Вечером. Беседу о Беспредельности и Шамбале закончил Вл[адыка] обращением к моему детству.

— Когда дух девочки может ощущать Братьев человечества, тогда имя того духа — светоносный меч. Когда дух может чутяť детства, что Братья человечества сущее перерождают, тогда дух несет имя светоносное.

Вл[адыка] дал объяснение видения.

— Видение Урусвати наших сосудов для конденсирования праны — важный опыт. Широкое поле сеет Ф[уяма]. Широкое поле украсит Урусвати»³.

Дневник был из другой жизни Елены Ивановны, той, которая была недоступна ее гостям и посетителям, не подозревавшим даже, чего стоили хозяйке виллы их посещения.

Дневник 1929 года, и особенно тот его фрагмент (июль — октябрь), который предлагается читателю, свидетельствовал о дальнейшем продвижении Елены Ивановны по пути космического преображения. Она, готовя энергетическую основу преображения человечества и его перехода в новый энергетический вид, сама продолжала преображаться, беря одну за другой высокие ступени космического восхождения. Через нее космическая эволюция де-

¹ Полным Адептом (англ.).

² Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.149.

³ Там же. С.154.

монстрировала со всей убедительностью возможности подобных достижений для человечества в целом. Дневник Елены Ивановны уникален и экстраординарен. В нем, впервые в истории человечества, шаг за шагом был описан процесс земного преображения, протекавший в тесном сотрудничестве с Высшими Силами.

В Учении Живой Этики содержалась одна важная мысль — эволюция человечества не может продвигаться без сотрудничества с этими Силами, без сотрудничества с Высшими Мирами. История планеты наполнена знаками такого сотрудничества.

Об этом писали русские философы Серебряного века. Великий Соловьев называл это теургией.

Теургическое творчество воочию совершалось на вилле, расположенной в глухой гималайской долине и ничем особенным не выделявшейся на общем фоне.

Над виллой и горами плыли туманы, шли дожди, ярко светило солнце или восходила луна, день сменялся ночью и наступал новый день, над ней в ночи сверкали звезды и неизменно светилось созвездие Ориона. Вместе с горным воздухом на виллу проникали вещие сны, приходили видения, звучали неслышные другим голоса, долетали слова, и только она, Елена Ивановна Рерих, все видела и слышала. Через виллу текло Большое время, в потоке которого вершились в тиши важные дела. И поэтому далеко за полночь на склоне горы светилось единственное окошко комнаты, где жила и трудилась та, которой Космические Иерархи доверили свое сотрудничество. В комнате стояло кожаное кресло, в котором иногда сидела она, но которое, по ее мнению, принадлежало Учителю, или Владыке. У этого кресла шли беседы, которые потом выливались в стройную систему Живой Этики, ставшую основой нового космического мышления на планете. Дневник Елены Ивановны дает нам возможность оказаться в лаборатории этого удивительного творческого процесса. Тогда, в 1929 году, Учитель и его сотрудница складывали одну из самых важных книг Учения — «Беспредельность». Многие из того, что мы найдем в этих беседах, будет нам знакомо, но немало мы прочтем впервые.

«Книга Урусвати, — записывала Елена Ивановна слова Учителя, — человечеству дар. Утверждаю: дар духа и приближение огня дадут человечеству новую начертанную линию, ведущую к высшим проявлениям духа»¹.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.162.

Вот это приближение Огня, или Высшей энергии, происходило там же, в той же лаборатории. И там поздними вечерами звучал голос Учителя:

«Когда Мы дали Нашей Урусвати поручение вести человечество на новую ступень, то явление Нашей сподвижницы так высоко, что приравнять всякое медиумистическое проявление будет равно капле мутной воды в огненной Чаше. Потому скажу — явление понимания высоких огней приведет на высоту чистого огня. Носительница Чаши огня даст новую ступень человечеству. Тебе, Нашей сподвижнице, шлем Нашу мощь»¹.

Чаша Огня, чаша Высших энергий, должна была возжечься в самой ее носительнице. Эксперимент с огненными энергиями, как мы знаем, начался в 1924 году и закончился успешно. Тогда у Елены Ивановны открылись огненные центры. Теперь перед ней стояла задача зажечь в себе огни Высшей энергетики. Именно они преображали плотное тело Елены Ивановны в тонкое, способное пропустить и ассимилировать такую энергетику. В земных условиях менялось ее тело, и она становилась источником преображающей энергии для остальных, тех, кто мог усвоить эту энергию.

«Преображение, — говорил Учитель, — является Нашим прекраснейшим основанием Космического слияния. Ту степень Космического преображения, когда человек завершает земной путь, Мы называем Космической радостью. Явление завершения — самое трудное достижение. Трансмутация на высших сферах гораздо легче»².

Там, в Кулу, в 1929 году Елена Ивановна проходила самый трудный этап своего космического пути. Ни внешние, ни ее внутренние обстоятельства не очень благоприятствовали ей в этом. В тот год рядом с ней не было близких, вести от американских сотрудников оставляли желать лучшего. Непонимание, которое царило в их среде, продолжалось. Они конфликтовали друг с другом, ревниво относились к Святославу Николаевичу, не упуская случая каждый раз больно задеть его. Это заставляло даже Учителя говорить в их адрес резкие слова. Все это крайне огорчало ее и выводило из колеи. Раджа Манди продолжал настаивать на расторжении сделки на покупку виллы и слал письма с различными

¹ *Рерих Елена*. У порога Нового Мира. М., 2000. С.225.

² Там же. С.174.

требованиями. Она жила в мире, где никто не мог понять, что с ней происходит, никто не желал осмыслить ту гигантскую космическую задачу, которая перед ней стояла. Она знала, что так будет, но теперь уже ничто не могло ее остановить. Учитель стал ее опорой и утешением. Ее меняющаяся энергетика все больше и больше, в синтезирующем процессе, сливалась с Его. Только так могло продвигаться взаимное космическое творчество, творчество Нового Мира, Нового человека. И если Учитель поддерживал и помогал Елене Ивановне, то и она в отношении Учителя делала то же самое.

«Когда Братья человек[ества], — говорил он, — испытывают скорбь о живущем в сознании человечества их облике, они лишь могут сказать: стройте ваши гипотезы по явленным вами призракам. Мы ведь призраки человечества. Но когда утвердит дух Наше существование, тогда из призраков станем огненн[ыми] Воплощен[иями]. Урусвати знает. Урусвати свидетельствует»¹.

Она физически жестоко страдала от того, что с ней происходило. Она писала в дневнике об этом каждый день — о сбоях в сердце, о воспалительных процессах, о болях в нервной системе, о мучительных резах в суставах. Она писала об этом не для того, чтобы кому-то пожаловаться. Она наблюдала за собой как исследователь, и эти наблюдения дадут науке со временем бесценный материал, связанный с энергетикой человека и процессами его преобразования. Они дадут будущему человечеству свидетельства взаимодействия Высшей энергетики с земной, что явится важнейшим моментом в деле изучения эволюционных процессов. Елена Ивановна на себе испытывала все несоответствие высоких вибраций Огненного Мира с низкими вибрациями плотной материи. Энергетика эволюции не существует сама по себе, она персонафицируется в человеке. В XX веке таким человеком стала Елена Ивановна Рерих.

Ее тяжелейшая работа не знала отдыха. Днем и ночью звучали голоса, возникали слова, вспыхивали видения. От усталости она не всегда могла расслышать эти слова. Те, что слышала, иногда к утру забывала. Ее мужество было столь высоким и несломимым, что Космические Иерархи дали ее труду и подвигу самую высокую оценку, и особенно Тот, что находился рядом с ней и был связан с ней серебряными нитями Космического Сотрудничества.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.158–159.

«Самое великое достижение явлено Нашей Урусвати, и много высоких духов сгорали от невозможности вместить все огни в земной оболочке», — отмечал Учитель¹. Она вместила в себя в это время четырнадцать Высоких огней. Огни эти творили Новый Мир планеты и нового ее человека. Она иногда теряла уверенность в себе — правильно ли она поняла Учителя, верно ли она поступила, не загубила ли она то, что так мучительно и долго постигала.

«...психодинамика духа Урусвати трансмутирует, как самый насыщенный огонь», — утверждал Учитель². — «Урусвати исполняет поручение Владык»³.

«Владыка, Вы так меня возносите, но где же мои силы? — отвечала она. — <...> мне кажется, что я слепа, глуха и нема, и так тяжело пребывать в бездействии»⁴.

«Яви себе справедливость, — настаивал Учитель. — Путь завершения прекрасен, но нелегок»⁵.

Эти диалоги, так по-человечески понятные и такие реальные, как бы приближают к нам Великие образы, делают их доступнее для нас.

«Я говорю, Я торжественно утверждаю, когда даем Миру приношение, то на подвиг посылаем самых близких. Могу утверждать, что мира путь — путь **пространственного** огня. Дал вам Мою мощь. Имеет Урусвати Мой огонь! Имеет Ф[уяма] Мой меч! **Психожизнь Моих дел — твой огонь! Без тебя не было бы строительства!** Наш Ф[уяма] — огненное действие!» — говорил Учитель⁶.

У Елены Ивановны — огонь, у Николая Константиновича — огненное действие. Эта мысль о великом значении творческой гармонии двух начал, женского и мужского, проходит через высказывания Учителя на протяжении всего дневника.

Именно Николай Константинович превращал или даже преобразовывал огненную энергетику Елены Ивановны в земное действие, в земное творчество, без которого невозможна была бы на планете ступень Нового Мира. И в этом сочетании «Учитель — Елена Ивановна — Николай Константинович», очень напомина-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.219.

² Там же. С.203.

³ Там же. С.217.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.160.

ющем творческую триаду, каждый занимал отведенное ему место. Через Николая Константиновича и его художественное творчество на землю шла энергия той Красоты, без которой нет эволюционного продвижения.

«Права Урусвати, — подтверждал Учитель, — прекрасная Истина в Красоте! Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению Красотою. Да, истинно, Матерь Мира обладает Магнитом Красоты, и там, где пространственный огонь собрал утверждения своих форм, там явлен огонь духа»¹.

Яснее трудно сказать. Огонь духа рождает Красоту форм, чувств и мыслей. Словом, все то, с чего начинается и продолжается эволюция человечества.

«Красотою и сердцем создаются миры»². И еще: «Я утверждаю Красоту», — говорил Учитель³.

Процесс преображения продолжался. Высшие энергии вливались в Елену Ивановну и давали знать о себе вибрациями. Она ассимилировала их и синтезировала и, несмотря ни на что, продвигалась к намеченной цели. Перед ней стояла сложнейшая задача — преодолеть в себе двойственность: земное и небесное надо было свести воедино и устранить ту разделенность одного с другим, которая делала ее жизнь мучительно раздвоенной, а тело заставляла страдать от ощущения их несоответствия.

«И как Луч передо Мною стоит Таинство Бытия! Тот Луч, который соединяет путь тысячелетий. Тот Луч, который претворяет тысячелетия в один миг перед новым путем. Тот Луч, который превращает земные загадки в высшие Законы. Тот Луч, который превращает земную ношу в сияние Красоты Космоса»⁴.

Это опять Учитель. Вряд ли мог кто-либо, кроме Него, так ярко, красиво и точно обрисовать тот этап пути преображения, перед которым стояла тогда, в 1929 году, Елена Ивановна Рерих. Ей предстояло превратить «земную ношу в сияние Красоты Космоса».

Различные энергии, которые воспринимала Елена Ивановна, постепенно «притирались» друг к другу, сливались в гармоничное целое, и возник момент, когда перед ней стал вопрос — «быть или

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.203.

² Там же. С.216.

³ Там же. С.176.

⁴ Там же. С.191–192.

не быть». Энергетика высшая в этом синтезе победила низшую, высокие вибрации одержали верх над низкими. Земной путь сотрудницы Космического Иерарха был завершен, она отрывалась от земли, зажженные в ней огни притягивались к огненным Высшим энергиям. И тогда Учитель обратился к ней:

«...Моя Урусвати, мощь будущей жизни являет планетные пространства малыми для синтеза творчества твоего. <...> Так сконденсирован Синтез Чаши, что не должен быть проявлен в одной области. В твоей завершающей жизни лежит, как камень основания, подвиг Матери Мира. Ты создашь ту психожизнь в творчестве около явленных сфер. Ты должна остаться, это столетие нуждается в подвиге твоем. Никто не мог заменить тебя! Величайшее Космическое знамение!»¹

«Ты должна остаться» — слова величайшей эволюционной значимости. В этой последней земной жизни ей еще предстояло немало сделать. И перед ней вновь чередой проходят ее прошлые воплощения: Индия, Египет, Франция. Слова Учителя звучали как приказ — «Ты должна остаться». И она осталась. Никто не мог заменить ее на Земле, никто, кроме нее, не прошел такой длинный и трудный путь во времени и пространстве земной истории. И этот путь, длиной в тысячелетия, подготовил ее к тому самому важному, что суждено было ей свершить в XX веке. Ее раздвоенность между мирами — Огненным и земным — кончилась. Она осталась на Земле, но уже не принадлежала ей. Первая ступень опыта Космических Иерархов завершилась и принесла невиданный результат — на Землю ступила женщина нового энергетического вида, с иным телом, с огненной энергетикой, но с поврежденным сердцем, которое было необходимо все время поддерживать. Она стала провозвестницей наступления Новой Эпохи и прихода Нового человечества, ее собственное преображение и новая энергетика способствовали переходу планеты на новый эволюционный виток. Теперь от самого человечества зависело, совершит ли оно этот переход или нет.

Этого грядущего Нового человека В.С. Соловьев и Учитель называли Богочеловеком, иными словами, тем, в ком высшее преобладало над земным.

«О Богочеловеке, — разъяснял Учитель, — так много говорят, стремясь к обоготворению. Столько есть памятных записей, ука-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.164.

зующих на Образы устремленных к Высшим Мирам. Но как тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек, только ушедший в иные миры! Но Мы — Братья человечества — ищем и утверждаем Богочеловека на Земле. Все Образы Мы чтим, но особенно Облик Богочеловека, который несет в сердце полную Чашу, готовый к полету, но несущий на Земле Чашу. Отвергая свое назначение, он напрягает свое огненное существо. Творя назначение, человек утверждает Космический Магнит. Богочеловек — творец Огненный! Богочеловек — носитель огненного знака новой расы. Богочеловек горит всеми огнями — так включите в рекорды о Богочеловеке. Архат — Агни-Йог — Тара — так внесем. Урусвати, новая ступень наступает. У Архата и у Тары цепь творческая сомкнулась. Сколько невидимо прекрасного явлено»¹.

На излете 20-х годов XX века таким человеком стала Елена Ивановна Рерих, пройдя через мучительный путь собственного преобразования. Она несла в себе не только огни Высшего Мира, но и ту Красоту, преображающая сила которой творит Новые Миры.

«Когда Тара Света, — сказал Учитель, — озарит мир дальними мирами, она водворится как явление Красоты. Когда Тара Сердца озаряет мир любовью, тогда она утверждается явлением Красоты. Скажу — живешь и будешь жить, как символ Красоты»².

Елене Ивановне было назначено собрать шестую расу, знаменующую собой тот Новый Мир, который творился Космосом в сотрудничестве с Землей. Пример Елены Ивановны был очень важен, ибо он убедительно показал, что Новый Мир и Новый Человек, в эволюционном смысле, могут быть сотворены только в тесном сотрудничестве с Высшим. Все то, что возникало на планете в XX веке с зовущим названием «Новый», но с полной оторванностью этого «Нового» от Высших Сил и Высшего Мира, являлось не более чем иллюзией, задерживающей наше движение к подлинно Новому Миру, к истинно Новому Человеку. Иллюзия оказалась всесильной и завела в тупик миллионы людей, которые до сих пор не выбрались из него и реально еще не осознали, что значит новый виток эволюции, который несет Земле Новый Мир и творит Нового Человека.

19 октября 1929 года в «Беседе у Кресла Владыки» Учитель сказал Елене Ивановне следующее: «...тебе, Нашей Урусвати, да-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.229–230.

² Там же. С.210.

но поручение очистить планету от заблуждений. Потому человечество должно будет учиться на великом опыте. Все насильственное, все грубо показное, все физически проявленное уступает тонкому принципу. И потому начало новой расы закладывается на проявленном, утвержденном принципе огня на Земле. Потому творческий синтез Нашей Урусвати будит сознания. Я — Майтрейя, говорю: Новая раса утверждается огнем, утвержденным творчеством синтеза Лотоса Урусвати. Каждая новая Космическая сила передается — да, да, да. Так невидимо входит в бытие человечества новая сила»¹. Человечеству оставалось лишь только понять, что произошло. К сожалению, как всегда, этого не случилось. В результате на Земле в XX веке создалась сложная и тяжелая ситуация. Старый мир уже энергетически отжил и поэтому не соответствовал задачам космической эволюции. Однако суть творчества Нового Мира человечество еще не осознало. Поэтому переходный период от старого к новому затянулся, что привело к возникновению кризисной ситуации в важнейших областях человеческой деятельности.

Хочу предупредить читателя, что чтение части дневника, включенного в данное издание, занятие не очень легкое. Там каждая фраза несет глубокий смысл, утрата которого может обеднить восприятие самого текста. С особым вниманием необходимо отнестись к текстам самого Учителя, в которых содержится немало нового и поучительного, касающегося главной проблемы, связанной с ролью и самого Учителя, и Елены Ивановны в подготовке энергетических условий для Нового Мира и Нового Человека на нашей планете.

Известно, какое большое внимание уделяли Учитель и Елена Ивановна проблемам науки вообще, становлению ее методологии и новым тонко-энергетическим исследованиям. На основе информации, сообщенной ей Учителем, Елена Ивановна составила две интереснейшие работы, которые также включены в этот сборник. Одна называется «Космологические записи», другая — «Изучение свойств человека». Обе тесно связаны друг с другом и проблемами, отраженными в дневнике.

Работы эти были сделаны по указанию Учителя. «Моя Книга знания, — говорит Учитель, — находится в твоём (Елены Ивановны. — Л.Ш.) владении. Книга эта содержит Знание всеобъемлю-

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.223.

щее и Науку Будущего»¹. В первой из них рассматриваются особенности космического магнетизма, космических ритмов и новых космических энергий.

«Ур[увати] положит основание Изысканиям научных подходов к изучению свойств человека в связи с Космическими Лучами и Токами»².

Этому изучению свойств человека посвящена вторая работа, представляющая, на мой взгляд, бесценное методологическое пособие для современного, достаточно духовно развитого и находящегося на хорошем уровне сознания ученого. Работа содержит подробный план направлений новой науки. «Без уявления Института Изучения, — сказано в вводной части, — скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимозависимости Микрокосма от Макрокосма не осуществится Новая Эра. Новая наука о силах и свойствах человека должна войти в жизнь»³. Собственно, Институт Гималайских исследований был создан в долине Кулу также по плану Учителя и работал на основе Его концепции. В этом нет ничего удивительного, ибо все, что делали Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи и их сыновья, имело в своем основании творческие замыслы и планы самого Учителя. Институт Гималайских исследований был первой ступенью, началом грандиозного Института Человека, имевшего своей целью не только теоретические исследования, но и практическое применение знаний, полученных в этих исследованиях. «Человек, — утверждал Учитель, — уявлен восприимчиком всех Сил Космоса, но вместе с тем он является преобразователем их в полезные или вредоносные воздействия соответственно его нравственному развитию»⁴. Уровень нравственного развития был главным концептуальным моментом в науке Нового Мира. Деятельность института, с которым сотрудничали крупнейшие ученые мира, такие, как А. Эйнштейн, Д.Ч. Бос, Л. Бройль, Н.И. Вавилов и другие, прекратилась в связи со Второй мировой войной. После войны он так и не был восстановлен.

В данный сборник также включены письма Елены Ивановны Рерих в Америку за 1945—1955 годы. В них продолжается главная тема дневника, но уже несколько в ином плане. К этому времени

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.277.

² Там же. С.279.

³ Там же. С.283.

⁴ Там же. С.290.

проблемы собственного преобразования Елены Ивановны были решены, и для нее началось не менее трудное время — время активного сотрудничества с Космическими Иерархами в деле космического созидания.

Подробностей этого процесса она не сообщает. В письме от 16 сентября 1953 года она пишет: «Переустройство закончилось, и теперь все мои “узелки” — центры должны крепнуть».

Она очень уставала и от сотрудничества с другими планами, или иными мирами, и от участия в космическом творчестве. Но эволюция требовала от нее этого участия, и ощущение усталости временами сменялось чувством счастья, что она многое может и многое умеет.

«Но мне очень трудно сейчас, — писала она, — особенно эти дни, когда весь мой организм находится в таком напряжении из-за сотрудничества с В[еликим] Вл[адыкой] в Космическом Строительстве и Созидании. Объяснить мое внутреннее состояние и участие в таком сотрудничестве никому не могу, да и ни к чему, сочтут за сумасшедшую и осудят, что повредит книгам Учения и многому другому. Но должна сказать — мне трудно оявляться с людьми из-за полной оторванности от земного притяжения, ибо порой, как говорит Вел[икий] Вл[адыка], лишь одна десятая моего существа участвует на земном выявлении. Если скажу, что принимаю участие в битвах с лучами появившегося на горизонте Светила, крайне ядовитого и опасного для нашей Земли, ход которого необходимо отодвинуть от орбиты нашей планеты, не покажется ли это страшной самонадеянностью и просто наглостью и, прежде всего, небылицей? Вы спросите, как я знаю это? Конечно, благодаря Вел[ико]му Вл[адыке] мне дают пояснения непонятных видений и разных трудных переживаний в связи с ними. Так, недавно, уже в постели, я увидела на горизонте новое, ярко горевшее светило, как солнце, и не видимое, конечно, земным зрением, и мне стало тяжело от прекрасного света, но я не поняла, что это и было светило, против которого действовала и моя магнитная сила. Для этого потребовалось пояснение В[еликого] Вл[адыки]. Если довести до земного сознания Сотрудничество Космическое, то счет дней земного существования стал бы краток. Вибрации Космического Сотрудничества настолько разнятся от земных, что они не могут быть восприняты нашим физическим мозгом без его разрушения. С такими ограничениями нужно примириться»¹.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.381–382.

Она работала в невидимом пространстве иного, более высокого измерения. Для земного сознания это могло показаться фантазией, выдумкой. Поэтому так осторожно и бережно она приоткрывала таинственную завесу над космическим строительством. Одушевленный Космос жил, дышал и творил. Звучали недоступные земному уху вибрации, происходили события, неуловимые земным глазом. Сдвигались и уходили в непознанные глубины пространства иных измерений энергии. Строители Космоса творили в видимом и невидимом. Шло проявление невидимого мира, столь необходимого теперь для земной эволюции, для Нового Мира. И без той, которая, оставаясь на Земле, пропускала через себя новые лучи и новую энергетику эволюционного процесса, вряд ли можно было бы обеспечить нужное его течение и необходимый его результат — утончение плотной материи и обретение человеком новых свойств и способностей.

«Конечно, — пишет она вновь, — мое Космическое Сотрудничество страстно утомляет меня. Но радостно сознавать, что можно оказать помощь нашей Земле. Много энергии, сил уходит на сдерживание разбушевавшихся стихий и на локализацию их в стороне от местностей, наиболее охраняемых. Также и ассимиляция новых Лучей и в их новой комбинации тоже не происходит легко. И слабость, и боль в моих ногах являются свидетелями таких тяжелых ассимиляций. Но и это входит и в Служение, и в вооружение. Новые Лучи, ассимилированные определенными духами на Земле, дают возможность пользоваться этими Лучами и постепенно прививать их нашим землянам с большей пользой для них»¹.

Она участвовала не только в ассимиляции новых лучей, но и в установлении новых ритмов земной энергетики. Новый этап эволюции требовал новых энергетических условий и ставил перед человечеством новые задачи, важнейшей из которых являлось приближение и познание невидимого, осознание роли иных миров в земной действительности и вступление с этими мирами в сознательное сотрудничество. Мир надземный и мир земной должны были соединиться в этом сотрудничестве и принести земному человечеству более широкое понимание пространств различных измерений и влияния надземного на земное.

«Именно здесь, на Земле, — писала Елена Ивановна, — мы должны понять и ощутить нашу жизнь в Трех Мирах. Без такого

¹ *Перих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.428.*

осознания нашего участия в жизни беспредельной мы никогда не выберемся из старой колеи ограниченного мышления»¹. Она все реже и реже отвечала вовремя на письма сотрудников из Америки. Она пыталась объяснить им причину этого. Но там, по ту сторону океана, ее не совсем понимали.

«Космическое Сотрудничество это, — объясняла она, — особенно ценно, пока я нахожусь в физической оболочке и оявленной на огненном ее очищении на земном плане. Такое сотрудничество особенно мощно по результатам, ибо, истинно, оно безгранично возможностями для ускорения нашей эволюции»².

Но земные дела не оставляли ее ни на минуту. Она беспокоится о картинах Николая Константиновича, попавших в руки предателя Хорша, торопит сотрудников в Америке с переводом и публикацией книг Живой Этики, улаживает конфликты между ними, занимается комитетами Пакта Рериха и многим другим, что окружающие бездумно перекладывали на ее плечи. Ей становится все труднее и труднее жить среди людей. Она вновь и вновь объясняет своим сотрудникам, что «никто не может заменить меня в этой работе (Космическом Сотрудничестве. — Л.Ш.) с В[еликим] Вл[адыкой], ибо для такой работы нужно пройти не только через открытие всех центров, но и через огненную трансмутацию их и всего существа и уявиться уже на разъединении своих трех тел»³. Ей уже 75 лет, и она знает, что ее земная жизнь становится все короче и короче. Идет важная информация от Учителя, и она только успевает ее записывать и беспокоится о том, что не укладывается в срок, чтобы привести записи в порядок. Она стремится запомнить тем, на чьи письма приходится отвечать, о Красоте, ведущем начале всей эволюции миров, о наступающем Новом Мире. «Высокая духовность, — отмечает Елена Ивановна, — есть ярая любовь ко всему Прекрасному»⁴. И вместе со всем этим в ней живет, не умирая, мысль о возвращении на Родину. Она понимала, что там нужна более чем где-либо. Однако обстоятельства не благоприятствовали возвращению. Она живет надеждой, что в России наступит время перемен. Но Учитель откладывает ее поездку вновь и вновь. В 1950 году Он называет желанную дату: 1953

¹ *Рерих Елена. У порога Нового Мира.* М., 2000. С.374.

² Там же. С.442.

³ Там же. С.436.

⁴ Там же. С.434.

год. Пришел этот год, умер Иосиф Сталин, и казалось, что теперь все быстро разрешится. Но все опять стало неопределенным, и Учитель не хотел рисковать ею. Она ловила каждую весточку с Родины и, как бы утешая себя, писала: «Одно неизбежно — Лучшая Страна (СССР. — *Л.Ш.*) — победна во всем»¹. Она была полна планов, которые хотела осуществить на Родине. Она обсуждала их с Учителем, ибо это были их общие планы. Отголоски этого мы слышим в ее письмах. Когда у ее американских сотрудников появилась идея создать Фонд Николая Константиновича Рериха, Елена Ивановна корректно, но твердо написала: «Рерих Фаунд[ейшен]², конечно, получит основание и развитие в своей стране. Хорошо, что Дедлей уже думал о таком Учреждении, но развитие его нуждается в совершенно иной обстановке»³.

«Вы знаете, — писала она двумя годами раньше, — насколько В[еликий] Вл[адыка] ценил картины Н.К. (Н.К. Рериха. — *Л.Ш.*), <...> как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру, чтобы напитать души, ищущие и жаждущие Красоты. И конечно, В[еликий] Вл[адыка] имеет План, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности»⁴.

Надежды Елены Ивановны и Учителя частично сбылись в «своей стране». В 1989 году по инициативе Святослава Николаевича Рериха, младшего сына Елены Ивановны и Николая Константиновича, в Москве был создан Советский Фонд Рерихов, затем в 1997 году открылся Музей имени Н.К. Рериха, и в юбилейный 1999 год перед музеем был установлен бронзовый памятник Николаю Константиновичу и Елене Ивановне, великой русской женщине, поднявшей на высокую ступень космической эволюции и ставшей в силу этого сотрудником Космических Иерархов в их вселенском творчестве. Это она, пройдя тяжелый путь преобразования, смогла ощущать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она приводила ее в соответствие с эволюционным процессом и давала этому процессу на планете свой энергетический импульс. Она находилась в энергоинформационном взаимо-

¹ *Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.427.*

² Фонд Рериха.

³ *Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.403.*

⁴ Там же. С.386–387.

действию с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами и, наконец, Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное экспериментом, уже не смогло существовать так, как существуют остальные земные тела. Оно стало телом шестого энергетического вида и потребовало новых условий, но старый мир, доживающий свои последние космические мгновения, не смог их ей предоставить. В болях и страданиях она будет прокладывать людям земной путь к высотам космической эволюции. Они, эти люди, и не подозревали даже, что без нее Земля не совершит переход на новый виток эволюции, а человечество не получит нужную энергию для дальнейшего продвижения.

Но земные горести не миновали ее. Она потеряла мужа, глубоко ею любимого и почитаемого. Николай Константинович Рерих, великий художник, мыслитель и ученый и ее неизменный сподвижник, умер в декабре 1947 года. «Светлые духи, — писала она в одном из писем, — уходят перед наступлением тьмы, и Облики Их остаются единственными Светочами во мраке грядущих бедствий»¹. И потом еще через два месяца: «Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду Мира — Сокровенную Шамбалу»².

Еще долго после его ухода земная лютая тоска сжимала ее космическое сердце. Вместе с сыном Юрием Николаевичем она покинула гималайскую долину Кулу в надежде вернуться на Родину и еще поработать на благо «Лучшей Страны», как она называла Россию. Они приехали в Бомбей и стали ждать парохода оттуда. Но пароход все не приходил, а когда появился из тумана Бомбейской гавани, то выяснилось, что ничего им утешительного не привез. Родина отказала своей Великой дочери в визе.

Они не стали возвращаться в Кулу, а поселились в Восточных Гималаях, в небольшом курортном городке Калимпонге. Оттуда она продолжала писать письма в Америку, там же слышала и записывала Сообщения Учителя и завершила сужденное ей космической эволюцией.

Но годы давали себя знать, и временами нечеловеческая усталость овладевала ею.

¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. М., 2000. С.304.

² Там же. С.309.

«...Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу. <...> как *неземно трудно* принимать в физическом теле, *среди обычных условий*, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей, и сейчас монсун и духота, с ним сопряженная, очень утомили меня. Сердце дает часто “мертвые точки”, и приходится прибегать к строфанту, этому моему спасителю. Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое тоже ослабло, и мне трудно писать мои записи, записанные часто бледным карандашом. Все эти записи требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается»¹.

Теперь она дорожила каждой минутой и позволяла себе погулять только вечером. Она спускалась по деревянной лестнице с мансарды и выходила в партер, украшенный цветочными клумбами. В «Крукети», где она жила вместе с сыном, всегда было много цветов. К вечеру цветы пахли сильно и тревожно. Она сходила по склону к сосновой аллее, откуда был виден хребет Канченджанги. Вечерние снега Священной горы светились розово и таинственно.

Потом она снова поднималась к себе, окно в ее комнате вспыхивало желто и мягко. «...Космическая ступень близится, и нужно встретить ее мужественно», — записывала она².

Эта статья лишь о небольшой части материалов, оставленных Великой Космической сущностью с одной лишь целью — пусть будет наш путь хотя бы немного легче ее Пути. И пусть мужество на нем не изменит нам...

Елена Ивановна покинула этот мир в 1955 году. В одном из последних писем она писала: «Не говорю об Учении Нового Века, ибо мало доросших сознанием, что Учение Живой Этики и есть Новое Провозвестие. Но и это придет. Будет время, когда Учение это станет мировым и ляжет основанием воспитания и появления нового человечества, нарожение которого ускорит мечту человечества об уничтожении смертельных заболеваний и достижении долголетия земного и появления человека в новой, утонченной оболочке».³

¹ *Рерих Елена*. У порога Нового Мира. М., 2000. С.355.

² Там же. С.360.

³ Там же. С.446.

ФИЛОСОФИЯ КОСМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ*

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи, один — великий художник и мыслитель, другая — крупный философ и подвижник, сыграли выдающуюся роль в труднейшем эволюционно-духовном процессе создания нового космического мироощущения. Их философско-художественное творческое наследие заложило прочный фундамент для многих культурно-духовных процессов, развивавшихся в пространстве XX в. По моему убеждению, вряд ли можно считать переоценкой их работы утверждение о том, что они оба немало содействовали продвижению человечества по лестнице космической эволюции, донеся до нас идею расширения сознания и в художественных образах, и в философских мыслях. Пройдя тяжелейший путь испытаний и неустанного труда, Рерихи создали уникальную философскую систему, названную Живой Этикой. И Николай Константинович, и Елена Ивановна всем своим творчеством были связаны с космической эволюцией человечества, ее важнейшими проблемами и ее сложнейшими процессами. Центрально-Азиатскую экспедицию, в которой они оба приняли участие, можно считать уникальнейшей экспедицией XX в. Эволюционная нагрузка, которую несла эта экспедиция, до сих пор недостаточно исследована и осмыслена. После нее Рерихи провели многие годы в уединенной гималайской долине в Индии и, несмотря на это, оставили России и человечеству богатейшее духовное наследие.

Эволюционные тенденции, возникшие в пространстве XIX в., привели к развитию интереса к культуре Востока, его философским построениям и находкам в области исследований человеческого духа. Этот интерес затронул и научные круги. Среди первых в этой области оказались такие выдающиеся личности, как Владимир Вернадский и Нильс Бор. Новые открытия в области естественных наук требовали пересмотра устаревших методологий, которые уже не в состоянии были объяснить новые, становившиеся объективными фактами, процессы и явления. Так, Нильс Бор

* Печатается по: Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. РАН. №18. М., 2005. С.82–98.

объяснял ряд явлений в области атомной физики с помощью китайской философии, и его принцип дополнительности был сформулирован именно на этом основании. «Новые области естествознания, — писал в свою очередь Вернадский, — к которым принадлежит биогеохимия, в области философии Востока встречаются более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада»¹.

Мысль Востока подвела к необходимости обратить внимание на пространство так называемого вненаучного способа познания, в котором умозрительный, неэкспериментальный метод занимает ведущее место. Вненаучные способы познания существовали с далекой древности, однако впоследствии были отринуты учеными. К XX в. человеческая мысль, познающая окружающий нас мир, строго делилась на два пространства — научное и вненаучное. Необходимость соединения того и другого ощутила в минувшем столетии прежде всего сама наука, которая расширила к этому времени границы своего познания и испытывала значительный дефицит идей в осмысливании открывающегося ей. В традиционной науке наметился поворот к накоплениям, сделанным в другом времени и в другом пространстве, однако он был далеко не легким, ибо ему противостояли старые мировоззренческие системы и сами носители старой научной парадигмы.

В 20-е годы XX в. впервые появились книги философии Живой Этики, имевшей непосредственное отношение к данным проблемам и содержащей в себе все необходимое для формирования нового мышления и новой системы познания. Живая Этика как бы подытожила все предыдущие накопления человеческого знания, соединив научный и вненаучный способы мышления, синтезировав основные формы познания и создав ту методологию, которая могла лечь в основу нового космического мировоззрения. В этой философской системе осмыслены и поставлены на практическую основу важнейшие проблемы и процессы космической эволюции человечества. В ней же заключались и главные направления формирующейся синтетической системы познания, которая обобщала в общем потоке нахождения древней и восточной мысли и новейшие открытия экспериментальной науки. Результаты такого процесса оказались столь неожиданными, что Живая Этика долгое время не воспринималась как система, имеющая не-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С.104.

посредственное отношение к развитию современной философской мысли. Вместе с тем эта философская система, несмотря на все расхождения с привычной формой изложения, послужила фундаментом формирования новой системы познания, призванной соединить основные культурно-духовные моменты, связанные не только с самой духовной революцией, но и со становлением космического мировоззрения в самом широком смысле этого понятия.

История XX века сложилась так, что в его пространстве и времени в значительной степени реализовались духовно-культурные накопления предыдущих столетий, что позволяет считать этот век переломным. Немалое количество противоположений и противоречий, образовавшихся во многих областях жизни XX в., привело к определенному усилению энергетики этого пространства-времени.

Духовная революция России дала о себе знать в различных культурно-духовных областях уже в XIX в. Духовная революция, в отличие от социальной, не есть явление взрывного, кратковременного характера. Она развивается медленно и идет в определенных областях человеческого бытия, не затрагивая все их сразу. Поэтому нередко такие революции остаются незамеченными в самом начале, и только многие годы спустя начинают осознаваться по тем изменениям, причины возникновения которых долго еще остаются скрытыми от современников. Духовная революция представляет не столько историческое явление, сколько процесс движения в духовно-культурной эволюции, носящей космический характер. Ее причинное поле лежит во внутреннем, а не внешнем мире человека. Во внешнее поле попадают лишь следствия причин, зародившихся в этом внутреннем пространстве. В силу этой особенности многие процессы, развившиеся в ходе духовной революции, носили пророческий характер. Пророчества Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Александра Блока, Федора Достоевского воплотились в российской истории с удивительной точностью.

Исторические условия сложились таким образом, что в России во времени и пространстве совпали духовная и социальная революции, что в свою очередь оказало и оказывает решающее влияние на культурно-историческое развитие страны вплоть до сегодняшнего дня.

Духовная революция в отличие от социальной набирает свою энергетику медленно. Имея за собой критическую массу энерге-

тических накоплений, она проявляла себя в начале XX в. новой мыслью философов Серебряного века, новыми научными открытиями. На смену старому социологическому мышлению и сознанию шло новое космическое, более высокого измерения, требовавшее иных подходов, иной духовной и научной практики. Старое сопротивлялось и не хотело уступать. Новое и старое, свет и тьма, дух и косная материя — вот те противоположения, энергетика взаимодействия которых постепенно заполняла духовно-культурное пространство России.

Такие ученые, как Владимир Вернадский, Александр Чижевский, Константин Циолковский, Владимир Бехтерев, Павел Флоренский, смело вторгались в ранее неприкосновенные области состоявшихся научных истин и пересматривали их, привлекая достижения древних мудрецов и умозрительной философии Востока. Возникла новая модель Вселенной, с которой была несовместима общепринятая методология традиционной науки. Формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества. Однако исторические условия, сложившиеся в это время в России, привели обе революции к противостоянию, завершившемуся откровенным духоборчеством.

Одной из важнейших причин подобной ситуации было резкое различие в идеологической вооруженности той и другой революции, в их стратегических целях. Если духовная революция ставила своей целью изменить духовный мир человека, стремилась расширить его сознание, одухотворить техногенную цивилизацию и науку, повысить роль Высшего в духовной культуре, то для социальной революции главным было достижение экономического благосостояния угнетенных классов и перераспределение богатств в их пользу. Обе революции шли не только на разных параллелях, но и в разных плоскостях и уровнях. Духовная революция охватывала пространство, которое Николай Рерих называл «поверх всех Росий», социальная же гремела в «нижней» России. Поток нового сознания, нового мышления шел мимо нее.

Социальная революция в своем противостоянии духовной сужала пространство духа, освободившиеся ниши которого сразу заполнялись косной материей «плоского» измерения. Человеческий дух отступал, не выдерживая духовного и физического насилия, уступая грубому натиску плотной материи. Подмена духовной цели жизни человека целью материальной, имеющей инструментальное значение, привела к смещению иерархии ценностей,

к искажению ее критериев. Это в свою очередь определило неверные представления о свободе, которая есть результат развития духа человека, а не нечто, дарованное или добытое извне. Духовная революция ковала духовную свободу человека как основу земной свободы. Социальная же, отрицая дух, лишала земную свободу главного фундамента и обрекала ее на краткое и драматическое существование.

Духоборчеством была отмечена российская социальная революция, духоборчеством был отмечен и строй, который в результате этой революции возник. Смещение явлений духа и материи, привнесение абсолютного в царство относительного, подмена свободы внутренней свободой внешней создало такие острые и неразрешимые противоречия, воздействие которых могло привести только к фатальным разрушениям, а затем и к гибели миллионов людей. Устаревшее мышление социальной революции расчистило путь тоталитарному государству, которое пыталось уничтожить мысль духовной революции вместе с ее носителями. Но, загнанная в глубокое подполье, она выжила, ибо ее идеология базировалась на непреходящих ценностях.

Если движения научной и философской мысли находились на поверхности процессов духовной революции, были видны и осязательны, то в глубине ее происходил таинственный невидимый процесс, питавшийся истоком тонких энергий и иных состояний материи. Именно там формировался тот поток мысли духовной революции, который притянул к себе все, что было наработано человеческой мыслью — художественной, философской, религиозной и научной, — и синтезировал все это в новой философской системе Живой Этики, связанной с творчеством Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, сформировавшихся в пространстве русского Серебряного века и его духовной революции. Они оказались свидетелями и сотрудниками в создании этой новой философии, они донесли ее до наших дней, но все это произошло в пространстве уже другой страны — Индии.

Рерихи покинули Россию вскоре после Февральской революции и в 1923 г. оказались в Индии. Помимо всех остальных причин, приведших их в эту страну (таких как научная заинтересованность Николая Рериха проблемой общего источника славянской и индийской культур, а также изучением миграций народов в древности), именно Живая Этика оказалась главной целью их работы в Индии.

И Елена Ивановна, и Николай Константинович оказались близкими сотрудниками тех, кто персонифицировал собой высокий источник, не однажды передававший человечеству ценную космическую информацию. На этот раз информация в форме философской системы Живой Этики пошла через Рерихов и в первую очередь через Елену Ивановну. Столь тесная близость Рерихов к такому духовному источнику дает возможность считать, что вкупе с остальными способами получения информации в этом случае имел место и метод свидетельств. Живая Этика была завершающим этапом в теории нового космического мироощущения, возникшего в пространстве духовной революции России.

И Е.И. Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К. Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных полотнох и научно-литературных очерках, внесли свою великую лепту в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества. Создатели этой системы шире, чем современная наука, трактовали такие фундаментальные понятия, как «материя», «дух», «энергия», и рассматривали мироздание как грандиозную и беспредельную систему одухотворенного Космоса, включающую в себя множество энергетических структур, в том числе и человека. Они давали представления о взаимодействии этих структур и влиянии этого взаимодействия на космическую эволюцию, энергетические «коридоры» которой пронизывают беспредельное пространство.

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза? — спрашивает французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция»¹. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкались «все линии» человеческого существования, и была посвящена Живая Этика. Такой подход требовал и иного космического мироощущения, которое пронизывало все положения нового учения.

Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С.175.

себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и вненаучное знание, они несли огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Живая Этика способствовала такому пониманию человеком событий, говоря словами Н. Рериха, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной». Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждали, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»¹, что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»². Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания в процессе энергоинформационного обмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергоинформационный обмен с себе подобными, объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она же играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять на ход и качество эволюции, соблюдая великие законы Космоса. Эволюционные процессы Космоса

¹ Мир Огненный. Ч. III, 306.

² Беспредельность. Ч. I, 155.

развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет, и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его свободной воле — с другой.

Главной задачей эволюции является одухотворение материи, повысив ее энергетику, а затем изменяя и утончая эту материю. Этого можно достичь с помощью такой силы, как дух. Синтез — вот магистральный путь в процессе одухотворения и утончения материи. Такие же явления, как культура и возникающие в ее пространстве любовь, красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека, служат устоями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы учения аргументировано и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Исторический процесс — космическое явление. Новое мышление, основную часть которого составляет Живая Этика, пронизанная энергетическим мировоззрением, позволяет пересмотреть смысл и причины исторического земного процесса. Она утверждает, что все происходящее на Земле определяется процессами космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях — значит правильно понять закономерности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать перспективы нашего будущего.

Исторический процесс, так же как и многие другие, формируется в пространстве взаимодействия духа и материи и опреде-

ляется энергетикой этого взаимодействия. В этом же пространстве находятся причины циклов, взлетов и падений исторических периодов, непосредственно связанных с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе человека, — писал Николай Бердяев, — есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»¹. Иными словами, главное наполнение исторического процесса состоит во взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, стремясь к расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетике.

Авторы Живой Этики являют собой пример историков, исследованию которых доступны и исторические прогнозы, и заключения, относящиеся к прошлым накоплениям. Николай Рерих был их талантливым учеником, исследовавшим переломные моменты человеческой истории. Таким моментом, предшествующим нашему, явился период I тыс. до н.э., когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в его развитии, изменив его образ мышления и создав условия для ранее неведомых открытий. Н. Рерих выделил важнейшие моменты переломного периода, такие как переселения народов, в которых он уловил ритм космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес человечеству новую свежую кровь, вдохнул в него необходимые ему силы. Нечто подобное происходило и в XX в. н.э., когда, используя современные средства коммуникации, в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения, сдвинулись со своих насиженных мест массы людей.

Земной исторический процесс начинался с мифологии, которая несла в себе отправные точки этого процесса, инициированные «иной духовной действительностью» (Н. Бердяев). Но такая

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.87.

действительность не могла действовать сама по себе, как и ритмы солнечной активности, подмеченные и изученные Александром Чижевским. Ученый писал тогда о «некой взвездной силе», которая должна регулировать эти ритмы. Живая Этика определяет эту «взвездную силу» как космический магнит, направляющий ритмы энергетики всей Вселенной. Под «магнитом» в данном случае имеется в виду энергетическая пространственная структура одухотворенного Космоса, обладающая свойством притягивать и распределять различные энергии. На подобных магнитах держится весь механизм энергообмена. Космический магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействует со всеми энергетическими процессами и влияет на все стороны космического бытия. Наша Вселенная, являясь своеобразной аурой космического магнита, живет и действует в его ритме. Этот ритм регулирует приток и отток энергий, образование и распад энергетических форм и отбор наиболее устойчивых из них. С космическим магнитом связано зарождение и развитие сознания человека, в ритме этого магнита он улавливал то, что называлось велением Космоса, или волей Бога, которая толкала его на то или иное историческое действие. Осмыслить земной исторический процесс без учета взаимодействия с ритмами космического магнита просто невозможно. Эти ритмы влияют на контакты земного человечества с мирами иных состояний материи и иных измерений, энергетика которых, с точки зрения Живой Этики, самым решающим образом воздействует на космическую эволюцию человечества и земное бытие последнего. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с материей такого рода делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающим фактором в жизни и деятельности человека, к какой бы области эта деятельность ни относилась. «История дана нам не извне, — утверждает Бердяев, — а изнутри, и мы, в конце концов, воспринимаем историю, конструируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной»¹.

Высшая духовная действительность в области истории и создает в материи исторического процесса те различные его измерения, через которые и идет взаимодействие этого процесса с материей иного состояния, определяющей его (этого процесса) при-

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.20–21.

чинно-следственные связи, складывающиеся на протяжении многих веков. Пренебрежение этим обстоятельством, неважно по какой причине — невежеству или высокомерию, убивает в философии истории самую ее сердцевину — духовную суть самого процесса. Историки традиционного направления исследуют лишь внешнюю часть исторического процесса, пытаются в земном бытии отыскать или определить причину такого процесса, и не берут в расчет энергетические взаимодействия, идущие в Космосе, в которые включена материя более высокого состояния и более высокого измерения.

Для понимания этих положений особо важны исследования А. Чижевского. Обработав огромный исторический материал, ученый уловил космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные 11-летние циклы. Каждый такой цикл делится на четыре периода, характеризующиеся различным уровнем энергетики человеческой деятельности. 1 период — пассивный. 2 — более активный, в нем формируется более высокая энергетика. В 3 периоде эта энергетика приносит свои плоды, и в этом же периоде происходят главные исторические события, такие как революции, смена эпох (Великая французская революция и Великая Октябрьская революция произошли именно в такое время). 4 период — время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов, предвестник стабилизации общей жизни человечества. А. Чижевский не только уловил таинственные ритмы Космоса, но и интуитивно ощутил закономерности его энергетической жизни, которые в Живой Этике названы великими законами Космоса, без знания которых нельзя постичь ни особенности исторического процесса, ни то будущее, которое заложено в последнем.

Н. Бердяев увидел в историческом процессе два слившихся потока — историю небесную и историю земную. Небесная история есть причина земной. Первый толчок истории земной дала мифология, несшая в себе энергетическую информацию миров иного измерения. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют две стороны — внутреннюю, причинную, и внешнюю, заключающую в себе следствие. Иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Особенно ярко это видно в таком явлении, как свобода, в котором взаимодействие духа и материи, небесного и земного носит судьбоносный характер для самой истории. Свобода сама по себе есть

энергетическое явление высших миров, к которым принадлежит и дух человека. Уровень духовного развития человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по высокому пути свободы. Именно в точке свободы как в энергетическом явлении соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, носящее в наших земных условиях крайне сложный и противоречивый характер, является одной из основных особенностей самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

Двойственность, в самом широком смысле этого слова, является одним из важнейших методологических положений нового мышления. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой великий космический закон, который пронизывает собой любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования. Особенно ярко она отражена в культуре доколумбовой Америки, в ее философии, получившей название науатль и связанной с культом Кецалькоатля. Вот фрагмент удивительной поэмы о Кецалькоатле, созданной уже в наше время поэтом Х.Л. Портильо.

*Омейокан! Я возникаю в этом двуедином месте,
где Мрак господствует и Ветер, Йоальи Экатль,
где вечное Безмолвье отступает перед волей Слова.
Здесь, «И, значит, существую?» — спросил себя я.
Здесь, «И, значит, я таков, каков я есть»¹.*

Появившийся в двойственном месте человек становится также двойственным. У тольтеков был бог Ометеотль — «владыка двойственности», который, согласно их космогонии, и создал Вселенную. «Ометеотль, — писал один из крупных археологов и этнографов Деметриу Соди, — заключает в себе религиозную идею, согласно которой в основе происхождения всех вещей лежит принцип двойственности»². Принцип двойственности мы находим в индийской и буддийской мифологиях в образе двух на-

¹ Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д. Кецалькоатль. М., 1982. С.27, 68.

² Там же. С.35.

чал — змея Нага и птицы Гаруды, между которыми идет извечная борьба или противостояние. Без этого противостояния не могло бы существовать двуединое явление «дух-материя», являющееся основой космических противоположений — человек и бог, небо и земля, жизнь и смерть. «Все факты свидетельствуют о том, — отмечает Д. Соди, — что данная концепция выкристаллизовывается, приобретает законченный вид, благодаря тольтекскому жрецу Кецалькоатлю. Философское содержание, заложенное в понятии “пернатый змей”, отразило человеческую драму его внутренней борьбы, его жизненную дилемму — колебания между материей и духом»¹. И не только это. В пространстве двойственности возникает творчество в самом универсальном смысле этого слова. Двойственность вырабатывает энергию, которой движется космическая эволюция. Она же, двойственность, создала одну из самых важных мифологических тайн — существование в одном лице бога и человека, которое затем распадается на две части в нашем дифференцированном мире. Пример Кецалькоатля в этом отношении очень показателен. С одной стороны, мы знаем бога Кецалькоатля, который нес в себе сакральную двойственность, а с другой, нам известен тольтекский жрец, создавший учение о двойственности, занимающее центральное место в философии науатль. И это не единственный пример. Двойственность как бы затевает таинственную космическую игру, в которой историческая личность превращается в бога, и наоборот. Происходит в вечности какая-то странная смена, а потом и смешение масок бога и человека.

В более поздний период явление «дух-материя» становится основным вопросом философии, по которому определяли не столько суть космической двойственности, сколько «доброкачественность» самой философии, критерием которой служило решение вопроса: что первично, а что вторично — дух или материя. Своей кульминации «первичность-вторичность» достигла в социологическом мышлении XIX в., и наиболее ярко — в материалистической философии марксизма. В ходе развития последней был предан забвению внутренний мир человека, где, собственно, и взаимодействовали между собой дух и материя. В результате человек, его творчество, его знания оказались с одним крылом, а его сознание лишилось важнейшего принципа — двойственности.

¹ *Портальо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С.35.

Это привело, в свою очередь, к искажениям не только в духовной жизни, но и в ее интеллектуальном пространстве, что негативно сказалось и на системе познания, и на самой науке. Однокрылое сознание не могло развиваться нормально, не могло идти в русле космической эволюции.

Русская философия Серебряного века и научная мысль XIX–XX столетий были тем духовно-культурным пространством, в котором началось движение к правильному пониманию двойственности. И это было связано в первую очередь с возвращением человеку в философии и научной мысли его внутреннего мира, точнее — осознания двойственности этого мира. «Речь идет о связи, — писал автор послесловия к книге П.А. Флоренского “Мнимости в геометрии” Л.Г. Антипенко, — между двумя видами реальности — реальностью чувственной, или эмпирической, и реальностью сверхчувственной, или внеэмпирической. На конфессиональном языке их принято соотносить с дольным и горним мирами, составляющими единый Божественный универсум»¹.

Иными словами, возвращая понятие двойственности явлению «дух-материя», мы не исследуем, что из них первично, а что вторично, а говорим о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем внутреннем мире. Это приводит нас к выводу, что двойственность (дух-материя), заключенная в человеке, подтверждает существование не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы постигаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, мы сами себя уводим из поля, которое, во-первых, самым определенным образом влияет на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, служит источником самой разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы задействованы с самого нашего начала. Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены не только дух и материя, но и небесное и земное, мир плотный и мир тонкий, мир эволюции и мир инволюции, мир Высший и мир низший. В данном случае именно человек выступает главным инструментом эволюции, без

¹ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С.69.

которого был бы невозможным процесс одухотворения материи, перехода ее из одного состояния в другое, более высокое. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух-материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, согласно Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух, и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей.

Елена Рерих писала: «Так в Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи. Дух, субъективный элемент, или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической природы. Конечно, при дифференциации, в силу чего возникают бесконечные стадии или степени проявления духо-материи, установились понятия относительности и противоположения. Но именно эта относительность и противоположение являются основами нашего познания»¹.

В этом небольшом фрагменте изложена вся сложность и относительность явления двойственности на уровне дух-материя. Представить ее себе можно в виде грандиозной космической цепи, уходящей в Беспредельность и несущей в себе различные состояния материи и ее энергетики. Все это движется, трансформируется, но неизменно идет в русле великого закона двойственности. В этом двуедином явлении — дух-материя — всегда должна существовать разница потенциалов, подобно тому, как она существует в электрической батарее. Если эта разница по каким-то причинам уравнивается, то энергия исчезнет, и эволюци-

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. I. Рига, 1940. С.446.

онная цепь распадется, что приведет к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. И как любая материя, дух обладает способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, пренебрежение которыми может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве. Вот наиболее важные из таких особенностей:

- дух не может существовать в чистом виде без материи;
- если плотная материя временна, преходяща и подвластна разрушению, то вечное и непреходящее держится на неразрушимости духа («Поистине, прочен лишь мир духа, — говорится в Живой Этике, — ибо неразрушим и несокрушим!»¹);
- дух есть основное формообразующее и творческое начало, без него нет ни того, ни другого, без него не существует мироздания в том виде, в каком мы его знаем, не существует творчества в его самом широком смысле;
- дух не только творческая сила, но и познавательная; исходя из универсальности духа и его высокой энергетичности, следует учитывать его информационные качества и способности;
- дух представляет также значительную преобразующую силу, начиная от всякого рода космических преобразований и кончая преобразованием сознания человека; именно дух, согласно Живой Этике, «преображает сознание в явление всевмещения»²;
- дух ведет за собой эволюцию и Космоса, и человека, и сам изменяется в ходе относительности космической эволюции, ибо заключает в себе все космические энергии.

Мысль о том, что «Мир един созвучием духа», высказанная в Живой Этике, является одним из главных постулатов новой системы познания. Из этого постулата самым естественным образом вытекает вывод об энергетической одухотворенности Космоса и о важнейшей творческой роли в нем энергетики духа.

¹ Иерархия, 146.

² Беспредельность. Ч. I, 108.

Подобные положения дают нам возможность совсем по-другому взглянуть и на двойственность пространства, и на двойственность человека, определяющую уровень его роли в Космосе. Один из современных философов, Константин Кедров, пишет о параллельных вселенных: «Итак, есть две вселенных: вечная, из которой все возникло, и временная, в которой мы временно пребываем. Вечная, при всей своей отдаленности, очень нам близка и похожа на нашу душу. В ней объективная реальность очень напоминает наш субъективный внутренний мир. Временная, вроде бы, намного ближе, мы в ней родились и в ней умрем, но она во всем нам противоречит. “Царство мое не от мира сего”, — сказал Христос, и мы это можем повторить, ничуть не лукавя. Получается, что мы несем в себе две вселенных. Мнимую вечную и мнимую реальную... Вот и выяснилась роль человека на стыке этого двоимирия. Он связует собой разрозненные миры, тот и этот свет. Не было бы человека, и был бы действительный распад вселенной на жизнь и смерть»¹... К этому можно добавить, что мост человеческой связи с мирами иного состояния и с параллельными вселенными выстроен из духа, которым держатся все космические тела.

Наш внутренний мир — это мир нашей энергетики в самых разных сочетаниях — от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, посвященный сердцу.

Роль человека в Космосе как носителя духа свидетельствует о совершенно новой парадигме и новых подходах к исследованиям человека. Отрицание двойственности внутреннего мира человека и на этом основании утрата реальности космического человека привели ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX в. «Мир реальности, — писала Елена Рерих, — есть Вечное Есть, и вся относительность рождается лишь

¹ Кедров К.А. Параллельные миры. М, 2001. С.38.

при дифференциации и от бесконечных преобразений или смен в вечном движении бытия проявленного»¹.

Двойственность того или иного явления всегда связана со степенью дифференциации его материи. Чем плотнее материя, тем выше степень дифференциации. В нашем мире эта дифференциация выражена в двойственности достаточно ярко. В результате, иногда противоположения предстают нам как не связанные друг с другом явления. Но по мере изменения качества материи от грубого к тонкому противоположения все чаще и чаще осознаются как целостные явления, несущие в себе энергетику дальнейшего развития. В явлении дух-материя проявлена вся сложность двойственности и эволюция степеней ее относительности. Двойственность есть важнейшее методологическое положение системы познания Живой Этики, без него вообще не может существовать никакая система познания, ибо оно дает возможность понять, что есть два источника знания. Первый из них тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй — с вненаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений.

«Советую очень усвоить, — писала Елена Рерих, — первоосновы восточной философии — существование Единой, Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного. Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция»¹.

Синтез — магистральное направление космической эволюции человечества. Известно, что Космос и все явления в нем развиваются циклично: процветание — упадок, подъем — спуск, созидание — разрушение, синтез — дифференциация и т.д. Одно сменяет другое, но уровень сменяемых явлений все время меняется от низшего к более высокому. Так и система познания проходит в своем развитии самые различные стадии. Путь синтеза, непосредственно связанный с взаимодействием духа и материи, в самом широком космическом смысле, идет через внутренний мир чело-

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940. С.330.

² Там же. С.422—423.

века. Чем выше уровень сознания, тем выше уровень синтеза познания, и наоборот. Чем выше и тоньше состояние материи, в пространстве которой идет процесс синтеза, тем более высокий, с точки зрения эволюции, результат синтеза. Синтез — это не механическое соединение частей какого-либо явления или явлений, а органическое их слияние, сопровождаемое возникновением нового явления и нового его качества. Новым ступеням человеческого сознания и мышления, как правило, сопутствуют синтетические процессы более высокого духовно-энергетического качества. Что касается развития системы познания, то в историческом аспекте можно рассмотреть эту проблему на фоне известных способов мышления: мифологического, религиозного и научного. В XX в. человечество подошло к той стадии, когда синтетическая целостность мифологической системы познания должна вновь вернуться, но на более высоком энергетическом и информационном уровне. Феномен мифологического способа мышления и познания состоит в том, что он имел довольно тесную энергоинформационную связь с мирами иного состояния материи и более высоких ее измерений. Из этого изначального синтетического явления со временем развились все основные виды творчества, деятельности, знаний и верований человечества. По мере развития исторического процесса в нашем плотном мире росла дифференциация мифологического способа познания, смененного религиозным, который уже обладал значительной степенью дифференциации. Научный же способ мышления в том виде, в котором он сложился в XVII–XVIII вв., не только не остановил процесс дифференциации, но и в значительной мере усугубил его. Более того, произошло разделение на научно-экспериментальный способ познания и вненаучный, в который вошли такие области, как искусство, религия, некоторые системы философии и то, что до настоящего времени называется эзотерикой.

Зарождение любого явления в Космосе сопровождается изначальным энергетическим импульсом, форма которого соответствует историческим условиям, в которых этот импульс возникает. В XX в. таким импульсом стала Живая Этика, давшая ряд синтетических решений, объединив в общей концепции научные знания, озарения религиозного опыта, мысль духовных учителей Востока и философские достижения Запада. Новое мировоззрение объединило научный и вненаучный способы познания, но главным цементом, который мог воедино сковать различные формы по-

знания, был эволюционный принцип связи той или иной формы с главным источником энергоинформационного потока — материей более высокого состояния. Если искусство, религия, частично философия, в первую очередь восточная, имели подобное соприкосновение, то наука долгое время такой связи была лишена и, пожалуй, больше остальных способов познания нуждалась в трансформации. «Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе.

В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание», — писал Владимир Вернадский¹.

Усиление в современной науке нравственного и духовного начала, расширение пространства ее исследований и включение в него явлений, не объясненных еще наукой, — вот те основные моменты, которые необходимо реализовать перед тем, как ставить проблему синтеза науки с остальными формами познания. Исследование тонких энергий и иных состояний материи, осознание связи с энергетикой Высшего должны изменить научное мировоззрение как таковое, сделать его более широким и вмещающим. Процессы, происходившие в науке XX в., усилили ее методологическую полярность. С одной стороны, именно в ее пространстве формировалось новое мышление, подкрепленное научными открытиями, в то время как, с другой стороны, еще была сильна инерция материалистического мировоззрения, тяга к техногенной цивилизации и традиционное отчуждение от проблем духа и энергетических процессов, связанных с более высокими состояниями материи.

Причину такого характера науки нужно искать в том историческом пути, который ей пришлось пройти. Так сложилось, что процесс становления науки совпал с укреплением конфессиональных структур в период позднего средневековья и начала нового времени. Церковь с ее претензией на монополию, на истину, с ее инквизицией оказалась главным препятствием на пути развития экспериментальной науки, требовавшей свободы мысли как главного условия своего существования. Возникло противостоя-

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. С.146.

ние церковного тоталитаризма и науки, которое вписало не одну драматическую страницу в историю человечества. И когда в XVIII в. ярко вспыхнуло вольнодумство, стала крепнуть свободная научная мысль и окончательно сложилась экспериментальная, материалистическая наука, отрицавшая существование духа, Бога и не считавшая религию формой познания, наука вместе с водой выплеснула того ребенка, который мог бы определить совсем иной путь ее развития и иное качество исследований. Такое состояние в XX в. воздвигло ряд немалых преград на пути эволюционного процесса синтеза. Возникла опасная альтернатива обострения противостояния между религиозным мышлением и научным. «Религия и наука не должны расходиться в своей сущности, — говорится в Живой Этике. — Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»¹.

Живая Этика анализирует те условия, в которых в данное время находятся составляющие синтеза — искусство, религия, наука. В конечном счете, и синтез, и дифференциация суть энергетические категории человеческого сознания и мышления. Все зависит от уровня той точки зрения, с которой мы смотрим на то или иное явление. Чем ниже уровень ее, а следовательно, и уровень нашего сознания, тем выше в нашем представлении степень дифференцированности картины мироздания, и наоборот. Уровень синтеза — это результат уровня нашего сознания и качества нашего мышления. Поэтому, считая синтез одним из важнейших энергетических процессов эволюции, Живая Этика ставит в качестве главной задачи эволюционного восхождения человека формирование расширенного, т.е. высокого сознания. Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этической, непредубежденной и принимать знание, в какой бы форме оно ни возникло. Новая наука, формирующаяся в пространстве нового мышления XX в., должна использовать духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, требующих научных объяснений и научной практики. Иными словами, сами книги Живой Этики дают энергетический импульс формированию той трансформированной науки, которая может сыграть важнейшую роль на новом витке космической эволюции человечества. Ибо эта одухотворенная наука станет тем простран-

¹⁸ Мир Огненный. Ч. III, 60.

ством связи с мирами более высокого состояния материи, каковым до нее являлась религия. В переходе к новому мышлению авторы Живой Этики предлагают не борьбу и противостояние двух видов сознания, а гармоничное сочетание того и другого с сохранением всех предыдущих ценных накоплений человеческого опыта и мысли.

При рассмотрении места Живой Этики в современной философии следует отметить одно важное обстоятельство. Эта философская система находится как бы «вне»: вне конфессий, вне традиционного эзотеризма и, наконец, вне официальной философии. «Вне конфессий» находится весь духовный опыт Живой Этики, что определяет негативное отношение к ней христианской церкви. Живая Этика остается и «вне эзотерики», несмотря на то, что многие философы стараются ее загнать в эзотерическое пространство. Такая попытка представляется неплодотворной, поскольку в отличие от эзотерики Живая Этика представляет собой открытую систему. Создатели Живой Этики использовали мировой эзотерический опыт, но вместе с тем создали философию более широкого диапазона, охватывающую не только эзотерический опыт, но и общественное устройство, и целый ряд других проблем. Существование Живой Этики вне традиционной философии объясняется в первую очередь тем, что новое не сразу воспринимается, а традиция старого мышления препятствует введению этого нового в научный оборот.

Но если Живая Этика находится вне перечисленных областей культуры, то это не значит, что она оказалась в пустоте или признается только дилетантами и несведущими в науке людьми. Она опирается на формирующееся новое мышление, новую научную парадигму, новое космическое мироощущение. Последнее, в свою очередь, основывается на достижениях научной мысли, на достижениях русской философии Серебряного века, и, наконец, на философских построениях самой Живой Этики.

Все в мире течет и изменяется. Стоящее на месте разрушается. Движущееся и восходящее изменяет мир. Время, в котором мы живем, — время великих перемен, кующее наше будущее. И каким оно будет, во всех отношениях зависит только от самого человека, от уровня его сознания и способности осознать происходящее. Попытка налить новое вино в старые мехи обречена на неудачу.

НАУКА И ЖИВАЯ ЭТИКА*

Тема доклада достаточно сложная, в то же время является и одной из важнейших проблем, присутствующих на страницах Живой Этики. Решать или рассматривать эту проблему можно только в свете синтеза, который является главным магистральным направлением Космической Эволюции человечества. Так же как и в химическом процессе при соединении нескольких веществ возникает цельное вещество с новым качеством, так и в синтезе каких-либо духовно-культурных явлений в ходе эволюционного процесса складывается целое, не похожее по своим качествам на явления, участвовавшие в синтезе. Синтезирование подобного рода происходит, как правило, на уровне человеческого сознания и самым тесным образом связано с развитием этого сознания. Иными словами, синтез, как таковой, и есть важнейшее средство развития и расширения этого сознания. Синтез, произошедший в человеческом мышлении, в силу ряда энергетических обстоятельств выводит сознание на более высокую ступень, позволяет человеку видеть то, что до этого было для него сокрыто. И чем выше сознание, тем выше цельность восприятия окружающей действительности и глубже познание особенностей мироздания. Именно поэтому в Живой Этике уделяется особое внимание расширению сознания.

Чем выше энергетическое состояние материи, тем выше и более всеобъемлющи процессы синтеза, тем более целостный подход к сложнейшим явлениям мироздания вырабатывают человеческое сознание и мышление. Наш мир, мир плотной материи, обладает большой степенью дифференциации понятий и явлений, соотносящихся с мирозданием. Приведу пример. Многим, изучающим Живую Этику, известно такое понятие, как Космический Магнит. Но многие ли это себе представляют? Мы нередко сбиваемся с толку, когда читаем в книгах Учения в одном месте, что Космический Магнит — это Космическое Сердце, а в другом — что он есть Космический Разум. Наше дифференцированное сознание и мышление подчас не в состоянии вместить такие утверждения. Ибо мы знаем, что сердце — это одно понятие, а ра-

* Печатается по: Рериховские чтения: Материалы Международной общественно-научной конференции. 1997. М., 1999. С.18–30.

зум — другое. Мы подчас не подозреваем, что высочайший энергетический уровень материи, в пространстве которой действует Космический Магнит, складывает целостную структуру, в которую входят Космическое Сердце и Космический Разум. И только расширенное сознание может вместить такую целостность. Живая Этика на своих страницах утверждает, что одним из важнейших направлений Космической Эволюции человечества в процессе одухотворения материи и расширения сознания является синтез Сердца и Разума. В результате такого синтеза сердце становится умным, а разум сердечным.

В нашем плотном и дифференцированном мире существуют три формы или три способа познания: искусство, религия, наука. Можно было бы сюда добавить и философию, но она, являясь необходимой частью каждого из названных мною способов познания, пронизывает их как цементирующее вещество. Эволюция, идущая по магистральному пути синтеза, имеет свой особый механизм, который отражает ритмы Вселенной, диктуемые Космическим Магнитом. Ритмы эти волнообразные: вверх — вниз, процветание — упадок, объединение — разъединение. Иными словами, ритмы Космоса как бы балансируют на противоположениях, вознося одно, опуская другое и наоборот. В этом волнообразном движении ритмов и заключается главный смысл эволюции и истории человечества. Волны эволюции, проходя через противоположения, набирают энергетику, с помощью которой каждая следующая волна будет выше предыдущей. Так создаются ступени эволюционной лестницы, устремленной ввысь. Ни одно явление не может быть проанализировано или осмыслено без учета этого обстоятельства. Ставя проблему синтеза способов сознания или мышления, мы должны обратиться в первую очередь к основному, в этом случае, противоположению — объединение-разъединение. Оно действует в энергетическом пространстве синтеза с регулярной и постоянной закономерностью. Если есть соединение, то будет разъединение и наоборот.

Человеческая история знает три способа мышления или сознания: мифологический, религиозный и научный. Можно оспаривать такое деление. Но примем пока его таким, как оно есть, и постараемся проследить в пространстве этого деления интересующие нас процессы.

Древнейшим, или изначальным, способом мышления человечества был мифологический — целостный и образный. В нем бы-

ла заложена информация иных миров, иных состояний материи. Этот изначальный сгусток самой разнообразной информации, но облеченной в строгую систему, представлял собой первоначальную «энциклопедию», если можно так сказать, необходимых человечеству знаний, умений, видов творчества и представлений, связанных с его бытием. Один из интереснейших исследователей, Ф.Д. Инфанте, писал по этому поводу: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника»¹.

Но мифология — это не только система информации, но и своеобразный камертон, который настроил человеческое сознание и мышление на высокую ноту связи с высшими мирами и определил место этой связи в системе человеческих ценностей. Целостность мифологического сознания и мышления и его образность дают нам возможность понять пути синтеза Космической Эволюции. Они идут от связи с Высшим. Без этой связи, играющей в любом эволюционном явлении роль цементирующего растора, все бы распалось, превратившись в первозданный хаос.

Два последующих способа мышления, религиозный и научный, представляют собой две основные ветви разъединенного мифологического мышления. Вряд ли можно считать, что каждый из этих способов играет самостоятельную роль. Это те камни, которые остались от времени «разбрасывания камней». Это знаки разъединения. Тот и другой способы мышления существуют в одном и том же времени и часто в одном и том же пространстве. Я затрудняюсь назвать этот период каким-то одним словом.

Следующий период человеческого сознания или мышления, представляющий собой эволюционную волну, которая сейчас поднимается ввысь к новому синтезу из бездны разъединения, пришелся на наш переломный XX век. Мы сейчас являемся свидетелями космических движений эволюции, и многие из нас, вне зависимости от нашего мировоззрения, интуитивно ощущают эти движения. Это вполне естественно, ибо такова космическая энергетика, частью которой является сам человек.

«Время собирания камней» ставит перед нами задачу проанализировать те явления, которые так или иначе, согласно Великим

¹ *Портальо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С.174.

Законам Космоса, войдут в канал синтеза. Мы должны понять, что в этих явлениях отвечает Космической Эволюции и продолжится в будущем, а что уйдет в небытие.

Итак, «время разбрасывания камней», или время разъединения, подарило нам три основные формы познания, которые и составят фундамент нового синтетического мышления человечества. Оно станет качественно выше первого земного синтетического познания — мифологического. Но так же, как и мифологическое, оно будет цельным и, надеюсь, образным. Религия, искусство, наука. Исторически сложилось так, что религия и наука противостоят друг другу, с одной стороны; искусство же наукой попросту не берется в расчет, с другой стороны. Что же в каждой из этих форм познания содействует синтезу, а что препятствует? Перед этим одно замечание. Противостояние религии и науки привело к одной мысли, рожденной в пространстве науки, что научное мышление должно одержать победу над религиозным и покончить с последним. Вряд ли надо доказывать, что разные «победы» и «уничтожения» не есть путь Космической Эволюции. Такой путь приводит к различного рода искажениям и является крайне неплодотворным и для дальнейшей теории познания, и для расширения человеческого сознания.

«Религия и наука, — сказано в одной из книг Живой Этики, — не должны расходиться в своей сущности. <...> Потому все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»¹.

Когда мы употребляем слово «религия», то часто вкладываем в него самые разные понятия. Попробуем разобраться в этом. При первом рассмотрении мы можем выделить в обобщенном понятии «религия» три слоя. Первый слой — это природная религиозность человека, которая живет в каждом из нас. На этой основе может возникнуть и хорошее и плохое. Религиозность — это загрунтованный холст, на котором человек, ведомый своей свободной волей, может изобразить и то и другое. На ткани природной религиозности, которая есть явление человеческого духа, возникала изначальная Культура. Религиозное чувство или, скорее, ощущение убить нельзя. Его только можно направить не в ту сторону и заставить человека поклоняться ложным ценностям и

¹ Мир Огненный. Ч. III, 60.

ложным пророкам. История человечества знает немало таких фактов.

Религиозные учения, возникшие на основе природной религиозности человека, имели своей целью направить эту религиозность в нравственное русло, дать человеку понятие о Высшем и сформировать его религиозный опыт как определенную систему познания. История человечества знала немало учений, приносимых духовными Учителями. Будда, Христос, Мухаммед создали Учения, которые были приняты людьми различных национальностей, различных стран и различного мировоззрения. Учения составили второй слой религии. На основе их человек создал конфессии, третий слой, и сформировал конфессиональное сознание. Если первый слой был и остается природным, а второй содействовал расширению человеческого сознания, ибо каждое великое духовное Учение производило в нем революцию, то конфессии выступили как разъединяющее начало. Конфессиональное сознание привело не только к противостоянию последователей разных Учений. Мы знаем, что христианство расколото на многие конфессии и секты, взаимоотношения между которыми далеко не мирные. Православные и баптисты, католики и протестанты, лютеране и староверы — всех не перечислишь. Конфессиональное, зачастую нетерпимое к иноверцам сознание было порождено низким сознанием, эманировавшим на плотной материи, над которой гуляют миражи различных дифференциаций и разъединения.

И когда религию, как таковую, нередко отождествляют с конфессией, а религиозное сознание — с конфессиональным, то частые выводы оказываются неверными, а действия разрушительными. Данное состояние религиозного сознания или мышления в современном мире свидетельствует о многих трудностях, которые могут возникнуть на пути синтеза Нового Познания. Просто убрать их с дороги каким-то привычным способом вряд ли можно. Да и подобные способы, уже опробованные в нашем обществе, дали как раз обратный результат. Религиозные Учения, очищенные от конфессиональных наслоений, могут дать определенные возможности для синтеза в пространстве религии. Однако нужно понимать, что синтез, идущий на уровне сознания и мышления, — процесс крайне долговременный.

Что же касается искусства как одной из самых древних форм познания окружающей действительности, то мне хотелось бы

привести высказывание русского философа П.Д. Успенского, которое цитирует Н.К. Рерих в своем очерке «Мера искусства»:

«Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. Ум, оперируя с теми данными, которые он получает от органов чувств и психического аппарата, должен идти через трехмерную сферу и не может идти иначе, точно так же, как он не может действовать иначе, как через логику. Искусство идет совсем другим путем. Оперируя с эмоциями, с настроениями, с инстинктами и с пробуждающимися интуициями, оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений.

Поэтому искусство идет впереди науки, точного знания и даже впереди философии, но не служит им, не прокладывает для них путей, а идет своим путем, открывая свои горизонты... <...>

Искусство нарушает весь механический порядок трехмерного мира. Оно отворяет дверь в мистику и в магию, зовет в мир удивительных и волшебных приключений... <...>

Искусство, которое не говорит об этом “ином мире”, не заставляет о нем думать или его чувствовать или рисует тот мир как подобие или продолжение нашего, это не искусство, а подделка, трезвая и рассудочная подделка, псевдоискусство»¹.

Другой большой философ, П.А. Флоренский, исследуя с этой точки зрения иконописное искусство, пришел к заключению, что икона, созданная истинным художником, являет собой «дверь в мир иной», несет в себе сокровенную связь с Миром Высшим, служит средством познания этого и того мира. Вряд ли в этом можно сомневаться, ибо творческая основа искусства, будь то живопись, литература, музыка или что-либо подобное, находится во внутреннем духовном пространстве человека и неизбежно связана с материей иного, более тонкого состояния, более высокого измерения. Само же творчество в его истинном значении есть явление более высоких миров, чей отблеск искусство приносит в нашу земную действительность. Искусство одним из первых доставило нам весть иных миров. Такие художники, как Рерих, Чюрленис, Черноволонко и некоторые другие, уже возвещают своим искусством наступление новой эпохи, говорят своими полотнами о новой модели Вселенной, содействуя не меньше, чем наука, разви-

¹ Рерих Н. Листы дневника. В 3 т. Т. III. М., 1996. С.84–85.

тию Космического Мироощущения. Когда мы смотрим на гималайские пейзажи Николая Константиновича, то, постигая их красоту, проникаемся тем отблеском иного мира, который лежит на них. Оттуда на нас льется поток энергетики миров иных состояний материи и формирует в пространстве нашего духа совсем другие представления, непохожие на те, которые мы имели до встречи с творчеством художника.

На стенах нашего нового¹ Музея вы видели рисунки Елены Ивановны Рерих, которые явно свидетельствуют о незаурядных художественных способностях автора. Но этого сказать мало. Это особые рисунки. Они есть результат контакта Елены Ивановны с мирами более высоких состояний материи. П.А. Флоренский в своем уникальном труде «Иконостас» пишет о методе создания икон. Художник должен или быть одновременно святым и иметь возможность контакта с «миром Горним», чтобы потом, на основании информации, полученной там, в земных формах создать икону, или же иметь рядом с собой такого святого, который, общаясь с тем же «миром Горним», даёт художнику нужную информацию. Флоренский называл такого святого «свидетелем», а иконописца «свидетелем свидетеля». Принципиальная схема такого содружества присутствовала и в совместном творчестве Елены Ивановны и Николая Константиновича. Многие картины последнего были созданы на основе видений его жены. Поэтому Рерих писал, что каждая картина его должна носить два имени — мужское и женское. Работа художника облегчалась тем, что Елена Ивановна, свидетель, умела еще и рисовать. Поэтому Николай Константинович, свидетель свидетеля, получал уже оформленную информацию, что давало ему возможность проникнуть более глубоко в образы и символы, которые он переносил на свои великие полотна.

Но наряду с таким истинным искусством существует и другое, которое П.Д. Успенский называет псевдоискусством. Пример такого искусства — многие произведения в стиле так называемого социалистического реализма, служившие целям и задачам государственной идеологии. Но есть и такое, что мы можем назвать попросту антиискусством. Оно порождено уродливыми, неэстетическими формами техногенной цивилизации. Естественно, что подобное искусство недолговечно и не может считаться эволюционным.

¹ Доклад сделан в 1997 году. — *Ред.*

От эпохи к эпохе меняются соотношения истинного, как мы определяем, вечного искусства и мотыльков псевдоискусства и антиискусства, неизбежно сгорающих в огненных струях энергии Космической Эволюции. Соотношения эти определяются самыми разными социально-историческими факторами. XX век в силу своего переломного характера оказался богатым и тем и другим. Высокое, светлое творчество, следуя законам диалектики самой эволюции, неизбежно вызывает к жизни, как противоположение, потоки темного и безобразного. Таковы условия мира плотной физической материи.

Наиболее тяжелое положение в отношении космического синтеза сложилось в пространстве науки. В силу ограниченного времени я не могу подробно останавливаться на особенностях развития современной науки. Да это и не входит в мою задачу. Скажу только одно — на фундаменте бездуховной науки выросла та техногенная цивилизация, которая разрушает не только человека, но и планету. Катастрофическое экологическое положение Земли связано непосредственно с традиционной экспериментальной наукой. Поэтому многие страницы Живой Этики посвящены современной науке. Основная мысль Учения заключается в том, что наука должна быть одухотворенной, нравственной и, наконец, должна повернуться к изучению иных состояний материи, тонких энергий, внутренней духовной структуры самого человека. Наука и те, кто в ней заняты, должны нести нравственную ответственность за все, что выходит из научных лабораторий. Иначе будет невозможно разорвать ту дурную бесконечность, которая может привести к гибели человечества и планеты.

Главным отягощающим обстоятельством в науке как форме познания и способе мышления является отсутствие в ней на протяжении нескольких веков связи с тем Высшим, которое было главной особенностью других форм познания. Когда-то наука была тесно связана с религией и искусством. Мы знаем времена, когда жрецы были хранителями знаний, а храмы — местом работы ученых. Отделение науки от других способов познания и превращение ее в изолированную область экспериментального знания имеет свои исторические причины. Развитие экспериментальной науки, как таковой, началось в период укрепления конфессионального сознания и усиления тоталитарных тенденций в самой церкви. Инквизиция, созданная для борьбы со вся-

кого рода ересью и инакомыслием, нанесла немалый урон науке. Костер Джордано Бруно, допросы Галилея, преследование Коперника — все это знаки неприятия могущественной церковью новых мыслей, новых идей. И когда это могущество стало ослабевать и наступил XVIII век, век Великой Французской революции и свободомыслия энциклопедистов, экспериментальная наука стала освобождаться от церковных оков. Но вместе с ними она освободилась от всего, что было связано не только с церковью, но и с самим Учением Христа. Освободилась от тех знаний, которые принес Учитель человечеству, и прежде всего от понимания необходимости связи с Высшим, от осознания существования Мира Невидимого. Горизонт науки замкнулся на плотной физической материи, кроме нее ничего больше не существовало. Ни Бога, ни дьявола, ни души, ни миров иных. Все превратилось лишь в «выдумку церковников».

Материалистическая позиция ученых была укреплена и усугублена материализмом немецких философов, а затем марксистской доктриной, получившей в XX веке достаточно широкое распространение. Марксизм усугубил ситуацию с наукой, особенно в России. Вместе с тем, хотя это звучит парадоксально, именно в России появилась самая большая группа ученых, которая вместе с русскими философами Серебряного века начала пересматривать старое социологическое мироощущение и с начала XX века уже формировала Космическое Сознание. Этих ученых было не так много, но их имена ярко сверкали на небосклоне мировой науки. Они не только формировали новое Космическое Мышление, но и обратились к другим формам познания, как бы интуитивно готовя будущий синтез этих форм. Их работами наука заговорила о том, о чем молчала несколько веков. «Интуиция, вдохновение, — писал великий русский ученый В.И. Вернадский, — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе.

В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»¹.

¹ *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.111.

И еще: «Я считаю себя глубоко религиозным человеком. <...> Я думаю, что религия имеет колоссальное будущее, но формы ее еще не найдены»¹.

А вот мысли об этом же самом другого выдающегося русского ученого, К.Э. Циолковского: «Все будет в руках тех грядущих людей — все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, — и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегали мы — еще злостные невежды — данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности»².

В этих фрагментах мы видим не только предчувствие синтеза основных форм познания, но и убеждение в его необходимости. Утверждение В.И. Вернадского о том, что именно интуиция и вдохновение, а не логический интеллектуальный процесс являются первичными в науке и составляют основу всех великих открытий, полностью совпадает с мыслью Живой Этики, процитированной мною выше.

Удивительным, на мой взгляд, является одно из высказываний П.А. Флоренского, касающееся православной конфессии. Сам православный священник и крупнейший философ православия, он пишет: «Православная церковь в своем современном виде существовать не может и неминуемо разложится окончательно; как поддержка ее, так и борьба против нее, поведут к укреплению тех устоев, которым время уйти в прошлое, и вместе с тем задержат рост молодых побегов, которые вырастут там, где сейчас их менее всего ждут»³. Здесь вынесен приговор не только православной церкви, но и тому конфессиональному сознанию, которое стоит в современном мире на пути эволюционного процесса синтеза. Давая эмоциональную оценку этому высказыванию, хочу отметить то несгибаемое мужество и высокую честность, которые отличали Флоренского, в какие бы обстоятельства он ни попадал. Интуиция, которой он неизменно следовал, вела его всегда по истинному эволюционному пути.

Мысли русских философов и выдающихся ученых и идеи Живой Этики составляют как бы духовно-энергетическое пространство эволюционных продвижений на планете Земля. В процессе рас-

¹ Вернадский В.И. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М., 1993. С.219, 270.

² Химия и жизнь. 1975. №1. С.29.

³ Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. II. М., 1996. С.659.

ширения сознания синтез основных форм познания составляет главное энергетическое направление в Космической Эволюции человечества. В каждой из этих форм существует основа, которая в будущем сформирует их синтез. В искусстве — произведения истинного искусства, в религии — духовный опыт религиозных Учений, в науке — интуитивная и логическая устремленность к синтезу и принятие реальности невидимого мира наиболее духовно развитыми учеными. Именно последнее обстоятельство даст возможность науке восстановить потерянную ею в веках связь с Высшим. Пожалуй, из всех трех форм познания наука наиболее тяжела для трансформации. Окостеневшие традиции старых подходов, примитивное понимание материи, извечное стремление свести все богатство и сложность окружающего нас мира к чисто физическим факторам, традиционный консерватизм устоявшихся истин и, наконец, постоянное отрицание знаний, полученных в иных областях человеческого познания, — все это долго будет мешать тем изменениям, на которых может состояться эволюционный синтез.

Живая Этика, принесенная нам Рерихами в 20-е и 30-е годы XX века, годы научного «взрыва», есть та философская система, которая содержит новые идеи синтеза, необходимые для серьезной трансформации науки. Некоторые ученые уже обратили внимание на этот труд, большинство пока прошло мимо. Тому есть своя причина. Дело в том, что Живая Этика есть система, на страницах которой уже осуществлен тот синтез основных форм познания, процесс которого только начинается в культурно-духовном пространстве России и других стран. Этот синтез пока плохо усваивается интеллектом современных ученых. Живая Этика есть опережающий фактор нашего времени. Она рассчитана на будущее. Но нам всем известно, что наше будущее уже началось в прошлом, оно начинается и сегодня, в настоящем. Неправильная оценка Живой Этики православной церковью как новой религии, противостоящей христианству, также принесла свои отрицательные результаты. Слабая мировоззренческая и культурная ориентация большинства ученых способствует распространению в их среде подобных утверждений. Получилось так, что Живая Этика и священник Флоренский разминулись во времени и пространстве. Но в деяниях и убеждениях последнего мы чувствуем их космический отзвук.

Вот что пишет один из современников Флоренского С.И. Фудель, близко знавший последнего: «Главная его заслуга заключа-

лась в том, что, овладев всем вооружением современной ему научной и религиозно-философской мысли, он вдруг как-то так повернул эту великую махину, что оказалось, она стоит покорно и радостно перед давно открытой дверью богопознания. Этот “поворот” есть воцерковление мысли, возвращение запуганной, сбитой с толку и обедневшей в пустынях семинарий религиозной мысли к сокровищам благодатного знания. Это не “научное доказательство бытия Божия” и не рационалистическая попытка “примирить религию с наукой”, а какое-то отведение всей науки на ее высочайшее место — под звездное небо религиозного познания... Казалось, что еще немного — и ботаника, и математика, и физика заговорят человеку ангельскими языками, словами, свойственными именно этим точным наукам, но проросшими в Вечность, омытыми там от Нетленного Источника»¹.

Из двух составных частей, религии и науки, согласно Флоренскому и Живой Этике, возникает качественно новая система познания.

Флоренский нес этот синтез в себе и выразил его в своей философской мысли. Поэтому в современной философии он занимает место, которое называется эволюционным. Могут ли наши ученые столь глубоко проникнуть в наследие П.А. Флоренского, как это сделал С.И. Фудель, пока сказать трудно.

С ликвидацией в наше время идеологического пресса марксистской доктрины пошел значительный поток научной литературы, где освещаются проблемы и синтеза, и исследований тонких явлений и иных форм познания. Крупнейшие современные ученые, такие, как академики Б.В. Раушенбах и А.Д. Сахаров, выдающиеся физики, высказали нетрадиционные для нашей науки взгляды на роль религии и признали за ней право на синтез с наукой. «Для целостного же восприятия мира, — пишет Раушенбах, — следует, что наука и религия не противоречат, а дополняют друг друга, точно так же, как искусство не противоречит науке, а дополняет человеческое восприятие мира»². Вспоминая свои беседы с А.Д. Сахаровым, Раушенбах отмечает: «Сахаров считал, что в мире существует нечто вне материи и ее законов, нечто, что тепляет мир. И добавлял: это чувство можно считать религиозным. Если понимать под религией такое чувство, которое говорит

¹ Фудель С. Воспоминания. Новый мир. 1991. №3. С.201.

² Раушенбах Б. Пристрастие. М., 1997. С.44.

об осмысленности мироздания, что мироздание не случайное собрание молекул или еще чего-нибудь, а нечто имеющее смысл, цель, то такого мнения придерживаются очень многие»¹.

В нашей науке идут интереснейшие процессы, связанные с новыми подходами к решению старых задач, с новым переосмыслением необъяснимых ранее явлений. Но ученым, занятым в этой области, свойственна одна особенность.

Открывая новые явления в мироздании, новые энергии и иные состояния материи, они пока остаются в привычном им, обжитом традиционном пространстве и пока не пытаются выйти за его пределы. Многие из них не считают нужным обратиться к многовековым культурно-духовным наработкам, к древней философской мысли, к знаниям, полученным не логическим и не экспериментальным путем. Поэтому время от времени происходит изобретение давно бытующих в пользовании «велосипедов». Этому есть, на мой взгляд, две основные причины. Одна заключается в слабой культурной подготовке самих ученых; вне зависимости от того, в какой области работает тот или другой из них, они о многом просто не знают. Первую причину нетрудно устранить, хотя на это потребуется время. Вторая — сложнее и связана не столько с информацией, а скорее с особенностями психологии самих ученых. Естественно, что психология у них разная. Но профессиональная среда формирует свои психологические комплексы. Одним из самых распространенных в научной среде является комплекс превосходства науки над любыми другими областями знания. Когда же этот комплекс сочетается с нелучшим человеческим качеством, которое Живая Этика называет самостью, то возникает то, что можно определить как превосходство самости. В этом случае трудно заставить кого-либо обратить внимание на что-то другое, что не связано с тем, что он делает сам. Он будет считать свое делание самым важным и, что особенно печально, самым истинным. Тогда все другие истины, методы, формы и так далее для него просто перестают существовать.

Нередко получается так, что ученый, даже знающий о Живой Этике, идущий навстречу ей, останавливается, не доходя до нее. Многие проблемы, которыми он занимается, так и остаются для него нерешенными. Ему не хватает того единственного шага, сде-

¹ Раушенбах Б. Пристрастие. М., 1997. С.40

лав который, он сможет понять, что такое духовный синтез систем познания или что собой представляют Законы Космоса, по которым живет и развивается наше мироздание. Важнейшая задача переживаемого нами момента, который можно характеризовать как переход на новый эволюционный виток, заключается в необходимости ввести Живую Этику в научный оборот, сделав ее энергетическое мировоззрение неотъемлемой частью методологии новой синтетической системы познания.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОГО КОСМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ*

«Перерождение мышления должно утверждаться как основа лучшей Эпохи. Мышление — залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни, именно, утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает то соответствие, которое сближает Миры, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание».

Мир Огненный. Ч. III, 262

«Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности Космоса».

В.И. Вернадский

«Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических Сил с судьбами земных народов».

Н.К. Рерих

Наука и метанаука

Знание и познание есть основные составляющие обширного пространства человеческой культуры.

* Печатается по: Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М., 2005. С.5–41.

В XIX–XX веках сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду прежде всего эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные пути познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, он существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение или умозрительное действие. Научный же способ познания всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой имели общий источник возникновения и как бы дополняли друг друга, наука не брала в расчет вненаучный способ и подчас высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что оба были птенцами, вылетевшими из одного и того же гнезда. И если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое и у каждой из них оказалось по одному крылу. Поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, и однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире этот вненаучный способ познания метится такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из них не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее, способствуют различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и взять понятие «наука» в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом. И мифологическое сознание, и религиозное имели связь с Высшим, с Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их остается одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древ-

ней части нашей планеты, и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту, как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством — она намного опережала сведения, получаемые в результате эксперимента, и во многих случаях имела профетический, или пророческий, характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, вполне объективны и даже применимы на практике. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. К свидетельству Высшего мира следует также отнести и искусство. Являясь самой таинственной из областей человеческого творчества, искусство более, чем другие, связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку импульсы красоты и образы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разным, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575—1624). Его книга «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф. Энгельс называл Бёме «предвестником грядущих философов»¹.

Несмотря на это, произведения Бёме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю, но и современную нам науку. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце — центр Мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивиться проницательности Ф. Энгельса, который, нисколько не

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 т. Т. XVIII. М., 1961. С.574.

сомневаясь, включил умозрительные знания Бёме в будущую философию, наступление которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал. Бёме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Как свидетель Космоса Бёме был намного выше современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и венаучную, или метанаучную, было столь же неплодотворным, как и отделение духа от материи, хотя бы и условное. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то, во всяком случае, закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

Три культурно-исторических вида мышления

Общепризнано, что человечество в своей истории прошло три вида мышления, или сознания. Точнее, два первых вида прошло, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе четвертый. Какой именно — это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления — мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического же сознания не было «опоры» или предыдущего системного мышления, в недрах которого бы оно зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержатся в мифах, начинаются, как правило, с космогонических представлений. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление — как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на Землю горсть волшебных зерен, и они проросли мудрыми мифами, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Один из интереснейших исследователей, Ф.Д. Инфанте, пишет: «Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия

примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника»¹.

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой — оно оказалось наиболее универсальным по сравнению с двумя последующими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где существуют миры с более тонким состоянием материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация по происхождению — космическая, пришедшая на Землю из инобытия и заложившая таким образом фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но то, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом, или правящим началом, выступает Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же — лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема же субъект–объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии как целостному явлению чужд так называемый разделительный, или аналитический, подход. И поэтому субъект и объект не разделены, а настолько тесно связаны между собой, что отделить одно от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве, и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим религиозное мышление отделяет одно от другого, в результате меняет качество и того, и дру-

¹ *Портальо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д.* Кецалькоатль. М., 1982. С.174.

гого. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, не только олицетворявшая борьбу церкви за веру и ее чистоту, но и ведшая настоящую войну против всего нового и, в первую очередь, против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех тех, кто нес новые знания. Немало выдающихся ученых Средневековья прошли через пыточные камеры, сторели на кострах, кончили свою жизнь в заточении. Всевластие церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли тенденции свободолобия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободомыслие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут Средневековья и, в первую очередь, от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате клерикального фанатизма, создали ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически-материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, отрезав его от связи с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободно мыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается самого Бога, то он в науке был упразднен. Когда, например, выдающийся астроном Лаплас объяснял заинтересовавшемуся Наполеону принципы небесной механики и когда последний спросил о месте Бога во всем этом, то Лаплас ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания составили не лучшие особенности европейского научного мышления.

Зарождение и становление нового космического мышления

В конце XIX — начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая

России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, произошедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны, ибо несла в себе потенциал дальнейшего развития. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции, Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов к угнетенным. Мировоззренческой платформой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками земной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких как философия, наука, искусство, религиозный опыт.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и метанаучного способов познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев,

И.А. Ильин и другие. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века, такие как «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С. Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективизация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А. Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А. Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н. Булгакова, «Путь к очевидности» И.А. Ильина и другие, были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Социологическое мышление с его традиционными односторонними подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А. Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность Мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов XX века в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя в заданных обстоятельствах эксперимента начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывавшееся в пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, за решение которых взялись самые выдающиеся ученые. Накопления «вненаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, П. Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, соединили в себе науку и метанауку. В их работах форми-

ровался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосмоса. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существованию такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методом стали как бы размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное им в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П. Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, есть результат, утверждал В.И. Вернадский, сознательной мыслительной деятельности человека. Он был убежден в необходимости новой науки, «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»¹.

Гениальный К.Э. Циолковский в тихой провинциальной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, неборимой воле Вселенной, иерархии высокоразвитых существ. «Воля человека, — утверждал он, — и всяких других существ — высших и низших — есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения есть только голос Вселенной»².

Выдающийся ученый XX века А.Л. Чижевский экспериментально открыл взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. С.23.

² Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928. С.14.

Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в космическом поиске. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая внеземная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»¹.

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны Мироздания. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И. Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшую представления о самой природе пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира обнаружилось нечто, недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, поддающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе новые измерения, информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907–1908 годах заговорил не о пространстве, как таковом, а о пространстве-времени как о целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300000 км/с имеет материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

¹ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С.52.

В науку, в ее парадигму, постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами иных состояний материи входило реальное понятие духа и предощущение революционных изменений в самой науке. Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали чувствознанием и способностью к синтезу. Таким был П.А. Флоренский — великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания и широко использовавший иномирные свидетельства.

«В геометрии, — писал он в “Мнимостях в геометрии”, — изучаем мы пространство, — не линии, точки и поверхности, как таковые, а именно *свойства пространства*, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»¹. Он ставил перед собой задачу «*расширить область двухмерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы*. Короче говоря, необходимо найти в пространстве *место* для мнимых образов, и притом ничего не отнимая от уже занявших свои места образов действительных»². Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник — «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний, причастным к «свидетельскому» направлению метанаучного знания. Описания Данте строения Мироздания в «Божественной комедии» были настолько реальны, что послужили Флоренскому основанием для его анализа «мнимостей в геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «предвосхищение неевклидовой геометрии»³.

В заключении исследования Флоренский делает вывод: «Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данте называется *Эмпиреем*. Все пространство мы можем представить себе *двойным*, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через *разлом* пространства и *выворачивание* тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процес-

¹ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С.12–13.

² Там же. С.11–12.

³ Там же. С.44.

су только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, за предельную скорость [света]; но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»¹. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство Мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни.

Флоренский подтвердил, что в традиционной науке чисто научных (как это мы себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная, не основанная на традиционном эксперименте информация, но тем не менее приносящая важные результаты. Ибо, в конечном счете, наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетики самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методик и информации.

Известный философ К.А. Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегая свой путь за одну секунду. <...> Получается, что физически мы пребываем здесь, в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения Мироздания; свернулось в клубок наше земное время, вмещающая прошлое, будущее и настоящее. Это есть реальная вечность»².

И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского содержат научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский убеждался в этом, изучая художественное пространство, где отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах, на которых представлены сюжеты, связанные с Высшими мирами. Флорен-

¹ Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991. С.51.

² Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001. С.140.

ский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся в зависимости от состояния их духа могли даже сходить видения святых. Тех святых, по свидетельству которых и писались иконы. Иконы давали ему возможность провести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе».

В.И. Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. «Художественное творчество выявляет нам Космос, проходящий через сознание живого существа», — писал ученый¹. Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский как бы ощущал в себе ток эволюции, ведущей не только к созданию космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX века наука. Он был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он как бы снял антагонизм, существовавший в связке «наука — не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если такого не сделать, это скажется самым роковым образом, в первую очередь, на самой же науке. «Научное мировоззрение, — писал он в 1902 году, — развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою — и могут быть разделены только в воображении»². И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир,

¹ Цит. по: *Кедров К.А.* Параллельные миры. М., 2001. С.235.

² *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М., 2000. С.31.

элементы, инерция, бесконечность мира и т.п., вошли в мировоззрение (научное. — *Л.Ш.*) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли»¹.

Вернадский считал, и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно разделить то, что пришло в него от чисто эмпирической науки, а что от метанауки. И если вопреки здравому смыслу это вдруг произойдет, от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой были тесно переплетены ее составляющие: философия космического мироощущения, научные достижения, находения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе перечисленных явлений должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, проникнутая вся идеями космизма, но более высокого уровня, нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, — писал Вернадский в 20-е годы XX века, — охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества. Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые «истины», быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений»².

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И. Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы, и соотнесли все это с главными направлениями развития не только самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя переломные события в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: «Итак, современное научное мировоззрение — и вообще господствующее научное мировоззрение

¹ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С.29–30.

² Там же. С.57.

данного времени — не есть maximum раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых достигают более точного ее познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными взглядами, как ведет оно ее с некоторыми религиозными и философскими идеями. И это борьба суровая, ярая и тяжелая»¹.

Борьба действительно оказалась «ярой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым, старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря ни на какие препятствия, через которые проходили его приверженцы, жертвуя своей свободой и жизнью, продолжал развиваться и вовлекал в ряды борцов все новых и новых последователей. «...Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»². Это опять Вернадский.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским. Теми учеными, которые обогнали свое время и приняли на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в XX веке в пространстве Духовной революции в России, было более серьезным и глубоким процессом, нежели мы себе это можем представить. Происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит, несомненно, эволюционный характер. Мы оказались свидетелями событий космического масштаба, всей их грандиозности и роковых столкновений, суть которых нами еще до сих пор до конца не осознана.

Великий русский поэт Ф. Тютчев писал:

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.*

¹ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С.43.

² Там же. С.56.

Не все «собеседники всеблагих» вынесли этот пир. Не все, посетившие этот «мир в его минуты роковые», смогли постигнуть всю важность времени, в котором они оказались.

К сожалению, до сих пор мы рассматриваем космическое мышление как одно из направлений в современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме XX века мы имеем не частное направление, а начало (а, может быть, уже и не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим видом. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, по своим концепциям много шире современного научного мышления. Нам предстоит еще уразуметь, что последнее — лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которого в будущее перейдут его лучшие познавательные элементы. Думать, что новое, космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит плохо ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, если не больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания людей, тем быстрее и плодотворнее скажутся его результаты.

Каждый из видов мышления имел свое пространство и свое время. Каждому из них предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или, коротко говоря, — Духовные революции.

Первым, самым древним видом мышления, как известно, было мифологическое. Крайне трудно сейчас определить время его возникновения, по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями до нашей эры.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление, как таковое, в пространстве Европы возникло в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой Европу. Революция духа также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1799 года. Полагаю, что XVII—XVIII века были временем формирования научного мышления и его главной основы — эмпирической науки.

И, наконец, четвертый вид мышления, появившийся в России в результате Духовной революции в конце XIX — начале XX века, имеет полное право на название — космическое мышление. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы можем считать новый вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к глобализации. Наши великие ученые приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX века в сфере космического мышления сформировались основные идеи:

1. Новое космическое мышление требует иной системы познания и иных основных методологических положений, нежели те, которые содержатся в «старых» теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2. Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3. Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4. Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5. Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния имеет причинный характер.

6. Единство макро- и микрокосма есть одна из важнейших особенностей Мироздания.

7. Человек — часть Космоса, несущая в себе этот Космос.

8. Дух — одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.

9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло яркое отражение в теории теургии В.С. Соловьева и во введенном им понятии богочеловека, а также во взглядах Н.А. Бердяева («восьмой день творения»).

10. Космическое мышление — это не только научная концепция, но и практическое преображение сознания и жизни человека.

11. Новому мышлению соответствует новая система познания, представляющая собой синтез основных способов познания,

научных и метанаучных, который приведет к восстановлению на более высоком уровне связи с Высшим.

12. Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими моментами.

13. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в котором явление сознания составляет важнейшую эволюционную суть.

Неизбежность Живой Этики

В начале 20-х годов XX века произошло событие важного эволюционного значения — из духовного пространства на русском языке была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия — «Зов», «Озарение», «Община», «Аум», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название — Живая Этика. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей эти книги произвели необычное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось бы, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным наукой. Некоторые полагали, что читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом книжном рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек оказывался сам такой структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых не знала наука. И лишь немногие, а точнее, единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что пред ними изложение нового космического

мышления, а упомянутые анонимными авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой была отражена Космическая Реальность...

Живая Этика давала тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше человечества, прибегали не раз. Если мы исследуем историю человеческой мысли, то увидим в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, творивших в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

Елена Ивановна, которая провела титаническую работу с общаемыми ей текстами, и Николай Константинович Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и научно-литературные очерки, внесли великий вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза? — пишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция»¹. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики — не отвлеченные, не абстрактные. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знания, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, которое бы, по словам Н.К. Рериха, «отражало суть и основу всей Вселенной». Осмысливая место че-

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С.175.

ловека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»¹, что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи»².

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур Мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако, лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными, с объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая Великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет, и действует в нем

¹ Мир Огненный. Ч. III, 306.

² Беспредельность. Ч. I, 155.

согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле — с другой.

Главная цель эволюции — одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза служит магистральным путем. Культура же и возникающие в ее пространстве Любовь и Красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека — устои эволюции и определяют ее качество. Отсутствие какого-либо из этих устоев прерывает путь космической эволюции и уводит процесс в воронку инволюции.

Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Учении Живой Этики самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументировано и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством Великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении двойственности — важной или, скорее, важнейшей особенности этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.

Двойственность, или дух-материя, дает возможность определить особенности реальности чувственной, или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной, или внеэмпирической, — с другой. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность (дух-материя),

заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней Вселенной, но и Вселенной внутренней, познаваемой нами не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая внутреннюю Вселенную, в основе которой дух, мы тем самым выводим себя из поля, влияющего самым определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, и лишаемся источника самой разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем всегда (в значительной мере неосознанно). Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены не только дух и материя, но и небесное и земное, мир плотный и мир тонкий, мир Высший и мир низший. В данном случае именно он, человек, есть главный инструмент эволюции, без него были бы невозможны одухотворение материи, переход ее в более высокое состояние, достижение миров иных измерений. Для того, чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух-материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре Мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей.

В этом двуедином явлении — дух-материя — должна всегда существовать разница потенциалов, подобная той, которая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам будет отсутствовать, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет, в свою очередь, к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух, как энергия, имеющая причинный характер. Дух одухотворяет материю, представляя собой особый вид тонкой материи, обладающий высоковибрационной энергетикой. И, как любая материя, он способен эволюционировать и

создает на основе двойственности явление относительности, благодаря чему Космос наполнен бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, будучи высокоэнергетическим видом материи, которая противостоит материи плотной, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей; не учитывать их в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями духа, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир — это мир энергетики в самых разных сочетаниях качеств энергии — от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно — центр сознания человека и носитель двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце — перекресток, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется во взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, посвященный сердцу. Он так и называется — «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение убеждает нас, что есть два источника знания — земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции, способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состо-

яний материи и более высоких ее измерений. В истории человечества с древнейших времен метанаучный способ познания играл большую роль, нежели научный, или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из системы познания метанаучный способ, ограничив познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования, упустив из виду внутренний мир человека и тонкоматериальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в настоящее время Живой Этикой, философией Космической Реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. «Советую очень усвоить, — писала Е.И. Рерих, — первоосновы восточной философии — *существование Единой Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный аспект* в обусловленной Вселенной и иллюзорность или *относительность* всего проявленного».

Лишь при сопоставлении этой двойственности или пар противоположений высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция»¹.

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1. Мироздание — целостная энергетическая система, состоящая из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний рассматривается как одна из движущих сил космической эволюции. «*Космос существует, — пишет Е.И. Рерих, — лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем*»².

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940. С.422–423.

² Там же. С.288.

2. «Взаимопроникание и взаимодействие пространственных энергий» обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и составляют множественность миров в Космосе.

3. Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура является не только частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в человеке.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И. Рерих пишет: «...в каждом созидании необходимо участие энергий человека как носителя высших принципов Космоса. В Сокровенном Учении сказано — “миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушились”. Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»¹.

5. Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

То, «чем человечество обладает, — сказано в Живой Этике, — оно черпает из сокровищницы Космоса»². Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не может существовать творчество космической эволюции, а человек не мог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны для человека и в жизни, и в эволюции Высшие миры и взаимодействие с ними. Мир более высокого со-

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940. С.288.

² Беспредельность. Ч. I, 46.

стояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс»¹. Миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем многие предполагают.

6. Необходимость расширения сознания человека есть главное условие усвоения новой модели Мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики.

Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Например, энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов Фрэнсис Бэкон писал, что «Вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ Вселенной по мере ее открытия»². Научные открытия и находения умозрительной мысли — это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра станет для него видимым и постижимым. История науки — это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, развивающегося в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «...Есть лишь единый путь перерождения мышления, — сказано в Живой Этике. — Именно нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»³.

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение — это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения со-

¹ Беспредельность. Ч. I, 298.

² Цит. по: *Кедров К.А.* Параллельные миры. М., 2001. С.119.

³ Мир Огненный. Ч. III, 264.

знания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект — субъект» эволюции. Путь от объекта к субъекту эволюции — это путь совершенствования человека, он включает последнего в цепь космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, реальность и мистика лежат в пространстве процесса расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий, идет по вехам процесса расширения сознания. И, как правило, каждая такая ступень, или веха, сопровождается противостоянием узкого, неразвитого сознания, и последнего, особенно на первых порах, оказывается обычно больше, чем расширенного.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект — субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики — «Учитель — ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в культуре и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности в качестве Учителя выступал мифологический культурный герой, то в современной теории познания он представлен космическим Иерархом, влияющим на эволюционные процессы. Иерархическая цепь «Учитель — ученик» состоит из многочисленных звеньев, уходящих в Беспредельность, но она имеет и свою земную часть — своих земных Учителей и учеников. Таким образом, земное и надземное смыкаются в этой цепи, следуя закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе предполагает часть земную и надземную, или плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики связана тесно с действием законов Космоса, без учета решающего значения которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо действуют они лишь в рамках таких законов.

Влияние космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И. Рерих, соединяют «мир физический с миром тонким, или потусторонним»¹. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он сознательно или бессознательно пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В наше время мы имеем такие примеры в массовом масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их была не столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в пространстве нравственности, и в поведенческих нормах человека. «Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, — сказано в Живой Этике, — Мы, прежде всего, оберегаем основные законы Вселенной»².

На первом месте среди Великих законов Космоса стоит, как уже было сказано, закон двойственности.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия непроявленного проявленному, закон свободной воли, закон неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства макрокосма и микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика как философия Космической Реальности заключает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой

¹ Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. II. Рига, 1940. С.329.

² Надземное, 350.

Этики еще раз подтверждает Великий закон Космоса — Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имели ничего, подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы Бытия.

Знаменательным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменявшей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Основные положения Живой Этики как системы познания направлены на укрепление и усовершенствование духовных основ нашего Бытия, преодолевающих сейчас пространство кризисов: науки, культуры, нравственности и т.д.

Теперь дело остается за малым — осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии Космической Реальности под названием Живая Этика. «За малым» — легко сказать, но трудно сделать. На протяжении человеческой истории каждый вид нового мышления утверждался в сознании людей в условиях борьбы и сопротивления: в первые века христианства — мышление религиозное; в недрах Средневековья — мышление научное. И вот теперь то же происходит с растущим и развивающимся космическим мышлением. Состав врагов нового не меняется от тысячелетия к тысячелетию. Это невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека.

Извечна борьба света с тьмой, добра со злом, нового со старым. Но извечны и их защитники. И постоянна проблема — чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктуют нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории и нашей эволюции.

ПРИМЕЧАНИЕ

Учение Живой Этики

1. Листы сада Мории. Зов 1924*
2. Листы сада Мории. Озарение 1924–1925
3. Община 1926
4. Знаки Агни Йоги 1927–1929
5. Беспредельность, I часть 1930
Беспредельность, II часть 1930
6. Иерархия 1930–1931
7. Сердце 1932
8. Мир Огненный, I часть 1933
9. Мир Огненный, II часть 1934
10. Мир Огненный, III часть 1935
11. Аум 1936
12. Братство, I часть 1937
Братство, II часть. Надземное 1937
Братство, III часть. Надземное 1938

* Указаны годы написания книг

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ
www.roerich-museum.ru

КНИГА – ПОЧТОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ

Дорогие друзья! Книги, издаваемые Международным Центром Рерихов и издательским домом Шалвы Амонашвили, Вы можете заказать через услугу МЦР «КНИГА – ПОЧТОЙ».

КНИГА – ПОЧТОЙ: КАТАЛОГ ИЗДАНИЙ
<http://www.roerich-museum.ru/rus/publishing/katalog/>

КНИГА – ПОЧТОЙ: УСЛОВИЯ ЗАКАЗА
<http://www.roerich-museum.ru/rus/publishing/pochta/>

Заявки высылать по электронной почте:
kniga-pocht@yandex.ru
Волоховой Валентине
Алексеевне

Или по адресу:
170100, г. Тверь, 100,
до востребования
Волоховой В.А.

Телефоны: (4822) 34 26 51,
+7 (920) 155 62 64

Подписной индекс
журнала «Культура и время»
в общероссийском каталоге «Почта России»
номер **15071**

Тел. 8 (499) 271-34-11

Научно-популярное издание

**Людмила Васильевна
ШАПОШНИКОВА**

**ФИЛОСОФИЯ
КОСМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

СБОРНИК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ

Вступительная статья
Гиндилис Л.М.

Редакционная коллегия:
Скородумов С.В., Себелева И.М.,
Буракова Н.В.

Подготовка текста:
Соболева Р.А., Трохина А.И.,
Шушунова В.В., Левина Т.В.

Оформление и верстка:
Александр Титюченко,
Роман Петров

Оформление обложки
Чернова С.В.

Фото
Прохорычев А.Л.

Ответственный за выпуск
Лысиков А.Г.

Подписано в печать 26.09.2008 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №171

Отпечатано в типографии ООО «Издательство ГЕРС».
Лицензия ПД № 5-0012 от 4.07.2000.
170000, г. Тверь, ул. Новоторжская, 12Б.
Тел. (4822) 34-40-29